A 19 9/472

A199
472

Пр.-доц. С. И. Масловъ

ЛЕКЦІИ
по
Исторіи Русскаго языка

читанныя на Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ весеннемъ семестрѣ 1913-14 уч. г.

Приложеніе: Хрестоматія по Исторіи Русскаго языка.

КІЕВЪ
1914.

88

КІЕВЪ
Типо-Литографія „Трудъ“ М. В. Ельника, Караваевская 4. Телефонъ 24-56.
1914

А 19 9/472.

Пр.-доц. С. И. Масловъ

ЛЕКЦІИ
по
Исторіи Русскаго языка

читанныя на Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ весеннемъ семестрѣ 1913-14 уч. г.

Приложеніе: Хрестоматія по Исторіи Русскаго языка.

КІЕВЪ
1914.

КІЕВЪ
Типо-Литографія „Трудъ" М. В. Ельника, Караваевская 4. Телефонъ 24-56.
1914

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 1695
18 " VI 1933 г.

I.

ГЛАВНѢЙШІЯ НАПРАВЛЕНІЯ ВЪ ИЗУЧЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Изученіе особенностей русскаго языка началось сравнительно давно. Такъ, еще въ XVII ст. явилось сочиненіе Юрія Крижанича, хорвата по происхожденію, „Граматично исказанје об руском језику", гдѣ мы находимъ рядъ остроумныхъ замѣчаній о русскомъ произношеніи и гдѣ была сдѣлана первая попытка указать отличія русскаго языка отъ другихъ славянскихъ языковъ: сербскаго, хорватскаго и словинскаго.

Къ половинѣ XVIII ст. относится грамматика русскаго литературнаго языка М. В. Ломоносова, въ которой уже встрѣчаемъ ссылки на діалекты, а также экскурсы въ область исторіи языка. Въ концѣ XVIII в. появился первый капитальный трудъ въ области лексикографіи русскаго языка: „Словарь Академіи Россійской"/6 т.т. 1789-1794 г.г./, куда вошло много словъ какъ областныхъ, такъ и заключающихся въ древнихъ рукописяхъ.

Въ началѣ XIX ст.усилился интересъ къ народнымъ говорамъ. Въ это время на страницахъ періодической печати, преимущественно въ „Вѣстникѣ Европы", „Сынѣ Отечества" и „Трудахъ Москов.Общества Любит.Россійск.Словесности", появился цѣлый рядъ статей, посвященныхъ характеристикѣ народнаго языка въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ.Въ 1818 году вышла даже спеціальная „Грамматика малороссійскаго

нарѣчія", составленная П а в л о в с к и м ъ, гдѣ впервые данъ былъ систематическій обзоръ особенностей малорусской рѣчи. Убѣжденіе въ важности изученія русскихъ нарѣчій съ особой силой сказалось въ трудахъ К е п п е н а. Въ докладѣ, читанномъ въ Обществѣ Любит.Рос.Словес. въ 1820 году онъ выразилъ пожеланіе, „чтобы со временемъ какое-либо ученое заведеніе познакомило публику со всѣми нарѣчіями отечественнаго нашего языка съ приложеніемъ и списковъ словъ оныхъ". Въ слѣдующемъ году Кеппенъ предпринялъ путешествіе по Россіи, во время котораго дѣлалъ наблюденія надъ мѣстными говорами. Приблизительно въ то же время совершалъ поѣздки по Великороссіи польскій этнографъ Долега-Ходаковскій, собравшій не мало данныхъ для характеристики народнаго языка въ губерніяхъ Новгородской, Псковской и Тверской.

Возникновеніе научнаго изученія русскаго языка относится, однако, лишь къ концу первой четверти XIX в. Успѣхи русскаго языковнанія въ это время находятся въ тѣсной связи съ успѣхами науки о языкѣ въ Западной Европѣ.

Обращаясь къ болѣе детальному обзору исторіи изученія русскаго языка въ теченіе XIX и нач.XX ст. мы можемъ установить 3 направленія, по которымъ идетъ лингвистическая мысль этого времени. Направленія эти таковы:

I/ Историко-сравнительное направленіе,

2/ Направленіе психо-физіологическое /неограмматическая школа/,

3/ Направленіе, родоначальникомъ котораго является

извѣстный русскій ученый Ф.Ѳ. Фортунатовъ. Нѣкоторые изъ нашихъ лингвистовъ называютъ это направленіе „философскимъ" или „философска-лингвистическимъ". Въ виду нѣкоторой неопредѣленности этого термина мы будемъ называть принадлежащихъ сюда ученыхъ просто „фортунатовской школой".

I. Историко-сравнительное направленіе. Представители его примѣняютъ къ наукѣ о языкѣ методы археологическихъ разысканій. Возстановляя по письменнымъ памятникамъ звуки и формы; прибѣгая при этомъ къ сравненію съ другими родственными языками, они стремятся такимъ путемъ воссоздать ходъ исторической жизни языка.

Родиной историко-сравнительнаго направленія была Германія; творцами его - знаменитые филологи нач. XIX в. Яковъ Гриммъ и Францъ Боппъ. „ Deutsche Grammatik " Гримма /выход.съ 1819 г./ представила собой исторію германскихъ языковъ на основаніи фактовъ тщательно извлеченныхъ изъ рукописныхъ памятниковъ. Въ то же время Боппъ, произведя систематическое сопоставленіе звуковъ и формъ въ санскритѣ и европейскихъ языкахъ, доказалъ исконное родство этихъ языковъ и, такимъ образомъ, прочно обосновалъ широкое сравнительное ихъ изученіе.

Успѣхи нѣмецкой науки очень быстро отразились въ Россіи. Такъ, уже въ 1820 г. у насъ явилось извѣстное „Разсужденіе о славянскомъ языкѣ" В о с т о к о в а. Въ этой небольшой статьѣ, занимающей всего 15-20 стр., сказались всѣ типическія особенности историко-сравнительной школы: и превосходное, безпримѣрное до тѣхъ поръ знакомство съ

письменными памятниками, и увѣренное, точное примѣненіе сравнительнаго метода, правда, только въ области славянскаго языкознанія.

Въ „Разсужденіи" былъ поставленъ и разрѣшенъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся церковно-славянскаго, русскаго и другихъ славянскихъ языковъ. Такъ, здѣсь высказанъ вполнѣ опредѣленный взглядъ на отношеніе др.русскаго языка къ церк.-славянскому, польскому и сербскому, при чемъ формулируется ихъ отличіе другъ отъ друга въ отношеніи рефлексовъ праславянскихъ сочетаній -*dj*- и -*tj*-. Далѣе въ этой работѣ впервые была вскрыта звуковая природа загадочныхъ дотолѣ Ѫ и Ѧ. Сравнивая написанія Остромирова Евангелія съ соотвѣтствующими словами въ польскомъ языкѣ, Востоковъ доказалъ, что юсы являются знаками носовыхъ гласныхъ, подобныхъ тѣмъ, какими владѣетъ современный польскій языкъ. Кромѣ природы юсовъ, Востоковъ объясняетъ въ своей работѣ звуковое значеніе ъ и ь, предлагаетъ дѣленіе исторіи русскаго языка на періоды и т.д. и т.д. „Разсужденіе" заканчивается указаніемъ на важность грамматическаго изученія рукописныхъ сокровищъ Московской Синодальной и др. библіотекъ.

Изъ другихъ работъ Востокова, касающихся русскаго языка, слѣдуетъ назвать 2 редакціи „Русской грамматики" /сокращенную и полную/, „Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума" съ характеристикой языка отдѣльныхъ памятниковъ /1842 г./ и, наконецъ, изданіе Остромирова евангелія, вышедшее въ 1843 г.

Русскій яз.

Другимъ представителемъ историко-сравнительнаго направленія въ области изученія русскаго языка является профессоръ Московскаго Унив. Ѳ.И. Б у с л а е в ъ, ревностный послѣдователь Я. Гримма. Въ работѣ Буслаева „О преподаваніи отеч.языка" /1844 г./ начертанъ планъ исторической грамматики русскаго языка, охватывающій предметъ во всемъ его объемѣ: этимологію, синтаксисъ, стилистику и лексикологію. Книга Буслаева была блестящимъ проэктомъ зданія исторической грамматики русскаго языка. Но самому Буслаеву не удалось воздвигнуть этого зданія. Его „Опытъ историч.граммат.русск.яз.", вышедшій въ 1858 г., въ I своей части /этимологія и фонетика/ оказался трудомъ устарѣвшимъ въ самый моментъ появленія, и только II часть, посвященная синтаксису русскаго языка, не утратила до сихъ поръ своего значенія, какъ по отсутствію сколько-нибудь значительныхъ трудовъ въ этой области, такъ и по обилію заключающихся въ ней фактовъ.

Въ одно приблизительно время съ Буслаевымъ на почвѣ изученія русскаго языка работалъ М.А. М а к с и м о в и ч ъ. Занимаясь общими вопросами русской грамматики /вспомнимъ хотя бы его мнѣніе о полногласіи/, Максимовичъ больше всего интересовался изученіемъ малорусскаго нарѣчія. Онъ горячо защищалъ его глубокую древность и возражалъ противъ Греча, который повторялъ старый, высказанный еще Ломоносовымъ взглядъ, будто малорусское нарѣчіе представляетъ собой русскій языкъ, испорченный польскимъ вліяніемъ. Между прочимъ, основываясь на сѣверно-русскомъ

измѣненіи звука ѣ въ и, Максимовичъ утверждалъ, что новгородцы и тверичи являются пересенцами съ юга.

Въ 1849 году вышли въ свѣтъ „Мысли объ исторіи русскаго языка" И. И. С р е з н е в с к а г о. Въ этой работѣ Срезневскій далъ образецъ сравнительнаго изученія славянскихъ языковъ, ввелъ въ это изученіе русскій языкъ и такимъ образомъ опредѣлилъ тотъ фундаментъ, на которомъ должна строиться историческая грамматика русскаго языка.

Кромѣ этой работы синтетическаго характера, Срезневскій оставилъ по себѣ цѣнный библіографическій трудъ „Древніе памятники русскаго письма и языка" и собралъ обширные матеріалы для словаря древне-русскаго языка съ XI по XIУ в.

Виднымъ представителемъ историко-сравнительной школы является также П. А. Л а в р о в с к і й, авторъ сочиненія „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей" /1852 г./. Сочиненіе это есть въ сущности исторія великорусскаго нарѣчія вообще. Авторъ тщательно слѣдитъ здѣсь за переворотами и различными утратами въ языкѣ. Передъ нами наглядно выступаютъ: паденіе глухихъ - ъ и ь, возникновеніе непереходного смягченія гортанныхъ, появленіе въ множественномъ числѣ у основъ на о окончаній - амъ, -ами, -ахъ, утрата супина, прошедшихъ простыхъ, двойственнаго числа и т.п. Только въ концѣ книги Лавровскій обращается къ языку сѣв. русскихъ лѣтописей и устанавливаетъ важнѣйшіе признаки древняго новгородскаго нарѣчія.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ рядахъ представи-

телей историко-сравнительной школы выступилъ проф. К о л о с о в ъ. Въ своемъ „Очеркѣ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст." /1872/ онъ впервые осуществилъ задачу хронологическаго обзора особенностей русскихъ памятниковъ письменности. Впрочемъ успѣху этой работы помѣшало то обстоятельство, что Колосовъ не изслѣдовалъ самостоятельно памятниковъ по рукописямъ, но основывался главнымъ образомъ на скудныхъ и неточныхъ печатныхъ изданіяхъ. Кромѣ того, Колосовъ совершенно пренебрегъ діалектическими различіями въ древнемъ языкѣ. Неправильность подобнаго пріема была отмѣчена тогда же Потебней, который въ своей рецензіи на „Очеркъ" рѣшительно заявилъ, что русскій языкъ распался на нарѣчія давно, еще до начала письменности и что вся исторія его, основанная на памятникахъ, имѣетъ діалектологическій характеръ и есть исторія русскихъ нарѣчій.

Желая восполнить пробѣлъ въ своихъ познаніяхъ и познакомиться путемъ непосредственнаго наблюденія съ діалектами русскаго языка, Колосовъ предпринялъ въ половинѣ 70-хъ годовъ научную поѣздку по сѣверно-великорусскимъ губерніямъ. Плодомъ этой поѣздки явился „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка"/1878 г./, въ которомъ Колосовъ ставитъ своей задачей „опредѣлить звуковой и формальный типъ великорусскаго языка сравнительно съ бѣло- и мало-русскимъ".

Въ одно время съ Колосовымъ началась научная дѣятельность П. И. Ж и т е ц к а г о; онъ, подобно Максимовичу,

сосредоточилъ главное вниманіе на изученіи малорусскаго нарѣчія. Первой лингвистической работой Житецкаго является докладъ о Пересопницкой рукописи пол. XVI в., представляющей едва ли не самую раннюю попытку перевода евангелія на малорусскій языкъ. Докладъ этотъ Житецкій читалъ на Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ въ 1874 г. Черезъ 2 года явилась магистерская диссертація Житецкаго „Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія". Эта работа написана съ большой любовью, но страдаетъ отвлеченностью построеній и неполной критикой звуковыхъ явленій. Главной задачей своего труда Житецкій поставилъ сравненіе звуковыхъ элементовъ современнаго малорусскаго нарѣчія съ „первозвуками", изъ которыхъ они образовались и которые возстановляются на основаніи памятниковъ древняго и средняго періода русской письменности. „Первозвуки", созданные Житецкимъ, не привились въ научной литературѣ. Въ разборѣ сочиненія Житецкаго Потебня обстоятельно показалъ всю шаткость этихъ „первозвуковъ" и ихъ отраженій въ малорусскомъ нарѣчіи. Въ слѣдующей работѣ „Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в." Житецкій оставилъ отвлеченныя построенія и обратился къ изученію фактовъ языка по письменнымъ и печатнымъ памятникамъ XVII ст.

Въ 80-хъ годахъ XIX ст. въ ряду представителей историко-сравнительнаго направленія выступилъ А. И. Соболевскій, бывшій профессоромъ въ Кіевскомъ, затѣмъ въ Петербургскомъ Унив., теперь членъ нашей Академіи На-

Русскій яз.

укъ. Первая работа Соболевскаго „Изслѣдованія въ области рус.грамматики" /Варшава,1881 г./ посвящена преимущественно исторіи русскаго склоненія и спряженія. Въ докторской диссертаціи „Очерки изъ исторіи русскаго языка" /Кіевъ, 1884 г./ Соболевскій обращается къ выдѣленію древне-русскихъ говоровъ на основаніи изученія цѣлаго ряда памятниковъ древне-русскаго языка. Между прочимъ въ качествѣ самаго характернаго признака южно-русскихъ /или, какъ ихъ именуетъ Соболевскій, галицко-волынскихъ/ памятниковъ съ XII по XУ ст. Соболевскій выдвигаетъ новый ѣ , т.е. ѣ, развившійся при извѣстныхъ условіяхъ изъ этимологическаго, основного е, и перешедшій впослѣдствіи въ і /ср.напр. современ.малор.- пічь изъ печь, черезъ промежуточную ступень пѣчь съ ѣ; камінь изъ камень, черезъ камѣнь съ ѣ/.

Кромѣ „Очерковъ изъ исторіи рус.яз." другимъ замѣчательнымъ трудомъ Соболевскаго являются „Лекціи по исторіи русскаго языка", впервые появившіяся въ 1888 г. и съ тѣхъ поръ выдержавшія 4 изданія. Если не считать краткаго и мало удовлетворительнаго „Очерка исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XУI ст."- Колосова, „Лекціи"Соболевскаго являются первымъ сводомъ звуковыхъ и формальныхъ особенностей, извлеченныхъ изъ др. русскихъ памятниковъ. Въ противоположность Колосову, пользовавшемуся исключительно печатнымъ матеріаломъ, Соболевскій пересмотрѣлъ для „Лекцій" множество рукописей. Важнымъ шагомъ впередъ была глава, посвященная обзору звуковыхъ особенностей древне-русскихъ говоровъ.

Русскій яз.

Въ 90-хъ годахъ XIX в. вышелъ „Опытъ русской діалектологіи" Соболевскаго, гдѣ данъ сводъ всѣхъ извѣстныхъ въ печати матеріаловъ по тремъ главнымъ нарѣчіямъ русскаго языка.

Чтобы закончить обзоръ дѣятельности Соболевскаго мнѣ остается упомянуть о докладѣ его, читанномъ въ концѣ 1883 года въ Обществѣ Нестора Лѣтописца на тему „Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIУ и ХУ в.." Въ докладѣ этомъ Соболевскій, исходя изъ наблюденій надъ языкомъ старыхъ рукописей, воскрешаетъ старую мысль Погодина, будто Кіевъ въ старину, до ХУІ в., былъ населенъ великорусскимъ племенемъ и только въ концѣ ХУІ и нач. ХУІІ ст. кіевляне ассимилировались съ малороссами, пришедшими сюда изъ Волыни, Подоліи и Галичины. Мнѣніе Соболевскаго вызвало цѣлую бурю возраженій. Непосредственно послѣ доклада на Соболевскаго обрушились и историки /Антоновичъ/ и филологи /Житецкій/ и историки литературы /Дашкевичъ/. Позже противъ этого мнѣнія выступили Ягичъ, Шимановскій, Крымскій. Шахматовъ, одно время склонившійся было на сторону Соболевскаго, вскорѣ рѣшительно заявилъ, что Кіевъ съ давнихъ поръ былъ населенъ малорусскимъ племенемъ и что нѣтъ никакихъ основаній древнѣйшіе малорусскіе памятники именовать памятниками галицко-волынскими /см. Лекціи I. 404/. Несмотря на всѣ эти возраженія Соболевскій донынѣ настаиваетъ на предложенной имъ картинѣ передвиженія южно-русскаго племени съ запада на востокъ. Между прочимъ въ 4-мъ послѣднемъ изданіи „Лекцій по исторіи русск. яз." мы находимъ ту же точку зрѣнія,

какая была высказана Соболевскимъ еще 30 лѣтъ назадъ.

Кромѣ названныхъ доселѣ послѣдователей къ историко-сравнительной школѣ примыкаетъ Я г и ч ъ, занимавшій одно время каѳедру русскаго языка въ Петербург.университетѣ. Извѣстный главнымъ образомъ трудами по церковно-славянскому и сербскому языкамъ, Ягичъ оказалъ рядъ услугъ также наукѣ о русскомъ языкѣ. Между прочимъ ему принадлежитъ обстоятельный разборъ I-го изданія „Лекцій" Соболевскаго.

Далѣе въ направленіи историко-сравнительной школы работаютъ - Б р а н д т ъ, написавшій „Лекціи по исторической грамматикѣ рус.языка" /недавно эти „Лекціи" вышли вторымъ, сокращеннымъ изданіемъ/; К а р с к і й - лучшій знатокъ бѣлорусскаго нарѣчія; К а р и н с к і й, написавшій книгу о Псковскомъ говорѣ, знакомый широкимъ кругамъ своей Хрестоматіей по цер.-славянскому и древ.-русскому языкамъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ все, что можно сказать о судьбѣ сравнительно-историческаго направленія въ Россіи. Самымъ характернымъ признакомъ этого направленія является тенденція работать въ области памятниковъ древней письменности. Данныя, извлекаемыя изъ памятниковъ, пополняются иногда данными современныхъ діалектовъ, но эти послѣдніе не имѣютъ существеннаго значенія для возсозданія прошлыхъ судебъ языка. Что касается метода изслѣдованія, онъ является у представителей историко-сравнительной школы - строго индуктивнымъ. Обобщенія и законы, добываемые ими, суть отвлеченія изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ частичныхъ наблюденій.

Толчкомъ къ возникновенію у насъ историко-сравнитель-

наго направленія послужили, какъ было выше сказано, труды нѣмецкихъ ученыхъ начала XIX в.- Я. Гримма и Фр. Боппа.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что историко-сравнительная школа въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей подверглась у насъ вліянію со стороны другого теченія нѣмецкой лингвистики, именно со стороны т.наз. б і о л о г и ч е с к о й, или естественно-исторической школы. Представители біологической школы /Беккеръ I827, Августъ Шлейхеръ I86I г.и др./ видѣли въ языкѣ живой организмъ, подобный другимъ естественнымъ организмамъ. Языкъ представлялся имъ чѣмъ-то цѣльнымъ, объективнымъ, живущимъ по своимъ внутреннимъ законамъ и переживающимъ стадіи зарожденія, развитія и разрушенія. Въ силу такого взгляда на языкъ и его исторію представители біологическаго направленія больше всего интересовались языками древними, видя тамъ богатство формъ, не подвергшееся ни омертвѣнію, ни искаженію.

Взгляды біологической школы нашли себѣ откликъ, во-первыхъ, въ работахъ Срезневскаго, болѣе всего интересовавшагося древнимъ періодомъ въ исторіи русскаго языка. Далѣе, вліяніе этой школы чувствуется въ воззрѣніяхъ Колосова, считавшаго установленнымъ фактъ „обратнаго отношенія между исторіей развитія даннаго періода и процессомъ развитія его языка".

II. Закончивъ очеркъ историко-сравнительной школы, отмѣтивъ въ частности то вліяніе, какому подверглись нѣкоторые его представители со стороны школы біологической, обращаемся ко второму изъ намѣченныхъ нами направленій:

Русскій яз.

къ направленію п с и х о - ф и з і о л о г и ч е с к о м у или , по другой терминологіи,- н е о - г р а м м а т и ч е с к о м у.

Въ противоположность біологической школѣ, почитавшей языкъ за организмъ, живущій особой самостоятельной жизнью, неограмматики увидѣли въ языкѣ постоянно возобновляющуюся дѣятельность, выражающую внутренній міръ человѣка и въ то же время представляющую сложную совокупность функцій человѣческаго организма. Ставъ на подобную точку зрѣнія, неограмматическое направленіе выдвинуло: I/ рядъ психологическихъ факторовъ въ звуковыхъ и формальныхъ измѣненіяхъ языка; 2/ въ то же время представители этого направленія обратились къ изученію физіологіи звуковъ рѣчи.

По мѣрѣ преобладанія той или другой стороны въ неограмматической школѣ можно установить два подраздѣленія.

а/ Первую группу составляютъ ученые, интересующіеся преимущественно психологической стороной языка. Въ Германіи къ этой группѣ принадлежатъ между прочимъ Гумбольдтъ /Über die Kawi-Sprache . 1836-40/ и Вундтъ /Völker psychologie I Bd. Die Sprache. Leipz. . 1900/. У насъ къ этой группѣ можетъ быть отнесенъ до извѣстной степени - П о т е б н я. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по фонетикѣ русскаго языка /„Два изсл.о звукахъ рус.яз." 1866 г.; „Къ исторіи звуковъ русск.языка" 1876 г./ Потебня близокъ къ представителямъ историко-сравнительной школы; въ работахъ же по синтаксису: „Мысль и языкъ" /1862/, „Изъ записокъ по русской грамматикѣ" - онъ стоитъ на психологической

Русскій яз.

почвѣ.

в/ Во вторую группу неограмматической школы входятъ изслѣдователи, интересующіеся преимущественно физіологической и акустической стороной языка. При изученіи звуковыхъ явленій представители этой группы широко пользуются экспериментальными методами изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ изобрѣтеніе особыхъ приборовъ, съ помощью которыхъ удается автоматически регистрировать дѣятельность органовъ рѣчи. Изъ западныхъ ученыхъ этого типа у насъ пользуется популярностью *Sievers*, авторъ монументальнаго -„ *Grundzüge der Phonetik*"

Въ Россіи наиболѣе виднымъ представителемъ физіологическаго направленія является проф. Б о г о р о д и ц к і й, авторъ сочиненій: „Гласные безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ" /Казань, I884 г./, „Замѣтки по эксперим. фонетикѣ" /I896-I907 г.г./, „Очерки по языковѣдѣнію и русскому языку" /Казань, I90I г.; втор. изд. I909 г./ и „Общій курсъ русской грамматики" /I904; втор. изд. I907 г./.

Изъ другихъ представителей экспериментальнаго метода назовемъ Т о м с о н а, написавшаго статью о высотѣ русскихъ гласныхъ; далѣе - К и т е р м а н а, изучавшаго въ фонетической лабораторіи Петербургскаго университета вопросъ о длительности звуковъ русскаго языка.

Таковъ общій ходъ развитія психо-физіологическаго направленія на почвѣ изученія русскаго языка. Въ противоположность историко-сравнительному - это направленіе отодвигаетъ на задній планъ или даже вовсе игнорируетъ изученіе

письменныхъ памятниковъ прежнихъ эпохъ. Все вниманіе представителей этой школы сосредоточивается на изученіи экспериментальнымъ методомъ ж и в о й с о в р е м е н н о й р ѣ ч и.

III. Въ послѣдней четверти XIX ст. возникло новое, третье направленіе въ области изученія русскаго языка. Основателемъ этого направленія является ак. Ф о р т у н а т о в ъ, долгое время занимавшій въ Московскомъ универ. каѳедру сравнительнаго языкознанія.

Сравнительно съ другими направленіями Фортунатовская школа представляетъ слѣдующія особенности.

I/ Она синтезировала въ себѣ всѣ предшествующія теченія въ изученіи языка. Такъ, отъ историко-сравнительной школы послѣдователи Фортунатова унаслѣдовали широко поставленное сравнительное изученіе языка и вниманіе къ историческимъ свидѣтельствамъ памятниковъ письменности.

Съ психо-физіологическимъ направленіемъ Фортунатовскую школу сближаетъ широкое пользованіе данными физіологіи звуковъ и психологіи рѣчи.

2/ Кромѣ этой разносторонности, многогранности Фортунатовской школы, особенность ея составляетъ тенденція приводить въ близкое взаимоотношеніе данныя современныхъ живыхъ діалектовъ и свидѣтельства памятниковъ. При этомъ данныя живого языка, какъ подлежащія самому точному учету, почитаются для возстановленія отдаленныхъ эпохъ болѣе цѣннымъ матеріаломъ, чѣмъ свидѣтельства хотя бы и весьма древнихъ рукописей.

3/ Третьей особенностью Фортунатовской школы является стремленіе реставрировать формы праязыка и создать законченную, органически послѣдовательную картину жизни языка, начиная съ эпохи древнѣйшей, доисторической и кончая его современнымъ состояніемъ. Ясно, что оставаясь на почвѣ ф а к т о в ъ и и н д у к ц і и, такой картины создать нельзя. И Фортунатовская школа не отказывается отъ созданія г и п о т е з ъ; она пользуется также д е д у к т и в н ы м ъ методомъ, дающимъ возможность проникать мыслью въ тѣ области, которыя совершенно недоступны эмпирическому изученію. Въ этомъ пунктѣ представители Фортунатовскаго направленія оставляютъ почву позитивнаго мышленія. И, конечно, только присущій изслѣдователю тактъ и строгая дисциплина мысли могутъ удержать его въ предѣлахъ естественности и правдоподобности.

Основателемъ разсматриваемаго направленія является, какъ было выше сказано, ак. Ф о р т у н а т о в ъ.

Главныя работы его касаются языковъ ц.-славянскаго, литовскаго и латышскаго. Въ области русскаго языка Фортунатовъ сдѣлалъ сравнительно немного. Между прочимъ, ему принадлежитъ любопытная теорія русскаго полногласія, нашедшая дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Шахматова.

Ш а х м а т о в ъ является самымъ талантливымъ ученикомъ Фортунатова и самымъ крупнымъ въ настоящее время представителемъ Фортунатовской школы. Еще будучи студентомъ Московск.Унив., Шахматовъ написалъ изслѣдованіе „О языкѣ новгородскихъ грамотъ", сохраняющее научную цѣн-

Русскій яз.

ность и до сихъ поръ. Въ 1893 г. вышли „Изслѣдованія въ области русской фонетики"- магистерская диссертація Шахматова, за которую Московскій Университетъ сразу присудилъ ему степень доктора. Что касается содержанія „Изслѣдованій", этотъ обширный трудъ /содержаній до 320 стр./- весь посвященъ исторіи только двухъ звуковъ русскаго языка - въ немъ идетъ рѣчь о звукахъ о и е. Изъ другихъ работъ Шахматова слѣдуетъ назвать монографію „Къ исторіи звуковъ рус.языка" /СПБ. 1903/, въ которой предлагается объясненіе т.н. русскаго полногласія; при чемъ къ двумъ извѣстнымъ типамъ этого явленія Шахматовъ прибавляетъ еще одинъ: третье полногласіе, предполагаемое имъ въ такихъ словахъ, какъ: барахтаться, тарахнуть, чирикнуть и т.д.

Замѣчательными являются также „Курсы лекцій по исторіи русскаго языка", читаемыхъ Шахматовымъ изъ года въ годъ въ Петербургскомъ Университетѣ. Къ сожалѣнію, курсы эти не имѣютъ научныхъ изданій и распространяются только въ литографированномъ видѣ.

Изъ другихъ представителей фортунатовской школы слѣдуетъ назвать Л я п у н о в а, написавшаго „Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка I-ой новгородской лѣтописи" /СПБ., 1899 г./ и Б у д д е, извѣстнаго своими изслѣдованіями рязанскихъ, тульскихъ и орловскихъ говоровъ. Будде принадлежатъ также „Лекціи по исторіи русскаго языка" /Казань, 1907 г./, вышедшія недавно вторымъ изданіемъ. Кромѣ того, въ „Сборн.отд.русск.яз.и слов." /т.77/ Будде

далъ обстоятельную грамматику языка Пушкина, а въ одномъ изъ выпусковъ /I2/ „Энциклопедіи славянской филологіи" помѣстилъ „Очеркъ исторіи литературнаго русскаго языка съ XVII по XIX ст.".

Въ виду того важнаго значенія, какое придаетъ современная наука народнымъ говорамъ, въ послѣднее время сильно подвинулась впередъ разработка русской діалектологіи. Прогрессу въ этой области много способствуютъ программы для собиранія діалектологическаго матеріала, напечатанныя 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. Е. К а р с к і й „Программа для собиранія особенностей говоровъ бѣлорусскаго нарѣчія". СПБ. I897 г. Из.Ак.Н.I897 г.т.II. В. Ч е р н ы ш е в ъ „Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ". СПБ. I900 г. /Сборникъ Отд.русск.яз. и словесности. Т.68/. К. М и х а л ь ч у к ъ и А. Ш р ы м с к і й „Программа для собиранія особенностей малорусскихъ говоровъ". СПБ. I9I0 г. /Тамъ же, т.87/. Матеріалъ, поступающій въ отвѣтъ на эти программы, частью публикуется въ изданіяхъ Академіи, частью разрабатывается Московской Діалектологической Комис., организовавшейся подъ предсѣдательствомъ ак. Корша.

Вотъ въ главныхъ чертахъ исторія изученія русскаго языка въ теч.XVII, XVIII и XIX ст.ст.

Если мы вспомнимъ разсужденія нашихъ первыхъ лингвистовъ, въ родѣ Тредьяковскаго, Сумарокова. Шишкова или

Павловскаго, и если ихъ нехитрые методы мы сопоставимъ съ тѣмъ сложнымъ и тонкимъ анализомъ, какой присущъ работамъ Фортунатова и Шахматова,- для насъ станетъ яснымъ прогрессъ лингвистической мысли за истекшее столѣтіе, передъ нами выступятъ наглядно тѣ успѣхи, какіе сдѣлала въ наше время наука русскаго языковнанія.

С. Б у л и ч ъ. Очеркъ исторіи языковнанія въ Россіи. Т.I. /XIII в.- I825 г./. СПБ. I904.

П.В. В л а д и м и р о в ъ. Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка" Срезневскаго. К.I899./Изъ „Унив.Изв. I899. № 2/.

В.А. Р о з о в ъ. Новѣйшее направленіе русской лингвистики...К. I907 /Изъ „Университет.Извѣст." I908.№ I./

А.М. Л у к ь я н е н к о. Основные методы и направленія въ области славянскаго языковнанія. К. I909. /Изъ „Университет.Извѣст.". I9I0 г.№ I/.

II.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Источниками для изученія русскаго языка являются:

I. письменные памятники;

II. факты живого языка, т.е. современные русскіе говоры,

III. данныя сравнительнаго славянскаго языковнанія, пополняющія и расширяющія наши свѣдѣнія о доисторической жизни русскаго языка.

I/ Среди письменныхъ памятниковъ мы различаемъ 2 кате-

горіи. Къ первой принадлежатъ книги Священнаго Писанія, богослужебныя, творенія отцовъ церкви и т.п. Подобныя книги представляютъ копіи съ южно-славянскихъ оригиналовъ. Языкъ ихъ не русскій, а - церковно-славянскій. Для насъ въ этихъ книгахъ цѣнны тѣ ошибки противъ подлинника и вообще всякія отступленія, какія внесли въ нихъ переписчики подъ вліяніемъ живого русскаго языка.

Вторую группу составляютъ памятники оригинальные, т.е. такіе, которые не представляютъ копій съ чужихъ образцовъ, но возникли на русской почвѣ. Важнѣйшее мѣсто среди подобныхъ памятниковъ занимаютъ разнообразныя грамоты: дарственныя, духовныя, купчія, судныя и т.п. Языкъ грамотъ почти всегда - чистый, русскій; церковно-славянскій элементъ, вызванный желаніемъ подражать языку книгъ, б.ч. - незначителенъ.

Общее число рукописныхъ книгъ XI-XIУ ст. Соболевскій опредѣляетъ въ - 500; грамотъ до 150; по Волкову, рукописныхъ книгъ - до 700. Число рукописныхъ книгъ и грамотъ за время отъ ХУ по ХУII в. включительно трудно опредѣлить даже приблизительно.

Наиболѣе видными хранилищами рукописнаго матеріала являются: Московскія - Типографская и Синодальная Библіотеки, Румянцевскій Музей, С.-Петербургская Императорская Публичная Библіотека, Библіотека Императорской Академіи Наукъ и Библіотека СПБ. Духовной Академіи. Кіевъ небогатъ древними рукописями. Рукописный матеріалъ здѣсь группируется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Церковно-Археоло-

Русскій яз.

гическаго Музея при Имп.Духовной Академіи, Софійскаго Собора, Михайловскаго монастыря и Кіево-Печерской Лавры.

Древнѣйшіе датированные памятники русскаго языка относятся ко второй половинѣ XI ст. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

1. О с т р о м и р о в о Е в а н г е л і е, писанное для новгородскаго посадника Остромира дьякономъ Григоріемъ въ I056-I057 г.г. Памятникъ церковно-славянскаго языка, но отражаетъ нѣкоторыя особенности русской рѣчи, внесенныя переписчикомъ.

   Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Издано впервые въ I843 г. Востоковымъ, въ I880-хъ годахъ - дважды - Савинковымъ въ фотолитографическихъ снимкахъ /I883 и I889 г.г./.

2. С б о р н и к ъ С в я т о с л а в а I 0 7 3 г. Сборникъ этотъ въ первоначальномъ видѣ писанъ по гречески. Въ X в. переведенъ для болгарскаго царя Симеона; наша рукопись - списокъ съ этого перевода. Писанъ Сборникъ въ Кіевѣ, діакономъ Іоанномъ, что мы узнаемъ изъ записи самого переписчика. Русскихъ особенностей - заключаетъ больше, чѣмъ Остромирово Евангеліе. Хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Изданъ Обществомъ Любителей Древней Письменности въ фотолитографическомъ снимкѣ.

3. С б о р н и к ъ С в я т о с л а в а I 0 7 6 г., писанъ „роукою грѣшьнааго иоана", какъ говоритъ запись,- для того же князя Святослава. Изданъ Шима-

новскимъ /дважды/.

4. А р х а н г е л ь с к о е Е в а н г е л і е 1092 года. Воспроизведено въ фотогр.изданіи Румянцевскимъ Музеемъ съ такою точностью, что по внѣшности - его трудно отличить отъ оригинала. Хранится въ Моск.Румянц.Музеѣ.

5. Служебныя М и н е и 1095-1097 г.г. Нѣкоторыя особенности въ языкѣ этого памятника /ц вм.ч и наоборотъ - ч вм.ц: црѣво, письць... и вм.ѣ: придѣ - прѣдѣ, приже и т.п./- указываютъ на новгородское происхожденіе писца. Изданы Минеи ак. Ягичемъ. 1886 г. Кромѣ этого, къ XI в. съ б.м. точностью можно причислить еще нѣсколько недатированныхъ рукописей, въ родѣ XIII словъ Григорія Богослова и пр.

Оригинальная русская письменность представлена въ XI в весьма скудно: это, во-первыхъ, надписи на монетахъ Владимира Св. и Ярослава I, затѣмъ, надпись на Тмуторокан-скомъ камнѣ - 1068 г. /хранится въ Эрмитажѣ/.

XII вѣкъ представленъ въ нашей письменности гораздо богаче.

1. М с т и с л а в о в о Е в а н г е л і е около 1115 г. Писано, вѣроятно, въ Кіевѣ для Новгородскаго князя Мстислава. Хранится въ Моск.Синодальной библіотекѣ.

2. Г а л и ц к о е Е в а н г е л і е - 1144 г. съ рядомъ южно-русскихъ особенностей въ языкѣ

3. Д о б р и л о в о Е в а н г е л і е 1164 г. /пи-

сано попомъ Добриломъ/, памятникъ южно-русскаго происхожденія. Въ немъ впервые встрѣчается новый ѣ, открытый Соболевскимъ, т.е. ѣ, развившійся изъ е послѣ паденія глухихъ.

Къ XII вѣку относятся также нѣсколько датированныхъ Новгородскихъ рукописей.

Къ XII или началу XIII - относятся - Успенскій сборникъ, заключающій между прочимъ Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ и Житіе Ѳеодосія Печерскаго; Христинопольскій апостолъ южно-русскаго происхожденія, хранящійся частью во Львовѣ, частью въ библіотекѣ Кіевскаго Университета.

Изъ памятниковъ оригинальной письменности XII вѣку принадлежатъ: I/ рядъ надписей - на чарахъ, на крестахъ /Стерженскій крестъ 1133 г., крестъ св.Ефр.Полоц.1161 г./, на фрескахъ Кіев.Кириллов.монаст.; 2/ двѣ грамоты: Мстиславова грамота 1130 г. /кіев./, грамота Варлаама Хут. ок.1192 г. /новг./.

Къ XIII в. относится много новгородскихъ рукописей /вообще, значительная часть дошедшихъ до насъ древнихъ рукописей, не менѣе 50%, приходится на долю Новгородской области/. Среди новгородскихъ рукописей XIII в.- Кормчая 1282 г. съ приложеніемъ русскихъ сочиненій, въ родѣ Русской Правды, Вопрошанія Кирика.

Далѣе къ XIII в. относится южно-русское Житіе Саввы Освященнаго и рядъ другихъ южно-русскихъ рукописей, преимущественно Евангелій. Интересно отмѣтить Псалтирь 1296 г.

одинъ изъ первыхъ памятниковъ, содержащихъ западно-русскія особенности.

Изъ оригинальныхъ произведеній XIII вѣку принадлежатъ нѣсколько новгородскихъ и смоленскихъ грамотъ; среди послѣднихъ древнѣйшими являются два договора смол.князей съ Ригою ок. 1230 г.

Въ XIУ вѣкѣ число сохранившихся рукописей считается уже - сотнями /по Волкову - 441/. Кромѣ новгородскихъ и южно-русскихъ, въ это время возрастаетъ число западно-русскихъ рукописей; являются рукописи псковскія /характерный ихъ признакъ: смѣшеніе всѣхъ свистящихъ со всѣми шипящими - з и ж, с и ш, ц и ч, напр. вразда, поносеніе/, московскіе /евангеліе 1339 г. съ первыми слѣдами оканья/, суздальскія /Лаврентьевскій списокъ Лѣтописи - 1377 г./.

Въ грамотахъ XIУ в. представлены уже всѣ нарѣчія русскаго языка. Такъ, отъ этого времени мы имѣемъ много новгородскихъ грамотъ, нѣсколько двинскихъ /б.частью двинскія грамоты относ.къ ХУ в./, смоленско-полоцкихъ.

Къ этому же столѣтію относятся первыя московскія грамоты /древнѣйшая-грамота Ив.Калиты 1327 г./; грамоты литовско-русскія, писанныя при дворѣ литовскихъ князей въ Вильнѣ; наконецъ, грамоты южно-русскія, писанныя въ Галиціи и на Волыни. Сѣверно-русскія грамоты /новг.и двинск./ изслѣдованы и изданы ак.Шахматовымъ. О южно-русскихъ грамотахъ пишетъ большую работу В.А. Розовъ.

Если отъ XIУ в. до насъ дошли сотни рукописей, памятники послѣдующаго времени: ХУ,ХУI и ХУII в.в., считаются

уже тысячами. Слѣдуетъ замѣтить, что къ XVI ст.относится возникновеніе первыхъ русскихъ типографій. Такимъ образомъ, среди источниковъ для изученія русскаго языка являются съ этого времени и печатныя книги. Живая русская рѣчь въ памятникахъ XVI и XVII ст. получаетъ все больше и больше выраженія. Въ частности, въ Юго-Западной Руси въ это время дѣлаются вполнѣ сознательныя попытки ввести народный языкъ въ книжное и церковное употребленіе. Къ такимъ попыткамъ принадлежатъ: Библейскія книги, напечатанныя Фр. Скориной въ 1517-19 г.г., Несвижскій Катехизисъ 1562 г., Евангеліе Тяпинскаго и Евангеліе Негаевскаго кон.XVI в. Въ основѣ всѣхъ этихъ памятниковъ лежитъ западно-русское /бѣлорусское/ нарѣчіе. Но были также попытки перевода Свящ.писанія и на малорусское нарѣчіе. Древнѣйшій изъ нихъ - уже названное разъ - Пересопницкое Евангеліе 1561 г.

Такова въ общихъ чертахъ первая группа источниковъ для изученія русскаго языка. Изъ предыдущей характеристики различныхъ направленій въ области русскаго языкознанія мы видѣли, что изученіе письменныхъ памятниковъ выдвигается на первый планъ преимущественно историко-сравнительной школой: по нимъ, и только по нимъ, представители этой школы стремятся возсоздать картину прошлой жизни языка. Фортунатовская школа, въ частности Шахматовъ, сильно ограничиваютъ значеніе памятниковъ при возстановленіи процессовъ, пережитыхъ языкомъ. Недостаточность памятниковъ зависитъ, по мнѣнію Шахматова, отъ трехъ причинъ:

Русскій яз.

I/ Показанія памятниковъ - с к у д н ы. Въ письменность проникли не всѣ говоры русскаго языка; нѣкоторые изъ нихъ никогда не получили письменнаго изображенія. Русскія особенности сначала вообще съ трудомъ пробивались въ письменный языкъ, бывшій по своему происхожденію языкомъ древне-болгарскимъ; когда же этотъ языкъ обрусѣлъ, ореографическая традиція тщательно оберегала его отъ вторженія діалектическихъ особенностей.

2/ Показанія памятниковъ н е н а д е ж н ы: они не соотвѣтствуютъ современной имъ дѣйствительности, во-первыхъ, потому что письмо, не преслѣдующее спеціально научной цѣли, вообще никогда не приспособлено къ точному изображенію звуковъ. Кромѣ того, письмо, призванное, казалось бы, изображать языкъ - развивается обыкновенно самостоятельно, независимо отъ языка. Вспомнимъ, хотя бы, какое противорѣчіе существуетъ у насъ между принципами нашей ореографіи и живой литературной рѣчью -/мы строго различаемъ на письмѣ ѣ и е, хотя старый ѣ въ литературномъ языкѣ вполнѣ отождествился съ е; ореографическія правила предписываютъ въ род.пад. писать ея, хотя въ языкѣ эта форма совпадаетъ съ винительнымъ падежомъ и звучитъ ее; совершенно искусственны написанія „миръ" и „міръ" и т.п./.

Въ XУ и XУI в.в. и въ юго-западной Руси и въ Московскомъ государствѣ процвѣтала ореографія, заимствованная изъ средне-болгарскихъ рукописей, въ силу историческихъ причинъ широко распространившихся въ Россіи. Подражая

Русскій яв.

болгарскимъ рукописямъ, русскіе книжники писали: тръгъ, сръдце, млъва, хотя говорили - торгъ....и т.д. Другой чертой этой средне-болгарской ореографіи была тенденція писать а вм.я послѣ гласныхъ: моа, спасениа, добрыа.... Вмѣсто ъ на концѣ словъ старались ставить ь: гнѣвь,домь, лукь, хотя никакой мягкости въ этихъ словахъ не было. Можно вообразить теперь себѣ изслѣдователя, который довѣрился бы подобнымъ даннымъ и написалъ по нимъ исторію русскаго языка въ XУ, XУI в.!

3/ Помимо скудости данныхъ и недостовѣрности своихъ показаній, памятники являются недостаточными и потому, что ихъ свидѣтельства начинаются сравнительно поздно, только въ XI в. Между тѣмъ, полная картина раввитія русскаго языка должна начинаться съ того момента, когда русскій языкъ выдѣлился изъ общеславянской семьи языковъ; моментъ этотъ предваряетъ письменность нѣсколькими столѣтіями.

Высказывая подобныя мысли, Шахматовъ, тѣмъ не менѣе, не отрицаетъ совсѣмъ извѣстнаго значенія за письменными свидѣтельствами. Несмотря на все несовершенство письма, слово или звукъ, закрѣпленные датированной рукописью, иной разъ могутъ играть роль непререкаемаго историческаго факта.

П/ Ограничивая значеніе письменныхъ памятниковъ, Фортунатовская школа выдвигаетъ на первый планъ вторую группу источниковъ для изученія русскаго языка, именно, ф а к т ы ж и в о й р ѣ ч и, т.е. с о в р е м е н -

Русскій яз.

ные народные говоры. Эти факты подлежатъ самому тонкому наблюденію, могутъ даже регистрироваться механически съ помощью пишущаго прибора или фонографа. Сопоставленіе данныхъ, извлекаемыхъ изъ живыхъ нарѣчій, позволяетъ историку возстановить звуки и формы эпохъ предшествующихъ и давно прошедшихъ. Иной разъ какой либо незамѣтный въ настоящее время оттѣнокъ, едва уловимый хорошо подготовленнымъ слухомъ или пишущимъ приборомъ, приводитъ изслѣдователя къ крупнымъ различіямъ и рѣзко разграниченнымъ явленіямъ въ прошедшемъ.

Несмотря на то, что интересъ къ собиранію и изученію народныхъ говоровъ проявился уже въ половинѣ XVIII в., научныя записи являются только въ концѣ XIX ст. Число этихъ записей пока очень невелико. Такимъ образомъ, вполнѣ понятно, почему Отдѣленіе русскаго языка и словесности нашей Академіи Наукъ, особенно съ той поры, когда во главѣ его сталъ А.А. Шахматовъ, прилагаетъ такъ много стараній къ собиранію и опубликованію пригоднаго для научныхъ занятій діалектологическаго матеріала.

III/ Третью группу источниковъ для изученія русскаго языка составляютъ данныя сравнительнаго славянскаго языкознанія.

Русскій языкъ представляетъ собой восточную вѣтвь нѣкогда единаго славянскаго племени. Въ глубокой древности, за пять, шесть и даже болѣе столѣтій до начала нашей письменности /Шахм.I,299/, эта вѣтвь отдѣлилась отъ своихъ сородичей и начала жить самостоятельной жизнью. Сначала эта

вѣтвь говорила однимъ языкомъ /это т.наз. общерусская эпоха/; потомъ въ этомъ единомъ языкѣ начинаетъ намѣчаться нѣсколько группъ; наконецъ, къ моменту появленія письменности /XI в./ общерусскій языкъ распадается на отдѣльныя нарѣчія.

Естественно, что исторія русскаго языка должна начинаться съ характеристики явленій этой доисторической, общерусской эпохи. Но спрашивается, какъ проникнуть въ эту эпоху. какъ возстановить принадлежащіе ей ѳакты языка. Это постигается путемъ изученія всѣхъ данныхъ о русскомъ языкѣ: изучаются всѣ діалекты, также показанія памятниковъ и затѣмъ то, что оказывается общимъ во всѣхъ частяхъ русской рѣчи, относится къ явленіямъ общерусской эпохи. Такъ, напримѣръ, полногласіе /т.е. формы въ родѣ голова, борода, соотвѣтствующ.церк.-славян. глава, брада/ присуще рѣшительно всѣмъ нарѣчіямъ и говорамъ русскаго языка. Его мы встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ: Остромировомъ Евангеліи, Сборникѣ Святос.1073 г. и грамотахъ. Итакъ, можно утверждать, что оно возникло еще до распаденія русскаго языка на части, т.е. что оно есть принадлежность эпохи общерусской.

Такимъ образомъ ѳ а к т ы общерусскаго языка возстановляются путемъ отвлеченія отъ ѳактовъ языка живого или мертваго, но ѳиксированнаго письменностью.

Но о б ъ я с н е н і е этихъ ѳактовъ, возстановленіе тѣхъ предшествующихъ стадій, изъ которыхъ они развились, возможно только путемъ сопоставленія ихъ съ языкомъ обще-

славянскимъ. Послѣдній же не дается намъ, какъ нѣчто готовое, но реконструируется путемъ сравнительнаго изученія отдѣльныхъ славянскихъ языковъ.

Намъ мало знать, что полногласіе есть принадлежность общерусской эпохи. Насъ интересуетъ еще вопросъ, когда именно и какъ оно явилось въ общерусскомъ языкѣ. Возникло ли оно въ эпоху обособленной жизни русскаго языка, или можетъ быть существовало уже въ языкѣ общеславянскомъ.

Изученіе соотвѣтствующихъ рефлексовъ въ другихъ славянскихъ языкахъ - сербскомъ, болгарскомъ, польскомъ и т.д., приводитъ къ заключенію, что общеславянскій языкъ не зналъ полногласныхъ формъ. Кромѣ того, это изученіе даетъ намъ возможность построить тѣ гипотетическія общеславянскія сочетанія, изъ которыхъ возникло и русское полногласіе и соотвѣтствующія ему формы остальныхъ славянскихъ языковъ.

Вотъ всѣ возможные источники для изученія русскаго языка. Комбинируя данныя, извлекаемыя изъ письменныхъ памятниковъ, народныхъ говоровъ и сравнительной грамматики славянскихъ языковъ, историкъ можетъ возсоздать жизнь русскаго языка на протяженіи 15-16 столѣтій, начиная съ момента выдѣленія русскаго племени изъ обще-славянской семьи и кончая явленіями нашего времени.

А. И. С о б о л е в с к і й. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изданіе 4. М. 1907 г.

А. А. Ш а х м а т о в ъ. Курсъ исторіи русскаго языка, 1908-1909 уч.годъ. Часть I -/литограф./.

III.

ФИЗІОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Переходя къ разсмотрѣнію фонетическихъ особенностей русскаго языка, мы прежде всего обратимся къ обзору звуковъ, которыми владѣлъ и владѣетъ русскій языкъ. Обзоръ этотъ будетъ сдѣланъ примѣнительно къ той физіологической классификаціи, какая была разработана главнымъ образомъ нѣмецкими учеными /Сиверсомъ и др./, и принята въ трудахъ Фортунатовской школы, въ частности въ работахъ Шахматова.

Звуки человѣческой рѣчи образуются слѣдующими органами тѣла: 1/ дыхательнымъ аппаратомъ /легкіе и относящіеся къ нимъ мускулы/, 2/ гортанью, въ одномъ изъ хрящей которой находится голосовая щель, образуемая 2 эластичными мускульными пластинками /голосовыя связки/, 3/ мягкимъ нёбомъ, 4/ нижней челюстью, 5/ языкомъ, 6/ губами. Эти органы при образованіи звука играютъ активную роль. Пассивными являются: полости рта и носа, твердое нёбо и зубы.

Голосъ возникаетъ благодаря дрожанію голосовыхъ связокъ при прохожденіи черезъ гортань тока воздуха, выдыхаемаго легкими. Вышедшій изъ голосовой щели токъ воздуха проходитъ въ зѣвъ, а оттуда устремляется въ полость рта и въ полость носа. Полости эти отдѣлены одна отъ другой твердымъ /переднимъ/ и мягкимъ /заднимъ/ нёбомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что мягкое нёбо обладаетъ под

вижностью; благодаря чему полость носа можетъ и соединяться и разобщаться съ полостью зѣва и полостью рта.

Въ зависимости отъ тѣхъ условій, которыя встрѣчаетъ токъ воздуха, выходящій изъ зѣва, и опредѣляется главнымъ образомъ характеръ звука.

I. Одни звуки русскаго языка возникаютъ при отсутствіи тѣснаго затвора въ полости рта. Воздухъ, приведя въ сотрясеніе голосовыя связки, свободно затѣмъ выходитъ изъ зѣва; не встрѣчая на пути преградъ, онъ не образуетъ никакого шума или тренія. Звуки, возникающіе при такихъ условіяхъ, называются г л а с н ы м и.

II. Другіе звуки /с о г л а с н ы е/ возникаютъ при наличности б.м. тѣснаго затвора въ полости рта. Такъ какъ благодаря образованію затвора возникаетъ шумъ, звуки эти носятъ названіе ш у м н ы х ъ с о г л а с н ы х ъ. Затворъ, естественно, можетъ имѣть нѣсколько степеней.

а/ Если онъ тѣсенъ, т.е. если органы въ полости рта вполнѣ соприкасаются между собой, воздухъ, стремясь выйти, производитъ взрывъ. Звуки, образуемые при этомъ - называются в з р ы в н ы м и с о г л а с н ы м и /м г н о в е н н ы е/.

в/ Если затворъ болѣе или менѣе свободенъ, воздухъ, проходя черезъ оставленную щель, производитъ уже не взрывъ, а треніе, и звуки, образуемые при этомъ, называются потому - ф р и к а т и в н ы м и /отъ *frico* - тереть/.

Итакъ, шумные согласные могутъ быть взрывными или мгновенными /это - *p, b, t, d, k, g* / и фрикативными / *f, v,*

Русскій яз.

s, z, š, ž, x, γ/.

III. Наконецъ, при образованіи нѣкоторыхъ звуковъ, хотя и происходитъ приближеніе или даже полное соприкосновеніе органовъ. но звуковая струя или получаетъ свободный выходъ въ другомъ мѣстѣ /напр., въ полости носа/, или во всякомъ случаѣ не производитъ характернаго для шумныхъ взрыва и тренія. Эти звуки, занимающіе середину между гласными и шумными согласными, называются с о н о р н ы м и согласными /sonorus - звонкій, звучный/. Къ нимъ относятся - плавные r, l и носовые m, n.

Итакъ, по отсутствію или присутствію затвора въ полости рта звуки дѣлятся на 3 категоріи:

I/ гласные /отсутствіе затвора/,

2/ шумные согласные: взрывные и фрикативные,

3/ сонорные согласные, занимающіе по условіямъ своего образованія середину между гласными и шумными согласными.

1. Обратимся теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію г л а с н ы х ъ звуковъ. Общія условія ихъ образованія - отсутствіе затвора. Специфическую же окраску свою гласные получаютъ въ зависимости отъ положенія языка въ полости рта. Языкъ при образованіи гласныхъ можетъ принимать троякое положеніе.

I/ Задняя часть языка приподнимается къ мягкому /заднему/ нёбу. Произносимые при такомъ положеніи гласные называются гласными задняго ряда, з а д н е р я д н ы м и. Въ русскомъ языкѣ сюда относятся - А, О, И

2/ Средняя часть языка приподнимается къ области, образующей границу между твердымъ и мягкимъ нёбомъ. Произносимые при такихъ условіяхъ гласные называются гласными средняго ряда, с р е д н е р я д н ы м и; къ нимъ въ русскомъ языкѣ принадлежатъ различные оттѣнки У /Ы/.

3/ Если при образованіи гласнаго поднимается передняя часть языка къ твердому нёбу, - гласные называются п е р е д н е р я д н ы м и; въ русскомъ языкѣ къ переднерядным относятся - Е и І.

Чѣмъ же вызывается различіе между отдѣльными гласными одного и того же ряда. Почему среди заднерядныхъ мы различаемъ три звука: А, О, *и*; между переднерядными два звука: Е, І.

Существенное значеніе при образованіи гласныхъ имѣетъ, какъ мы видѣли, приподниманіе языка къ нёбу. Степени такого приподниманія могутъ быть различны; въ зависимости отъ высоты приподниманія получаются различные по качеству звуки.

При образованіи - А степень приподниманія - невелика; при - О спинка языка ближе къ мягкому нёбу, при - *и* она еще ближе. Такимъ образомъ, хотя эти звуки /А, О, *И*/ являются заднерядными, но А нижній звукъ въ заднемъ ряду, О - средній, *и* - высокій.

Въ среднемъ ряду нѣтъ нижняго и средняго звуковъ, есть только высокій: У /Ы/ Въ переднемъ ряду два звука: средній по подъему языка Е и высокій - І.

Всѣ перечисленные гласные могутъ имѣть ту или иную

окраску въ зависимости отъ того, какія преграды встрѣчаетъ образующій ихъ токъ воздуха на своемъ пути.

I/ Всѣ эти гласные /и заднерядные, и передне- и среднерядные/ могутъ быть н е н о с о в ы м и /ч и с т ы м и/ и н о с о в ы м и. При образованіи чистыхъ гласныхъ мягкое нёбо закрываетъ носовую полость, и воздухъ устремляется только черезъ ротъ. Носовые возникаютъ тогда, когда воздухъ одновременно идетъ черезъ полость рта и носа.

Въ настоящее время русскій языкъ имѣетъ только чистые гласные /не считая исключеній, встрѣчающихся въ индивидуальномъ произношеніи: кока - вм. конка/. Но въ былое время /до конца X ст./ въ русскомъ языкѣ существовали и носовые гласные. Позже они утратили носовой резонансъ и обратились въ чистые.

2/ Кромѣ дѣленія на чистые и носовые, всѣ гласные могутъ различаться въ зависимости отъ того, какое участіе въ образованіи ихъ принимаютъ губы. Если губы /лат. *labia*/ кольцеобразно выдвинуты впередъ, то звуки, образующіеся при такихъ условіяхъ, называются л а б і а л и з о в а н н ы м и,- это О и У русскаго языка. Если губы не принимаютъ активнаго участія въ образованіи звука, то звуки эти называются н е л а б і а л и з о в а н н ы м и /А, Ы, И, Е/.

3/ Наконецъ, существуетъ еще одно различіе между гласными. Они могутъ быть н е н а п р я ж е н н ы м и /широкими, открытыми/ и н а п р я ж е н н ы м и /узкими, закрытыми/ При образованіи узкихъ гласныхъ мышцы языка нѣ-

сколько болѣе напряжены, языкъ является болѣе выпуклымъ; подъемъ его къ нёбу чуть выше, щель для прохода воздуха чуть уже. Вспомнимъ, что звукъ Е образуется при среднемъ, звукъ І при высокомъ подъемѣ языка. Если Е станетъ напряженнымъ /Ê/, спинка языка поднимется выше; Е приблизится по условіямъ своего образованія къ высокому переднерядному, т.е. къ І.

Передн.ряд.	Средній	Задній
І	У /Ы/	и
Е	-	О (лабіализ.)
-	-	А

Каждый изъ этихъ звуковъ можетъ быть, кромѣ того, напряженнымъ /что обозначается значкомъ ^ /.

Въ этой таблицѣ представлены только наиболѣе типичные русскіе гласные. Чтобы не усложнять вопроса, мы оставляемъ въ сторонѣ различные оттѣнки гласныхъ. Замѣтимъ только, что современный русскій языкъ, если принять во вниманіе всѣ его говоры, насчитываетъ болѣе 20 гласныхъ звуковъ /Шахматовъ I, 41/

II. С о г л а с н ы е въ противоположность гласнымъ произносятся при наличности тѣснаго сближенія органовъ рѣчи. По характеру затвора согласные дѣлятся на 1/ шумные и 2/ сонорные. Шумные подраздѣляются на в з р ы в н ы е мгновенные/, которые для своего образованія требуютъ

полнаго затвора и взрыва, и ф р и к а т и в н ы е /длительные/; затворъ при произношеніи этихъ звуковъ - непол-ный; узкая щель и треніе воздуха о стѣнки этой щели.

Кромѣ дѣленія по характеру затвора, шумные согласные дѣлятся на 2 другія категоріи сообразно съ тѣмъ, участвуетъ ли при ихъ произношеніи голосъ или нѣтъ, т.е. находятся ли голосовыя связки въ напряженномъ состояніи, или остаются ослабленными. Согласные, произносящіеся при участіи голоса, называются з в о н к и м и, а произносящіеся безъ участія голоса - г л у х и м и.

Такъ, въ русскомъ языкѣ звонкими являются:

g, d, b, ɣ, z, ž, v

Соотвѣтствующіе имъ глухіе:

k, t, p, x, s, š, f.

По мѣсту образованія /по мѣсту сближенія органовъ рѣчи/ шумные согласные подраздѣляются на: I/ я з ы ч н ы е, требующіе для произношенія прикосновенія спинки языка къ небу; 2/ г у б н ы е, образуемые при томъ или другомъ участіи нижней губы.

Я з ы ч н ы е:

I/ Заднеязычные, з а д н е н е б н ы е: задняя часть языка упирается въ заднее или мягкое нёбо. Въ русскомъ языкѣ сюда относятся: K, G, X, ɣ передъ гласными задняго и средняго ряда /а,о,и,у/, передъ согласными и въ концѣ словъ: *рога, gotas*. Передъ гласными передняго ряда /е,і/ эти звуки становятся с р е д н е н ё б н ы м и, такъ какъ образуются благодаря соприкосновенію средней части

языка и средняго нёба. Въ силу такого измѣненія артикуляціи они звучатъ болѣе мягко; ср. К *etomu*, К *izbe*

2/ Вторую категорію язычныхъ согласныхъ составляютъ а л ь в е о л я р н ы е, образуемые артикуляціей передняго края языка объ альвеолы, т.е. лунки верхнихъ зубовъ: это - *ś* и *ź*.

3/ Въ третью категорію язычныхъ должны быть отнесены з у б н ы е согласные, которые возникаютъ при артикуляціи передняго края языка о передній рядъ верхнихъ зубовъ: *t*, *d*, *s*, *z*.

Въ такихъ словахъ, какъ: *davit'*, *tótca* и т.п. /т.е. вообще при мягкомъ произношеніи/ *t*, *d*, *s*, *z*, а также *ś* и *ź* являются з у б н о н ё б н ы м и, такъ какъ образуются посредствомъ артикуляціи поверхности передней части языка о твердое нёбо.

Г у б н ы е образуются, какъ было уже сказано, при томъ или другомъ участіи нижней губы. При этомъ, если нижняя губа соприкасается съ верхней, мы имѣемъ губно-губные /билабіальные/ согласные. Въ русскомъ языкѣ сюда относятся - P, B, а также діалектическое билабіальное *w* /*vdowa* - въ тотемскомъ говорѣ/.

При прикосновеніи нижней губы къ верхнему ряду зубовъ - получаются г у б н о - з у б н ы е согласные: *f* и *v*.

III. С о н о р н ы е согласные образуются, какъ и шумные, при наличности б.м. полнаго затвора, но затворъ этотъ производится такъ, что для звуковой струи остается въ томъ или другомъ мѣстѣ свободный выходъ. Къ сонорнымъ

принадлежатъ: I/ плавные l и r и 2/ носовые m и n.

При произношеніи звука l конецъ языка примыкаетъ къ зубамъ, или верхней деснѣ. Слѣдовательно, l сходно по образованію съ d и t. Отличіе l отъ d и t въ томъ, что при d, t боковые края языка прижаты къ зубамъ, а при l - языкъ уже, между его боковыми краями и зубами образуются щели, черезъ которыя и проходитъ звучащая волна воздуха.

Въ русскомъ языкѣ различается три вида l.

а/ Веляризованное, твердое l, при образованіи котораго задняя часть языка приподнимается къ заднему нёбу /velum/. Его мы имѣемъ въ словахъ *tapa, stol*; передаемъ черезъ ł.

в/ Невеляризованное несмягченное l, тожественное съ l западно-европ.языковъ. Оно извѣстно изъ украинскихъ говоровъ, гдѣ является при переднерядныхъ и среднерядныхъ гласныхъ: i, e, y: *leža̋ly, liža̋ko, bilše, tilky*.

с/ Третій видъ l - невеляризованное смягченное. Образуется оно при прижиманіи передней спинки языка къ твёрдому нёбу. Такое l' имѣемъ въ словахъ: *l'ubop', sol', list*.

Звукъ r также имѣетъ въ русскомъ языкѣ нѣсколько оттѣнковъ. Наиболѣе обычнымъ является r п е р е д н е я з ы ч н о е, при образованіи котораго кончикъ языка приходитъ въ дрожаніе у верхней десны.

Носовые согласные m, n образуются при такой же артикуляціи, какъ губной B и зубной d. Отличіе вызывается тѣмъ, что для образованія m, n - язычекъ, которымъ окан-

чивается мягкое нёбо, виситъ свободно, и звуковая волна проходитъ черезъ носовую полость.

IУ. Кромѣ простыхъ согласныхъ, русскій языкъ имѣетъ согласные слитные, представляющіе собой соединеніе взрывного согласнаго съ соотвѣтствующимъ ему по мѣсту образованія фрикативнымъ. Подобныя сочетанія носятъ названіе а ф ф р и к а т ъ. Они отличаются отъ простого соединенія двухъ согласныхъ тѣмъ, что взрывные произносятся с ослабленной артикуляціей. Въ русскомъ языкѣ извѣстны слѣдующія аффрикаты:

с = ослаб. $t+s$
з = " $d+z$
č = " $t+š$
ž = " $d+ž$

Всѣ эти аффрикаты должны быть отнесены къ категоріи зубныхъ или зубно-альвеолярныхъ

Чтобы покончить съ физіологическимъ описаніемъ звуковъ русскаго языка намъ остается сказать о явленіяхъ велярізаціи, палатализаціи и лабіализаціи согласныхъ.

В е л и р и з а ц і е й называется подъемъ языка къ заднему нёбу / *velum*/. Благодаря той формѣ, какую пріобрѣтаетъ при такомъ подъемѣ полость рта, тонъ шума создающаго согласный звукъ, становится ниже, и велярізованный согласный звучитъ твердо.

П а л а т а л и з а ц і я - подъемъ языка къ твердому нёбу /*palatum*/; акустическимъ эффектомъ ея является мягкость согласнаго, образующагося при такомъ подъемѣ.

Русскій яз.

Палатализація можетъ быть полной и неполной. Полная палатализація звука происходитъ тогда, когда согласный произносится при такомъ приближеніи языка къ твердому нёбу, которое нужно для произнесенія звука І. Неполная палатализація возникаетъ при относительно меньшемъ подъемѣ языка къ твердому нёбу, при подъемѣ, соотвѣтствующемъ образованію звука Е.

Полное смягченіе гласныхъ можно обозначить такъ: p^i, t^i; полусмягченіе - p^e, t^e.

Л а б і а л и з а ц і я - произношеніе согласныхъ, сопровождаемое такимъ кольцеобразнымъ выдвиганіемъ губъ, какое требуется для произношенія гласныхъ У и О.

А. А. Ш а х м а т о в ъ. Курсъ исторіи русскаго языка, 1908-1909 г.г. ч.І.

С. М. К у л ь б а к и н ъ. Языкъ и языки. М. 1911 г.

Русскій яз.

Согласные русскаго языка могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

			Губные		Язычные		
			губные	губно-зубн.	альвеол.	зубные	задне-небные
Шумные	взрывные /мгновен./	глухіе	p			t	k
		звонк.	b			d	g
	фрикативн. /длительн./	глухіе		f	š	s	x
		звонк.	(w)	v	ž	z	γ; j (сред.-нёбн.)
	аффрикаты /взр.-фрик./	глухіе			č (=t+š)	c (=t+s)	
		звонк.			ǯ (=d+ž)	ʒ (=d+z)	
Сонорные	носовые		m			n	
	плавные				r	l (трехъ оттѣнковъ)	

Опять и здѣсь, какъ въ предыдущей таблицѣ, изображены типы звуковъ. Оттѣнки, чтобы не нарушать схематичности, опущены.

IУ.

ЗВУКОВЫЯ ЯВЛЕНІЯ, ПРОИСШЕДШІЯ ВЪ ОБЩЕРУССКУЮ ЭПОХУ.

Звуковыя явленія общерусской эпохи, т.е. того момента, когда русскій языкъ уже выдѣлился изъ семьи славянскихъ языковъ, но еще не распался на отдѣльныя нарѣчія, съ одной стороны отличаютъ русскій языкъ отъ остальныхъ славянскихъ языковъ, съ другой - такъ или иначе отражаются во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ.

Распаденіе общеславянской семьи на отдѣльные славянскіе языки произошло не сразу. Повидимому, былъ моментъ, когда изъ этой семьи выдѣлилась западная вѣтвь /лехитская, лужицкая и чешско-словацкая группы/, а остальныя вѣтви, южная и восточная, продолжали жить общей жизнью. Въ эту эпоху совмѣстной жизни южнаго и восточнаго славянства, безъ сомнѣнія, и возникли тѣ три звуковыя явленія, которыя общи и для русскаго и для южно-славянскихъ языковъ.

I.

Первое изъ этихъ явленій касается судьбы сочетаній г у б н о й /*b̲*, *p̲*, *v̲*, *m̲*/ + *j̲* въ срединѣ словъ. Въ началѣ словъ эта группа еще въ общеславянскую эпоху измѣнилась въ сочетаніе г у б н о й + *l̲'* ; сравн., напримѣръ, русское - б л ю д о, серб. *блудо*, польск. *bludo*; готское- *biuds*. Въ серединѣ слова группа г у б н о й + *j̲* оставалась въ общеславянскую эпоху неизмѣнной. Въ такомъ неизмѣнномъ видѣ эта группа перешла въ западную вѣтвь. Отсюда польскія формы: *ziębię*, *ziemia* ; чешск. *země*; лужиц. *zemja*. Восточные и южные славяне измѣнили эту группу въ

Русскій яз. губной + l' /смягченное/. Это - такъ наз. l - epenthéticum. Примѣромъ этого смягченія можетъ служить русское - люблю /отъ - любити/, земля, славлю; цер.-слав.- любл҃ю, земл҃а, славл҃ю; сербск. земља.

Такимъ образомъ, l epenthéticum - принадлежность русскаго и южно-славянскихъ языковъ въ отличіе отъ языковъ западной группы. Болгарскій языкъ, впрочемъ, въ этомъ отношеніи не представляетъ единства. Восточные говоры его не имѣютъ l epenthéticum и сближаются такимъ образомъ съ языками западно-славянскими. Что это отсутствіе l черта древняя доказывается формами въ родѣ земл҃а, любл҃ю въ цер.-слав, т.е. древне-болгар.текстахъ +/.

2.

Второе явленіе, происшедшее въ эпоху совмѣстной жизни южныхъ и восточныхъ славянъ, касается судьбы праславянск. группъ dl, tl; dn, tn. Западно-славянскіе языки удержали эти сочетанія безъ измѣненій; восточная же и южная группы утратили зубной элементъ / d и t /, оставивъ только сонорные - l, n.

Русск. и южно-слав.- мыло; рало; правило. /Окончаніе lo въ этихъ словахъ восходитъ къ первоначальному суффиксу dlo, обозначающему орудіе дѣйствія/. Въ польскомъ языкѣ на мѣстѣ этихъ примѣровъ мы встрѣчаемъ - mydło;

+/ Относительно формы „земля" въ русскомъ языкѣ /Лавр. 1377 г.: откуда есть пошла русская земля/ - см. у Соболевскаго, Лекціи, 4,22.

Русскій яз.

vaello ; *prawidło* .

Церковно-славянскому - в е л ъ, русск. в ё л ъ, серб. в е о /изъ велъ/- соотвѣтствуютъ формы - *wiodł*, чешск.- *vedl* ; русск. м о л и т в а - - польск. *modlitwa* , чешск.- *modliti* . Формѣ п л е л ъ соотвѣтствуетъ въ польскомъ языкѣ *pliott* .

На мѣстѣ церковно-славянскаго вѧ нѫ т и, серб. в е н у т и, русскаго - в я н у т ь - въ польскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ *więdnąć*, въ чешск.- *vadnouti*

Что касается русскаго слова - с ѣ д л о, гдѣ какъ будто сочетаніе *dl* сохранилось, то оно не представляетъ нарушенія отмѣченнаго закона. Въ древнихъ памятникахъ это слово пишется - с е д ь л о; такимъ образомъ *dl* восходитъ здѣсь къ группѣ *dьl* .

3.

Третье звуковое явленіе, развившееся въ эпоху совмѣстной жизни южныхъ и восточныхъ славянъ - образованіе такихъ формъ, какъ ц в ѣ т ъ, з в ѣ з д а, соотвѣтствующихъ западно-славянскимъ формамъ съ задненебными K и *g* : польск.- *kwiat* , *gwiazda*, чешск.- *květ*, *hvězda*. Пра-славянскія сочетанія, изъ которыхъ образовались эти формы, звучали, повидимому: **kuoi̯tъ*, **guoi̯zda*.

u̯ - обозначаетъ неслоговое *u* , близкое къ *v*; OI -тотъ дифтонгъ, изъ котораго развился праслав. Ѣ +/ .

+/ Ѣ въ праславянскомъ языкѣ двоякаго происхожденія: одно изъ индо-европ. *ē* , напримѣръ, въ словѣ с ѣ м ѧ латин.- *semen* ; другое изъ индо-европ. OI, AI: л ѣ в ъ, латинск.

Русскій яз.

При такомъ звуксвомъ составѣ /*кu̯oi̯tъ, *gu̯oi̯zda/ для *к и g не было никакихъ причинъ измѣняться. Но вотъ, съ теченіемъ времени, все еще въ праславянскую эпоху, дифтонгъ Oi переходитъ въ Ѣ, звучавшее, повидимому, какъ - IE; получились формы: *кu̯ьtъ, *gu̯ьzda ; мягкій Ѣ начинаетъ распространять свое вліяніе на гортанные, и подъ этимъ вліяніемъ совершается переходъ к, g > c, z , присущій языкамъ русскому и южно-славянскимъ.

Почему, однако, это измѣненіе не наступило въ западной группѣ. Причина этому была, повидимому, такая. Въ моментъ раздѣленія общеславянской семьи на 2 группы, западную и юго-восточную, эти сочетанія оставались еще неизмѣнными /кu̯ttъ, *gu̯ьzda/ и въ такомъ видѣ перешли въ каждую изъ 2-хъ группъ.

Западная группа очень скоро измѣнила u̯ /неслоговое/ въ v, - получились такимъ образомъ формы *kvttъ, *gvьzda К и g въ этихъ формахъ оказались защищенными отъ мягкаго Ѣ согласнымъ v и смягченію не подверглись. Позже Ѣ въ польскомъ языкѣ дало ja , откуда современныя польскія - kwiat, gwiazda ; въ чешскомъ имѣемъ kvet, hvezda.

Юго-восточная группа сохранила гласный звукъ u̯. Ассимилируясь мягкому палатальному Ѣ, это u̯ палатализовалось въ ü̯ . Это ü̯ ассимилировало въ свою очередь себѣ твердые задненебные К, g смягчило и привело къ измѣненію ихъ въ С и З . Получились формы - cü̯ьtъ, zü̯ьzda. Только laevus ; в ѣ д а т ь, греческ foiba Это Ѣ смягчало гортанные въ сви тяпіе; такъ наз. 2-е смягченіе

послѣ этого неслоговое ѷ измѣнилось въ мягкій согласный - ѵ. Отсюда цер.-славян.- ц в ѣ т ъ, ѕ в ѣ з д а /ѕ = дз, ꙁ/ и русскія - ц в ѣ т ъ, з в ѣ з д а /з есть упрощенное ꙁ/.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ діалектахъ русскаго языка встрѣчается иногда нарушеніе только что установленнаго закона объ измѣненіи кѵ въ ср. Такъ, въ малорусскомъ языкѣ к в і т, к в і т к а, въ бѣлорусскомъ - к в ѣ т, великорусское к в ѣ л и т ь /= дразнить, доводить до слезъ; цер.-слав. и древ.-русск.- ц в ѣ л и т и/. Вѣроятно, въ этихъ словахъ мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ возстановленіемъ К подъ вліяніемъ тѣхъ родственныхъ формъ и образованій, гдѣ К не подверглось указаннымъ измѣненіямъ /к в ь т н у т и/.

На частномъ примѣрѣ объясненія формъ ц в ѣ т ъ, з в ѣ з д а можно легко подчеркнуть то различіе въ способѣ изслѣдованія, какое существуетъ между 2 названными выше школами: I/ историко-сравнительной и 2/ фортунатовской.

Отличительная черта историко-сравнительной школы - стремленіе оперировать только съ конкретными фактами, главнымъ образомъ - засвидѣтельствованными памятниками письменности. Что же даютъ намъ памятники относительно интересующихъ насъ русскихъ формъ: ц в ѣ т ъ, з в ѣ з д а. Только то, что формы эти встрѣчаются на протяженіи всего историческаго періода жизни русскаго языка. Далѣе, сравненіе съ другими славянскими языками показываетъ, что тѣ же ц в ѣ т ъ и з в ѣ з д а присущи языкамъ южно-славян-

Русскій яз.

скимъ и что въ западныхъ языкахъ имъ соотвѣтствуютъ формы съ гортанными К и g / kwiat, gwiazda и пр./. Вотъ все, что говоритъ по интересующему насъ вопросу историко-сравнительная школа. Если мы возьмемъ, напримѣръ, новѣйшее изданіе „Лекцій по исторіи русскаго языка" Соболевскаго /въ настоящее время это - лучшій представитель историко-сравнительной школы/, то безъ труда замѣтимъ, что въ „Лекціяхъ" этихъ дана лишь сводка матеріала, извлеченнаго изъ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ. Ничего больше этого „Лекціи" Соболевскаго не даютъ; впрочемъ, оставаясь на почвѣ однихъ только фактовъ, и нельзя дать ничего больше.

Однако, констатированіемъ факта, однимъ лишь описаніемъ явленія, мысль наша удовлетвориться не можетъ. Мы желаемъ знать, какъ возникло намѣченное различіе между отдѣльными славянскими языками. Насъ интересуетъ, к а к о й видъ имѣли праславянскія формы нашихъ словъ и въ силу к а к и х ъ причинъ эти первоначальныя формы дали столь различные рефлексы въ отдѣльныхъ языкахъ.

И вотъ фортунатовская школа /въ этомъ ея существенная особенность/- стремится дать отвѣтъ на подобные вопросы. Правда, отвѣтъ этотъ не можетъ обладать непреложностью реальнаго факта. Праславянскія *kwoitъ и *gwoizda являются только нашими гипотезами. Однако, эти гипотезы выросли на почвѣ детальнаго, тщательнаго изученія большого фактическаго матеріала. И потому, не обладая безусловностью факта, формы эти могутъ быть обоснованы съ логической принудительностью. Возьмемъ, напримѣръ, хотя бы вто-

рой изъ входящихъ въ приведенныя выше формы звуковъ. Онъ долженъ быть непремѣнно u̯/ŭ - неслогообраз./, такъ какъ только такой звукъ, звукъ средній между гласнымъ u и согласнымъ v , легко могъ измѣниться въ v, которое и защитило въ западныхъ языкахъ задненебный /К и g/ отъ ассимилирующаго вліянія послѣдующаго Ѣ.

Возсоздавая праславянскія формы и объясняя пути измѣненія ихъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, фортунатовская школа рисуетъ намъ законченную, органически послѣдовательную картину явленія, начиная съ эпохи древнѣйшей, доисторической и кончая нашими днями.

Такимъ образомъ звуковыя измѣненія, происшедшія въ эпоху совмѣстной жизни южной и восточной славянскихъ группъ и отличающія эти группы отъ западно-славянской, сводятся къ слѣдующему.

1/ Группа - г у б н. + j въ серединѣ словъ измѣнилась въ группу г у б н. + l.

2/ Сочетанія dl, tl; dn, tn утратили зубной элементъ d, t, удержавъ только l, n.

3/ Праславянскія формы *ku̯oitъ и gu̯oizda измѣнились въ cvětъ и zvězda.

Но сожительство южнаго и восточнаго славянства было, повидимому, непродолжительнымъ. Южная вѣтвь его скоро двинулась на юго-западъ, на Балканскій полуостровъ; восточные же славяне остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ, въ Приднѣпровьѣ.

Въ эпоху, когда восточная вѣтвь обособилась отъ южной

Русскій яз.

но еще не распалась на отдѣльныя нарѣчія /т.е. въ эпоху о б щ е р у с с к у ю/ возникъ рядъ новыхъ звуковыхъ явленій, не повторяющихся ни у западныхъ, ни у южныхъ славянъ и присущихъ, въ силу названныхъ условій, всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ.

Эти звуковыя явленія сводятся къ слѣдующему:

I.

Своеобразная судьба праславянскихъ сочетаній *dj*, *tj* и *kt*, *gt* передъ палатальнымъ гласнымъ.

Въ этихъ сочетаніяхъ еще въ обще-славянскую эпоху произошли измѣненія, основанныя на взаимной ассимиляціи составляющихъ ихъ звуковыхъ элементовъ. Такъ, *d*, *t*, *kt*, *gt* ассимилировались слѣдующему *j* и смягчились: *dj* > *d'j*; *tj* > *t'j*; *gt*, *kt* + палатальн. > *tt'*. Затѣмъ *j* - ассимилировался предшествующимъ *d'* и *t'*, вслѣдствіе чего образовались двойныя сочетанія - *d'd'*, и *tt'*. /иначе - долгіе *d'*, *t'*/

Наглядно этотъ процессъ можно изобразить такъ:

d + *j* > *d'j* > *d'd'*, *d'*
t + *j* > *t'j* > *t't'*, *t'*
kt, *gt* + палат. > *t't'*, *t'*

Въ силу долготы зубного палатальнаго взрыва онъ сталъ сопровождаться суженіемъ въ томъ же мѣстѣ полости рта /зубное или альвеолярное суженіе/, въ силу чего при *t'* и *d'* началъ слышаться соотвѣтствующій имъ фрикативный. Въ западной группѣ эти дополнительные фрикативные были зубными, свистящими *ś* и *ź*. Въ юго-восточной это были альвео-

лярные, шипящіе š и ž. Такъ изъ праславянскихъ d и t возникли аффрикаты /взрыв.+фрикатив./: d'z'/ʒ'/ и t's'/c'/ въ западно-славянскихъ языкахъ; d'ž'/ǯ'/ и t'š'/č'/ - въ южнославян. и русскомъ. Въ западно-славянскихъ языкахъ d'z' и t's' затѣмъ отвердѣли. Такъ изъ первоначальныхъ: vidjǫ, sučtja, noktь /ср. латин. noctis/, mogti, получились современныя польскія формы: widzę, swieca, noc, moc. Нѣчто подобное мы наблюдаемъ и въ чешскомъ языкѣ.

Въ юго-восточной вѣтви этотъ процессъ протекалъ иначе. Сочетанія d'ž', t'š' послѣ распаденія юго-восточной семьи языковъ перешли, во-первыхъ, къ южнымъ славянамъ и здѣсь какимъ-то образомъ, можетъ быть, путемъ перестановки дали žd, št /ЖД и Щ церковно-славянскихъ текстовъ/: в и ж д ж, с в ѣ ш т а, н о ш т ь, м о ш т и.

Въ восточной группѣ, т.е. въ русскомъ языкѣ, группа t'š'/č'/ сохранилась безъ измѣненія: изъ d'ž', путемъ ассимиляціи d' слѣдующему фрикативному - возникло ž': древне-русскія - в и ж ю, с в ѣ ч а, н о ч ь, м о ч ь. Такимъ образомъ, русскій языкъ въ отличіе отъ южныхъ и западныхъ славянскихъ языковъ имѣетъ Ж вмѣсто ДЗ и ЖД и Ч вм. Ц и ШТ.

Если мы въ современномъ намъ литературномъ языкѣ употребляемъ слова съ ЖД и ШТ: о с у ж д а т ь, в о ж д ь, р о ж д е с т в о, п р о с в ѣ щ е н і е, з н а ю щ і й, то это является лишь результатомъ вліянія церковно-славянской письменности. Это же вліяніе можно видѣть въ томъ, что церковно-славянскія формы причастій на ЩІЙ совершенно

вытѣснили русскія - на ЧІЙ, остатки которыхъ получили значеніе прилагательнаго: м о г у ч і й, г о р я ч і й.

Въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ рядомъ съ Ж распространены также формы съ *dž*/ *ž*/: г л я д ж у, с у д ж у. По мнѣнію Соболевскаго, эти формы образовались путемъ извѣстной контаминаціи двухъ формъ: ходить + хожу > ходжу. Шахматовъ же полагаетъ, что х о д и т ь, вліяя на х о ж у, дало бы форму х о д ю. Въ х о д ж у онъ видитъ діалектическое сохраненіе общерусскаго звукового явленія. Если Шахматовъ правъ,- въ данномъ случаѣ мы имѣемъ любопытный образецъ того, какъ языкъ, живущій въ устахъ народной массы, хранитъ иногда отголоски сѣдой старины, не зарегистрированные даже древнѣйшими памятниками письменности.

Въ тѣсной связи съ судьбой *dj* и *tj* находится судьба инд.-европ. и праслав. *ǰk*, *ǰg*, *ǰt*, *ǰd* передъ мягкими согласными и *j*.

I/ Группа *ǰk* еще въ праславянскую эпоху измѣнилась въ *ǰč*, т.е. *stš* /т.к. *č* = *tš*/; съ теченіемъ времени *ǰ* ассимилировалось слѣдующему *š* и получилось сочетаніе *štš*. Въ церковно-славянскомъ языкѣ это сочетаніе упростилось: второе *š* исчезло и получилась группа - *št*. Такъ, праславянская форма **iskjǫ*, въ церковно-славянскихъ памятникахъ звучитъ и щ*ѧ* /Щ здѣсь = ШТ/. Въ русскомъ языкѣ *štš* сохранилась безъ измѣненія:- и щ у /Щ = ШЧ или *štš*/. Польскій языкъ также сохраняетъ праславянскую форму: - *iszczę*

Русскій яз.

2/ Праславянская группа *zg + j* или мягк. глас. измѣнялась по тѣмъ же принципамъ. Сначала возникла праславянская форма *zž* /= *zdž*/, затѣмъ *z* путемъ ассимиляціи измѣнилось въ *ž*, получилась форма - *ždž*, отсюда церковнославянская - съ утратой второго *ž* - *žd*, напримѣръ, м о ж д и т и изъ первоначальнаго *mozg-*. Польскій языкъ въ данномъ случаѣ сохраняетъ праславянское сочетаніе - *ždž* - *możdżeń* /иногда, впрочемъ, въ подобныхъ группахъ польскій языкъ образуетъ *szcz* - *deszcz*/. Въ русскомъ языкѣ произошло упрощеніе этой группы путемъ ассимиляціи *d* слѣдующему *ž*, получилось, такимъ образомъ, сочетаніе *žž* - м о ж ж и т ь.

3/ Сочетаніе *st + j* или мягкій въ праславянскомъ языкѣ образовало *stš* и далѣе *štš* /ассимил. *s* слѣдующему *š*/, откуда церковно-славянская группа съ упрощеніемъ *št*. Такъ, изъ праславянской формы **pustjo* - церковнослав. поущ*ж*. Въ русскомъ же языкѣ сохраняется праславянское сочетаніе *štš* - п у щ у. /Польскій языкъ также оставляетъ праславянскую группу безъ измѣненія - *puszcza*/.

4/ Аналогична этому судьба первоначальнаго сочетанія *zd + j* или мягк., которое въ праславянскую эпоху развилось въ *ždž*, *žďž*; церковно-славянскій языкъ, утрачивая конечное *ž*, содержитъ форму *žd*. Такимъ образомъ, праславянское **prigvozdjenъ* = церковно-славянскому п р и г в о ж д е н ъ. Рефлексомъ такого же сочетанія въ русскомъ языкѣ является группа *žž*, въ словѣ, напримѣръ, ѣ ж ж у /ср. ѣ з д и т ъ/ Польскій языкъ сохраняетъ пра-

Русскій яз.

славянскую форму jezdzę съ характерными для западнославянскихъ языковъ свистящими вмѣсто шипящихъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ измѣненія въ области смягченія зубныхъ t и d и группъ sk, zg, st, zd, которыя произошли въ эпоху обособленной жизни русскаго языка и отличаютъ его отъ другихъ славянскихъ языковъ.

2.

Другимъ звуковымъ явленіемъ, окончательно сформировавшимся въ эпоху самостоятельной жизни русскаго языка, было такъ называемое п о л н о г л а с і е. По новѣйшимъ воззрѣніямъ русскій языкъ знаетъ 3 типа полногласныхъ формъ. Однако, 2-е и 3-е полногласіе развились, повидимому, позже, въ эпоху памятниковъ, послѣ того, какъ въ русскомъ языкѣ исчезли глухіе гласные. Поэтому 2-е и 3-е полногласіе мы разсмотримъ, когда будемъ говорить о слѣдствіяхъ паденія глухихъ. Теперь же, характеризуя звуковыя явленія общерусскаго праязыка, остановимся только на п е р в о м ъ п о л н о г л а с і и.

Если мы возьмемъ рядъ русскихъ словъ: I/ в о р о н а, 2/ б е р е з а, 3/ г о л о в а, 4/ м о л о к о, 5/ ш е л о м ъ /шоломъ/ и сопоставимъ ихъ съ соотвѣтствующими формами другихъ славянскихъ языковъ, то окажется, что имъ соотвѣтствуютъ: I/ церк.-слав. в р а н а, серб. в р а н а, чешск. vrana; польск. wrona, лужицкое wróna; полаб. vorno, кашубск. varna - vrona; 2/ церк.-слав. - б р ѣ з а, серб. б р ё з а, чешск. břiza; польск. - brzoza, лужиц. brěza; полабск. brëza, кашубск. břoza;

Русскій яз.

3/ церк.-слав. г л а в а, серб. г л а́ в а, чешск. *hlava*; польск. *głowa*; полаб. *glâ'va*, кашубск. *głova*; 4/ церк.-слав. м л ѣ к о, серб. м л и *j* е к о, чешск. *mléko*; польск. *mleko*, лужиц. *mloko*; полаб. *mlaka* /род.п./, кашубск. *mlekoe*; 5/ церк.-слав. ш л ѣ м ъ, чешск. *plem* /въ другихъ языкахъ параллельныхъ формъ нѣтъ/.

Въ литовскомъ языкѣ, являющемся изъ всей семьи индо-европейскихъ языковъ наиболѣе родственнымъ славянскимъ, мы встрѣчаемъ слѣдующія соотвѣтствія нашимъ примѣрамъ: русск. в о р о н а - соотв. литовск.- *várna*; русск.- б е р е з а - литовск. *bérzas*; русск. г о л о в а - лит. *galvà*; слово м о л о к о - не находитъ параллели въ литовскомъ языкѣ, формѣ съ такимъ же сочетаніемъ - о л о - п о л о н ъ /церк.-слав.- п л ѣ н ъ/- въ литовск. языкѣ соотвѣтствуетъ *pẽlnas*; слову ш е л о м ъ /ш о л о м ъ/ - соотвѣтствуетъ литов. *škálmas*.

Въ индо-европейскомъ языкѣ въ соотвѣтствующихъ формахъ находимъ сочетанія - *or* -, - *er* -, - *ol* -, - *el* -.

Для наглядности приводимъ тѣ же примѣры въ видѣ таблицы.

Русск.яз.	Юж.-слав.; чешскій и словацкій языки	Польск., лужицкіе языки.	Полабскій и кашубскій	Литовск.яз.	Индо-евр.
	ц.сл. срб. чеш.	пол. луж.	полаб. кашуб		
I. ворона	врана, вра̏на, vrána	wrona, wróna	vorno, varna-vrona	várna	— *or —
2. береза	брѣза, бре̏за, bříza	brzoza, bŕeza	bŕeza, bŕoza	béržas	— *er —
3. голова	глава, гла́ва, hlava	głowa	gla°va, głova	galvà	— *ol —
4. молоко	млѣко, млијеко, mléko	mleko, mloko	mlaka (род.п.), mleko	pel̃nas	— *el —
5. шеломъ /шоломъ/	шлѣмъ, —, šlem	—, —	—, —	szálmas (нѣмец. helm).	

Такимъ образомъ, въ южно-славянскихъ, чешскомъ и словацкомъ языкахъ въ интересующихъ насъ примѣрахъ мы находимъ рефлексы первоначальныхъ - *ra*, *rě*, *la*, *lě* между согласными. Въ западныхъ языкахъ: польскомъ и лужицкихъ, также въ полабскомъ и кашубскомъ имѣемъ рефлексы сочетаній *ro*, *rě*, *lo*, *le*./ср.однако полабск *vorno*, кашубск. *varna* съ инымъ порядкомъ звуковъ/. Русскій языкъ развилъ здѣсь формы съ двумя гласными о р о, е р е, о л о, е л о. Вотъ эти русскія сочетанія - о р о, е р е, о л о, е л о, находящіяся между двумя согласными, тожественныя этимологически съ южно-славянскими и чешско-словацкими *ra*, *rě*, *la*, *lě*; западно-славянскими *ro*, *re*, *lo*, *le*; родственныя литовскимъ *ar*, *er*, *al*, *el* и восходящія къ индо-европейскимъ *or*, *er*, *ol*, *el*, и называются п е р в ы м ъ р у с с к и м ъ д о л н о г л а с і е м ъ.

Всѣ другія слова, заключающія въ себѣ подобныя сочетанія, но не имѣющія указанныхъ соотвѣтствій въ другихъ языкахъ, не принадлежатъ къ формамъ съ полногласіемъ. Такъ, въ примѣрахъ п о л о в и н а, п е л е н а, ш е л е с т ъ, з е л е н ѣ т ь мы имѣемъ не полногласіе, но исконное восхожденіе къ праслав. или индо-евр. **olo*, **ele*.

Какъ яркая въ звуковомъ отношеніи особенность русскаго языка, полногласіе съ давнихъ поръ обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Обратившись къ изученію этого явленія, научная мысль старалась, во-первыхъ, возстановить звуковой составъ тѣхъ праславянскихъ группъ, изъ которыхъ потомъ развилось полногласіе; 2/ ближе опредѣлить

тѣ факторы и условія, которые содѣйствовали развитію полногласныхъ формъ.

I. Первые теоретики полногласія исходили изъ предположенія, что полногласныя формы развились изъ первоначальныхъ сочетаній: плавный /r̥, l̥/ + гласный, т.е., другими словами, они думали, что тотъ порядокъ звуковъ, который присущъ, между прочимъ, церковно-славянскому языку, есть именно порядокъ праславянскій. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ патріархъ славянской филологіи I. Добровскій, далѣе ея придерживались Востоковъ, Катковъ, Срезневскій, Буслаевъ, Потебня /въ работѣ 1864 года/ и Ягичъ въ раннихъ своихъ статьяхъ. Въ недавнее время, въ самомъ началѣ XX стол., этотъ взглядъ возродился въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ изслѣдованіи шведскаго ученаго Torbiörnsson'a: „Die gemeinslavische Liquidametathese"

Добровскій посвятилъ русскому полногласію нѣсколько замѣчаній въ статьѣ „Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der slawischen Sprache" 1813 г. и затѣмъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Institutiones linguae slavicae dialecti veteris" 1822 г. Не свойственное славянамъ, училъ Добровскій, обыкновеніе русскихъ смягчать вставкой гласныхъ отнюдь не жесткія сочетанія / nicht harten Verbindungen/, какъ п р е, откуда русское п е р е, доказываетъ смѣшеніе русскихъ славянъ съ народами финскаго происхожденія, которые не могутъ выговаривать двухъ согласныхъ въ началѣ словъ.

Востоковъ въ своемъ знаменитомъ „Разсужденіи

о славян.языкѣ" /1820/ принялъ точку зрѣнія Добровскаго на первоначальный порядокъ звуковъ, но не согласился съ признаніемъ финскаго вліянія на развитіе полногласія: „Сіе, писалъ Востоковъ,- смягченіе органовъ язычныхъ у славянъ, переселившихся къ сѣверу, могло возникнуть и безъ смѣшенія ихъ съ финнами; оно произошло единственно отъ климата".

Профессоръ Москв.Университета К а т к о в ъ, болѣе извѣстный у насъ, какъ публицистъ и издатель „Русскаго Вѣстника", въ диссертаціи, писанной на степень магистра философіи „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка"- полагалъ, что въ полногласныхъ формахъ „существенная исконная гласная есть не первая, а вторая", и искалъ подтвержденія своей мысли въ сопоставленіи русской акцентовки /удареніе/ съ чешскимъ количествомъ /долгота и краткость/. Полногласнымъ формамъ съ удареніемъ на второмъ слогѣ /ворона, корова, берева/ въ чешскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ формы съ долгимъ гласнымъ /*vrána, krávа, bříza*/, а такъ какъ русское удареніе, по мнѣнію Каткова, въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ первоначальную долготу, значитъ и русскія полногласныя сочетанія первоначально имѣли тотъ видъ, какой до сихъ поръ сохранился въ языкѣ чешскомъ.

Замѣчанія Срезневскаго и Буслаева о полногласіи были сдѣланы вскользь и не внесли въ исторію вопроса ничего существенно важнаго. Перечисляя въ „Мысляхъ объ исторіи русскаго языка" важнѣйшія особенности русской „звучности", *т.е.* древне-русск. вокализма, С р е з н е в с к і й отмѣтилъ

Русскій яз.

стремленіе измѣнять основныя сочетанія р а, р ѣ, л а, л ѣ въ о р о, е р е, о л о, при чемъ указалъ, что полногласіе затронуло не всѣ корни русскаго языка и что формы - т р а в а, т р а т а, г р ѣ х ъ, х л ѣ б ъ и под. сохранились до сихъ поръ въ первоначальномъ видѣ - мысль совершенно невѣрная, такъ какъ не при всякомъ стеченіи плавныхъ согласныхъ съ гласными возможны полногласныя формы: онѣ развиваются только при извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ фонетическихъ условіяхъ.

Б у с л а е в ъ въ „Исторической грам. русск. языка", не вдаваясь въ подробности, объяснялъ полногласіе простой вставкой гласныхъ О и Е передъ плавными согласными Л и Р.

П о т е б н я въ первой работѣ о полногласіи, напечатанной въ Филологическихъ Запискахъ за 1864 г., проводилъ параллель между акцентованьемъ сербской группы *ује*/изъ Ѣ/ и мѣстомъ ударенія въ полногласныхъ формахъ. А такъ какъ *ује* есть продуктъ разложенія Ѣ, - то и группы о р о, е р е и пр. слѣдуетъ разсматривать, какъ результатъ разложенія первоначальныхъ р а, р ѣ, л а, л ѣ.

Солидныя для своего времени соображенія въ пользу разсматриваемаго взгляда привелъ Я г и ч ъ въ замѣчаніяхъ на теорію Шмидта, но о нихъ мы скажемъ ниже, послѣ того, какъ будутъ изложены соображенія Шмидта. Тамъ же коснемся и теоріи *Forbiörnsson*'а объ общеславянской перестановкѣ плавныхъ.

Такимъ образомъ, характерной особенностью всѣхъ приве-

денныхъ мнѣній является признаніе праславянскихъ сочетаній - плавный + гласный:- исходнымъ пунктомъ изъ котораго возникло и полногласіе и соотвѣтствующіе рефлексы другихъ славянскихъ языковъ. Съ точки зрѣнія первой группы въ русскихъ полногласныхъ формахъ первиченъ второй гласный; первый же является вторичнымъ, позднѣйшимъ образованіемъ.

II. Въ противоположность старому взгляду на полногласіе, какъ на явленіе сравнительно позднее, развившееся изъ первоначальныхъ группъ плавный + гласный, въ половинѣ XIX в. явилась новая теорія, видѣвшая въ полногласіи исконную праславянскую черту, сохранившуюся въ русскомъ языкѣ и утраченную другими славянскими языками. Этой теоріи придерживались Максимовичъ /ему принадлежитъ и самый терминъ „полногласіе"/, Гейтлеръ, Потебня въ позднѣйшей работѣ и Шмидтъ.

М а к с и м о в и ч ъ /въ 40-хъ годахъ/ первый возсталъ противъ мнѣнія Добровскаго и Востокова, будто въ русской рѣчи господствовали сперва сокращенныя и малогласныя формы и будто полногласіе есть явленіе позднѣйшее, пришлое, заимствованное отъ финновъ или развившееся подъ вліяніемъ сѣвернаго климата. По мнѣнію Максимовича, полногласіе присуще также и языку санскритскому, который знаетъ такія формы, какъ - *pataga* /русск.- п т а х а/, *saranga* /=пестрый, соотвѣтствуетъ русскому - с о р о к а/, *katara* /=который/, *catur* - четыре и под. Такимъ образомъ, по мнѣнію Максимовича, полногласіе не есть достояніе, нажитое русскими отъ чуди, на хладномъ сѣверѣ; оно представляетъ исконное наслѣдіе общеславянской рѣчи, съ которымъ и вышла она изъ

общей колыбели племенъ и народовъ. Малогласныя формы церковнаго и западно-славянскихъ языковъ являются результатомъ позднѣйшаго сокращенія, подобно тому, какъ въ греческомъ языкѣ изъ древнихъ полнозвучныхъ и протяженныхъ формъ съ теченіемъ времени развились формы сокращенныя.

Г е й т л е р ъ, въ «Староболгарской фонологіи" 1873 г. полагалъ, что основныя индо-европейскія группы ar , er , al , el между двумя согласными измѣнились въ праславянскомъ языкѣ въ or , er , ol, el, откуда еще въ праславянскую эпоху развились oro , olo и пр. вслѣдствіе нетерпимости славянскаго языка къ сочетаніямъ r , l съ слѣдующимъ согласнымъ. Изъ первоначальнаго barda, возникла праславянская форма borda и затѣмъ boroda, изъ galva- golva- golova. Церковно-славянскія - б р а д а, г л а в а, б р ѣ г ъ - представляютъ дальнѣйшее развитіе первоначально полногласныхъ формъ, при чемъ - А есть результатъ стяженія первоначальныхъ 0+0, а Ѣ возникло изъ стяженія Е + Е.

Взглядъ Гейтлера съ небольшими измѣненіями повторяется у П о т е б н и въ работѣ „Къ исторіи звуковъ русскаго языка".

Въ то же почти время къ мысли о первичности полногласія пришелъ - І о г а н н ъ Ш м и д т ъ въ сочиненіи: „Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus" /1875 г./. По мнѣнію Шмидта, первая часть полногласія /or, er, ol, el/ является рефлексомъ пра-язычныхъ ar , er, al , el, вторая же развилась изъ нѣкотораго гласнаго при-

звука, какой былъ присущъ r̥ и l̥ передъ согласными+/. Развитіе этого вторичнаго звука /его Шмидтъ именуетъ санскритскимъ терминомъ svarabhakti -„частичный гласный"/ произошло еще въ праславянскую эпоху, и полногласіе, такимъ образомъ, было нѣкогда общеславянской принадлежностью. Позже изъ полногласныхъ формъ развились краткія формы остальныхъ славянскихъ языковъ. Такъ, изъ праславянскаго ǰerebę явилось церк.-слав.- ж р ѣ б ѧ, изъ ga°la°va /съ А склоннымъ къ О/ возникла русская форма - г о л о в а, и церк.-слав.- г л а в а. Стяженіе, наблюдаемое въ различныхъ славянскихъ языкахъ, объясняется, по Шмидту, тѣмъ, что первый гласный какъ бы просачивается сквозь полувокальные r̥ и l̥ и сливается со вторымъ гласнымъ.

Разъ полногласіе есть черта праславянская, естественно было бы ожидать, что въ различныхъ славянскихъ языкахъ окажется большее или меньшее количество остатковъ этого явленія, и Шмидтъ видитъ такіе остатки въ словахъ - ж е л ѣ з о, с в и р ѣ п ы й, ѥ л е н ь, п е л е н а и нѣкот. другихъ примѣрахъ. Здѣсь Шмидтъ впадаетъ въ очевидное заблужденіе, такъ какъ эти формы ничего общаго съ полногласіемъ не имѣютъ. Въ частности ж е л ѣ з о, п е л е н а представляютъ исконное восхожденіе къ индо-европейскимъ формамъ съ ele

Разсужденія Шмидта вызвали возраженія Я г и ч а, который въ I томѣ своего „Archiv'а" сдѣлалъ новую попытку

+/ Еще раньше /1864 г./ въ томъ же смыслѣ высказывался Б е н ф е й.

защитить точку зрѣнія Добровскаго, т.е. обосновать старую мысль о первичности церковно-славянскихъ сочетаній р а, р ѣ, л а, л ѣ. Сочетанія плавный + гласный, писалъ Ягичъ, свойствены всѣмъ славянскимъ языкамъ, кромѣ русскаго, да и въ русскомъ - въ началѣ слова, плавный всегда стоитъ передъ гласнымъ /р а б о т а, л о д к а/. Далѣе, если полногласіе было нѣкогда явленіемъ праславянскимъ, оно естественнѣе всего сохранилось бы въ языкѣ полабскихъ славянъ, такъ какъ послѣдніе знали формы не только съ гласнымъ послѣ плавнаго /*chlad*, *vlas*, *glava*, *mlaka*/, но также и формы съ гласнымъ передъ плавнымъ /*gorel*, *vorna*, *storna*/. Однако никакихъ слѣдовъ полногласія въ полабскомъ языкѣ мы не находимъ. Наконецъ, возражаетъ Ягичъ, при допущеніи первичности сочетаній о ъ о, е ъ е...нѣкоторыя формы, напримѣръ, русское - с т о р о ж ь, становятся необходимыми. Сравненіе съ литовскимъ языкомъ, гдѣ это слово звучитъ - *sargas*, указываетъ на праславянскій корень *sorg*. Если бы изъ *sorg* развилась прежде всего полногласная форма, русскимъ рефлексомъ было бы с о р о ж ь, но никакъ не с т о р о ж ь. Иначе дѣло обстоитъ при допущеніи первичнаго с р а ж ь: здѣсь вставка Т - вполнѣ естественно объясняется какъ зубной взрывъ при переходѣ отъ зубного суженія С къ слѣдующему Р. Ср.вставку Т въ с т р у я, с е с т р а /литовск.указ. на *sesra*/ и пр.

Къ воззрѣніямъ Ягича близка теорія *Torbiörnsson*'а, явившаяся уже въ наши дни, въ самомъ началѣ XX в. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что всѣ славянскіе

Русскій яз.

языки на мѣстѣ индо-европейскихъ группъ *or* , *ol* въ началѣ слова имѣютъ формы съ перестановкой гласныхъ, Fick - *björnsson* вполнѣ правильно заключилъ, что эта перестановка произошла еще въ праславянскую эпоху. Русск.- л о к о т ь, чешск. *loket*, кашуб. *lokc* позволяютъ заключить о праславянскомъ **lokъts* . Форма же **lokъto* возникла въ праславянскую эпоху: въ индо-европейскомъ языкѣ гласный предшествовалъ плавному, о чемъ свидѣтельствуетъ литовское *alkúne, ilektis.*

Изъ этого факта общеславянской перестановки въ группахъ *or* , *ol* въ началѣ словъ Fick-*björnsson* сдѣлалъ выводъ, что вообще всегда, во всякомъ положеніи /т.е. и въ серединѣ словъ/ индо-европейскія группы *or*, *er* , *ol* , *el* . въ общеславянскомъ языкѣ подверглись перестановкѣ.

Такимъ образомъ, русское - в о р о н а, церковно-слав. в р а н а, польск. *wrona* , всѣ восходятъ къ **vorna* , которое еще въ праславянскомъ измѣнилось въ **vrona*. Слѣдовательно, въ русскомъ в о р о н а вторичнымъ является первое О; въ то время, какъ второе О есть наслѣдіе общеславянской эпохи.

Но тутъ возникаетъ любопытный вопросъ. Формы: русск. - п о р о с я, цер.-слав. п р ѧ с ѧ , чешск. *prase* и пр. восходятъ, несомнѣнно, къ индо-европ. **pork* /ср.хотя бы латинское названіе свиньи - *porcus* /. Съ другой стороны - русск. п р о с и т ь, чешск. *prositi* , цер.-слав. п р о с и т и восходятъ къ общеславянскому **prositi* , а эта форма, какъ показываютъ дальнѣйшія сопоставленія,

предполагаютъ индо-европейскую форму - *pron. И вотъ спрашивается, почему двѣ общеславянскія формы *prosę и *prositi съ одинаковымъ порядкомъ звуковъ дали столь разные рефлексы въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. Для объясненія этого противорѣчія Torbiörnsson допускаетъ, что фонетическое значеніе плавнаго r̥ въ каждомъ изъ обоихъ случаевъ было не одинаково: r̥ во второмъ случаѣ чѣмъ-то отличалось отъ r̥ въ первомъ случаѣ. Вѣроятно, думаетъ Torbiörnsson въ формахъ типа porcus оно было сонантическимъ, т.е. слоговымъ r̥̣. Такимъ образомъ, окончательная формула тѣхъ общеславянскихъ сочетаній, изъ которыхъ развились, между прочимъ, русскія полногласныя формы, была, по мнѣнію Torbiörnsson'а, r̥o, r̥e, l̥o, l̥e. Такъ, индо-евр.- vorna /ср.лит. varna/ дало праславян- vr̥ona, откуда церк.-слав. в р а н а, польск wrona, русск.- в о р о н а.

Torbiörnsson былъ послѣднимъ представителемъ той группы изслѣдователей, во главѣ которыхъ стоитъ Добровскій и которые думали, что полногласіе и соотвѣтствующіе ему рефлексы другихъ славянскихъ языковъ восходятъ въ общеславянскимъ сочетаніямъ плавный + гласный.

Теорія Torbiörnsson'а не привилась въ наукѣ. Цѣлый рядъ изслѣдователей: Ягичъ, уже успѣвшій отказаться отъ своего прежняго взгляда, Сольмсенъ, Вондракъ, Шахматовъ и др.- отмѣтили ея полную несостоятельность.

III. Обратимся теперь къ третьей группѣ мнѣній о полногласіи. Въ этой группѣ нѣкоторый интересъ представляетъ

теорія, предложенная въ 1862 г. Лавровскимъ. По мнѣнію Лавровскаго, исходнымъ пунктомъ всѣхъ занимающихъ насъ славянскихъ сочетаній были корни со слоговыми *r̥* и *l̥*, способными къ подъему, т.е. къ употребленію въ болѣе сильномъ видѣ. Изъ первоначальныхъ *gr̥d*, *gl̥va* развились, съ одной стороны, формы съ подъемомъ *gord*, *golva*; съ другой - формы безъ подъема *grd*, *glva*, позже измѣнившіяся въ *grod* и *glova*. Русское полногласіе представляетъ собой комбинацію этихъ двоякихъ рефлексовъ: комбинируя *gord* и *grod*, русскій языкъ пришелъ къ полногласному городъ.

IУ. Четвертая группа взглядовъ на полногласіе характеризуется признаніемъ праславянскихъ сочетаній гласн. + плавн. той именно основой, изъ которой непосредственно и независимо другъ отъ друга развились и полногласіе и соотвѣтствующіе ему инославянскіе рефлексы.

Однимъ изъ первыхъ сторонниковъ подобнаго взгляда былъ *Miklosich*, въ статьѣ, напечатанной въ „*Denkschriften*" Вѣнской Академіи за 1878 г. Здѣсь Миклошичъ построяетъ для праславянскаго языка формулы *tort*, *tert*, въ которыхъ *r̲* является условнымъ знакомъ для обоихъ плавныхъ - *r̲* и *l̲*, а *t* обозначаютъ любыя согласныя, замыкающія сочетанія чистаго гласнаго съ плавнымъ согласнымъ.

Изъ этихъ праславянскихъ *tort*, *tert* Миклошичъ выводитъ затѣмъ всѣ послѣдующіе рефлексы: и полногласіе /*torot*, *teret*/ и формы съ перестановкой плавныхъ, какъ

trat, *trot* и т.д. Эти рефлексы развились потому, говоритъ Миклошичъ, что славяне не терпѣли плавныхъ *r* и *l* передъ слѣдующимъ согласнымъ и такъ или иначе, путемъ ли перестановки, или черезъ развитіе второго гласнаго старались избавиться отъ подобныхъ созвучій.

Взгляды Миклошича получили въ наукѣ широкое распространеніе и скоро вытѣснили всѣ предшествующія воззрѣнія. Въ томъ или иномъ видѣ точка зрѣнія Миклошича повторяется у всѣхъ послѣдующихъ лингвистовъ какъ историко-сравнительнаго, такъ и нео-грамматическаго направленія: у [illegible] Лескина, Соболевскаго и др. Эта же точка зрѣнія лежитъ въ основѣ теоріи полногласія у Фортунатова и Шахматова.

Фортунатовъ и Шахматовъ, представители той школы, которая не удовлетворяется констатированіемъ фактовъ языка, но ищетъ по преимуществу ихъ объясненія, дали подробную картину развитія полногласія, объяснивъ какъ его звуковые элементы, такъ и различные типы ударенія въ полногласныхъ формахъ. Принявъ за исходный пунктъ формулы Миклошича - *tort, tert, tolt, telt*, Фортунатовъ внесъ въ нихъ рядъ измѣненій. По Фортунатову группы *or*, *er*, ... представляли въ праславянскомъ языкѣ дифтоническія сочетанія съ долгими *r̄* и *l̄*, при чемъ эта долгота или была унаслѣдована изъ индо-европейскаго языка или же развилась въ балтійско-славянскую эпоху подъ вліяніемъ слѣдовавшей далѣе согласной. Кромѣ того, по мнѣнію Фортунатова, плавные въ этихъ сочетаніяхъ имѣли слоговой характеръ, были сонантами - *tor̥t*, *ter̥t*, *tol̥t*, *tel̥t*. Изъ этихъ формулъ

Фортунатовъ объясняетъ затѣмъ всѣ рефлексы, развившіеся въ жизни отдѣльныхъ славянскихъ языковъ.

Взгляды Фортунатова подробно разработалъ Ш а х м а т о в ъ въ спеціальной монографіи о полногласіи подъ заглавіемъ: „Къ исторіи звуковъ русскаго языка" /СПБ.1903/, при чемъ внесъ въ нихъ нѣкоторыя существенныя поправки и измѣненія. Шахматовъ также принимаетъ для общеславянскаго языка группы tort, tert, tolt, telt съ д о л г и м и плавными, но думаетъ, что эти плавные въ общеславянскую эпоху были звуками н е с л о г о в ы м и; по крайней мѣрѣ, тѣ измѣненія, какимъ подверглись сочетанія tort, tert .... въ южныхъ и западныхъ славянскихъ языкахъ, могутъ быть объяснены и безъ предположенія сонантности плавныхъ.

Уже въ общеславянскую эпоху, говоритъ Шахматовъ, звукъ l въ сочетаніяхъ ol, el подвергся лабіализаціи, т.е. сталъ произноситься болѣе твердо /ol, el/. Подъ вліяніемъ твердаго t звукъ e долженъ былъ измѣниться въ направленіи къ заднему ряду - въ переднерядное закрытое ö, т.е. гласный менѣе палатальный, чѣмъ E. Вмѣсто группы telt, такимъ образомъ, получилась группа tölt. Если предшествующій согласный представлялъ собой одинъ изъ фрикативныхъ ž, š или аффрикату č, напряженное ö путемъ своего рода диссимиляціи съ палатальнымъ согласнымъ утрачивало свою напряженность и начинало звучать открыто: ž, š, č + ölt

Такимъ образомъ, къ моменту распаденія общеславянскаго

языка на отдѣльные языки сочетанія чистыхъ гласныхъ съ плавными имѣли такой видъ: tort, tert, tolt, tölt; ž, š, c + ölt.

Въ дальнѣйшемъ судьба этихъ сочетаній была такова.

а/ Языки южно-славянскіе, чешскій и словацкій перенесли долготу съ плавныхъ на предшествующій гласный; затѣмъ въ нихъ произошла перестановка. Въ конечномъ результатѣ въ этихъ языкахъ возникли слѣдующія группы: trat, trět, tlat, tlět изъ tôlt, такъ какъ ô измѣнилось при удлиненіи въ E. Ср.церк.-слав.- врана, брѣза, глава, млѣко /изъ môlko/.

Что касается группы съ предшествующимъ шипящимъ ž, š, č + ölt, она дала здѣсь два рефлекса tlat и tlět, такъ какъ ö ненапряженное при удлиненіи измѣнилось въ ä, звукъ средній между A и E, откуда, съ одной стороны, A. съ другой - ē или ě. Примѣромъ подобныхъ рефлексовъ съ шипящими могутъ служить встрѣчающіеся въ Супрасльской рукописи дублеты ж л а с т и и ж л ѣ с т и /выплачивать/, восходящіе къ германскому корню gelt /ср.современное - vergelten /. Въ чешскомъ языкѣ подобными образованіями являются žlab и žleb /русск. ж о л о б ъ/, восходящія къ общеславянскому žolbъ > žalbъ.

в/ Въ языкахъ польскомъ и сербо-лужицкихъ удлиненіе предшествующихъ гласныхъ не развилось. Звуки c, l подверглись здѣсь л а б і а л и з а ц і и и п а л а т а л и з а ц і и подъ вліяніемъ предшествующихъ гласныхъ, затѣмъ возникла перестановка, и общеславянскія группы -

tort, tert и tolt измѣнились въ trŏt, triet и tlot+/. Въ группѣ tôlt-ł, какъ и въ другихъ случаяхъ, подъ вліяніемъ предшествующаго легкаго ö̂, палатализовалось; гласный же ö̂ въ соединеніи съ палатальнымъ ł измѣнился въ E: tlet. Въ сочетаніи съ ö открытымъ, звукомъ болѣе твердымъ, чѣмъ напряженное O, ł лабіализовалось; въ соединеніи же съ лабіализованнымъ ł - ö открытое измѣнилось въ направленіи къ O заднерядному. Такимъ образомъ, рефлексъ общеславянской группы ž, š, č + ölt совпалъ въ польскомъ и лужицкихъ языкахъ съ рефлексомъ общеславянскимъ tolt, т.е. звучитъ какъ tlot. Примѣры изъ польскаго языка: wrona, brzoza /съ O изъ E подъ вліяніемъ твердаго ž ; доказательствомъ того, что первоначально здѣсь было E, служитъ смягченіе предшествующаго r /, głowa, mleko, žłób.

c/ Языки кашубскій и полабскій въ отношеніи судьбы праславянскихъ сочетаній чистыхъ гласныхъ съ плавными близки къ языкамъ предшествующей группы. Отличія касаются, во-первыхъ, сочетанія tort. Какъ кашубскій, такъ и полабскій языки не знаютъ здѣсь перестановки. Праславянское *vorna кашубское vorna, откуда - varna /А здѣсь не вслѣдствіе удлиненія, а результатъ сильной лабіализаціи r, благодаря чему O перешло въ болѣе откры-

+/Значками u и i выражаемъ лабіализованность r ; лабіализованное ł передаемъ черезъ ł; палатализованное ł передается буквой l безъ всякихъ діакритическихъ значковъ /какъ въ современномъ польскомъ алфавитѣ/.

тый звукъ *a*./.

Кромѣ того, въ группѣ *tölt* звукъ *l*, вопреки тому, что мы видѣли въ польскомъ языкѣ, лабіализовался. Такимъ образомъ, группы *tölt* и *tölt* совпали въ общемъ рефлексѣ *tlot*; ср. кашубск. и полабск. *mlokа* и польск. *mleko*.

д/ Въ русскомъ языкѣ общеславянскія сочетанія *tor̄t*, *ter̄t*, *tol̄t*, *tôl̄t*, *tölt* имѣли особую судьбу, отличную отъ той, какая постигла ихъ въ разсмотрѣнныхъ языковыхъ группахъ. Здѣсь не произошло ни перенесенія долготы съ плавныхъ на гласные, не развилось также перестановки. Сохраненная плавными долгота привела къ тому, что они измѣнили свой неслоговой характеръ и превратились въ сонанты: *tor̥̄t*, *ter̥̄t*, *tol̥̄t*, *tôl̥̄t*, *tölt*.

Далѣе, аналогично языкамъ западно-славянскимъ, русскій языкъ развилъ явленія лабіализаціи и палатализаціи входящихъ въ эти сочетанія элементовъ. Такимъ образомъ, общеславянскія сочетанія пріобрѣли въ русскомъ языкѣ слѣдующій видъ: *tor̥̄ᵘt*, *ter̥ᶜt*, *tol̥̄t*; двѣ послѣднія группы дали общій рефлексъ -*tölt* съ открытымъ О, такъ какъ вслѣдствіе сильной лабіализаціи *ł*, *ô* въ русскомъ языкѣ очень рано стало произноситься открыто: *tö̥l̥t*/сравн. совпаденіе группъ *tôl̥̄t* и *tölt* въ языкахъ полабскомъ и кашубскомъ/.

Но на этомъ эволюція общеславянскихъ группъ въ русскомъ языкѣ не остановилась. Съ теченіемъ времени сонанты подверглись разложенію: они измѣнились въ неслоговые *r̥* и *l̥* + гласные, подобные тѣмъ, какіе находились передъ сонантами.

Такимъ образомъ, tort, tert, tolt измѣнились въ torot, teret, tolot; сочетаніе tölt при дальнѣйшемъ отвердѣніи гласнаго дало то же tolot, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подъ вліяніемъ сопутствующихъ условій, измѣнилось въ telot. Такъ возникла та звуковая черта русскаго языка, которая носитъ названіе перваго полногласія. Примѣрами его могутъ служить названныя выше формы - в о р о н а, б е р е з а, г о л о в а, м о л о к о, ш е л о м ъ /ш о л о м ъ/, к о л о б ъ.

Вотъ въ основныхъ чертахъ то объясненіе, какое даетъ Шахматовъ русскому полногласію и соотвѣтствующимъ инославянскимъ рефлексамъ.

Особенностью его теоріи является:

I/ Признаніе д о л г о т ы п л а в н ы х ъ r̥ и l̥. Эта долгота нужна Шахматову, во-первыхъ, чтобы объяснить удлиненіе О и Е, и переходъ ихъ въ А и Ѣ въ языкахъ первой группы. Во-вторыхъ, долгота эта, задержавшись нѣсколько дольше въ русскомъ языкѣ, играетъ, какъ мы видѣли, существенную роль въ образованіи полногласія.

I/ Далѣе, Шахматовъ признаетъ явленія л а б і а л и з а ц і и и п а л а т а л и з а ц і и плавныхъ r̥, l̥ въ зависимости отъ окружающихъ ихъ условій. Лабіализація и палатализація помогаютъ Шахматову объяснить, почему рядомъ съ южно-славянскими, чешск. м л ѣ к о, польск. - mleko /съ мягкимъ рефлексомъ/ мы имѣемъ кашубское, полабское mloko, русск.- м о л о к о /съ твердымъ рефлексомъ/.

Русскій яз.

3/ Наконецъ, подобно Фортунатову, Шахматовъ допускаетъ также с о н а н т н о с т ь плавныхъ ṛ и ḷ. Но сонантность эта является у него не въ праславянскую эпоху /какъ у Фортунатова/, а только въ эпоху обособленной жизни русскаго языка, какъ результатъ той долготы, которую удержали на себѣ плавные ṛ и ḷ. Эти сонантическіе ṛ и ḷ, разлагаясь, выдѣлили изъ себя тотъ лишній, сравнительно съ другими славянскими языками, гласный, который и составляетъ отличительный признакъ полногласныхъ формъ.

Выше мы упоминали, что Фортунатовская школа объяснила не только звуковые элементы въ полногласіи, но также опредѣлила условія для р а з л и ч н ы х ъ т и п о в ъ у д а р е н і я въ полногласныхъ формахъ.

Еще въ 1880 г. Фортунатовъ въ статьѣ, напечатанной въ IУ т. Archiv'а Ягича, послѣ ряда сопоставленій построилъ гипотезу о различномъ качествѣ долготы въ индо-европейскомъ праязыкѣ.

Изъ индо-европейскаго праязыка это различіе перешло въ балтійско-славянскую эпоху, а затѣмъ было унаслѣдовано языкомъ праславянскимъ.

Подъ удареніемъ праславянскій языкъ зналъ 2 вида долготы: 1/ в о с х о д я щ у ю, усиливавшую конецъ ударяемаго звука, 2/ н и с х о д я щ у ю, усиливавшую начало ударяемаго звука. Общеславянскія tort, tolt.... съ восходящей долготой на плавныхъ привели къ полногласнымъ формамъ съ удареніемъ на второмъ гласномъ. Общеславянское vórna /съ восходящимъ удареніемъ/ дало русское - ворона съ уда-

Русскій яз.

реніемъ на второмъ О.

При нисходящей долготѣ русскій языкъ развилъ удареніе на первомъ гласномъ: изъ общеславянскаго *vorn*/съ нисходящимъ удареніемъ/ получилось русское воронъ съ удареніемъ на первомъ О.

Чтобы закончить разсмотрѣніе перваго полногласія надо отмѣтить еще слѣдующее.

Въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ словъ б.м. яснаго церковно-славянскаго характера. Мы говоримъ: х р а б р ы й, в р е м я, с л а д к і й, п л ѣ н ъ, ш л е м ъ... вмѣсто - х о р о б р ы й, в ѳ р е м я, с о л о д к і й, п о л о н ъ, ш ѳ л о м ъ.. Можно ли въ подобныхъ формахъ видѣть нарушеніе закона развитія русскаго полногласія. Конечно, нѣтъ: это формы не русскія, и представляютъ собою заимствованія изъ церк.-славянскаго языка, въ теченіе 7 столѣтій игравшаго у насъ роль языка литературнаго. При этомъ Ѣ церковно-славянскихъ формъ в р ѣ м я, ш л ѣ м ъ... подъ вліяніемъ церковнаго произношенія+/, поддержаннаго русскими рефлексами в ѳ р е м я, ш ѳ л о м ъ, измѣнился въ Е.

Иногда въ русскомъ языкѣ употребляется двѣ формы: церковно-славянская и параллельная ей - русская:

врата - ворота,
хладъ - холодъ,
младой - молодой,
брегъ - берегъ.

+/ О церковномъ произношеніи см.ниже,въ гл.о дифтонгахъ.

Русскій яз.

Въ подобныхъ случаяхъ церковно-славянскія формы /врата, младой, брегъ/ составляютъ принадлежность рѣчи возвышенной, торжественной; русскія же являются принадлежностью языка обычнаго или просторѣчія.

Исторію вопроса о полногласіи /съ Добровскаго до 1890-хъ г.г./ см. у Р. Б р а н д т а: Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка. М. 1892. Изъ „Ученыхъ Записокъ Моск.Университета по Историко-Филолог. Факультету", вып.XVI.

Tore Torbiörnsson. Die gemeinslavische Liquidametathese. I-II. Upsala 1901-1903.

А.А. Ш а х м а т о в ъ. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ. СПБ. 1903. Изъ „Извѣст. Отд. рус.яз. и слов. Импер.Академіи Наукъ", т.т. VII, VIII.

3.

Слѣдующую особенность обще-русской фонетики составляетъ своеобразная судьба пра-славянскихъ сочетаній *or*, *ol* + с о г л а с н ы й въ началѣ слова / *ort-*, *olt-*/.

Уже въ общеславянскую эпоху въ этихъ сочетаніяхъ произошла п е р е с т а н о в к а /стремленіе избѣжать гласнаго въ началѣ слова/: *ort*, *olt* > *rot*, *lot*. Дальнѣйшія измѣненія формъ *rot*, *lot* зависѣли отъ качества находящагося на нихъ ударенія.

I. При восходящемъ удареніи гласный въ этихъ сочетаніяхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ у д л и н я л с я:

Русскій яз.

rot-, lot- > rat-, lat-. Что удлиненіе возникло еще въ общеславянскую эпоху, доказывается сопоставленіемъ рефлексовъ въ различныхъ славянскихъ языкахъ. Ср.: русск. и церк.-слав. р а л о, р а т а й,- польск., чеш. *radło*, *rataj*; л а к о м ъ, польск. *łakomy*, чешск. *lákati*

II. Если же ударение было нисходящимъ, то группы *rot-*, *lot-* въ различныхъ славянскихъ языкахъ испытали различную судьбу: а/ въ южно-славянскихъ языкахъ возникало удлиненіе О: церк.-слав. р а б ъ, р а в ь н ъ, л а к ъ т ь, л а д и и; в/ въ языкахъ западно-славянскихъ и русскомъ сохранялась краткость: польск.- *rób*, *równy*, *łokieć*, *łódź*; чешск.- *rob*, *rovný*, *loket*, *lod'*; русск. - р о б о т а, р о б и т ь, р о в н ы й, л о к о т ь, л о д к а.

Если мы пишемъ и говоримъ р а б о т а, р а в н ы й, р а в ъ,- то пользуемся не русскими, а церковно-славянскими формами. Великорусское р а́ з у м ъ, повидимому, также церковно-славянизмъ; малорус. и бѣлорус. послѣдовательно употребляютъ р о з у м ъ, р о з у м н ы й.

Для начальныхъ сочетаній *er*, *el* несомнѣнныхъ примѣ- указать нельзя.

4.

Перейдемъ къ судьбѣ праславянскихъ группъ: г л у х о й Ъ, Ь + плавный *r*, *l* между согласными: *tъrt*, *tort*, *tъlt*, *tolt*.

Изучивъ тѣ рефлексы, которые дали эти группы въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, Фортунатовъ и Шахматовъ пришли

къ заключенію, что уже въ праславянскомъ языкѣ онѣ подверглись измѣненіямъ. Въ виду слѣдовавшихъ за ними согласныхъ r̥, l̥ удлинились; долгота способствовала пріобрѣтенію ими сонантности /ṛ, ḷ/; далѣе, сонантность плавныхъ вызвала утрату слогового характера глухихъ /Ъ̯, Ь̯/. Такимъ образомъ, получились сочетанія: tъ̯ṛt, tь̯ṛt, tъ̯ḷt, tь̯ḷt.

Судьба этихъ сочетаній въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ была такова:

I. Въ южно-славянскихъ языкахъ еще въ обще-южно-славянскую эпоху глухіе пріобрѣли слоговой характеръ, благодаря чему r̥, l̥ утратили сонантность; затѣмъ произошла перестановка, согласно общему закону, по которому сочетанія гласн. + плавн. r̥, l̥ + согласн. измѣнялись въ южно-славянскую эпоху въ сочетанія плавный r̥, l̥ + гласн. + согласн. /ср., напр., vorna > varna > vrana/; наконецъ, въ группахъ trъt .... снова развилась сонантность плавныхъ и утратилось слоговое значеніе Ъ, Ь. Схематически процессъ этотъ можно представить такъ: tъ̯ṛt ... > tъrt ... > trъt ... tṛъ̯t ... Такимъ образомъ: праслав. *gъ̯ṛlo > южнослав. gъrto > grъlo > gṛъ̯lo; *vь̯ṛchъ > vṛь̯chъ; *sъ̯ṭnce > sṭъ̯nce; *vь̯ḷkъ > vḷь̯kъ. Въ отдѣльныхъ южнославянскихъ языкахъ /сербскомъ, словинскомъ/ Ъ̯, Ь̯ исчезли изъ произношенія: vṛch, sṭnce, vḷk; и между согласными сталъ слышаться только сонантическій плавный. Въ сербскомъ языкѣ ḷ подверглось затѣмъ вокализаціи и измѣнилось въ концѣ концовъ въ u: сунце, вук.

Русскій яз.

По мнѣнію Соболевскаго, исчезновеніе Ъ, Ь произошло также и въ церковно-славянскомъ языкѣ, и группы р ъ, л ь, встрѣчающіяся въ такихъ церк.слав.словахъ,какъ г р ъ л о, в л ь к ъ, представляютъ изъ себя не что иное, какъ своеобразное обозначеніе сонантности плавныхъ, т.е. тамъ, гдѣ мы пишемъ ъ , ь , писецъ церк.славянскихъ текстовъ пользовался группой р ъ, л ь, при чемъ Ъ,Ь не имѣли никакого фонетическаго значенія, были только графическими значками, чѣмъ-то въ родѣ современной точки подъ ъ , ь .

Другіе, въ частности Кульбакинъ, думаютъ, что до полной утраты Ъ, Ь церковно-славянскій языкъ еще не дошелъ и, напримѣръ, г р ъ л о церк.-слав. текстовъ есть б.м. точная передача обще-южно-слав. gъrъlo .

II. З а п а д н о - с л а в я н с к і е я з ы к и. Въ обще-западно-славянскомъ языкѣ судьба сочетаній tъrt, tъlt .... была иной. Здѣсь не произошло утраты сонантности r , l , въ связи съ этимъ не возникла и перестановка, но за то здѣсь, сообразно съ тѣмъ, что мы отмѣчали при изученіи I-го полногласія, подъ вліяніемъ окружающихъ условій развились явленія л а б і а л и з а ц і и и п а л а т а л и з а ц і и r , l , при чемъ Ъ оказывалъ лабіализующее, а Ь палатализующее вліяніе.

Такимъ образомъ, праславянскія сочетанія tъrt, tъlt, tьrt, tьlt дали обще-зап.-слав. tъrt , tъlt , tьrt, tьlt, которыя послѣ исчезновенія глухихъ Ъ,Ь измѣнились въ обще-зап.слав. trt, tlt, trt, tlt.

Дальнѣйшія измѣненія r , l принадлежатъ уже живни

отдѣльныхъ западно-славянскихъ языковъ. Въ чешскомъ языкѣ ṛ сохранилось: vrch, vrtěti ; ḷ^i также уцѣлѣло - vlk, mlčeti ; ḷ^u измѣнилось въ lu - slunce, dluhy . Въ польскомъ языкѣ произошло разложеніе сонантовъ: ṛ , ḷ дали r, l дали , + выдѣлившійся изъ ṛ, ḷ гласный передъ или послѣ плавнаго: I/ ṛ^u > ar - праслав. *gъṛdto > обще-паз.слав. gṛ^udto > польск. gardto; польск. martwy/ изъ *mъṛtv мы ожидали бы ṛ^i, но подъ вліяніемъ твердаго зубного t ṛ^i дало ṛ^u /; 2/ ṛ^i > ir , затѣмъ ier , а впослѣдствіи съ мягкимъ r - ierz : праслав. *vъṛxъ обще-зап.-слав. vṛ^ixъ > польск. virchъ > wierzch; 3/ ḷ^u при твердыхъ согласныхъ дало tu/ср.чешск./, рѣдко to - праслав. *dlъḷgъ, *sъḷnce > обще-зап.-слав. dṭgъ, sṭnce > польск. dług , słońce ; послѣ мягкихъ согласныхъ изъ ḷ^u получились et; - pełny, wełna ; 4/ ḷ^i > il праслав. *vъḷkъ > обще-зап. слав. vḷkъ > польск. wilk.

III. Русскій языкъ по отношенію къ судьбѣ этихъ сочетаній сходенъ отчасти съ южно-славянскими, отчасти съ западно-слав. языками. Какъ въ южно-славянскихъ, здѣсь неслоговые Ъ, Ь пріобрѣли слоговой характеръ, вслѣдствіе чего плавные ṛ, ḷ утратили сонантность. Но въ то время, какъ южно-славянскіе языки прибѣгали къ перестановкѣ, въ русскомъ перестановка не развилась. Такимъ образомъ, tъṛt, tъṛt... дали - tъrt, tъrt.... Далѣе, подобно языкамъ западно-славянскимъ, въ русскомъ развились явленія лабіализаціи и палатализаціи плавныхъ въ зависимости отъ окружающихъ условій. При этомъ l лабіализовалось не только въ

Русскій яз.

въ группѣ *tъlt*, но и въ группѣ *tolt*, вслѣдствіе чего Ь измѣнился въ Ъ. Такимъ образомъ, третій и четвертый члены праславянскаго ряда совпали въ русскомъ языкѣ въ общемъ рефлексѣ *tъrt*. Напр., г ъ р л о, в ъ р х ъ, с ъ л н ц е, в ъ л к ъ /изъ праславянскаго *vьlk*, съ измѣненіемъ Ь > Ъ подъ вліяніемъ *t*; ср. церковно-слав. в л ь к ъ, польск. *wilk*, м ъ л ч а т и /церкв.-слав. м л ь ч а т и, польск. *milczeć*/.

Такимъ образомъ, если мы сопоставимъ инославянскіе и русскіе рефлексы праславянскихъ *tъrt* ...., окажется, что въ русскомъ языкѣ сохраненъ праславянскій порядокъ звуковъ /г л у х о й + п л а в н ы й/; въ церковно-славянскомъ языкѣ находимъ порядокъ обратный, измѣненный перестановкой; въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ /сербскомъ, чешскомъ/ наблюдается исчезновеніе глухихъ съ удержаніемъ сонантности плавныхъ. Позже, уже въ историческую пору жизни русскаго языка сочетанія *tъrt*.... подверглись различнымъ измѣненіямъ. I/ Входящіе въ ихъ составъ глухіе вокализовались въ О, Е: г о р л о, в е р х ъ, с о л н ц е, в о л к ъ, м о л ч а т ь. 2/ При извѣстныхъ условіяхъ послѣ плавнаго началъ развиваться второй глухой, т.е. сочетанія *tъrt*... измѣнились въ *tърът*.., откуда позже *torot*.., напримѣръ: в ъ р х ъ > в ъ р ъ х ъ > в е р е х ъ; с ъ м ъ р т ь > с ъ м ъ р ъ т ь > с м е р е т у ш к а. Эти формы съ двумя глухими при плавномъ со времени Потебни /1876/ носятъ названіе в т о р о г о п о л н о г л а с і я, но о нихъ мы будемъ говорит позже, когда

перейдемъ къ изученію звуковыхъ явленій, происшедшихъ въ историческую эпоху русскаго языка.

Чтобы закончить разсмотрѣніе судьбы интересующихъ насъ сочетаній, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о томъ, почему праславянскому языку мы усвояемъ эти группы въ такомъ именно /tъrt.../, а не иномъ видѣ.

Прежде всего, нѣсколько замѣчаній относительно порядка глухихъ и плавныхъ. Мы имѣемъ церк.-слав. в р ь х ъ, русск. в ь р х ъ. Вопреки старому взгляду, отожествлявшему церковно-славянскій порядокъ звуковъ съ порядкомъ праславянскимъ, мы принимаемъ для праславянск. поры ту комбинацію, какая существуетъ въ русскомъ языкѣ. Доказывается это: а/ сопоставленіемъ съ литовскимъ языкомъ, гдѣ имѣются группы г л а с н. + r, l; в/ кромѣ того, если признать для праславянскаго языка в р ь х ъ и под., то непонятно, какъ отсюда развилась русская форма в ь р х ъ. Наоборотъ - при допущеніи праславянскаго *vьrxъ /глухой передъ плавнымъ/, церк.-славянская перестановка /*vrьxъ/ хорошо согласуется съ тѣмъ, что мы видѣли при сочетаніи плавныхъ съ чистыми гласными /*gord > *gōrd > gard > grad; *orb > р о б ъ, р а б ъ/ и подводится подъ то правило, по которому славянскіе языки не терпятъ сочетаній г л а с н. + r, l + с о г л. и такъ или иначе стараются ихъ устранить.

2/ Почему нельзя ограничиться для праславянскаго языка простой формулой tъrt...; зачѣмъ надо усложнять ее, отнимая слогообразующую функцію у Ъ, Ь и сосредоточивая

эту функцію на r, l? Въ пользу признанія формулы tъ̥r̥t.. есть рядъ соображеній /см.ихъ у Ляпунова „Изслѣд. о новг.лѣт." 251 и слл.стр./; мы не будемъ приводить ихъ всѣхъ, ограничимся изложеніемъ только 2-хъ важнѣйшихъ.

а/ Слѣдуетъ сказать, что судьба праславянскихъ сочетаній tъrt.../какое бы звуковое значеніе ни придавать входящимъ въ нихъ Ъ, Ь, r, l/ имѣетъ много общаго съ судьбой сочетаній tort.... Если бы въ праславянскомъ языкѣ были сочетанія tъrt, tьrt.., подъ вліяніемъ слѣдующихъ согласныхъ возникла бы долгота r, l: tъr̄t, tьr̄t...; далѣе, въ южно-славянскихъ языкахъ она была бы перенесена на предшествующій глухой: tъ̄rt, tь̄rt...; затѣмъ возникла бы перестановка: trъ̄t, trь̄t... Но такъ какъ Ъ /=ŭ/ при удлиненіи даетъ Ы /=ū/, а Ь /=ĭ/ даетъ І /=ī/, то мы имѣли бы въ южно-славянскихъ языкахъ trъ̄t, trīt...., въ церковно-славянскомъ получилось бы грыло, врихъ. Но ничего подобнаго въ церковно-славянскомъ языкѣ нѣтъ, значитъ, здѣсь Ъ,Ь чѣмъ-то отличались отъ глухихъ въ другихъ случаяхъ; они какъ-то болѣе кратки, болѣе ослаблены; повидимому, они являются неслоговыми Ъ̥, Ь̥. А разъ Ъ, Ь теряютъ способность быть носителями слога, то слогообразующая функція переходитъ къ сосѣднимъ сонорнымъ r, l.

в/ При предположеніи праслав. tъrt, tьrt.., остается непонятнымъ, почему въ сербскомъ и чешскомъ языкахъ здѣсь никогда, даже въ сильномъ положеніи, не наступаетъ вокализація Ъ, Ь, но обычно развиваются сочетанія tr̥t.... Очевидно, звуковое значеніе Ъ,Ь въ группахъ tъrt....от-

лично отъ звукового значенія ихъ въ другихъ случаяхъ, что опять заставляетъ предполагать большую краткость или большую ослабленность ихъ.

3/ Что касается лабіализаціи и палатализаціи плавныхъ въ языкахъ западно-славянскихъ и русскомъ, она нужна, чтобы объяснить различные, не сходные между собою рефлексы однѣхъ и тѣхъ же праславянскихъ формъ: праслав. *mьrtvъ > польск. martwy/ mьrtvъ > mr̥tvъ > mr̥tvъ подъ вліяніемъ зубного t /, русск. м ь р т в ъ > м е р т в ъ; праслав. *vьlkъ > польск. wilk/ *vьlkъ > vl̥kъ > vilk /, русск. в ъ л к ъ > в о л к ъ / vьlkъ > vьlkъ > vъlkъ/. Лабіализацію и палатализацію плавныхъ подъ вліяніемъ окружающихъ условій мы принимали также для западно-славянскихъ и русскихъ рефлексовъ группъ tort , tolt.... Тамъ она помогла намъ объяснить измѣненіе первоначальнаго *melko , съ одной стороны, въ м л ѣ к о /церк.-слав./, съ другой въ mloko /кашуб., полабск./ и м о л о к о /русск./.

Б. М. Л я п у н о в ъ. Изслѣдованіе о языкѣ синодальнаго списка I-ой Новгородской лѣтописи. Вып. I. СПБ. 1900, глава IУ.

А. А. Ш а х м а т о в ъ. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. СПБ. 1903. Изд. „Извѣстій отд.рус.яз. и сл.", т.т. УII и УIII.

5.

Кромѣ сочетаній типа tr̥ : tr ... праславянскій языкъ зналъ еще сочетанія типа tr̥ : tr̀, съ инымъ порядкомъ зву-

Русскій яз.

ковъ /Шахм.II. 35/.

Эти сочетанія подверглись въ русскомъ языкѣ измѣненію, аналогичному только-что разсмотрѣнному: сонантическіе плавные /$r̥$, $l̥$/ утратили сонантность, а слѣдующіе за ними Ъ,Ь стали слоговыми: $tr̥ъt$... Это произошло въ общерусскую эпоху. Дальнѣйшія измѣненія сочетаній $tr̥ъt$, $tr̥ьt$ ... совершились уже въ историческую пору жизни русскаго языка. Они заключались въ слѣдующемъ.

Въ закрытыхъ слогахъ /т.е. такихъ, послѣ которыхъ исчезли глухіе Ъ,Ь/ Ъ,Ь этихъ сочетаній вокализовались: праслав. *$kr̥ъvьnъ$ русск. $krъvьnъ$ > к р о в н ы й, церк.-слав. к р ъ в ь н ъ; праслав. *$kr̥ьstъ$ > русск. $krьstъ$ > к р е с т ъ; праслав. *$pl̥ьtь$ > п л ъ т ь > п л о т ь.

Въ открытыхъ слогахъ произошло новое развитіе сонантности, благодаря чему въ различныхъ нарѣчіяхъ получились различные рефлексы: *$kr̥ъvavъ$, *$tr̥ъvoga$, *$sl̥ьza$, дали: великорусск. к р о в а в ы й, т р е в о г а, с л е з а; малорусск. и бѣлорусск. к р и в а в ы й, т р и в о г а, с л и з о н ь к а.

Если мы сопоставимъ формы - крестъ, кровавый, крывавый /изъ праслав. $tr̥ьt$.../ съ тѣмъ, что дали праслав. $tьrt$ ...: в ь р х ъ, г ъ р л о или в е р х ъ, г о р л о, то безъ труда замѣтимъ, что замѣстители праславянскихъ рядовъ $tьrt$.... и $tr̥ьt$.... на всемъ протяженіи жизни русскаго языка рѣзко различались между собой. Въ этомъ отношеніи русскій языкъ отличается отъ другихъ

славянскихъ языковъ, гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ наблюдается совпаденіе соотвѣтствующихъ членовъ того и другого ряда въ одномъ общемъ рефлексѣ.

6.

Слѣдующую слуховую особенность обще-русскаго праязыка составляетъ у т р а т а п р а с л а в я н с к и х ъ н о с о в ы х ъ г л а с н ы х ъ, т.е. такихъ гласныхъ, при произношеніи которыхъ звучащій токъ воздуха выходитъ одновременно и черезъ ротъ и черезъ носовую полость.

Въ настоящее время является общепризнаннымъ, что праславянскій языкъ обладалъ носовыми гласными и что отдѣльные славянскіе языки утратили эти носовые, замѣнивъ ихъ гласными чистыми. Однако, мысль о праславянскихъ носовыхъ не сразу сдѣлалась достояніемъ науки. Долгое время полагали, что изъ всѣхъ славянскихъ языковъ носовые гласные встрѣчаются только въ польскомъ; и это явленіе, казавшееся чѣмъ-то необычнымъ въ славянской семьѣ, пытались объяснить постороннимъ, французскимъ вліяніемъ.

Въ 1820 г. вышло знаменитое „Разсужденіе о славянскомъ языкѣ" В о с т о к о в а, гдѣ путемъ сопоставленія Ѫ и Ѧ церк.-славянскихъ текстовъ съ соотвѣтствующими формами въ польскомъ языкѣ, доказывалось, что юсы - знаки носовыхъ гласныхъ и что, такимъ образомъ, старый церк.-слав.языкъ обладалъ ринезмомъ /ринезмъ - произношеніе гласныхъ съ носовымъ призвукомъ/. Однако, открытіе Востокова долго оставалось подъ сомнѣніемъ. Въ вышедшихъ черезъ 2 года „*Institutiones linguae slavicae*" Д о б р о в-

с к а г о говорилось, что Ѫ , встрѣчающійся въ церкв.-славянскихъ текстахъ, только особый графическій значекъ для ѫ , А же есть варіантъ ѧ . Позже К о п и т а р ъ въ предисловіи къ изданію Клоцова сборника / Glagolita Clozianus 1836/ утверждалъ, что Ѫ , А подобно современному словинскому произносились въ церк.-славянскомъ языкѣ, какъ ô /о напряженное, склоняющееся къ и /, Е, и отличались отъ этихъ послѣднихъ развѣ только долготой.

Въ 1840-хъ годахъ русскій славистъ Г р и г о р о в и ч ъ, путешествуя по южно-славянскимъ землямъ, открылъ слѣды носового произношенія въ современныхъ македонскихъ говорахъ. Въ то же почти время /1852/ Miklosich окончательно утвердилъ въ наукѣ мысль Востокова относительно носовой природы Ѫ и А . Именно, Miklošich показалъ, что въ словахъ, взятыхъ славянами изъ греческаго языка, греческія сочетанія εμ , εν передаются черезъ А : δεκεμβριος > декАбръ, πεντεκοστη > пАтикость и т.п. Съ другой стороны, и славн. А передается греками черезъ εν : свАтоплъкъ σφεντοπληκτος Кромѣ того, о существованіи ринезма говорятъ, по мнѣнію Miklosich 'а, также мадьярскія и румынскія слова, заимствованныя еще въ отдаленную эпоху изъ церк.-славянскаго языка: въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ до сихъ поръ слышатся носовые звуки.

Итакъ, въ половинѣ XIX в. вопросъ о носовыхъ въ славянскомъ языкѣ рѣшался слѣдующимъ образомъ. Изъ живыхъ языковъ носовые гласные усваивались польскому языку, ка-

шубскому и нѣкоторымъ македонскимъ говорамъ болгарскаго языка. Кромѣ того, какъ показали Востоковъ и Miklosich, носовыми гласными обладалъ нѣкогда и языкъ церковно-славянскій.

Во второй половинѣ XIX в. было доказано, что носовые гласные существовали нѣкогда и въ другихъ славянскихъ языкахъ. Такъ, С о б о л е в с к і й думаетъ, что въ историческую пору, т.е. въ эпоху памятниковъ, русскій языкъ не зналъ уже носовыхъ гласныхъ, но раньше, въ концѣ VIII и началѣ IX в., когда возникли у насъ сношенія съ жителями Скандинавіи, съ варягами, носовые еще существовали въ русскомъ языкѣ.

Въ этомъ мы убѣдимся, если сопоставимъ нѣсколько древне-русскихъ словъ съ тѣми скандинавскими, отъ которыхъ они происходятъ; напр., в а р я г ъ - varingr ; с у д ъ /названіе пристани въ Константинополѣ/ - sund /морской проливъ/; я б е т ь н и к ъ ämbiti /служба/. Если бы въ русскомъ языкѣ не было носовыхъ гласныхъ, то varingr, sund, ämbiti дали бы в а р е н г ъ, С у н д ъ и пр., однако, мы имѣемъ: в а р я г ъ, С у д ъ, я б е т ь н и к ъ, такъ какъ in было передано черезъ ѧ, а un черезъ ѫ, эти же послѣднія затѣмъ утратили носовой призвукъ и стали произноситься, какъ Я, У. Къ такому же заключенію приводитъ Соболевскаго сопоставленіе названія мадъяръ ungar съ русскимъ у г р е /un > ѫ > у/. Названіе у г р е могло явиться въ русскомъ языкѣ приблизительно въ началѣ IX ст., когда русскіе славяне впер-

вые встрѣтились съ мадьярами. Такимъ образомъ, это второе доказательство въ пользу того, что въ началѣ IX ст. въ русскомъ языкѣ еще существовали носовые гласные. Правда, кромѣ у г р ы, у г о р с к і й мы говоримъ еще в е н г р ы, в е н г е р с к і й. Послѣдняя форма является позднѣйшимъ вторичнымъ заимствованіемъ, перешедшимъ въ русскій языкъ безъ посредства юса и потому сохранившимъ носовой согласный.

Что касается существованія носовыхъ гласныхъ въ древнемъ чешскомъ языкѣ, оно доказывается такими формами, какъ *Vácslav*, восходящими черезъ *Vęceslav* къ латинскому *Vēnceslaus*.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе данныя отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, приходится признать, что носовые гласные были свойственны уже праславянскому языку. Праславянскій языкъ зналъ два носовыхъ: ǫ и ę, при чемъ послѣднее звучало то закрыто: ę, то болѣе открыто: ǫ̈. Эти праславянскіе звуки въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ подверглись различнымъ измѣненіямъ.

I/ Утрачивая носовой призвукъ, ǫ въ русскомъ языкѣ стало пріобрѣтать закрытое произношеніе, т.е. начало приближаться къ *u*/поднятіе нёбной занавѣски; поднятіе спинки языка изъ средняго положенія въ высокое/. Съ теченіемъ времени ǫ дало *u*, а *jǫ*, соотвѣтственно этому, измѣнилось въ *ju*, *ю*. Такимъ образомъ, праслав. **mǫžь*, **dǫbъ* **rǫka*, **volьjǫ* /вин.п.ед.ч./ дали русск. м у ж ъ, д у б ъ, р у к а, в о л ю /ср.церк.-слав. мѫжъ, дѫбъ, волѭ/.

Русскій яз.

Подобные рефлексы /ę>u/ см. въ сербо-хорв. и чешскомъ языкахъ.

2/ Какъ мы знаемъ, ę звучалъ въ праславянскомъ языкѣ то закрыто /ę/, то болѣе открыто /ą̈/. Отсюда въ однихъ языкахъ /сербск., болгарск./ рефлексомъ его является e : pętь, čedo>п е т ь, ч е д о; въ другихъ /въ русск., при извѣстныхъ условіяхъ въ чешскомъ/ ą̈ > Я, А (послѣ шипящихъ) п я т ь, ч а д о.

Изъ предыдущаго мы видѣли, что носовые существовали въ русскомъ языкѣ еще въ IX ст. Исчезновеніе ихъ совершилось въ доисторическую пору, повидимому, въ X вѣкѣ. Въ концѣ этого столѣтія Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи: „Объ управленіи государствомъ" приводитъ въ числѣ названій днѣпровскихъ пороговъ имена Ναγήτ и Βερού-ζη, гдѣ α, ου стоятъ на мѣстѣ носовыхъ гласныхъ /ср. церк.-слав. неѧсыть; вьрѫшти - прич.наст.врем./.

Въ XI в. въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчается уже много написаній, свидѣтельствующихъ о паденіи носовыхъ гласныхъ. Ср. въ Остромировомъ евангеліи ac. sęn. в и н о у, n.pl. о в ь ц а, gen.sing в о л ѫ, dat.sing. с е л ѫ, gen.sing. м о р ѧ. Безъ сомнѣнія писецъ Остромирова ев. произносилъ ѫ, ѧ какъ чистые гласные. Въ памятникахъ XII и слѣдующихъ вѣковъ ѫ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ, ѧ = по значенію ꙗ; какъ буква, ѧ - употребляется на протяженіи всей нашей письменности. Позже, во второй половинѣ XУ и въ теченіе XУI ст. въ русскихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ мы снова видимъ ѫ ; буква

эта обозначаетъ тотъ же звукъ, что и У,Ю; вводится она вслѣдствіе стремленія подражать орѳографіи южно-славянскихъ памятниковъ, въ изобиліи проникавшихъ въ Россію въ концѣ XIУ и нач. ХУ ст.

7.

Намъ остается разсмотрѣть еще вопросъ о русскомъ О въ началѣ словъ въ родѣ: о д и н ъ, о з е р о, о с е н ь, о л е н ь... Въ другихъ славянскихъ языкахъ мы имѣемъ здѣсь формы съ *je* : церк.слав. ѥ д и н ъ, ѥ з е р о, ѥ с е н ь, ѥ л е н ь; - сербск. *je* д а н, *je* с е н, *je* л е н; польск. *jeden*, *jezioro*, *jesień*.

Сопоставленіе отдѣльныхъ славянскихъ языковъ между собою, а также показанія литовскаго языка заставляютъ признать для праславянской эпохи въ началѣ этихъ словъ группу *je*. Это праславянское *je* измѣнилось въ русское О не во всѣхъ случаяхъ, а только тогда, если въ слѣдующемъ слогѣ находился одинъ изъ переднерядныхъ звуковъ Е, I /Фортунатовъ/. При иныхъ условіяхъ начальное праславян. *je* сохранялось въ русскомъ языкѣ неизмѣннымъ: ѥ с мъ ѥ г о, ѥ л ь. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются какъ бы нарушенія этого закона, но они легко объясняются вліяніемъ звуковой аналогіи. Такъ, при о д и н ъ <*jedinъ*/гдѣ i/ мы имѣемъ о д н о г о, вмѣсто ѥ д н о г о по аналогіи съ формой именит.пад.; съ другой стороны, вмѣсто о д и н ъ въ русскомъ языкѣ встрѣчается также е д и н ъ:- подъ вліяніемъ фонетически правильнаго ѥ д н о г о.

Русскій яз.

Пользуясь наблюденіемъ Фортунатова относительно измѣненія je > o только при послѣдующей мягкости, Шахматовъ такъ представляетъ процессъ измѣненія пра-славян. начальнаго je въ русское О. Путемъ диссимиляціи съ послѣдующимъ мягкимъ гласнымъ je дало въ обще-слав. jä, откуда русск. Ä > А > О; jesenь > jäsenь > äsenь > asenь > osenь /Что начальное А въ русскомъ языкѣ даетъ О доказывается переходомъ начальнаго А въ О въ словахъ, заимствованныхъ изъ греч. языка: Онтонъ, Олексѣй.../.

Соболевскій, однако, считаетъ это начальное О мнимой особенностью русскаго языка: I/ О въ началѣ словъ встрѣчается и въ другихъ славянскихъ языкахъ: чешск. oseň, хорв.- omela /польск. jemiota, чеш. jemela/, 2/ это О имѣетъ иногда параллели также въ нѣкоторыхъ индо-европейскихъ языкахъ, напр., русск. о л е н ь соотвѣтствуетъ латынск. alnis ; русск. о щ е - латинск. osque > usque Такимъ образомъ, начальное О, соотвѣтствующее je другихъ славянскихъ языковъ, по мнѣнію Соболевскаго, не есть какая то отличительная черта русскаго языка; оно развилось еще въ глубокой, дославянской древности.

Нѣкоторые указываютъ, что въ русскомъ языкѣ стремленіе измѣнять начальное Е въ О настолько сильно, что ему подчиняются даже греческія слова: О с т а п ъ, О л е н а, О п и т е м ь я, О п и к у р ъ, О з о п ъ вмѣсто Е в с т а ф і й, Е л е н а, ἐπιτεμία, Э п и к у р ъ, Αἴσωπος . Но подобныя измѣненія греческ. начальнаго встрѣчаются, по наблюденіямъ Соболевскаго, также въ язы-

кахъ церк.-славянскомъ и средне-болгарскомъ, кромѣ того, переходъ начальнаго Е въ О совершился, повидимому, еще на греческой почвѣ: ἐλευθερός > obétheros, ἑρμηνεύω > ormineuo, Ἕκτορ > ὅκτωρ и т. п.

У.

ЗВУКОВЫЯ ЯВЛЕНІЯ, ПРОИСШЕДШІЯ ВЪ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ ЖИЗНИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Выше мы перечислили рядъ звуковыхъ явленій, свойственныхъ до-исторической порѣ жизни русскаго языка. Обращаемся къ обзору фонетическихъ особенностей, возникшихъ въ историческую эпоху, въ эпоху письменныхъ памятниковъ, начинающихся съ полов. XI ст.

I. Паденіе глухихъ.

Важнѣйшимъ явленіемъ въ историческую пору является тотъ звуковой процессъ, который называется паденіемъ глухихъ. Процессъ этотъ вызвалъ цѣлый рядъ важныхъ послѣдствій въ области русской фонетики. Эти послѣдствія коснулись какъ судьбы гласныхъ, такъ и судьбы согласныхъ звуковъ; они отразились также и на исторіи русскаго ударенія.

Въ праславянскомъ языкѣ существовали особые гласные звуки, которые обозначаются съ помощью значковъ Ъ и Ь. По акустическому эффекту эти звуки называются глухими, т.е. неясными, не вполнѣ отчетливыми. Принимая во вниманіе ихъ физіологическую природу, Фортунатовъ назвалъ ихъ ирраціональными, т.е. не поддающимися измѣренію или опредѣленію. Кромѣ того, эти звуки именуют-

ся еще р е д у ц и р о в а н н ы м и /т.е. сокращенными/ такъ какъ въ количественномъ отношеніи они короче остальныхъ гласныхъ.

Изъ праславянскаго языка эти глухіе, ирраціональные Ъ,Ь перешли въ обще-русскій языкъ. Здѣсь они жили б.м. продолжительное время, затѣмъ пали, т.е. или I/ совсѣмъ исчезли изъ произношенія, или 2/ вокализовалось, измѣнились въ звуки полнаго образованія.

По вопросу о томъ, какъ долго жили глухіе въ русскомъ языкѣ различные ученые высказывались различно. Такъ, М и к л о ш и ч ъ и вслѣдъ за нимъ Ж и т е ц к і й /„Очеркъ звук.ист.". К.1876/ думали, что глухіе, какъ особые звуки, въ историческую пору уже не существовали въ русскомъ яз. Наоборотъ, С р е з н е в с к і й и Л а в р о в с к і й полагали, что глухіе держались въ русскомъ языкѣ довольно долго, до XIУ в. Еще дальше пошелъ въ этомъ направленіи П о т е б н я, который утверждалъ, что діалектически глухіе существуютъ въ русскомъ языкѣ вплоть до нашего времени; такое сохраненіе глухихъ наблюдается, по мнѣнію Потебни, иногда въ сѣвер.-великорос.говорахъ; кромѣ того, сохраненіе звонкости конечныхъ согласныхъ въ малор.яз. /голуб - в.р. голупь; мед - мет.../ объясняется тѣмъ, что здѣсь на концѣ словъ послѣ согласныхъ удержалась нѣкоторая доля глухого звука.

Что касается новѣйшихъ воззрѣній, С о б о л е в с к і й думаетъ, что паденіе глухихъ началось въ русскомъ языкѣ еще въ концѣ X ст./ Νηστι у Константина Багрянородна-

го/. Всѣ глухіе, какіе по фонетическимъ условіямъ могли исчезнуть изъ произношенія, во второй половинѣ XI в. уже исчезли. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда окружающія условія не допускали исчезновенія, глухіе жили еще одно столѣтіе, а затѣмъ, во второй половинѣ XII в. вокализовались, т.е. замѣнились гласными полнаго образованія.

Ш а х м а т о в ъ, какъ и Соболевскій, также полагаетъ, что паденіе глухихъ /если разумѣть подъ этимъ терминомъ какъ исчезновеніе ихъ, такъ и вокализацію/ закончилось въ русскомъ языкѣ во второй половинѣ XII ст.

Прежде чѣмъ перейти къ судьбѣ глухихъ въ русскомъ языкѣ, сдѣлаемъ два замѣчанія относительно ихъ звуковой природы въ праславянскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ.

а/ Если мы обратимся къ судьбѣ редуцированныхъ гласныхъ Ъ и Ь въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, мы замѣтимъ, что они частью исчезаютъ изъ произношенія, частью вокализуются, переходятъ въ звуки полнаго образованія.

Такимъ образомъ, среди редуцированныхъ гласныхъ различаются двѣ категоріи:

I/ с л а б ы е Ъ,Ь /болѣе редуцированные/ подлежащіе выпаденію; слабыми эти звуки бываютъ в, на концѣ словъ, в/ когда за ними слѣдуетъ слогъ съ гласными полнаго образованія; праславян. *domъ, dъno, tъma*

2/ с и л ь н ы е Ъ, Ь /менѣе редуцированные/, подлежащіе вокализаціи; сильными Ъ,Ь становятся тогда, когда за ними слѣдуетъ слогъ съ слабыми редуцированными гласными /Ъ,Ь или И,Ы изъ *oj, ъj* /; также, когда они находятся

подъ удареніемъ *sъnъ, *olkъtь, *dьnь, *rъ́pъtъ

в/ Въ языкѣ праславянскомъ глухіе Ъ и Ь были, повидимому, близки къ среднему ряду, т.е. Ъ былъ звукомъ задне-ряднымъ, Ь же звукомъ передне-среднимъ. Къ такому заключенію приводитъ насъ то обстоятельство, что въ цѣломъ рядѣ славянскихъ языковъ: въ сербскомъ, словинскомъ, чешскомъ, польскомъ и др. сильные Ъ и Ь совпали съ теченіемъ времени въ какомъ-то одномъ среднемъ звукѣ и дали затѣмъ общій рефлексъ; праславян. *sъnъ, *dьnь ; штокавскій говоръ сербскаго языка- сан, дан; польск. sen, dzień.

Въ обще-русскомъ языкѣ эта праславянская близость Ъ и Ь утратилась: Ъ здѣсь отошелъ въ направленіи къ заднему ряду, Ь измѣнился въ направленіи къ переднему ряду. Это различіе доказывается тѣмъ, что въ сильномъ положеніи Ъ послѣдовательно далъ заднерядное О, а изъ Ь развилось передне-рядное Е.

Изъ другихъ славянскихъ языковъ сходныя измѣненія Ъ,Ь можно отмѣтить въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ. Ср. замѣну ихъ черезъ О и Е въ церковно-слав. памятникахъ.

Что касается процесса паденія глухихъ въ русскомъ языкѣ, онъ длился въ теченіе значительнаго періода. По мнѣнію Шахматова, паденіе глухихъ происходило въ такой послѣдовательности.

I/ Прежде всего изъ произношенія стали исчезать слабые Ъ и Ь, приходившіеся на начальный слогъ слова. Исчезновеніе глухихъ въ такихъ положеніяхъ необходимо возвести къ

XI или нач.XII в. Такъ, оригинальные русскіе тексты+/ этого времени: надпись на Тмутараканскомъ камнѣ 1068 г., Мстиславова грамота 1130 г.,- сохраняютъ глухіе во всѣхъ слогахъ, кромѣ начальныхъ /п о ч ь н е т ъ, русьскоу, Мст.гр./; въ начальныхъ же слогахъ Ъ и Ь утрачиваются: к н Я з ь, в с е в о л о д ъ. Современныя намъ формы, гдѣ глухой въ начальномъ слогѣ не исчезъ, но вокализовался: с о к р о в и щ е, с о б о р ъ, в о с х о д ъ,- объясняются церковнымъ, книжнымъ вліяніемъ /ср.Ипат.сп.лѣт.: с к р о в и щ е; совр. с б о р ъ, малор. с х і д ъ/.

2/ Второй моментъ въ исторіи паденія глухихъ характеризуется исчезновеніемъ слабыхъ Ъ и Ь во всякомъ положеніи въ словѣ, т.е. не только въ начальныхъ, но также въ серединныхъ и въ конечныхъ слогахъ. Моментъ этотъ относится ко второй половинѣ XII ст. Правда, паденіе конечныхъ глухихъ почти не отразилось на письмѣ. По традиціи Ъ и Ь продолжаютъ обозначаться во всѣ послѣдующіе вѣка нашей письменности. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ паденіе конечныхъ глухихъ констатируется съ полной несомнѣнностью. Такъ, уже въ XIII в. мы встрѣчаемъ форму твор.пад. ед.ч. на - м ъ вмѣсто старой на - м ь: повидимому, здѣсь конечный Ь палъ, а предшествующій ему М, незащищенный няг-

---

+/ На показаніяхъ тѣхъ русскихъ памятниковъ, которые восходятъ къ южно-славянскимъ оригиналамъ, основываться нельзя: заключающіеся въ нихъ примѣры паденія глухихъ могутъ принадлежать не русскому, а церк.-слав. языку.

кимъ гласнымъ, отвердѣлъ, и эта твердость выражается постановкой знака Ъ. Въ XIУ-XУ в.в. можно указать написанія, какъ: О л е к ъ вмѣсто О л е г ъ, н о ш ь вм. н о ж ъ и т.п.: переходъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе могъ совершиться въ этихъ примѣрахъ только послѣ паденія Ъ и Ь. Примѣрами съ исчезновеніемъ Ъ и Ь въ серединѣ слова являются: г р и в н а, б о л ш е /Грамота 1229 г./, л ю б в и /Новгор.грамота 1263 г./ и т.п.

Слабые глухіе своимъ исчезновеніемъ вызвали усиленіе предшествующаго слога: сильные Ъ и Ь въ этомъ слогѣ стали переходить въ гласные полнаго образованія О и Е: г р и в е н ъ, т о в а р о м ь /Грамота 1229 г./, т о т ъ, л ю б о в ь, П о л о т е с к ъ /Грамота 1265 г.÷/.

3/ Послѣднимъ этапомъ въ исторіи глухихъ былъ переходъ Ъ и Ь въ гласные полнаго образованія, независимо отъ утраты въ слѣдующемъ слогѣ слабыхъ или неслоговыхъ глухихъ. Такой переходъ имѣлъ мѣсто главнымъ образомъ въ группахъ: *tъrt*, *tьrt*, *tьlt*. Примѣры вокализаціи Ъ и Ь въ этихъ сочетаніяхъ извѣстны не ранѣе второй половины XII ст.:

÷/ Многія имена городовъ обозначались въ древности съ помощью суффикса ь с к ъ, откуда мы ожидали бы е с к ъ: К у р е с к ъ, Л у ч е с к ъ, Б о б р у е с к ъ; такія формы, дѣйствительно, встрѣчаются въ старшихъ памятникахъ. Позднѣйшія – К у р с к ъ, Л у ц к ъ, Б о б р у й с к ъ объясняются вліяніемъ косвенныхъ падежей: К у р с к а изъ К у р ь с к а съ слабымъ Ь и т.п.

Русскій яз.

в о л ц и, в е р х а /Добрил.ев. 1164 г./, В о л х о в о м ь вм. В ѣ л х о в ѣ м ь /Грам.Варл.Хутын. около 1192 г./, в о л н а м и, с ѣ в е р ш ю /Еван. XIII в./ и пр. Написаній съ о р, е р, о л на мѣстѣ ъ р, ь р, ъ л нѣтъ ни въ Сборникѣ 1073 г. и 1076 г., ни въ Минеяхъ 1095-97 г., ни въ рукописяхъ первой половины XII в.

Появленіе сочетаній о р, е р, о л вмѣсто первоначальныхъ ъ р, ь р, ъ л Шахматовъ считаетъ чрезвычайно характернымъ показателемъ общаго паденія глухихъ: если во всѣхъ другихъ случаяхъ написанія съ О и Е вмѣсто Ъ и Ь могли появиться подъ вліяніемъ болгарскихъ текстовъ XI-XII в.,+/ путемъ копировки или путемъ подражанія,- написанія съ о р, е р, о л не имѣютъ для себя никакихъ соотвѣтствій въ южно-славянскихъ оригиналахъ.

Такимъ образомъ, къ началу XIII в. русскій языкъ, по мнѣнію Шахматова, утратилъ глухіе звуки. Впрочемъ, въ памятникахъ XIII ст. Ъ и Ь по традиціи еще пишутся тамъ, гдѣ или не было уже никакого звука, или слышались гласные полнаго образованія О, Е.

Въ XIУ в. Ъ и Ь рѣдко замѣняютъ на письмѣ О и Е. Ихъ значеніе теперь иное: Ъ обозначаетъ твердость предшеству-

---

+/ Вспомнимъ, что церк.-славянскіе памятники знаютъ не только утрату слабыхъ Ъ и Ь: въ нихъ значительно развита также вокализація сильныхъ Ъ и Ь; ср.напр., б ѣ с е н ъ, ш е д ъ, л ю б о в ь въ Зогр.ев. См. также Мар., Клоц., Ассем. и др.

Русскій яз.

ющаго согласнаго, а Ь - мягкость; т.е., другими словами, Ъ и Ь пріобрѣтаютъ значеніе твердаго и мягкаго знака, каковое принадлежитъ имъ и въ настоящее время.

2. СЛѢДСТВІЯ ПАДЕНІЯ ГЛУХИХЪ.

Выше мы упоминали, что паденіе глухихъ было сопряжено съ рядомъ важныхъ явленій въ области русской фонетики. Паденіе глухихъ отразилось: а/ на исторіи гласныхъ, в/на исторіи согласныхъ звуковъ, с/ коснулось оно также и судьбы русскаго ударенія.

А.

I. И с ч е з н о в е н і е ч и с т ы х ъ О и Е.

Древне-русскія формы: сънъ, съна, съну...	послѣ паденія глухихъ измѣнились въ: сон, сна, сну.....
льнъ, льна, льну...	лен, л'на, л'ну....
коньць, коньця, коньцю	конец', конца, концю..

т.е. въ нихъ возникли чередованія именительнаго падежа съ О,Е /изъ Ъ,Ь/ и косвенныхъ падежей безъ О и Е /развитіе т.наз. бѣглыхъ О,Е/. И вотъ по аналогіи съ приведенными формами многія слова съ д р е в н и м и, и с к о н н ы м и О, Е - въ косвенныхъ падежахъ стали выбрасывать эти звуки: р о в, р о в а, р о в у дали - р о в, р в а, р в у; л е д, л е д а, л е д у > л е д, л'д а, л'д у. То же произошло въ словахъ: к а м е н ь, к о р е н ь, п е п е л ъ... Такимъ образомъ, послѣ паденія глухихъ въ русскомъ языкѣ въ цѣломъ рядѣ случаевъ исчезли древніе, праславянскіе О и Е. Новыя формы особенно широко распространены въ великорусскихъ говорахъ; малор. и бѣлор. нарѣчія отражаютъ

въ этомъ случаѣ болѣе древнее состояніе языка; ср.малор. р о в, р о в а, у р о в і..., л ё д, л ё д у, на л ё д у́..., к а м е́н, к а м е н я, на к а м е н ю...

II. У д л и н е н і е г л а с н ы х ъ в ъ с л о г а х ъ, п р е д ш е с т в о в а в ш и х ъ г л у х и м ъ.

Въ примѣрахъ: с т о - л ъ, к о - н ь [2-сложн.] к а м е - н ь [3 сложн.]- послѣ исчезновенія конечныхъ Ъ и Ь согласные Л,Н примкнули къ предшествующему слогу. Гласный этого слога усилился: ему пришлось быть слогоносителемъ при болѣе сложныхъ условіяхъ. Усиленіе гласныхъ въ закрытыхъ слогахъ [т.е. въ такихъ слогахъ, послѣ которыхъ исчезъ глухой или редуцировался звукъ і] вело къ ихъ удлиненію.

Мы видѣли, что глухіе Ъ,Ь въ закрытыхъ слогахъ, усилившись, перешли въ звуки полнаго образованія на всей территоріи русскаго языка. Теоретически и удлиненіе мы должны предполагать для всѣхъ нарѣчій; далѣе оно должно было коснуться всѣхъ гласныхъ, находящихся въ закрытыхъ слогахъ. Но, повидимому, удлинившіеся гласные довольно скоро устранили эту долготу путемъ простого сокращенія. И только въ малорусскомъ /отчасти и бѣлорусскомъ/ языкѣ удлинившіеся О, Е, Ӧ*/ имѣли болѣе сложную судьбу: они измѣнились здѣсь въ дифтонгическія сочетанія ᵾО, ІЕ, ᵾӦ, которыя нов-

---

*/звукъ,образовавшійся при извѣстныхъ условіяхъ изъ Е: möd изъ med, lödъ изъ led /см.ниже/.

же перешли въ монофтонги *u*, *i*, *ü*.... Ниже, въ главѣ о дифтонгахъ въ русскомъ языкѣ, мы остановимся на этомъ явленіи, теперь же приведемъ нѣсколько примѣровъ для иллюстраціи сказаннаго. Общерусская форма к о н ь послѣ исчезновенія конечнаго Ь измѣнилась въ к о н', +/ откуда - въ малорусскомъ съ дифтонгизаціей к у о н', съ монофтонгизаціей - к у н', к о н', к ы н', к і н'. Подобнымъ же образомъ измѣнились слова: ш е с т ь > ш е с т' > ш і е с т' > ш е с т' > ш і с т'; *nes* > *nös* > *nös* > *nüös* > *nüs* > *nis* . Промежуточныя формы к у о н', ш і е с т', *nüös* до сихъ поръ сохраняются въ сѣверно-малорусскихъ и угро-русскихъ говорахъ. Тамъ же встрѣчаются к у н', ш е с т', *nüs* /мюд, тютка/. Формы съ переднеряднымъ I составляютъ принадлежность южно-малорусскаго /украинскаго/ поднарѣчія.

Если мы обратимся къ исторіи этого явленія, окажется, что древнѣйшимъ памятникомъ, содержащимъ несомнѣнные признаки дифтонгизаціи, является Добрилово ев. 1164 г. Въ немъ широко развито написаніе Ѣ на мѣстѣ первоначальнаго Е въ закрытыхъ слогахъ: к а м ѣ н ь, о у ч и т ѣ л ь, ш ѣ с т ь... Звуковое значеніе этого новаго Ѣ угадывалъ уже Потебня. Съ особой убѣдительностью раскрылъ природу скрывавшагося подъ этой буквой звука Соболевскій въ 1884 году. Ѣ въ словахъ камѣнь, шѣсть..., по мнѣнію Соболевскаго, это долгое Е, развившееся изъ первоначальнаго Е краткаго благодаря паденію конечнаго Ь. По Шахматову,

---

+/ Кавычка ' для обозначенія мягкости.

буква Ѣ обозначала не Е, а дифтонгъ IЕ, и въ формахъ камѣнь.... Шахматовъ усматриваетъ отраженіе слѣдующей стадіи намѣченнаго процесса, видитъ въ немъ дифтонгизацію Е, удлинившагося послѣ паденія глухого.

Что касается долготы О,Ӧ, она оставалась на письмѣ не выраженной. М.б. на долготу О указываютъ такія написанія XIII и начала XIУ в. какъ в о о в ь ц я, в о о т ц я. Въ половинѣ XIУ ст. на мѣстѣ предполагаемаго дифтонга *ио* находимъ въ памятникахъ букву У: Друздъ, Ларивунъ /Грамота Петраша/. Въ XУI в. на мѣстѣ *ӥӧ* встрѣчается уже I: відповѣдаю /Пересопницкое ев. 1561 г./.

Монофтонгизація дифтонга IЕ по памятникамъ восходитъ къ XIII-XIУ ст.: учиньіе, о словеси моимь, шисть и т.д.

III. Однимъ изъ важныхъ послѣдствій паденія глухихъ явилось развитіе того звукового явленія, которое Потебня назвалъ в т о р ы м ъ п о л н о г л а с і е м ъ.

Мы уже видѣли, что праславянскія сочетанія *tъ̯ ṛt*, *tь̯ṛt*, *tъ̯ḷt*, *tь̯ḷt* измѣнились въ русскомъ языкѣ въ *tъrt*, *tьrt*, *tъlt* /пріобрѣтеніе слогового характера звуками Ъ,Ь; утрата сонантности *r*, *l*; измѣненіе Ь ,Ъ благодаря лабіализующему вліянію *l*/. Какъ показываютъ памятники, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти сочетанія перешли въ группы *tъrъt* , *tьrьt*, *tъlъt*, т.е. въ нихъ послѣ плавныхъ развился второй добавочный глухой Ъ,Ь. Ср. напримѣръ, формы - с к ъ р ъ б ь, с ъ м ь р ь т ь, м ъ л ъ н и и, с т ъ л ъ п ъ, с ъ л ъ н ц е въ Остромировомъ ев. и др.рукоп.

Эти сочетанія ъ р ъ, ь р ь, ъ л ъ /или съ вокали-

заціей: о р о, е р е, о л о/ на мѣстѣ праславянскихъ ъr, ьr, ъl, ьl, церк.-славянскихъ р ъ, р ь, л ъ, л ь и носятъ названіе второго полногласія.

Формы со вторымъ полногласіемъ уже съ начала XIX ст. привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей. В о с т о к о в ъ полагалъ, что написанія въ родѣ в ъ л ъ к ъ - принадлежность церк.-славянскаго языка, болѣе древняя, чѣмъ в л ъ к ъ. М а к с и м о в и ч ъ, Г е й т л е р ъ и Ш м и д т ъ относили эти формы къ общеславянской древности. Такъ, по Гейтлеру, изъ праславянскаго vьrьchъ развились церк.-славян. в р ь х ъ, русск. в ь р х ъ, польск. wierzch /со смягченіемъ r подъ вліяніемъ слѣдующаго далѣе Ь/. Изъ ˣsъlъnьce возникло, съ одной стороны, русское с ъ л н ц е, съ другой, польское słonce: въ русскомъ языкѣ уцѣлѣлъ первый глухой, въ польскомъ - второй. Вопроса о написаніяхъ въ двумя глухими въ 1845 г. касался также К а т к о в ъ и отмѣтилъ поразительное соотвѣтствіе между написаніемъ м ъ л ъ н и ꙗ Остромирова ев. и современной народной формой м о л о н ь я.

Долѣе другихъ остановился на этомъ явленіи П о т е б н я въ работѣ „Къ исторіи звуковъ русскаго языка"/1876/. Сопоставивъ приведенныя написанія древнихъ русскихъ рукописей съ формами с т о л о б, с м е р е т у ш к а, д о л о ж н о, извѣстными ему изъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія, Потебня пришелъ къ мысли, что это явленіе, названное имъ II-мъ полногласіемъ, составляетъ исключительную принадлежность сѣверно-великорусскихъ говоровъ.

Однако, открытіе Потебни не сразу получило признаніе въ научной литературѣ. Долгое время съ его теоріей конкурировала теорія Я г и ч а, который видѣлъ въ формахъ в ь р ь х ъ, м ъ л ъ н иꙗ явленіе графическое, мудрованіе писцовъ, своего рода компромиссъ церк.-славянской орѳографіи в р ь х ъ, м л ъ н иꙗ съ русскимъ произношеніемъ в ъ р х ъ, м ъ л н иꙗ.

Ш а х м а т о в ъ въ изслѣдованіи „О языкѣ Новгородскихъ грамотъ" также отнесся отрицательно къ мысли о второмъ полногласіи и объяснялъ вторичныя О и Е въ формахъ с т о л о б ъ, д о л о ж н о, в е р е х ъ какъ простую вставку гласныхъ при стеченіи двухъ или нѣсколькихъ согласныхъ.

Признаніе и дальнѣйшее развитіе взгляды Потебни получили въ „Лекціяхъ" С о б о л е в с к а г о, который привлекъ къ изученію явленія древне-русскія нотныя книги и убѣдительно показалъ, что графическая традиція имѣла за собой фонетическія основанія /въ нотныхъ книгахъ надъ обоими глухими ставились нотные знаки/; далѣе Соболевскій доказалъ, что второе полногласіе не діалектическая, а обще-русская особенность; оно встрѣчается не только въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ, но присуще также и другимъ русскимъ нарѣчіямъ: малорусскому и бѣлорусскому.

Позже и Ш а х м а т о в ъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ и далъ обстоятельную разработанную теорію развитія формъ со вторымъ полногласіемъ.

По мнѣнію Шахматова, если русскія сочетанія tъrt,

Русскій яз.

tъrt, *tъlt* находились передъ слогами съ слабыми Ъ,Ь, послѣ паденія этихъ глухихъ въ нихъ развилась долгота, т.е. они приняли видъ *tъr̄t*, *tъr̄t*, *tъl̄t* /ср. удлиненіе при аналогичныхъ условіяхъ звуковъ О, Е, Ӧ/.

Эти послѣднія сочетанія вслѣдствіе разложенія долгихъ *r̄*, *l̄* на группы *rr̥*, *ll̥* и благодаря ассимиляціи *r̥*, *l̥* предшествующему гласному Ъ или Ь, измѣнились въ группы *tъrъt*, *tъrъt*, *tъlъt*, и русскій языкъ пришелъ, такимъ образомъ, къ формамъ со вторымъ полногласіемъ. Съ теченіемъ времени глухіе Ъ,Ь вокализовались, и названныя сочетанія измѣнились въ *torot*, *teret*, *tolot*, по внѣшнему виду сходныя съ формами перваго полногласія.

Такое объясненіе второго полногласія даетъ Шахматовъ въ начальныхъ главахъ изслѣдованія „Къ исторіи звуковъ русскаго языка" /СПБ.1903/. Въ концѣ /стр.121/ онъ нѣсколько измѣняетъ свой первоначальный взглядъ. Общеславянскія сочетанія *tъ̯r̥̄t*, *tъ̯r̥̄t*, *tъ̯l̥̄t*, *tъ̯l̥̄t*, говоритъ здѣсь Шахматовъ, передъ слогами съ гласными полнаго образованія измѣнились въ группы *tъrt*, *tъrt*, *tъlt* /пріобрѣтеніе глухими Ъ,Ь слогового характера; редукція *r̥̄*, *l̥̄*/. Если же сочетанія *tъ̯r̥t* и пр. приходились передъ слогами съ слабыми Ъ,Ь, неслоговые Ъ,Ь пріобрѣтали слоговой характеръ, но плавные *r̥̄*, *l̥̄* не утрачивали ни долготы, ни сонантности /не подвергались редукціи/. Съ теченіемъ времени сочетанія *tъr̥̄t*, *tъr̥̄t*, *tъl̥̄t* вслѣдствіе разложенія сонантовъ и перехода *r̥̄* > *rъ*, *rъ*, *l̥̄* > *lъ*, превратились въ группы *tъrъt*, *tъrъt*, *tъlъt*. Ср. измѣненіе группы *tor̥̄t*, *ter̥̄t*

Русскій яз.

to ḹ t > torot, teret, tolot /первое полногласіе/ +/.

Примѣры:

общесл. *vь ṝ chъ* > русск. *vь ṝ chъ* > *vьrьx* > соврем. верех.

" *stṝ ḹ bъ* > " *stъ ḹ bъ* > *stъlъb* > " столоб.

" *dṝ ḹ žьno* > " *dъ ḹ žьno* > *dъlъžьno* > " доложно.

Изъ сказаннаго ясно, что по взглядамъ Шахматова развитіе второго полногласія фонетически возможно только въ закрытыхъ слогахъ, образовавшихся вслѣдствіе редукціи гласныхъ Ъ и Ь. Аналогіи перенесла его и въ открытые слоги: подъ вліяніемъ с т о л о б развились формы с т о л о б а, с т о л о б у; при в е р е х возникло в е р е х а; при д о л о ж н а, д о л о ж н о развилось д о л о ж о н ъ и т.д.

Второе полногласіе составляетъ принадлежность всѣхъ

+/ Выше, на стр.72-73 „Лекцій" было предложено то объясненіе перваго полногласія, которое дано Шахматовымъ въ концѣ /стр.119-121/ монографіи „Къ ист.звуковъ русскаго языка". Въ начальныхъ главахъ, аналогично оставленной имъ теоріи второго полногласія, Шахматовъ выводитъ формы съ первымъ полногласіемъ изъ общеславянскихъ и о б щ е - р у с с к и х ъ сочетаній *tor̄t* и пр. [съ долгими, но н е с о н а н т и ч е с к и м и плавными]: *tor̄t* > *torṛt* > *torot* /вслѣдствіе ассимиляціи звука *ṛ* предшествующему О/. Такимъ образомъ, сонантическіе плавные /*ṛ*, *ḷ*/ являются по этой теоріи позже, какъ результатъ разложенія долгихъ *r̄*, *l̄*.

частей русскаго языка: примѣры его встрѣчаются не только въ сѣверно-русскихъ, но и въ южно-русскихъ говорахъ, также въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи. Однако, подъ вліяніемъ аналогіи съ тѣми формами, гдѣ полногласіе не развилось, число примѣровъ съ полногласными формами значительно сократилось. Послѣдніе сохранились, главнымъ образомъ, на сѣверѣ Россіи, въ губерніяхъ Тверской, Псковской, Новгородской и Олонецкой.+/

IУ. Къ числу послѣдствій паденія глухихъ относится также возникновеніе сонантическихъ r̲, l̲, m̲ на мѣстѣ первоначальныхъ сочетаній r, l, m + Ъ,Ь слабые.

а/ Въ началѣ слова rъ, rь, lъ, lь, съ слабыми Ъ,Ь измѣнились въ ṛ, ḷ, ṃ, которые позже подверглись вокализаціи, при чемъ въ малорусскомъ нарѣчіи на мѣстѣ ṛ, ḷ, ṃ явились группы: ir, il, im; напр., і р в а т и, І л ь -

---

+/ Кромѣ разсмотрѣнныхъ двухъ видовъ полногласія Шахматовъ признаетъ въ русскомъ языкѣ еще т р е т ь е п о л н о г л а с і е. Мы не имѣемъ возможности останавливаться на этомъ звуковомъ явленіи. Скажемъ только, что возникновеніе его связано съ сокращеніемъ долготы въ сочетаніяхъ toṝt..., tъ̯ṝt... .

Примѣрами III-го полногласія, по Шахматову, являются формы въ родѣ: б а р а х т а т ь с я, восходящее къ *borhъtati; м а л а н ь я, восходящее къ *mъln -/въ этомъ словѣ возможно и 2-ое полногласіе: м о л о н ь я/; т а р а б а н и т ь, ч и р и к н и, т у л у с н у т ь.

в і в; д о ш ч и л ь л ь е /lьje > ḷ̓je > ḷ̓l̓e > il̓l̓e/; mьgla > ṃgla > и м г л а, и м л а. Въ великорусскомъ на мѣстѣ ṛ, ḷ находимъ: or, ol, om /сѣверно-великорус./, ar, al, am /южно-великор./; напр., о р ж а н о й, а р ж а н о й, lъgota > о л ь г о т а > в о л ь г о т а [иногда и л ь г о т а].

в/ Въ серединѣ словъ группы trъt, trьt, tlъt, tlьt съ слабыми Ъ, Ь перешли въ tṛt, tḷt: хрщеніе /Галицкое ев. 1144 г. и Христин.апост./, крви /западно-русск. Псалтирь 1296 г./. Съ теченіемъ времени ṛ, ḷ этихъ группъ вокализовались.

Въ великорусскомъ нарѣчіи они измѣнились въ ro, re, lo, le: крови, слеза; grъtanь дало г о р т а н ь или г р о т а н ь.

Въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ ṛ, ḷ перешли въ р ы, р и, л ы, л и /въ галицкихъ говорахъ ы р, и л/: к р ы в а в ы й /у лемковъ: к ы р в а в ы й/, с л и з а /лемки - с и л з а/, я б л ы к о.

Въ настоящее время плавные ṛ, ḷ встрѣчаются только на западѣ малорусскаго нарѣчія - у галицкихъ лемковъ: крви, крстити.

Современныя великорусскія к с т и т ь изъ к р с т и т ь /Лав.сп.лѣт./, к р ь с т и т ь; П с к о в ъ изъ П л с к о в ъ, П л ь с к о в ъ, повидимому, объясняются тѣмъ, что сонанты ṛ, ḷ, не вокализуясь въ re, le, измѣнились въ согласные r, l, которые потомъ исчезли изъ произношенія.

Русскій яз.

е/ Въ концѣ словъ сочетанія *rъ*, *rь*, *lъ*, *lь* могли находиться или послѣ согласнаго или послѣ гласнаго.

По мнѣнію Шахматова, въ первомъ случаѣ *rъ*, *rь*, *lъ*, *lь* дали *ṛ*, *ṛ'*, *ṭ*, *ḷ*, откуда затѣмъ: *or*, *er*, *ol*, *el*. См. въ рукописяхъ формы м о г о л ъ, р е к ъ л ъ изъ *mogtъ* *rektъ* > *mogṭ*, *rekṭ* ÷/; также современныя в ѣ т е р ъ, с е с т е р ъ, з е м е л ь, малорусск. к о р а б е л ь.

Соболевскій объясняетъ подобныя формы такъ, что вообще послѣ исчезновенія глухихъ на концѣ словъ образовались неудобопроизносимыя сочетанія: для устраненія ихъ языкъ обратился къ вставкѣ Ъ,Ь, которые потомъ измѣнились въ О,Е: о г н ь > о г ъ н' о г о н'; м о л и т в ъ /род. пад.мн.ч./ м о л и т ъ в > м о л и т о в; с е с т р ъ /род.п.мн.ч./ с е с т ь р > с е с т е р; з е м л ь /род.п.мн.ч./ з е м ь л' > з е м е л'.

Качество новаго глухого, по мнѣнію Соболевскаго, зависѣло отъ вліянія словъ со сходными окончаніями, имѣвшими древніе глухіе: т ѣ с н ъ > т ѣ с ь н подъ вліяніемъ б ѣ д ь н ъ, п л о т ь н ъ...Были слова, въ которыхъ

÷/ Соврем. м о г, н э с, в е з, п е к вмѣсто ожидаемыхъ фонетически м о г о л, н е с о л, в е з о л, п е к о л изъ *mogṭ*, *nesṭ*, *vesṭ*, *pekṭ* объясняются вліяніемъ формъ съ несонантическимъ *ḷ* въ родѣ м о г л а, н е с л а... Благодаря этимъ послѣднимъ *mogḷ* > *mogl* съ несонантическимъ *l*, которое въ виду скопленія согласныхъ /*gl*/ исчезло изъ произношенія.

вслѣдствіе различныхъ вліяній возникъ то Ъ, то Ь: ср. соврем. узолъ - узелъ; сосонка - сосенка.

Послѣ гласныхъ ѣ, ѣ, ѣ, ѣ измѣнились въ концѣ словъ въ ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, но, по мнѣнію Шахматова, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно въ причастіяхъ на ѣ изъ Ъ развился особый звукъ Ѳ, который не вполнѣ точно изображался въ памятникахъ черезъ Е. Отсюда формы, встрѣчающіяся въ сѣверно-русскихъ рукописяхъ до XУ в.: в д а л е /Грам.Варл.Хутынск./ п и с а л е, в з я л е. То же и въ именахъ: П е т р е, П а в л е. Путемъ аналогіи звукъ Е проникъ и въ другія положенія: Б о р и с е, Д е м и д е и т.п.

В.

Въ области консонантизма, т.е. въ области согласныхъ звуковъ, паденіе глухихъ вызвало также рядъ крупныхъ измѣненій. Такъ, значительное количество согласныхъ, прежде отдѣленныхъ другъ отъ друга глухими, теперь, послѣ исчезновенія глухихъ, очутились рядомъ и такъ или иначе начали вліять другъ на друга. Кромѣ того, послѣ отпаденія конечныхъ глухихъ, цѣлый рядъ согласныхъ оказался въ концѣ слова, м.т. какъ древній языкъ не зналъ конечныхъ согласныхъ.

а.

I. При стеченіи согласныхъ в ъ с е р е д и н ѣ слова развились, во-первыхъ, явленія а с с и м и л я ц і и и д и с с и м и л я ц і и. По памятникамъ явленія эти восходятъ къ XIII ст.

Русскій яз.

Ассимиляція.

Ассимиляція /уподобленіе/ можетъ происходить: 1/ въ отношеніи звонкости, 2/ въ отношеніи мѣста образованія, 3/ въ отношеніи мягкости или нѣбности согласныхъ. Она бываетъ прогрессивной, когда ассимилирующимъ является послѣдующій согласный /это наиболѣе обычный типъ ассимиляціи/ и регрессивной, когда ассимилирующимъ является предшествующій согласный. Физіологически ассимиляція объясняется тѣмъ, что ассимилируемый звукъ начинаетъ образовываться въ условіяхъ, нужныхъ для воспроизведенія звука ассимилирующаго.

1. Ассимиляція въ отношеніи звонкости согласныхъ. Отзвучные /глухіе/ П, Т, К, С, Ш..., придя въ непосредственное соприкосновеніе съ слѣдовавшими за Ъ, Ь звучными /звонкими/ согласными, измѣнились въ соотвѣтствующіе звонкіе Б, Д, Г, З, Ж... Уже въ XIII-XIУ ст.: съдравъ > здравъ; съдѣ > здѣ; кѣдѣ > гдѣ; дъвашьды > дважды. Слово сватьба /ср. сватъ, сватать/ измѣнилось въ свад'ба.

Съ другой стороны, звонкіе согласные, соприкоснувшись съ слѣдовавшими далѣе глухими, перешли въ соотвѣтствующіе глухіе. Этотъ послѣдній переходъ обязателенъ не для всѣхъ частей русскаго языка: восточно-малорусскіе говоры знаютъ его только отчасти. Примѣры: ускими, тяшко ю /въ памятникахъ XIУ и слл. вѣковъ/; праславянское *вьčела* > *вьčола* > великорусское пчола; звонкое В

передъ глухимъ согласнымъ измѣнилось въ Ф, напр., въ словѣ ф т о р о й.

Во всѣхъ приведенныхъ выше случаяхъ мы имѣли дѣло съ прогрессивной ассимиляціей. Примѣрами ассимиляціи регрессивной могутъ служить великор. г л у б ж е /изъ глубьше/, малор. б ж о л а изъ *bъčota*, р і з д в о /р о ж ь с т в о > р о з т в о > р і з д в о/.

2. Ассимиляція въ отношеніи м ѣ с т а о б р а з о в а н і я. Эта ассимиляція можетъ быть: а/ п о л н о й, когда ассимилируемый звукъ вполнѣ уподобляется, становится тождественнымъ съ звукомъ ассимилирующимъ: с т а р ѣ j ш и н а > с т а р ѣ ш ш и н а > с т а р ѣ ш и н а /въ рукописяхъ/. в/ Далѣе, подобная ассимиляція можетъ быть н е п о л н о й, когда ассимилируемый звукъ, не отождествляясь вполнѣ съ ассимилирующимъ, пріобрѣтаетъ одинаковый съ нимъ характеръ: п р и к а з ч и к ъ > п р и к а ш ч и к ъ > п р и к а щ и к ъ и пр.

Среди примѣровъ полной ассимиляціи интересно встрѣчающееся въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи уподобленіе j предшествующему согласному: с у д д я изъ с у д j а, праслав. *sǫdьja; з і л л я изъ з е л j е, прасл. *zelje к а м і н н я; з з і с ы /= сjѣси/.

3. Ассимиляція п о м я г к о с т и, н е б н о с т и согласныхъ. Твердые согласные, соприкоснувшись послѣ паденія Ъ съ слѣдовавшими за ними мягкими, смягчались; наоборотъ, мягкіе послѣ утраты Ь стали твердыми. См. напримѣръ, въ Галицкомъ ев. 1266 г. т е м ъ н ы,

Русскій яз.

п р а в ѣ д ы, д о в о л ѣ н о.../объ отвердѣніи свидѣтельствуетъ графическій Ъ на мѣстѣ первоначальнаго фонетическаго Ь/, а л ь ч у щ а; въ Поликарп.ев. I307 г. м ѣ з д а, ц а р ѣ с т в о. Въ приведенныхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ непереходнымъ смягченіемъ. Иногда встрѣчаются также случаи смягченія переходнаго, т.е. такого, при которомъ измѣняется мѣсто образованія звука: с ѣ л ю /ср. п о с ѣ л ѣ, п о с ы л а т ь/ > ш л ю; с ѣ т и /древнерусск. с ѣ т ѣ, с ѣ т а.../> ш т и > ш ч и, щ и.

Въ современномъ языкѣ весьма обычны случаи употребленія твердыхъ согласныхъ на мѣстѣ древнихъ мягкихъ и наоборотъ. Отвердѣніе особенно широко распространено въ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ.

Д и с с и м и л я ц і я.

Вотъ нѣсколько примѣровъ д и с с и м и л я ц і и /расподобленія/ согласныхъ, соприкоснувшихся послѣ паденія Ъ, Ь.

К Т > Х Т /К, Т взрывные звуки, Х-фрикативный/: к ѣ т о > х т о; ср. соврем. а х т е р, т р а х т и р;

Ч Т > Ш Т: ч ь т о > ш т о /$t\check{s}to > \check{s}to$, што/;

Ч Н > Ш Н: великор. п о м о ш н и к /изъ п о м о ч ь н и к ъ/, п у с т я ш н ы й; м.б. б а р ы ш н я, малор. с е р д е ш н ы й, р у ш н и к /$t\check{s}' + n > \check{s}' + n$: въ первомъ членѣ сложенія-утрата зубного t передъ зубнымъ n/;

Н'Н > Л'Н: о с т а л ь н о́ й /ср.малор. о с т а н н і й/, п ѣ с е л ь н и к ъ, с о т е л ь н а я бумажка.

II. С т я ж е н і е, п р о п у с к ъ и в с т а в-

ка согласныхъ - вызваны были стремленіемъ такъ или иначе устранить образовавшіеся послѣ паденія глухихъ неудобные для произношенія комплексы согласныхъ.

Стяженіе согласныхъ является обыкновенно результатомъ ассимиляціи /по степени звонкости и по мѣсту образованія/. Вотъ рядъ примѣровъ стяженія и пропуска согласныхъ:

ЖЬС> З: рижьскый > ривкий; малор. в е поровскій, різдво;

ШЬС > С: мнишьскый > мниский /Кормч. I284 г./;

ТЬС, ДЬС /ТЪС, ДЪС/, ЧЬС > Ц: готьскый > гоцкий, Полотьскъ > Полоцк. Первоначальная форма dъsка дала два рефлекса: I/ доска; въ этомъ случаѣ Ъ слабый не выпалъ, а измѣнился въ О, можетъ быть, подъ вліяніемъ другихъ падежей: вин. пад.ед.ч. дъ́ski, им.пад.мн.ч. дъ́ski... съ Ъ полусильнымъ вслѣдствіе находящагося на немъ ударенія; 2/ великорусское цка - матеріалъ, на которомъ пишется икона: дъска > дска > тска > цка. Форма прилагательнаго дъskjanъ, откуда дъščanъ, также измѣнилась въ двухъ направленіяхъ. Ср. соврем. доцаной и чанъ /doščanъ > tščanъ > ščanъ > čanъ/. Согласно общимъ условіямъ измѣненій ЧЬС > Ц изъ формы чьстити мы ожидали бы цтить /ср. польск. cnota изъ čьsnota /; въ дѣйствительности имѣемъ тить съ возстановленіемъ Ч подъ вліяніемъ формъ есть, почетъ и пр.

Русскій яз.

Другими примѣрами упрощенія различныхъ группъ согласныхъ являются: ц ь с а р ь > цсарь > царь; п о л ъ - в ъ т о р а > полтора; г ъ р ъ н ъ н ь ч а р > горнчар > гончаръ; П л ъ с к о в ъ > Плсков > Плсков > Псков; Д ъ б р я н ь с к ъ > Брянскъ /Лавр.сп.лѣт./; с т ь г а /ср.стьвя/ > стга > сга > зга /въ выраженіи „зги не видать"/; и с т ъ б а /древн.памятн./ > исба > изба /ср. нѣмецк. Stube/; Т и Д особенно часто выпадаютъ передъ Н и Л: п о с н ы й, ч е с н ы й, б е з н а /=бездьна/, с ч а с л и в ъ, е с л и = есть ли.

Наряду съ выпаденіемъ обычна также вставка согласныхъ. Вставляются главнымъ образомъ Т въ группѣ СР и Д въ группѣ ЗР. Ср. с ъ р ѣ т а т и и в с т р ѣ ч а т ь, в с т р ѣ ч а, стрітити. Слѣдуетъ отмѣтить вставку Т въ церковно-славянскомъ заимствованіи с р а м ъ /русск. с о р о м ъ/: с т р а м ъ, хотя глухого между С и Р никогда въ этомъ словѣ не было.

Вставка Д: у з д р ѣ т и /памятн./; у з д р і в ш и /Котляревскій/. Церковно-слав. н р а в ъ > н д р а в ъ.

в.

Согласные, оказавшіеся послѣ паденія глухихъ въ концѣ слова, претерпѣли слѣдующія измѣненія.

I. Отвердѣніе губныхъ и Т.

Мягкіе губные послѣ исчезновенія слѣдовавшаго за ними Ь во многихъ случаяхъ, особенно въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, отвердѣли. Такъ, уже въ памятникахъ XIII ст. встрѣчаемъ д а м ъ /вм. д а м ь/; тв.п.ед.ч.

Русскій яз.

в о л к о м ъ /изъ в ѣ л к ѣ м ь/; Ипат.сп.лѣт. и совр. малорусск. к р о в ъ, л ю б о в ъ, г о л у б ъ.

Съ конца XIII ст. въ сѣверно-русскихъ памятникахъ начинаютъ встрѣчаться формы 3 л.ед.и мн.ч. на Т Ъ: ч т у т ъ, п і е т ъ...Въ настоящее время твердое Т Ъ въ формахъ 3 л. слышится во всѣхъ сѣверно-великорусскихъ и въ части южно-великорусскихъ и малорусскихъ говоровъ. Въ формѣ е с т ь—Т Ь сохранилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго С. Форма с у т ь, повидимому, не существовала уже въ живой рѣчи въ эпоху отвердѣнія конечнаго Т и потому удержала въ литературномъ языкѣ свой древній видъ съ Т Ь.

II. Звонкіе согласные Б, В, ґ, ґ, Д, Ж, З, оказавшіеся послѣ паденія глухихъ въ абсолютномъ концѣ слова, съ теченіемъ времени перешли въ соотвѣтствующіе глухіе: П, Ф, К, Х, Т, Ш. С. Явленіе это присуще великорусскимъ, бѣлорусскимъ и западно-малорусскимъ говорамъ. Восточно-малорусское /украинское/ поднарѣчіе сохраняетъ старую звонкость безъ измѣненій+/. Ср. великорусск. л о б ъ > л о п; д р у к, Б о х, д ѣ т, л ю б о ф'; галицк. д і т;

+/ Однако, во всей малорусской области распространено произношеніе дощ /doš̌č/, съ группой глухихъ согласныхъ въ исходѣ, вмѣсто д о ж д ь /dož̌dž̌/, съ группой звонкихъ. М.б., группы звонкихъ не удерживали своей звонкости въ противоположность отдѣльнымъ согласнымъ /Шахматовъ Лекціи II. 296/.

Русскій яз.

г р и п.

Въ современномъ правописаніи мы удерживаемъ этимологическіе звонкіе; исключенія составляютъ лишь: повелит.накл. 2 л. ѣ ш ь /вм. ѣ ж ь, ц.-сл. *ж д ь*/; слово п р ы т ь /ср.малорусск. п р у д к і й/.

с.

Паденіе глухихъ отразилось, кромѣ области гласныхъ и согласныхъ звуковъ, также и въ о б л а с т и у д а р е н і я. Въ древности цѣлый рядъ словъ имѣлъ ударение на конечномъ глухомъ. Это ударение препятствовало, безъ сомнѣнія, исчезновенію Ъ, Ь. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ тѣхъ формъ, гдѣ на концѣ утратился неударяемый глухой, исчезли также конечные Ъ, Ь, находившіеся подъ ударениемъ. Послѣ паденія ударяемыхъ Ъ, Ь, лежавшее на нихъ ударение передвинулось на второй, иногда даже на третій отъ конца слогъ. А такое перемѣщеніе нерѣдко вело къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ въ звуковомъ составѣ слова.

Если мы возьмемъ нѣсколько обще-славянскихъ и русскихъ формъ: *medъ*, *synъ*, *noktь* /н о ч ь/, окажется, что нѣкогда онѣ имѣли ударение на послѣднемъ слогѣ. Ср. литовск. *medùs*, *sunùs*, *naktìs* /соврем. велик. н о ч е́ - с ь/. Послѣ паденія глухихъ ударение съ конечнаго слога перемѣстилось на предшествующій: м е́ д, с ы́ н, н о́ ч'.

Такого рода перенесеніе ударенія въ именит. падежѣ могло оказать вліяніе на мѣсто ударенія въ косвенныхъ падежахъ. Подъ вліяніемъ м е д, с ы н, н о ч ь формы

Русскій яз.

м е д у́, с ы н у́, н о ч и́ измѣнились въ м е́ д у, с ы́-н у /с ы́ н а/, н о́ ч и. Однако, эти новыя формы не всегда вытѣснили древнія. Отсюда въ современномъ языкѣ рядомъ - архаизмы и новообразованія: ш а р ъ́ > ш а р; въ связи съ этимъ въ творит. пад. ед.ч. имѣемъ двѣ формы: старую ш а-р о́ м /„хоть шаро́мъ покати"/ и новую ш а́ р о м. Ср.также дублеты Т о л с т о́ й - т о́ л с т ы й; было́ /малор.було́/ - бы́ло и т.п.

3. Д и ф т о н г и в ъ р у с с к о м ъ я з ы к ѣ.

/Общерусскій Ѣ; южно-русскіе ǔО, ǖŌ, IE изъ Ō,Ȫ,Ē/.

Дифтонгами называются сочетанія двухъ гласныхъ въ одномъ слогѣ. Обыкновенно въ подобныхъ сочетаніяхъ гласные имѣютъ не одинаковое значеніе: одинъ изъ нихъ бываетъ слоговымъ, другой является неслоговымъ: AI̯,OI̯,EU̯,EI̯...

Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ возможныхъ дифтонгическихъ сочетаніяхъ, прослѣдимъ только судьбу стараго праславянскаго Ѣ въ русскомъ языкѣ; кромѣ того,разсмотримъ тѣ дифтонги, которые возникли въ южно-русскомъ нарѣчіи изъ удлинившихся послѣ паденія глухихъ О, Ö, Е.

Что такое представлялъ собой праславянскій и древне-русскій Ѣ, какъ звуковой типъ.

Какъ думаетъ С о б о л е в с к і й, русскій Ѣ есть не что иное, какъ мягкое Е, имѣвшее способность сильно смягчать предшествующій согласный. Такимъ образомъ, различіе между Ѣ и Е заключалось, по мнѣнію Соболевскаго, только въ количествѣ. Съ точки зрѣнія Ф о р т у н а -

т о в с к о й ш к о л ы, праслав. Ě эпохи, предшествующей распаденію славянскаго языка, было дифтонгическимъ сочетаніемъ IE. И этотъ взглядъ, кажется, нужно признать болѣе вѣрнымъ, такъ какъ именно изъ IE легче всего объяснить рефлексы праслав. Ě въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

Дѣйствительно, въ этихъ языкахъ мы имѣемъ: а/ сохраненіе группы IE: словацк. ŕ i е к а, сербск. р и ј е к а; в/ измѣненіе ея въ различные другіе звуки въ зависимости отъ преобладанія первой или второй части дифтонга; такъ Ě даетъ или I /малорусск., сербск., чешск./ или мягкое E /при извѣстныхъ условіяхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ/ или, наконецъ, мягкое A /въ болгарскомъ и польскомъ: I̯E > I̯Ä > I̯A/.

Въ такомъ видѣ, т.е. въ видѣ дифтонга IE, праславянскій Ѣ /Ě/ перешелъ и въ общерусскую эпоху. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что кромѣ Ѣ, восходящаго къ праслав. Ě, общерусскій языкъ имѣлъ Ѣ иного, не вполнѣ яснаго происхожденія. Это - Ѣ въ грамматическихъ категоріяхъ: въ род. п.ед.ч./ dušt /, им.п.мн.ч./ dušt /, вин.п.мн.ч./ dušt, koně /; такое же Ѣ /точнѣе, его рефлексы/ мы находимъ въ западно-славянскихъ языкахъ; въ церковно-славянскомъ языкѣ ему соотвѣтствуетъ ѧ.

И вотъ, Фортунатовъ, а вслѣдъ за нимъ Ляпуновъ /„Формы сколоненія"..../ и Шахматовъ предполагаютъ для праславянской эпохи особый звукъ - носовой ę̌, изъ котораго развился, съ одной стороны, русскій и западно-славянскій Ѣ;

Русскій яз.

съ другой - церковно-славянск. ę :

Звукъ $\check{E}$ /= IE/ уже въ общерусскую эпоху подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Такъ, возможно, что уже въ это время передъ твердыми согласными онъ звучалъ иначе, чѣмъ передъ мягкими и въ концѣ слова; въ первомъ случаѣ съ открытымъ Е: *viera*; во второмъ - съ закрытымъ $\hat{E}$, близкимъ къ I: *vêrit*ь

Далѣе, неударяемое $\check{E}$ уже въ общерусскую эпоху въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнилось въ I: *sěděti* > *siděti* /великорусск. с и д ѣ т ь, малорусск. с и д і т и/; *děte* > *dita* /великор. и малор.; подъ удареніемъ д ѣ т и/. Особенно сильно сказалось это явленіе въ концѣ словъ: к о л ѣ н и, д в ѣ с т и /изъ первоначальныхъ формъ двойственнаго числа к о л ѣ н ѣ, д в ѣ с т ѣ/.

Если мы обратимся къ свидѣтельству памятниковъ, окажется, что уже въ древнѣйшихъ текстахъ: Остромировомъ ев., Сборникѣ 1073 г., Сборникѣ 1076 г. и Минеяхъ 1095 г. Ѣ смѣшивается иногда съ Е: в е р о у ѫ, і о у д е - дат.п. /Сборникъ 1073 г./, т е л е с и /Сборникъ 1076 г/. Соболевскій видитъ въ этихъ написаніяхъ указанія на близость Ѣ къ Е. Однако, Шахматовъ считаетъ такое истолкованіе явленія непріемлемымъ. Можно ли допустить, спрашиваетъ Шахматовъ, чтобы Сборникъ 1073 г., писанный въ Кіевѣ, заимствовалъ Е въ в е р о у ѫ изъ живой рѣчи, чтобы на югѣ Россіи, гдѣ и теперь Ѣ отличается отъ Е, уже въ XI ст.

Русскій яз.

эти звуки сблизились между собой.

Причину замѣны Ѣ черезъ Е въ древнѣйшихъ нашихъ текстахъ Шахматовъ усматриваетъ въ такъ называемомъ ц е р к о в н о м ъ п р о и з н о ш е н і и, т.е. въ томъ способѣ чтенія, какой выработался у русскаго духовенства при пользованіи иноязычными церковными книгами.

Церковно-славянскій языкъ - одно изъ нарѣчій языка древне-болгарскаго. Въ болгарскомъ же языкѣ Ѣ произносился то какъ 'А, то какъ 'Ä. Повидимому, въ церковное употребленіе на Руси вошелъ такой болгарскій говоръ, гдѣ Ѣ звучало, какъ Ä; въ русскомъ произношеніи это Ä замѣнилось черезъ Е. И вотъ, тамъ, гдѣ въ церковно-славянскомъ текстѣ стояло, напримѣръ, в ѣ р а, болгаринъ говорилъ *v'ära*, а подражавшій ему русскій произносилъ *v'era*; въ народномъ же русскомъ языкѣ слышалось *v'iera* съ дифтонгическимъ сочетаніемъ IE. Вотъ въ виду этого новаго, искусственнаго произношенія звука Ѣ, писецъ Сборника I073 г., контролируя письменный языкъ церковнымъ произношеніемъ, и поставилъ въ словѣ в ѣ р о у/ж букву Е вмѣсто Ѣ. Такимъ образомъ, объясняя написанія в е р оуя и под., надо всегда имѣть въ виду, что между живой русской рѣчью и ея письменнымъ отображеніемъ существовало извѣстнаго рода средостѣніе въ видѣ живого церковнаго произношенія.

Въ эпоху о б о с о б л е н н о й ж и з н и русскихъ нарѣчій звукъ Ӗ /= IE/ имѣлъ различную судьбу.

а/ Въ с ѣ в е р н о - в е л и к о р у с с к о м ъ

нарѣчіи находимъ два замѣстителя древняго Ě: Е и I. Эти рефлексы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ новгородскихъ, двинскихъ и псковскихъ памятникахъ.

Въ большинствѣ современныхъ намъ сѣверно-русскихъ говоровъ на мѣстѣ этимологическаго Ѣ слышится звукъ Е; рефлексъ И встрѣчается преимущественно передъ мягкимъ согласнымъ: н е в е с т а, дат.п.ед.ч.- н е в и с т е; х о т е л ъ, неопред.накл. х о т и т ь; О л е к с і й, в и т е р.

Въ меньшей части сѣверно-великорусскихъ говоровъ, на территоріи, б.м. близкой къ Новгороду, на мѣстѣ древняго Ѣ слышится И и передъ мягкими и передъ твердыми согласными, въ серединѣ, также и на концѣ словъ: им.п.ед.ч. н е в и с т а, дат.п.ед.ч. н е в и с т и; х о т и л ъ, м и с т о, х л и п /= хлѣбъ/.

Кромѣ обычныхъ рефлексовъ Е,I, О.Брокъ отмѣтилъ въ Т о т е м с к о м ъ г о в о р ѣ /сѣверная часть Владимирской губерніи/ присутствіе дифтонговъ на мѣстѣ древняго Ѣ въ ударяемыхъ слогахъ: xlię̯p , nię̯t , dię̯ło и т.п. Подобное дифтонгическое произношеніе Ѣ указано Будде и для к а с и м о в с к и х ъ г о в о р о в ъ Рязанской губ. Вѣроятно, это одна изъ присущихъ касимовскимъ говорамъ сѣверно-великорусскихъ чертъ.

в/ Говоры средней полосы Россіи - западно-русскіе и южно-великорусскіе - уже въ XII-XIII ст. измѣнили Ѣ въ Е.

Такъ, Смоленская грамота 1229 г. имѣетъ совершенно безразличное употребленіе Ѣ и Е: д ѣ р е в ъ м ь, б у-

Русскій яз.

д ѣ т ь, д ѣ р ж а т и; съ другой стороны в с е м ъ, *не* х а т и... То же самое можно сказать и о западно-русскихъ грамотахъ XIУ-ХУ в.; только въ нихъ употребленіе буквы Ѣ значительно сокращается въ пользу буквы Е. Грамоты ХУI в. и печатный Литовскій Статутъ 1588 г. имѣютъ Ѣ лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Средне-русскіе тексты XIII-XIУ ст. держатся обыкновенно традиціонной орѳографіи и употребляютъ Ѣ болѣе-менѣе правильно. И только нѣкоторыя характерныя отступленія /В о л о д и м е р ъ вм. В о л о д и м ѣ р ъ/ показываютъ, что различеніе Ѣ и Е было здѣсь лишь графическимъ. Средне-русскіе памятники ХУ-ХУII вв. не дѣлаютъ различія между буквами Ѣ и Е. И мы можемъ говорить о полномъ отождествленіи звуковъ Ѣ и Е въ это время.

Впрочемъ въ московскомъ говорѣ Ѣ, повидимому, не во всѣхъ случаяхъ отождествился съ Е. Въ 1905 г. Л.Васильевъ, разсмотрѣвъ до 150 московскихъ грамотъ ХУI и начала ХУII вѣка, замѣтилъ, что въ неударныхъ слогахъ на мѣстѣ древняго Ѣ встрѣчается только Е; подъ ударѳніемъ же очень послѣдовательно пишется Ѣ: с ѣ́ ч ь - с е к у́ т ъ, им.п.мн.ч. с т ѣ́ н ы - род.п.ед.ч. с т е н ы́, р ѣ́ ч ь - в р е ч и́ и т.п. Такимъ образомъ, оказывается, что въ московскомъ говорѣ ХУI в. подъ ударѳніемъ слышался какой-то особый, не сходный съ Е, рефлексъ древняго Ѣ. Что касается причинъ этого явленія, Шахматовъ отказывается объяснить его на южно-великорусской почвѣ: въ южно-великорусскомъ нарѣчіи Ѣ во всякомъ положеніи измѣнилось въ Е.

Русскій яз.

Повидимому, то обстоятельство, что въ московскихъ грамотахъ XУI в. подъ удареніемъ послѣдовательно пишется Ѣ, нужно приписать вліянію сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Можетъ быть, въ этомъ ударяемомъ Ѣ московскихъ грамотъ надо видѣть тотъ же дифтонгъ IE подъ удареніемъ, который отмѣтилъ для тотемскаго говора Владимирской губерніи О. Брокъ.

Современные южно-великорусскіе и бѣлорусскіе говоры на мѣстѣ древняго Ѣ имѣютъ звукъ Е, при чемъ звукъ этотъ передъ твердой согласной произносится открыто /дѣ́лать/; передъ мягкой онъ звучитъ закрыто /дѣлить/. Слѣдуетъ сказать, что Е сохраняется теперь въ названныхъ говорахъ только въ ударяемыхъ слогахъ. Въ слогахъ безударныхъ это Е, благодаря аканью, измѣнилось, какъ и всякое Е вообще /древнее и изъ Ь/ въ различные другіе звуки: бѣда́ > беда́ > бяда́, бида́; цѣна́ > цяна́; стрѣля́ть > бѣлорусск. стриля́ць.

с/ Обращаясь къ нарѣчію южно-русскому, вспомнимъ, что здѣсь кромѣ стараго Ѣ, унаслѣдованнаго изъ общерусской эпохи, существовалъ нѣкоторое время новый Ѣ, развившійся въ закрытыхъ слогахъ послѣ паденія глухихъ. Этотъ новый Ѣ /его открыли Потебня и Соболевскій/ въ дальнѣйшемъ имѣлъ ту же исторію, что и Ѣ старый.

Въ одно время съ новымъ Ѣ /= IE/ въ южно-русскомъ языкѣ развились другіе дифтонги: и̯О /изъ О/, ӥО /изъ О̄ восходящаго къ Е/.

Какъ и почему возникли въ южно-русскомъ языкѣ всѣ эти дифтонги? Почему дифтонгизація коснулась не всѣхъ зву-

ковъ, а ограничилась только звуками О, Е, Ӧ? Въ „Курсѣ по исторіи русскаго языка" Шахматовъ даетъ очень остроум ное рѣшеніе этихъ вопросовъ.

Исходнымъ моментомъ въ развитіи дифтонговъ ІЕ, ѹО, ѹӦ было, какъ мы знаемъ, исчезновеніе глухихъ, завершившееся въ половинѣ XII ст. Въ связи съ исчезновеніемъ глухихъ гласный въ предшествующемъ слогѣ усилился, а усиленіе гласнаго привело къ его удлиненію. Теоретически мы должны допустить, что удлиненіе коснулось всѣхъ гласныхъ полнаго образованія и происходило во всѣхъ нарѣчіяхъ.

Эти новыя долготы во всѣхъ нарѣчіяхъ вскорѣ же были устранены, однако, самый способъ устраненія ихъ оказался не вездѣ одинаковымъ. Сѣверно-русское и восточно-русское нарѣчія устранили долгія гласныя путемъ простого сокращенія. Такимъ же путемъ исчезла долгота гласныхъ А, У, Ы, І и въ южно-русскомъ нарѣчіи; остальные же долгіе, именно $\bar{О}$, $\bar{Е}$, $\bar{Ӧ}$, подверглись въ южно-русскомъ нарѣчіи дифтонгизаціи.

Отчего зависѣла эта столь различная судьба южно-русскихъ долгихъ гласныхъ? Почему дифтонгизаціи подверглись только $\bar{О}$, $\bar{Е}$, $\bar{Ӧ}$? Повидимому, различія зависѣли отъ того, что $\bar{О}$, $\bar{Е}$, $\bar{Ӧ}$, приходя въ соприкосновеніе съ предшествующими согласными и вызывая ихъ лабіализацію или палатализацію, въ первой части своей, непосредственно слѣдовавшей за лабіализованной или палатализованной согласной, отличались отъ второй, свободной отъ вліянія артикуляціонной позиціи согласнаго звука. Это обстоятельство вносило раздвоенность въ произношеніе $\bar{О}$, $\bar{Е}$, $\bar{Ӧ}$; первая часть $\bar{О}$ начи-

нала звучать ближе къ *u*, отсюда вполнѣ естественно было перейти къ произношенію *u*O: к о *n* ь > к ō *n'* > *k*ᵘ*on'*, *k*ᵘ*oon'* ÷/ > *k*ᵘ*o*ᵘ*on'* > *kuon'*. Подъ вліяніемъ палатализованныхъ согласныхъ первая часть Ē звучала ближе къ Ī, отсюда IE вмѣсто Ē: *šest*ь > *šēst'* > *šⁱēst'* > *šⁱeest'* > *šeⁱest'* > *šiest'*. Такимъ же точно образомъ *ö* > *üö*: *n'esъ* > *nösъ* > *nȫs* > *nüös*.

Теперь для насъ должно быть ясно, почему не образовывались дифтонги изъ Ā, *ū*, I. Звукъ A не былъ, повидимому, способенъ лабіализовать предшествующій согласный. Что касается *u* и I, это звуки верхніе по положенію, болѣе однородные съ сильно лабіализованными и сильно палатализованными согласными; такимъ образомъ, они не раздвоялись подъ вліяніемъ этихъ согласныхъ; и, напримѣръ, *ū* въ д у т ь или Ī въ л и т ь подверглись съ теченіемъ времени простому сокращенію.

Дальнѣйшая судьба дифтонговъ *u*O, *ü*Ö, IE /новаго, изъ Ē, и стараго, восходящаго къ праславянскому Ě/ была въ южно-русскомъ нарѣчіи такова. Въ н е у д а р я е м ы х ъ слогахъ дифтонги *u*O, *ü*Ö, IE уже въ древнѣйшую пору жизни южно-русскаго языка должны были упроститься въ *u*, *ü*, I. Монофтонгизація дифтонговъ въ слогахъ у д а р я е м ы х ъ - явленіе новое; протекало оно неравномѣрно въ разныхъ говорахъ и до сихъ поръ еще не закончилось. Въ

÷/ Черезъ два O /OO/ условно изображаемъ долгое O; также EE вм. E.

отношеніи монофтонгизаціи ударяемыхъ дифтонговъ вся малорусская языковая область можетъ быть раздѣлена на двѣ части: южную и сѣверную.

Въ южной /южно-малорусское или украинское нарѣчіе/ явленія монофтонгизаціи начались, повидимому, довольно рано и привели къ весьма устойчивымъ отношеніямъ: на мѣстѣ ИО, Ӥ Ӧ, IE является монофтонгъ I, проникающій весьма послѣдовательно и въ неударяемые слоги: к о н ь > кін', с т о л ъ > стіл, ш е с т ь > шіст', н е с ъ > нёсъ > ніс.

Сѣверно-малорусскіе и угрорусскіе говоры частью сохраняютъ дифтонги /говоры подляшскіе и полѣсскіе/, частью измѣняютъ ихъ въ разнообразные монофтонги, при чемъ замѣстители дифтонга ИО не заходятъ такъ далеко въ передній рядъ, какъ въ южныхъ говорахъ: к у е н ь, куінь, кунь, конь, кинь; с т у е л, стуіл, стул, стол, стил; н ю и с, нюс; т ю и т к а, тютка; ш і̯ е с т ь, шесть; у лі̯есі, всі̯ех и т.д.

Кромѣ сѣверно-малорусскихъ говоровъ, дифтонги слышатся и въ сосѣднихъ областяхъ бѣлорусскаго нарѣчія.

Говоря о дифтонгахъ Ō, Ē, слѣдуетъ замѣтить, что въ полногласныхъ формахъ Ō, Ē не измѣнялись въ ИО, IE; ср. современ. малорусск. к о р о л ь, г о р о д, г о л о с, а не коріль, горід, голіс и пр. Повидимому, О въ г о л о с съ одной стороны и въ формахъ к о н ь, п о п съ другой,- было не одинаковымъ: въ к о н' оно звучало

закрыто /приближалось къ ы/и, такимъ образомъ, было способно лабіализовать предшествующій согласный; въ г о л о с это О было открытымъ и не обладало лабіализирующей силой, поэтому предшествующій согласный не измѣнился здѣсь такъ, чтобы внести раздвоенность въ произношеніе слѣдовавшаго за нимъ О. Точно также Е въ ш е с т ь было закрытымъ, а въ ч е р е з ъ - открытымъ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ аналогіи, О,Е измѣнялись иногда и въ полногласныхъ формахъ; ср. современныя г о л і в к а, к о р і в к а и пр.

Вліяніемъ аналогіи объясняется также сохраненіе звуковъ О и Е въ формахъ о т/ъ/ц я, п е ч е ш/ь/ и пр. Ср. фонетическія о т е ц/ъ/, п е ч е м о и пр. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ л і д/ъ/к а, б е р і з/ъ/к а образовались формы л ї д о къ, б е р і з о къ и пр., гдѣ фонетически дифтонги возникнуть не могли.

Мы уже знаемъ, что по памятникамъ Ѣ на мѣстѣ Е восходитъ къ половинѣ XII ст. Первые примѣры новаго Ѣ находятся въ Добриловомъ евангеліи 1164 г.: к а м ѣ н ь, ш ѣ с т ь, о у ч и т ѣ л ь....Въ XIII-XIУ ст. на мѣстѣ Ѣ /и новаго и стараго/ встрѣчаемъ уже І: у ч и н ь и, о с л о в е с и м о и м ь, ш и с т ь...

Долгота О, Ӧ оставалась на письмѣ необозначенной. Можетъ быть, на долготу О указываютъ нерѣдка встрѣчающіяся въ рукописяхъ XIII - начала XIУ ст. написанія съ двойнымъ О: в о о в ь ц я, в о о т ц я. Въ половинѣ XIУ ст. рефлексомъ предполагаемаго дифтонга ио, ӧӧ являет-

Русскій яз.

ся У, Ю: Друздъ, Ларивунъ, Шюльжичювъ /Грамота, пис. въ Перемышл. землѣ въ 1366 г./. Въ ХУІ ст. въ качестве рефлекса ИО выступаетъ иногда І: видповидаю въ Пересопницкомъ ев. 1561 г.

А. И. Соболевскій. Очерки изъ исторіи русскаго языка, ч.І. К. 1884.

Его-же. Лекціи по исторіи русскаго языка.

А. А. Шахматовъ. Курсъ исторіи русскаго языка. 1909-1910 г., ч.II.

Л. Л. Васильевъ. Къ исторіи звука Ѣ въ московскомъ говорѣ въ ХУІ-ХУІІ вѣкахъ. „Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности". Томъ Х /1905 г./, кн. 2.

В. А. Розовъ. Значеніе грамотъ ХІУ и ХУ вѣковъ для изученія малорусскаго языка. К. 1907.

4. Аканье.

Аканье составляетъ принадлежность южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ. По общераспространенному, ходячему представленію, аканье есть измѣненіе О въ А въ неударяемыхъ слогахъ. Въ научной же литературѣ подъ аканьемъ разумѣется редукція /ослабленіе/ гласныхъ А,О,Е въ слогахъ неударяемыхъ, переходъ ихъ въ звуки неполнаго образованія и появленіе на мѣстѣ этихъ звуковъ тѣхъ или иныхъ замѣстителей: вода > вада; соловей, сыловей; сапоги > сыпаги; беру > бяру, биру; бѣда > бяда,

биды+/.

Появленіе аканья стоитъ въ самой тѣсной связи съ судьбой русскаго ударенія. Въ общерусскомъ языкѣ удареніе было м у з ы к а л ь н о - э к с п и р а т о р н ы м ъ и распредѣлялось равномѣрно между всѣми частями слова, достигая въ одномъ изъ слоговъ наибольшаго напряженія. Въ части русскихъ нарѣчій этотъ типъ ударенія измѣнился такимъ образомъ, что удареніе приняло исключительно экспираторный /основанный на силѣ выдыханія/ характеръ; вся сила его стала падать на одинъ слогъ. Такимъ образомъ, этотъ слогъ получилъ значительное усиленіе, остальные же, неударяемые слоги ослабились: они потеряли въ своемъ экспираторномъ вѣсѣ въ пользу слога ударяемаго и стали произноситься съ меньшимъ напряженіемъ мускульной силы. Ослабленіе же мускульной силы сопровождалось уменьшеніемъ отчетливости въ выработкѣ, въ артикуляціи неударяемыхъ гласныхъ, т.е. привело къ ихъ редукціи. Слѣдуетъ замѣтить, что редукціи подверглись только гласные низкаго и средняго образованія: А, О, Е, т.е. гласные, образующіеся при сравнительно небольшомъ напряженіи языка. Эти гласные О, А, Е измѣнились въ $\propto$, ε ++/ звуки неполнаго образованія и не-

+/ Такимъ образомъ, въ научномъ языкѣ понятіе а к а н ь е имѣетъ болѣе широкій объемъ: это не только измѣненіе О > А, но цѣлый рядъ звуковыхъ явленій, вызванныхъ дѣйствіемъ одного и того же основного фактора.

++/ Подъ $\propto$ разумѣемъ звукъ, получившійся вслѣдствіе редукціи твердыхъ гласныхъ А, О; ε - результатъ редукціи мягкихъ Я, Е.

опредѣленной окраски. Гласные высокіе и, у /Ы/, І, какъ звуки сильно напряженные /спинка языка при образованіи ихъ занимаетъ самое высокое положеніе: языкъ достигаетъ наибольшаго напряженія/, редукціи не подвергаются и сохраняются безъ измѣненія.

Съ теченіемъ времени, при уравниваніи новыхъ экспираторныхъ отношеній, звуки ъ, ь - результатъ редукціи - начали вокализоваться: они начали замѣняться гласными полнаго образованія, при чемъ эти гласные принимали ту или иную окраску въ зависимости отъ окружающихъ условій.

Какъ явленіе широко распространенное въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, аканье давно обращало на себя вниманіе изслѣдователей русскаго языка. Уже Ломоносовъ въ „Россійской грамматикѣ" /1755/ отмѣчалъ въ московскомъ говорѣ произношеніе неударяемаго О какъ А и находилъ его „особливо пріятнымъ".

Однако, научное истолкованіе явленій, связанныхъ съ аканьемъ, встрѣчаемъ еще очень не скоро. Только Потебня въ своей работѣ „Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка" /1866 г./ поставилъ это явленіе въ связь съ удареніемъ.

По мнѣнію Потебни, слогъ третій отъ ударяемаго слабѣе второго, предшествующаго ударяемому и равенъ слогу, слѣдующему за ударяемымъ. Если тоническую силу ударяемаго слога обозначить черезъ 3, то отношеніе другихъ слоговъ къ ударяемому въ четырехсложномъ словѣ можно будетъ изобразить такъ: 1.2.3.1, при чемъ 1 - слабая, 2 - ослаблен-

ная, 3 - полная сила произношенія. По такой формулѣ построены слова: к о ч е т о ч е к, п е р е р ѣ ж е м, х о р о ш о, в т е р е м у.

Въ зависимости отъ того, насколько рѣзко, сильно выдвинутъ каждый изъ отдѣльныхъ слоговъ, и стоятъ, по мнѣнію Потебни, его дальнѣйшія измѣненія. Такъ, приведенныя слова звучатъ обыкновенно: к'ч а т о ч и к /кычаточик/, п и р я р ѣ ж и м, х'р а ш о /хырашо/, в т и р я м у. Подъ удареніемъ, при полной силѣ произношенія, звуки произносятся ясно, отчетливо и не подвергаются измѣненіямъ; при тонической силѣ - I гласный О измѣняется въ глухой, неясный звукъ, въ родѣ Ы, Е переходитъ въ I; если тоническая сила = 2: О>А; Е>Я.

Б о д у э н ъ д е К у р т е н е и его ученикъ Б о г о р о д и ц к і й нѣсколько дополнили и исправили положенія Потебни. Однако, послѣдующія наблюденія показали, что формулы, устанавливаемыя этими учеными, далеко не покрываютъ всѣхъ возможныхъ случаевъ аканья.

Въ послѣднее время пересмотромъ вопроса объ аканьи занялся Ш а х м а т о в ъ. Использовавъ рядъ записей, произведенныхъ въ различныхъ областяхъ южно-великорусскаго нарѣчія, Шахматовъ установилъ для южно-великорусской области 7 главныхъ типовъ аканья*/.

I/ О б ы ч н о е. На мѣстѣ редуцированныхъ гласныхъ

---

*/ Курсъ исторіи русскаго языка 1909-1910 уч.г. Ч.II, стр. 672 и слл.

передъ удареніемъ является А,Я; въ остальныхъ слогахъ имѣемъ неопредѣленный звукъ ɑ или І /въ заударныхъ слогахъ А,Я/: в я с н а́, н я с у́, г ɑ л а в а́, к а́ м и н ь, /п о́ м я р/. Этотъ типъ аканья подходитъ, какъ мы видимъ, подъ условія, опредѣленныя Потебней и его послѣдователями. Онъ наиболѣе распространенъ; встрѣчается въ южной части Рязанской губ. и прилегающихъ частяхъ Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской и Тульской.

2/ С и л ь н о е а к а н ь е. На мѣстѣ редуцированныхъ гласныхъ во всякомъ неударяемомъ слогѣ возникаютъ звуки А,Я: д я с я т и /при обычномъ аканьи: дисяти/; д я р я в у ш к а, с я с т р а; к а м я н ь /при обычномъ аканьи - каминь/; д я л а в о й ч а л а в ѣ к. Этотъ типъ аканья встрѣчается въ отдѣльныхъ говорахъ Рязанской, Орловской и Тульской губ.

3/ У м ѣ р е н н о е. На мѣстѣ редуцированныхъ О, А передъ удареніемъ является А; въ остальныхъ слогахъ ɑ, Ы. На мѣстѣ Я,Е слышится обыкновенно Е,І /въ отличіе отъ предыдущаго типа Е не переходитъ здѣсь въ Я/: вада́, вɑда́во́с, сыпаги́, вы́сядка; Р е з а́ н ь, и з ы́ к ъ, с в и т о́ й; веду, виду, типерь, питухъ, систра. Такой типъ аканья - въ говорѣ Москвы и въ литературномъ языкѣ.

4/ А с с и м и л я т и в н о е. Если подъ удареніемъ находятся звуки А,Я, въ предударныхъ слогахъ, вслѣдствіе ассимиляціи, также выступаютъ А,Я. Если же подъ удареніемъ какой-либо иной звукъ, передъ удареніемъ слышатся ре-

Русскій яв.

дуцированные гласные ɑ̲ , ɛ̲ /Ы,І/: б я д а́, т я б я́; ч я с а́ м ъ; но б и д ы́, т и б е́, ч и с ы́ /Москов.губ./

5/ Д и с с и м и л я т и в н о е - типъ, обратный предшествующему: если подъ удареніемъ А, Я, въ предударномъ слогѣ ɑ̲ , ɛ̲ /Ы,І/; если же подъ удареніемъ какой-либо иной звукъ, въ предударномъ слогѣ А, Я: в ɑ̲ да, с ɛ̲ ла, ч ɛ̲ самъ /выда, сила/- вадой, сяло, чясы; сыбака, вимля. Въ губерніяхъ Калужской, Смоленской и др.

6/ П р и м ѣ н и т е л ь н о е. Если подъ удареніемъ твердый гласный, въ предударномъ слогѣ А, Я; если подъ удареніемъ мягкій гласный - въ предударномъ слогѣ Е, І: вады́, нясу́, пяту́х, сястра́; неси́, нися́, вилѐлъ, систрѐ. Этотъ типъ извѣстенъ въ сѣверномъ районѣ южно-великорусскаго нарѣчія /южная часть Тверской; сѣверная часть Московской, Рязанской, Тамбовской губерній/.

7/ С м ѣ ш а н н о е. На мѣстѣ редуцированныхъ О, А, Е возможны звуки А, Я, І, Е внѣ какихъ бы то ни было опрэдѣленныхъ условій: вясне́, висне́; нясу́, нису́, несу́; сляза́, слиза́, слеза́; нявѐста, нивѐста и т.п. Южная часть южно-великоросской территоріи.

Мы видимъ, что южно-великорусское аканье чрезвычайно разнообразно. Шахматовъ, по собственному признанію, пользовался очень скуднымъ матеріаломъ. Такимъ образомъ,врядъ ли можно утверждать, чтобы и эти, болѣе сложныя, чѣмъ у Потебни и Бодуэна-де-Куртене, рамки охватили это явленіе во всей полнотѣ.

Что касается аканья бѣлорусскаго, здѣсь Шахматовъ,

Русскій яз.

вслѣдъ за Карскимъ, различаетъ 3 типа:

I/ аканье с и л ь н о е, когда обычными замѣстителями редуцированныхъ гласныхъ являются звуки А, Я: в я р б а́, в е́ ч а р, с я м я р ы́ х, к а́ м я н я м;

2/ аканье у м ѣ р е н н о е;

3/ аканье с л а б о е, при которомъ вмѣсто обычнаго замѣстителя А, Я, находимъ другіе звуки, иногда даже въ слогахъ предударныхъ: в з е л и́, з н е л и́, п у ш л и́, х у ц и́ л а÷/.

По памятникамъ, первые слѣды аканья относятся только къ XIУ ст. Нѣсколько примѣровъ его находится въ Московскомъ евангеліи 1339 г.: к а к а ты глаголеши; в а п у с т ѣ в ш и и земли. Многочисленные и несомнѣнные случаи аканья - въ памятникахъ конца XIУ, въ XУ и XУI в.

По мнѣнію Соболевскаго, въ XУI в. аканье было распространено между прочимъ и въ Кіевскомъ говорѣ; такъ, въ Помянникѣ Кіево-Печерской Лавры, въ XУI в. находимъ такія написанія, какъ: А н и с и м ъ /при Онисимѣ/, О л и к с і а, Силиванъ и пр. Эти наблюденія служатъ для Соболевскаго однимъ изъ доказательствъ той мысли, что въ Кіевѣ до начала XУII ст. жили великороссы и что современное его населеніе - пришельцы изъ галицко-волынской земли.

Хотя русскій литературный языкъ принадлежитъ къ акающимъ говорамъ, наше правописаніе сохраняетъ звуки А,О.Е на ихъ этимологическихъ мѣстахъ: въ литературной рѣчи го-

---

÷/ См. Шахматова II. 419 стр. и слл.

Русскій яз.

ворятъ в а д а, но пишутъ в о д а; говорятъ я з ы к ъ. пишутъ языкъ и т.п. Однако, орѳографія наша не уберегласъ вполнѣ отъ вліянія аканья. Въ цѣломъ рядѣ примѣровъ мы изображаемъ на письмѣ позднѣйшія, измѣненныя формы. Такъ, мы пишемъ к а л а ч ъ вмѣсто первоначальнаго к о л а ч ъ /ср. сѣверно-великорусск., сербск., польск./; к а с а т к а вмѣсто к о с а т к а /ср. к о с а/; з а в т р а к ъ вмѣсто з а у т р а к ъ /Слово о полку Игоревѣ; Лавр.сп.лѣт./; к р а п и в а вмѣсто к р о п и в а; с в и р ѣ п ъ вмѣсто с в е р ѣ п ъ; с в и д ѣ т е л ь вм. с ъ в ѣ д ѣ т е л ь; т е т и в а вм. т я т и в а /церковно-слав. тѧтива/; иногда: Катинька, Олинька, Васинька... вм. тѣхъ же формъ съ суффиксомъ - е н ь к а.

Въ предыдущемъ изложеніи приняты во вниманіе слѣдующія работы:

А. П о т е б н я. Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка. Воронежъ. 1866, стр. 66-69.

А. С о б о л е в с к і й. Лекціи по исторіи русскаго языка.

А. Ш а х м а т о в ъ. Курсъ исторіи русскаго языка. 1909-1910 уч.г., ч.II.

При болѣе детальной разработкѣ вопроса должны быть изучены еще:

В. Б о г о р о д и ц к і й. Гласные безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ. Казань. 1884.

Русскій яз.

А. Ш а х м а т о в ъ. Русское и словенское аканье. „Русскій филологич. Вѣстникъ" 1902 г.

Л. В а с и л ь е в ъ. Гласные въ слогѣ подъ ударéніемъ въ моментъ возникновенія аканья въ Обоянскомъ говорѣ. „Извѣстія Отд.русск.яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ". Т.IX. /1904 г./, кн.I.

5. И з м ѣ н е н і е Ѣ в ъ О и А.

I. Звукъ Ѣ исконный /общеславянскій/ и новый /изъ Ь/ послѣ j и мягкихъ согласныхъ /къ нимъ до XIУ ст. принадлежали между прочимъ шипящіе Ж,Ч,Ш,Щ и свистящ. Ц/, въ положеніи передъ твердыми согласными лабіализовался, измѣнился въ Ӧ, откуда затѣмъ О *). Этотъ процессъ надо понимать, повидимому, какъ диссимиляцію Ѣ отъ предшествующихъ мягкихъ звуковъ.

Примѣрами такого О изъ Ѣ могутъ служить малорусск.: жовтый, чобітъ, чоловікъ, бджола, jого, лёнъ, слёзы, трёма и пр. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, О на мѣстѣ Ѣ въ малорусскомъ нарѣчіи не зависитъ отъ ударенія. Что касается другихъ нарѣчій, въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ О изъ Ѣ также находимъ и въ ударяемыхъ и въ неударяемыхъ слогахъ: чорный, лёнъ, идётъ; жона, шостой,

---

*) Объ измѣненіи начальнаго общеславянскаго jЕ въ русское О говорилось выше, на стр. 91-93. - Передъ м я г к и м и согласными Ѣ иногда измѣнялось въ А, откуда Ӓ; ср. сѣв.-великор. ж а н и х ъ, малор. з а л і з о и др.

Русскій яз.

сёстра, ёго, ёму /отсюда ё н ъ изъ о н ъ/; но въ говорахъ средней полосы Россіи /бѣлорусскихъ и южно-великорусскихъ/ О на мѣстѣ Е слышится только подъ ударені-емъ: жонка, шолъ, чортъ, учоный; въ неударяѐмыхъ слогахъ О подверглось редукціи и, согласно принципамъ аканья, замѣнилось различными другими звуками /систра, сястра/.

Какъ только что говорилось, измѣненіе Е>О фонетически возможно было лишь передъ твердыми согласными; такимъ образомъ, формы: ёжиться, идёшь, платёжъ, тёща /шипящіе первонач. были мягкими/, тётя, зовёте, на берёзѣ и пр.- приходится объяснить вліяніемъ аналогіи.

Далѣе, переходу въ О подвергалось только общеславянское Е или Е изъ Ь; звукъ Е изъ Ѣ въ О не измѣнялся. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется цѣлый рядъ случаевъ сохраненія Е: б л е с к ъ, изъ блѣскъ, польск. *blask*; в е т х і й, ср. въ Кормчей около 1282 г.: вѣтхій; м е л к і й, ср. церк.-слав. мѣлъкъ, малор. мілкий, польск. *mialki* и пр. О на мѣстѣ первонач. Ѣ въ формахъ: з в ё з д ы, г н ё з д а /при з в ѣ з д а, г н ѣ з д а/ объясняется дѣйствіемъ аналогіи /ср. сёстры, вёсла/. Въ формахъ с ё д л а, ц в ё л ъ О фонетическое, ср. древн. с е д ь л о /постановка Ѣ въ этомъ словѣ у насъ произвольна/; ц в ё л ъ восходитъ къ ц в ь т Ж, ц в ь л ъ.

Нынѣшнее великорусское О въ концѣ словъ изъ Е: полё, спитё, самоё, её - не восходитъ къ общерусскому О, но явилось по аналогіи или же вслѣдствіе позднѣйшаго діалек-

тическаго перехода конечнаго Е въ О въ части сѣверно-великорусскихъ говоровъ.

II. Въ конечныхъ слогахъ Е послѣ ' и мягкихъ согласныхъ измѣнялось въ А, откуда имѣемъ А /Я/. Въ малорусскихъ говорахъ это А не зависѣло отъ ударенія, ср.життя, вілля, весілля, каміння /изъ жить' е и пр./. Изъ им. пад. это А проникло въ малор. также въ творит.пад: листямъ, весіллямъ... Въ говорахъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ А на мѣстѣ конечнаго Е слышится только въ неударяемыхъ слогахъ: колья, каменья*/, знаетя, крестьяня; легчая, сильнѣя /сравн.степень/; правило это не нарушается такими формами какъ м е н я, т е б я, с е б я, е с м я вмѣсто м е н е, е с м е и пр.: въ нихъ Я на мѣстѣ Е возникло, повидимому, при энклитическомъ употребленіи, когда послѣдній слогъ утрачивалъ свое удареніе.

Что касается хронологіи разсматриваемыхъ процессовъ, случаи написанія О на мѣстѣ Е встрѣчаются уже въ памятникахъ XII-XIII ст.: хитрьцомъ, блажонъ /Слово Ипполита сбъ алтихр.XII в./, съврьшонъ, врачомъ /Житіе Епиф.Кипрскаго XII в./, имущому /Христинопл.апостолъ/, жонъ и пр.; А изъ Е въ южно-русскихъ памятникахъ XII-XIII в.: умноженья, курьглашѣнья /Типогр.ев.XII-XIII в./ и пр. Формы

---

*/ Именит.пад.ед.ч. именъ собирательныхъ к о л ь е, к а м е н ь е и пр. послѣ измѣненія въ к о л ь я, к а м е н ь я получилъ значеніе именит.пад.мн.ч. Отсюда по аналогіи с ы н о в е > с ы н о в ь я.

Русскій яз.

е с м я, м е н я и пр.- въ великорусск.рукописяхъ конца XIУ и слл. вв.

Начало разсмотрѣнныхъ процессовъ измѣненія Е Шахматовъ отодвигаетъ къ эпохѣ доисторической. По его мнѣнію, лабіализація Е послѣ исконно мягкихъ j, $\check{z}$, $\check{c}$, $\check{s}$ /т.е.измѣненіе je, $\check{c}e... > j\ddot{o}$, $\check{c}\ddot{o}...$/ произошла еще въ общеславянскомъ языкѣ; ср. русск. ж о н а, ч о л о и польск. $\check{z}ona$, $\check{c}o\ddot{l}o$; дальнѣйшее же измѣненіе $\ddot{O} > O$, а также переходъ конечнаго $E > \ddot{A}$ совершился въ общерусскій періодъ.

6. И з м ѣ н е н і е А в ъ Е.

Гласный А послѣ j и смягченныхъ согласныхъ /въ томъ числѣ послѣ шипящихъ/ можетъ измѣняться въ ударяемыхъ и въ неударяемыхъ слогахъ въ Е. Такое Е находимъ во-первыхъ, въ сѣверно-малорусскихъ и угрорусскихъ говорахъ: петь, тежко, чес, взев. Далѣе, оно свойственно сѣверно-великорусскому нарѣчію: петь, грезь, печель, ковеинъ.

Сѣверно-русское Е на мѣстѣ А /Я/ восходитъ по памятникамъ къ XIII-XIУ ст.: святого Георгиϵ, освящеϵть /Новгор.ркп. XIII в./, твоего хвалениϵ, въпиϵше /псковск. XIУ в./ и т.п.

7. О с т а л ь н ы я я в л е н і я в ъ о б л а с т и г л а с н ы х ъ з в у к о в ъ.

I. Д і а л е к т и ч е с к о е с о в п а д е н і е Ы и И. Общерусскіе гласные Ы и И въ малорусскомъ языкѣ совпали съ теченіемъ времени въ одномъ звукѣ. Замѣстителями Ы и И являются теперь: I/ звукъ средній между Ы и И

Русскій яз.

/въ современномъ малорусскомъ правописаніи этотъ звукъ передается буквой И/. Такой замѣститель находимъ въ восточно- украинскихъ говорахъ: с и́ л а, б и т и, м и т и; 2/ звукъ Ы, въ западно-украинскихъ и галицкихъ говорахъ: б ы т ы, д ы н я, с ы л а, м ы т ы. Впрочемъ, въ части сѣверно-малорусскихъ говоровъ, также въ Угорской Руси сохранилось еще различіе между старыми Ы и И: л і п а, г а д і н а, м ы т і.

По памятникамъ смѣшеніе Ы и И восходитъ къ XIII в. Такъ, въ Галицкомъ евангеліи 1283 г. находимъ: п у с т и н ѭ, с т и д я х у с я, с ы р ъ = сиръ /если только эти примѣры не южно-славянизмы/; въ грамотахъ XIУ-ХУ в.: с и н ъ, дат.пад.ед.ч.- к о р о л е в ы и т.п.

II. А с с и м и л я ц і я г л а с н ы х ъ въ двухъ сосѣднихъ слогахъ извѣстна въ русскомъ языкѣ издревле. Такъ, въ Сборникѣ 1073 г. находимъ: т ъ н ъ к ъ изъ т ь н ъ к ъ /ср. средне-болгарское т е н о к ъ, польск. cieńki/; Соболевскій видитъ ассимиляцію также въ формахъ: т е л е с е, д е л е с е изъ т ѣ л е с е, д ѣ л е с е, с и д и ш ь, с и д и т ъ при древне-русскомъ сѣжю+/. Другіе примѣры изъ современныхъ говоровъ: малорусск. б а г а т ы й, г а р я ч і й при великорусск. б о г а т ы й, г о р я ч і й; сѣверно-великор. п о р о-

---

+/ Объясненіе формы с и д ѣ т и изъ с ѣ д ѣ т и, предложенное Шахматовымъ, см. выше въ главѣ о дифтонгахъ въ русскомъ языкѣ.

Русскій яз.

ходъ, стоновой; великорусск. ребенокъ изъ робенокъ /ср. робъ, роба/. Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что въ процессахъ ассимиляціи болѣе сильнымъ является второй /обыкновенно и ударяемый/ гласный: ему именно уподобляется предшествующій слогъ.

III. Отпаденіе и выпаденіе чистыхъ гласныхъ /неударяемыхъ/.

Примѣрами отпаденія начальныхъ гласныхъ могутъ служить: ружье изъ оружье; малорусск. мати изъ имати; меновати изъ именовати; зъ, съ = изъ /совпаденіе предлога из̀ъ = ex съ предлогомъ съ = *cum*/; грати изъ играти, голка изъ иголка; ще изъ еще, още.

Отпаденіе гласныхъ въ концѣ слова: род.пад.ед.ч. синей, доброй, той изъ синеѣ, доброеѣ, тоѣ /но въ малорусскомъ конечное I /изъ Ѣ/ сохраняется: синеі, доброі, тоі/; творит.пад.ед.ч. женой, доброй изъ женою доброю; нарѣчія домой, долой изъ домою, долою /домовъ, доловъ/; нѣтъ изъ нѣту, нѣсть ту; лишь изъ древне-русскаго лише /Лавр.сп.лѣт./; какъ, такъ, тамъ изъ како, тамо и пр.

Выпаденіе въ серединѣ слова: десять > дсять > тцать /при образованіи числительныхъ/, стóяло /ср. польск. *stadło*, А изъ О/А/, стойло.

IУ. Стяженіе гласныхъ. Древнѣйшіе случаи стяженія относятся къ эпохѣ доисторической: дѣла/ахъ

Русскій яз.

> дѣлахъ /imperf./; см.также стяженіе ЫИ, ИИ >Ы,И въ формахъ членныхъ прилагательныхъ. Изъ болѣе поздныхъ случаевъ стяженія отмѣтимъ малорусск. и великор м о г о, м о м у; сѣверно-великорусск.: и г р а м ъ, и г р а т ъ изъ и г р а е м ъ, и г р а е т ъ; б а р и н ъ изъ б о я р и н ъ; Андревна, Николавна и пр.

ИСТОРІЯ СОГЛАСНЫХЪ ЗВУКОВЪ.

I. З а д н е н е б н ы е К,Х, g, ɣ и п р и д ы х а н і е h.

Общерусскій языкъ унаслѣдовалъ изъ языка праславянскаго три оттѣнка звука Г: а/ взрывное, мгновенное g, - в/ фрикативное длительное ɣ. Въ древности звукъ этотъ имѣлъ очень ограниченное распространеніе, въ нѣкоторыхъ словахъ въ родѣ gъrъ, glina, - с/ придыханіе h, также въ немногихъ случаяхъ: въ началѣ нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ корней /heto, he/, въ окончаніи родительнаго падежа мѣстоимѣній и прилагательныхъ: toho, dobroho...+/

а/ Взрывное g сохранилось въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи: koga, gora. Такъ какъ фрикативнаго ɣ на сѣверѣ не существовало и буква г обозначала звукъ g, длительное ɣ иностранныхъ словъ оставалось на письмѣ не

+/ Шахматовъ. Курсъ исторіи русскаго языка. II. Стр.61-62; ср. I. 361-363.

выраженнымъ; ср.въ Новгородской грамотѣ 1301 г. Hinze - Инчя, Holzatus - Олчять /Ч по новгородски, вмѣсто Ц/.

Что касается звука ɣ, въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи онъ встрѣчается преимущественно въ словахъ церковнаго характера, занесенныхъ, повидимому, съ юга Россіи: ɣосподь, ɣосударь, боɣатъ, боɣъ, поɣостъ. Въ началѣ словъ это ɣ иногда измѣняется въ придыханіе h и затѣмъ отпадаетъ: о с у д а р ь, о с п о д и н ъ, О с п о д ь. Подобное опущеніе засвидѣтельствовано уже для XУ в.; при чемъ появленіе формы О с п о д ь на ряду съ Г о с п о д ь вызвало даже нѣкоторую смуту въ церковныхъ сферахъ Новгорода и поставило передъ новгородскими книжниками трудный вопросъ, какъ, съ точки зрѣнія благочестія, лучше произносить это слово: съ начальнымъ Г или безъ него. См. замѣчаніе къ Новгородской лѣтописи подъ 1476 годомъ: Той же зимы нѣкоторыи философове начаша пѣти: О Господи, помилуй. а друзѣи: Осподи, помилуй".. Можетъ быть, ɣ надо допустить на извѣстной стадіи развитія въ формахъ к о г д а, т о г д а, и н о г д а, в с е г д а /ср.современ. к о в д а, к о в д ы..., которые можно объяснять только черезъ утрату ставшаго придыхательнымъ ɣ и появленіемъ на его мѣстѣ ʋ/. Московскій говоръ /смѣшанный, содержащій и сѣверно- и южно-великорусскія черты/ слѣдуетъ въ употребленіи оттѣнковъ Г сѣверному нарѣчію и пользуется, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, звукомъ ɣ в/ Въ южныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка: южно-великорусскомъ, бѣлорусскомъ и малорусскомъ - звукъ ɣ очень рано

былъ вытѣсненъ звукомъ ɣ : это ɣ легко могло измѣняться въ придыханіе h и отпадать. Написаніе о с п о д а р я находимъ въ надписи на чарѣ Владимира Давидовича до 1151 г. Въ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятникахъ XIII ст. встрѣчаемъ б л а с л о в и т е, б л а с л о в е н і е утрата ɣ, измѣнившагося въ h ; стяженіе/.

Въ XIУ ст. въ грамотахъ литовскихъ князей и польскихъ королей появляется особое графическое сочетаніе К Г для выраженія звука g въ заимствованныхъ словахъ, такъ какъ буква Г обозначала въ представленіи тогдашнихъ писцовъ звукъ ɣ : С к и р к г г а й л о, к г д ы и т.п.

Позже, въ XУII в. южно-русскіе и западно-русскіе тексты вмѣсто КГ вырабатываютъ для выраженія взрывного g начертаніе ґ . Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ / г/ это начертаніе держится въ малорусской письменности до настоящаго времени.

Въ виду способности этого ɣ измѣняться въ предыханіе h, которое затѣмъ утрачивалось, возникъ цѣлый рядъ формъ въ родѣ с п а с и - б о , малорусск. с п а с и б і, п о м о г а й б і..., ɣde>hde>de; Г л и к е р і я Л и к е р я и т.п.

с/ Придыханіе h , какъ принадлежность общерусскаго консонантизма, было унаслѣдовано и сѣверно-великорусскими и южно-великорусскими говорами. Встрѣчалось оно главнымъ образомъ въ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа. Еще въ обще-великорусскую эпоху звукъ этотъ, повидимому, исчезъ изъ произношенія и окончаніе род.пад.ед.ч.

Русскій яз.

оно, *ено* измѣнилось въ ОО, ЕО. Отраженіемъ этого процесса слѣдуетъ считать сохранившіяся и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ формы,въ родѣ к о э, м о е е, д о б р о о, з л о о...Впрочемъ, такія формы представляютъ исключеніе; въ большинствѣ случаевъ ОО,ЕО подверглись дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ сѣверно-великор. и московск.въ о *v* о, е *v* о / *v*- при стеченіи гласныхъ, для устраненія зіянія/; въ южно-великорусскомъ здѣсь возстановляется *h*: о *h* о, е *h* о, откуда о *ɣ* о, е *ɣ* о. Древнѣйшіе примѣры о *v* о на мѣстѣ первоначальнаго о *h* о относятся къ XIУ ст.: з е м н о в о с е р е б р а, ч е в о, л и х о в о чл҃вка и т.п.

С м я г ч е н і е г о р т а н н ы х ъ. Звуки *ɣ*, К, Х въ древне-русскомъ языкѣ были твердыми, т.е. сочетались только съ гласными задняго ряда /А,О, *ѵ*/ или задне-средняго ряда /Ы/: а к *ы*, в е л и к ы и. Около половины XII в. въ южно-русскихъ текстахъ встрѣчаются уже новыя сочетанія КИ, ГИ, ХИ: в е л и к и й, с е к и р а, а к и..., что указываетъ на возникновеніе неорганическаго, непреходнаго смягченія гортанныхъ, измѣненіе ихъ въ средненебные. Много подобныхъ написаній встрѣчаемъ въ грамотѣ 1229 г.: л а т и н с к и и, р у с с к и и и т.п. Позже, во второй половинѣ XIII в. сочетанія КИ, ГИ, ХИ начинаютъ встрѣчаться и въ сѣверно-русскихъ текстахъ: м н о г и, р у к и, К и *ѥ* в ъ. Въ XIУ в., по мнѣнію Соболевскаго, процессъ измѣненія КЫ... > КИ... въ русскомъ языкѣ уже завершился. Шахматовъ полагаетъ, что на

сѣверѣ сочетанія КЫ, ГЫ, ХЫ жили еще и въ XУ ст.

Кромѣ этого общерусскаго смягченія гортанныхъ, великорусскіе памятники знаютъ смягченіе ихъ передъ разными гласными подъ вліяніемъ предшествующихъ мягкихъ согласныхъ: к о л к е, т о л к е /Домострой XУI ст./; пожаловалъ Степанкя до Володькю /Моск.1517 г./. Современныя В а с ь к я, ч а й к ю, с а х а р к ю, к о п ѣ й к я, с в е р ь х ю, О л ь г я.

Помимо неорганическаго смягченія гортанныхъ, въ великорусскомъ распространено еще смягченіе органическое: измѣненіе мягкаго К въ Т и мягкаго Г въ Д. Ср. въ памятникахъ: О в д о т і я, Д ю р д і й /Гюргій/; въ современномъ языкѣ: А в д о т ь я, а н д е л ъ и пр.

Замѣчательно, что рядомъ съ смягченіемъ К,Г въ Т,Д мы встрѣчаемъ въ великорусскихъ говорахъ спорадическіе случаи обратной замѣны Т', Д' черезъ К', Г' /исключительно въ заимствованныхъ словахъ/: К и т ъ /=Титъ/, к і я т р ъ, к е с е м к а.

Одинъ изъ малорусскихъ говоровъ /покутскій въ Галиціи/ послѣдовательно замѣняетъ каждое мягкое Д, Т черезъ g, К: г і д ъ, у х а к і. Въ украинскихъ говорахъ такая замѣна, быть можетъ, случайна: к і с т о, к і с н о т а /Полтавск. губ./.

2. З у б н ы е t, d.

Въ области зубныхъ звуковъ извѣстный интересъ представляетъ отвердѣніе конечнаго t въ сѣверно-великорус-

скомъ и московскомъ говорахъ. Это отвердѣніе имѣло мѣсто только въ окончаніяхъ 3 л.ед.и мн.числа. Явленіе это началось на сѣверѣ Россіи довольно рано: древнѣйшіе примѣры - въ Новгородскихъ рукописяхъ XIII ст.: п р и д е т ъ, о у ч и т ъ; также въ Московскихъ грамотахъ второй половины XIУ в.: б у д е т ъ, п о ѣ д у т ъ. Интересно сохраненіе t' въ е с т ь, также въ в ѣ с т ь. /„Богъ вѣстъ"/; мягкость t удержалась здѣсь подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго согласнаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что отвердѣніе t' имѣло мѣсто только въ 3 л.ед. и множ.числа. Въ другихъ положеніяхъ, напримѣръ, въ неопредѣленномъ наклоненіи конечное t' сохраняло свою мягкость подъ вліяніемъ родственныхъ образованій на t і: д а т ь, ср. н е с т и; также именит.пад. ед.ч. н и т ь подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей н и т и и пр.

Любопытнымъ явленіемъ въ области зубныхъ звуковъ являются такъ называемое д ц е к а н ь е и ц е к а н ь е, т.е. переходъ d' въ $ʒ'$ /dz/ и t' въ c' /ts/: д з ѣ д ъ, д з е р е в о, ц ѣ с т о, д з в ѣ, ц в е р д з е ц ъ. Дзеканье и цеканье составляетъ отличительную принадлежность бѣлорусскаго консонантизма. Малорусское нарѣчіе знаетъ это явленіе только въ своихъ окраинныхъ, переходныхъ къ бѣлорусскому языку, говорахъ. Въ великорусскомъ нарѣчіи дзеканье и цеканье встрѣчается только спорадически.

Дзеканье и цеканье легко объясняется физіологически:

благодаря значительному суженію прохода между органами рѣчи при сильно мягкомъ произношеніи Т и Д, звуки эти начинаютъ сопровождаться фрикативнымъ призвукомъ въ видѣ соотвѣтствующихъ по способу образованія С и З. Шахматовъ, однако, усматриваетъ въ дзеканьи и цеканьи явленіе заносное. По его мнѣнію, это ляшская черта, возникшая въ бѣлорусскомъ нарѣчіи благодаря сожительству бѣлоруссовъ съ ляшскимъ племенемъ Радимичами въ бассейнѣ рѣки Днѣпра+/.

Дзеканье и цеканье возникло на бѣлорусской почвѣ, повидимому, въ очень отдаленную эпоху. Однако, на письмѣ, графически особенность эта долго остается не обозначенной. Ее мы не встрѣчаемъ ни въ грамотахъ XIII-XУ ст., ни въ печатныхъ изданіяхъ XУI в., въ родѣ Библіи Фр.Скорины, Ев.Тяпинскаго, Литовскаго Статута 1588 г. и др. Первыя свидѣтельства о дзеканьи и цеканьи относятся только къ XУII ст. Такъ, Юрій Крижаничъ приводитъ въ своей грамматикѣ бѣлорусскія формы въ родѣ б у д з е ц ь, х о д з и ц ь. Въ грамматикахъ этого времени попадаются формы въ родѣ Ц и м о ш к а, А р ц е м ъ.

З. З у б н ы е s, z, c, dz /с в и с т я щ і е/.

Въ общеславянскомъ языкѣ существовали слѣдующіе свистящіе звуки s, z /фрикативные/; c, dz/аффрикаты/. Звуки

+/ Будде усматриваетъ ляшское вліяніе также въ Касимовскомъ /Рязанск.губ./ дзеканьи и цеканьи /Т а ц ь я н а, ц я п л о, д ь ж в ѣ/; здѣсь это явленіе возникло благодаря вятичамъ, бывшимъ отъ ляшскаго рода.

Русскій яз.

s, *z* имѣли различное происхожденіе: ср. *semę*- лат. *semen*; *desętь*- лат. *dexter* ; *mězda*- готск. *mizdo*, греческ. *μισθος* ; *snati*- лат. *gnosco*, греч. *γι-γνωσκω*. Аффрикаты *c*, *dz* - результатъ смягченія: *vьlci* , *vecati* и пр.

Всѣ эти свистящіе перешли въ русскій языкъ, при этомъ сложный звукъ *dz* уже въ общерусскую эпоху упростился въ *z*. Звукъ *c* /Ц/ въ теченіе долгаго времени былъ мягкимъ. Въ XIУ в. изрѣдка встрѣчаются примѣры, свидѣтельствующіе о его отвердѣніи: я з ы ц ы въ Кіевской псалтири 1397 г.; въ большомъ числѣ подобные примѣры съ XУI ст. Что касается современнаго языка, *c* /Ц/ твердо въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: о т е ц ъ, к у п е ц ъ... Но новое *c* изъ *t'* въ бѣлорусскомъ мягко: х о д з и ш ь, п л а ц и ц ь... Въ сѣверно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ во многихъ случаяхъ встрѣчается мягкое *c*: о т е ц ь, о т ц я....

s отвердѣло иногда въ возвратной частицѣ СЯ.

4. А л ь в е о л я р н ы е *š* , *ž*, *č*, *dž* /шипящіе/.

Праславянскій языкъ обладалъ слѣдующими шипящими звуками: *š* , *ž* /фрикативные/; *č*, *dž* /аффрикаты/. Эти звуки развились на праславянской почвѣ изъ звуковъ другого образованія, главнымъ образомъ изъ свистящихъ /*s* , *z*/ или задненебныхъ /*k*, *g* , *ch*/. Причиной ихъ образованія было с м я г ч е н і е этихъ послѣднихъ согласныхъ передъ *j* или передъ мягкими гласными. Ср., напримѣръ, *pišq* /изъ *pisiq* /, *vežq* /ср. вязати/, *duše*, *vlče*. Такимъ образомъ, шипящіе въ праславянскомъ языкѣ были мягкими со-

Русскій яз.

гласными.

Русскій языкъ унаслѣдовалъ изъ праславянскаго š, ž, č; что касается группы dr, она еще въ общерусскую эпоху упростилась въ ž: м ѣ ж а, в и ж ю. Слѣдуетъ замѣтить, что въ современныхъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ встрѣчаются формы въ родѣ х о д ж у, с у д ж у. Нѣкоторые, напримѣръ, Соболевскій, видятъ въ этихъ формахъ результатъ контаминаціи: х о д и т ь + х о ж у = х о д ж у. Шахматовъ понимаетъ ДЖ, какъ отголосокъ праславянской древности; по его мнѣнію, х о ж у подъ вліяніемъ х о д и т ь дало бы х о д ю.

Кромѣ названныхъ звуковъ русскій языкъ получилъ изъ праславянской эпохи ту сложную комбинацію, которая въ древнихъ памятникахъ обозначалась черезъ шт. По мнѣнію Соболевскаго, звуковое значеніе Щ въ древней Руси было ШЧ или ШШ /ассимиляція второй части первой/; ср. имѫщче вмѣсто и м у щ е въ памятникахъ XI в.; п е р ч а т к а изъ п е р щ а т к а /перст + ятка > першчатка > перчатка/.

Какъ и въ праславянскомъ, русскіе шипящіе первоначально, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, были мягкими звуками. Въ силу этого въ древнѣйшихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ сочетанія ихъ съ ю, ꙗ, є: ш юмъ, д у шѥ в ь н ы я... Мало по малу въ большинствѣ русскихъ говоровъ Ж, Ш начинаютъ отвердѣвать. Данныя, указывающія на полное отвердѣніе ихъ - въ памятникахъ начала XIV ст.: с л ы ш ы ш ь; ж ы в и т е /Духовн. Димитр. Донск. около 1389 г./; ж ы л а м и /Лавр. сп. лѣт./. Въ настоящее время

литературный языкъ и большая часть великорусскихъ говоровъ произносятъ Ж,Ш твердо÷/, а Ч сравнительно мягко. Въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, кромѣ Ж, Ш, отвердѣло также и Ч. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ /угро-русск. и сѣверно-малорусск./ шипящіе остаются мягкими: в и ж ю, х о ч ю, ч ь о р н ы й, с о р о ч ь к а÷÷/.

Двойные/долгіе/ ЖЖ, ШШ произносятся въ русскомъ языкѣ различно: литературный языкъ и нѣкоторые великорусскіе говоры знаютъ мягкое произношеніе долгихъ Ж,Ш: ѣ ж ж ю, в и ж ж я т ь, ш щ ю к а; въ большинствѣ же случаевъ долгіе Ж, Ш произносятся твердо: ѣ ж ж у, ш ш у к а, р у ж ж о.

Важное діалектическое значеніе имѣетъ с м ѣ ш е н і е ш и п я щ и х ъ с ъ с в и с т я щ и м и. Такъ, Новгородскій говоръ уже въ древнѣйшую эпоху характеризовался смѣшеніемъ С /Ц/ и С̆ /совпаденіе С, С̆ въ одномъ среднемъ звукѣ, шепелявомъ С/: ц р е в о, в л а д ы ц и ч е, ч в ѣ т ъ к о н ь ч ь. Въ настоящее время говоры сѣверной полосы Россіи дѣлятся на цокающіе - потомки древняго новгородска-

---

÷/ Принятыя у насъ написанія ж и в у, ш и р о к і й, точно также ц и к о р і й, ц и ф р а и пр. /съ И вм.Ы/ находятся въ противорѣчіи съ данными живого языка и объясняются условностью нашей орѳографіи.

÷÷/ Украинское л о ш я; б і ж я т ь, повидимому, подъ вліяніемъ аналогіи; ср. т е л я, к о с я т ь.

Русскій яз.

то /сѣверная часть поднарѣчія/ и нецокающіе /югъ сѣверно-русскаго нарѣчія/. По мнѣнію Соболевскаго, литературное ц ѣ п ь - заимствованіе изъ цокающихъ говоровъ вмѣсто болѣе древняго ч ѣ п ь; также ц а п л я; ср. бѣлорусск., малорусск. ч а п л я, фамилія Ч а п л и н ъ. Псковскій говоръ зналъ не только мѣну Ц - Ч, но также мѣну Ж - З, Ш - С: въ рукописяхъ XIУ в.: з д а т и, вм. ж д а т и; о з и в е, с т е ж ю, у к р а с е н і е, д о ш е г о д н е и пр.

5. Г у б н ы е р,в,ɸ,ѵ; г у б н о - н о с о в о е м.

Звукъ Ф существовалъ въ русскомъ языкѣ древнѣйшаго историческаго періода только въ иностранныхъ словахъ - греческихъ и скандинавскихъ. При этомъ въ греческихъ словахъ, можетъ быть, согласно съ греческимъ простонароднымъ произношеніемъ того времени, вмѣсто него иногда являлся звукъ П; п а р у с ъ - φαρῦς, С т е п а н ъ, П и л и п ъ.

Съ теченіемъ времени звукъ Ф былъ усвоенъ народомъ, однако не вездѣ въ одинаковой степени. Малорусскій и бѣлорусскій языки оказались мало способными къ усвоенію Ф; вмѣсто него здѣсь обычно Х или ХВ: Х о м а Х в е д о р ъ, к о х т а, ц ы х р а; то же въ части южно-великорусскаго говора /напр. въ Рязанской губ./. Остальная часть великорусскихъ говоровъ не только усвоила Ф, но и замѣняетъ черезъ него Х, ХВ: л и ф а /=лихва/, ф о с т ъ, ф р о н о г р а ф ъ; московск. вульгарное: к у ф н я, ф о р т а л ъ. Подобная замѣна иногда встрѣчается и въ

Русскій яз.

литературномъ языкѣ: ф и л и н ъ изъ х и л и н ъ /ср. фамилію Х и л и н о в ъ/, к а ф е л ь н а я печь /нѣмец. Kachel - изразецъ/.

Звукъ *v* въ общеславянскомъ и общерусскомъ языкѣ имѣлъ двоякій характеръ. Это I/ губно-зубное или лабіо-дентальное *v*, близкое къ *f*, 2/ губно-губное или билабіальное *w*, почти тожественное съ *u* неслоговымъ /*u̯*/. Губно-губнымъ звукъ этотъ былъ передъ Ъ,Ь и послѣ согласныхъ. Передъ Ъ,Ь *w*/*u̯*/ могло измѣняться въ *u* слоговое. Отсюда малорусское, бѣлорусское и діалектическія великорусскія у д о в а, у н у к ъ, у п о л ѣ и т.п. Подобныя написанія встрѣчаются въ южно-русскихъ рукописяхъ уже въ XI и XII ст.: п р а у д а Сборникъ 1073 г.; д о у л ѣ е т ъ Добрилово еванг. 1164 г. Позже мы встрѣчаемъ ихъ въ Смоленской грамотѣ 1229 г., въ псковскихъ рукописяхъ XIУ в., двинскихъ грамотахъ ХУ ст. и пр. Измѣненіе *w*Ъ въ *u* наблюдается также въ южно-славянскихъ языкахъ - сербскомъ и болгарскомъ; западно-славянскіе языки по большей части указываютъ на старый переходъ *w*/*u̯*/ въ зубно-зубное *v*.

О т в е р д ѣ н і е г у б н ы х ъ. Мягкое М, сдѣлавшееся послѣ паденія Ь конечнымъ, отвердѣло на всей территоріи русскаго языка: твор.пад.ед.ч. в ъ л к ъ м ь > в о л к о м ъ, д а м ь > д а м ъ. Кромѣ М спорадически отвердѣли и другіе губные. Особенно сильно развито это явленіе въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: к р о в ъ, г о л у б ъ, л ю б о в ъ. Въ положеніи передъ гласными задняго ряда мягкіе губные измѣнились въ

малорусскомъ языкѣ въ твердые губные +j: вjану, пjать. Этотъ j отчасти сохраняется, отчасти переходитъ въ мягкіе Л, Н: роблять, сплять, мнясо, памнять. Только святий съ производными сохраняетъ мягкое В въ большей части малорусскихъ говоровъ.

6. Плавные r, l.

Великорусское нарѣчіе знаетъ лишь спорадическое отвердѣніе Р передъ И, повлекшее за собой измѣненіе И > Ы: крыло, рыскать /ристати/, можетъ быть барышня /изъ барична/. Въ бѣлорусскомъ и сосѣднихъ малорусскихъ говорахъ Р отвердѣло передъ всѣми вообще согласными и на концѣ словъ. Въ памятникахъ несомнѣнные примѣры отвердѣнія Р встрѣчаются съ XУ в.: прыязнь, звѣръ, звѣру, горачый, тры, зора. Такимъ образомъ, твердость Р составляетъ отличительную особенность бѣлорусскихъ говоровъ. Шахматовъ вмѣстѣ съ дзеканьемъ и цеканьемъ видитъ въ этой звуковой чертѣ вліяніе польскаго языка /у поляковъ - твердое r или rz, мягкаго r' нѣтъ/.

Что касается звука Л, великорусскіе и бѣлорусскіе говоры знаютъ два его вида: твердое, велярно-зубное Л /была, голосъ/ и мягкое Л /воля, хлѣбъ../. Тѣ же два вида Л извѣстны и малорусскому языку, но рядомъ съ ними здѣсь развился еще третій видъ: Л среднее /такъ называемое „европейское"/. Этотъ третій оттѣнокъ Л пріобрѣтаетъ передъ звуками Е, И и передъ согласными: поле,

Русскій яз.

листъ, липа, білше, тілки. Въ нѣкоторыхъ /преимущественно, восточныхъ/ говорахъ это среднее Л вытѣснило старое общерусское твердое Л и стало употребляться въ такихъ формахъ, какъ була, було и пр.

Твердое *l* передъ согласными или въ концѣ словъ можетъ измѣняться въ *u̯*: волкъ > во*u̯*къ, полный > по*u̯*ный, далъ > да*u̯*. Этотъ переходъ широко распространенъ въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ. По памятникамъ онъ восходитъ къ ХУ в. То же наблюдается въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ: да*u̯*, мо-ча*u̯*, до*u̯*го, мовва /= молва/.

Менѣе распространено обратное измѣненіе В въ твердое Л. Оно извѣстно лишь въ немногихъ отдѣльныхъ словахъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія: колды, толды /Л здѣсь на мѣстѣ *v*, замѣнившаго *γ* изъ когды > ковды > колда/; въ греческихъ собственныхъ именахъ: Олтухъ-Евтихій, Елхимъ, волторникъ. По мнѣнію Шахматова, явленіе это вызвано вліяніемъ чередованія *u̯* и *t* въ примѣрахъ ходи*u̯*-ходила, бра*u̯*-брала и пр.

О явленіяхъ диссимиляціи въ области плавныхъ см. въ § 7.

7. Отвердѣніе согласныхъ.

Выше мы говорили объ отвердѣніи отдѣльныхъ группъ согласныхъ: свистящихъ /§ 3/, шипящихъ /§ 4/, губныхъ /§ 5/ и звука Р /§ 6/. Здѣсь отмѣтимъ общее отвердѣніе согласныхъ передъ звуками Е и И въ малорусскомъ нарѣчіи: тэ-бэ, сырота, иды и т.д. Любопытно, что передъ

Е, И отвердѣли и тѣ согласные, которые въ другихъ положеніяхъ являются мягкими, напримѣръ, шипящіе въ угро-русскихъ и сѣверно-малорусскихъ говорахъ, также звукъ Ц: л и ц э; з о т ц э м /при о т е ц ь, о т ц я.../.

Случаи употребленія Ы вм. И и наоборотъ, указывающіе на отвердѣніе согласныхъ передъ *и*, является въ южно-русскихъ памятникахъ уже съ XII в. /п р о с ы т и, п о г у б ы в ы й и др. въ Добриловомъ ев. 1164 г./; вполнѣ достовѣрные примѣры относятся къ XIУ ст.

8. А с с и м и л я ц і я и д и с с и м и л я ц і я с о г л а с н ы х ъ.

Выше, въ главѣ о слѣдствіяхъ паденія глухихъ, мы говорили объ ассимиляціи и диссимиляціи согласныхъ, пришедшихъ послѣ исчезновенія Ъ и Ь въ непосредственное сосѣдство другъ съ другомъ: с ъ д р а в ъ > з д р а в ъ и пр. /см.стр.112 и слл./.

Примѣрами ассимиляціи согласныхъ, р а з д ѣ л е н н ы х ъ большимъ или меньшимъ количествомъ звуковъ, могутъ служить формы въ родѣ: м а н е н ь к о изъ м а л е н ь к о; малорусск. в о л і з о, з а л і з о изъ ж е л ѣ з о; ч и ч а с ъ, ш п и ч к и /=спички/; въ Словѣ о полку Игоревѣ з е г з и ц а изъ древне-русскаго ж е г ъ з у л я /кукушка/; современное з а з ю л я, з о з у л я.

Явленія диссимиляціи согласныхъ, не соприкасающихся между собой непосредственно, развиты главнымъ образомъ въ области плавныхъ звуковъ. Они состоятъ въ томъ, что

при наличности одинаковыхъ плавныхъ /два *r* или два *l*/ въ разныхъ слогахъ слова одинъ изъ двухъ *r* замѣняется звукомъ *l*, одинъ изъ двухъ *l* - звукомъ *r*. Ср. въ памятникахъ и современныхъ говорахъ: Илинархъ = Иринархъ, февраля /*februarius*/, верьблюдъ изъ вельблюдъ; перепелъ изъ пелепелъ /эта послѣдняя форма встрѣчается въ пѣсняхъ, записанныхъ въ началѣ XVII в. для Ричарда Джемса/; пролубь изъ прорубь, флюгеръ, ср. шведск. *flögel*; малорусск. сріблo, лицарь = рыцарь, лейстровый = реестровый.

Диссимиляція плавныхъ, впрочемъ, не обязательна: прорубить, колоколъ, Варвара и пр.

9. Отпаденіе и выпаденіе согласныхъ и цѣлыхъ словъ.

Слова, часто употребляющіяся въ рѣчи, въ большей или меньшей степени подверглись сокращенію, утративъ одинъ или нѣсколько звуковъ. Особенно часто наблюдается выпаденіе между гласными: Палъ Палычъ, Карпычъ, Ликсеичъ. Кромѣ того, отмѣтимъ: надо = надобѣ /дат. или мѣстн. пад./; молъ = 3 л. молвитъ; СЪ въ слушаю-съ и под. изъ осударь, государь. Въ XVII в. встрѣчаются промежуточныя формы: „князь Ѳедоръ осу Ивановичъ"; у протопопа Аввакума: „я - су, простите, своровалъ".

Слова, имѣющія рядомъ два сходныхъ слога, потеряли

Русскій яз.

одинъ изъ нихъ: с х и м о н а х ъ изъ с х и м о - м о н а х ъ, р а д у ш і е изъ р а д о д у ш і е, б л и з о - в о р ъ к і й > б л и з о - р о к і й > б л и з о р у к і й подъ вліяніемъ аналогіи съ словомъ р у к и /Соболевскій/.

10. В с т а в к а с о г л а с н ы х ъ.

Въ серединѣ словъ между гласными часто вставляется В: т и в у н ъ, И в а н ъ, Л е в о н ъ, Р о д и в о н ъ. Въ началѣ словъ передъ гласными развивается обыкновенно придыхательный приступъ, откуда далѣе получились звуки: В, Г, ʃ: в о т ч и н а, в о с е м ъ, в о с т р ы й; особенно въ малорусск. и бѣлорусск.: в і в ц я, в і д ъ м е н е, в і н ъ = о н ъ, в у л и ц я; ʃа н г о л ъ, н а ʃу л и ц і; г а р б у з ъ, г о с т р ы й.

Указательное мѣстоименіе въ великорусскомъ нарѣчіи часто звучитъ какъ э ф т о т ъ, э н т о т ъ, э с т о т ъ, э в д а к і й, э г д а к і й, какъ бы съ вставными звуками Ф, Н, С, В, Г. Соболевскій объясняетъ эти формы слѣдующимъ образомъ: Э - указательная частица, которая прежде употреблялась отдѣльно отъ мѣстоименій. Ср въ одномъ памятникѣ начала XVIII ст.: „Э къ темъ къ цвѣтамъ". И вотъ, напримѣръ, форма э ф т о т ъ образовалась изъ соединенія предлога в ъ съ частицей Э и указательнымъ мѣстоименіемъ т о т ъ, при чемъ предлогъ былъ повторенъ дважды, и передъ Э и послѣ Э: в ъ э - в ъ - т о м ъ, откуда послѣ ассимиляціи звука В звуку Т: в э ф т о м ъ. Позже отъ мѣстнаго падежа э ф -

т о м ъ былъ образованъ именит.пад. э ѳ т о т ъ, который сталъ употребляться, какъ самостоятельная форма. Такимъ же образомъ объясняются формы э с т о т ъ /съ - э - съ - тѣмъ/, э н т о т ъ /на - э - н - томъ/, э г д а к і й /къ - э - къ - такому/.

II. И з м ѣ н е н і я с о г л а с н ы х ъ п р и в л і я н і и о д н и х ъ с л о в ъ н а д р у г і я.

Цѣлый рядъ измѣненій въ области согласныхъ звуковъ можетъ быть объясненъ вліяніемъ однихъ словъ на другія. Эти измѣненія надо строго отличать отъ тѣхъ, которыя вызываются причинами фонетическаго характера. Такъ, старыя формы к о л о д я з ь, л а с т о в к а подъ вліяніемъ многочисленныхъ словъ на -е ц ъ, -о ч к а измѣняются въ великорусскомъ языкѣ въ к о л о д е ц ъ, л а с т о ч к а малорусскій языкъ сохраняетъ приведенныя слова въ первоначальномъ видѣ: к о л о д я з ь, л а с т і в к а.

Особенно значительнымъ измѣненіямъ подверглись иностранныя, заимствованныя слова. Народная этимологія /т.е. стремленіе сблизить ихъ съ корнями, присущими народному языку/ измѣнила эти слова иногда до неузнаваемости. Городъ С т о к г о л ь м ъ, напр., въ памятникахъ XVI-XVII в. именуется С т е к о л ь н а; островъ С а х а л и н ъ извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ С о к о л и н а г о. Отмѣтимъ еще современныя великорусскія: н е к р у т ъ, в е л и к а т н ы й и под.

Нерѣдко измѣненія звуковъ ограничиваются ихъ переста-

Русскій яз.

новкой: гусли л в о р ч а т ы я /яворъ/ > я р о в ч а т ы я /вліяніе со стороны я р ы й/; м ж у р и т ъ > ж м у р и т ъ /ср. ж м у/; к л и р о с ъ > к р ы л о с ъ Л е н и д ъ /= Леонидъ/ > Н е л и д ъ.

Слова Х р и с т о с ъ съ родственными и к р ь с т ъ вліяя другъ на друга, измѣняются въ К р и с т о с ъ, к р е с т и а н ь с к ъ, Х р ь с т ъ, х р ь с т и т и.

М О Р Ф О Л О Г І Я.

Выше при изложеніи русской фонетики мы не разъ сталкивались съ такъ наз. г р а м м а т и ч е с к о й а н а л о г і е й, особымъ психологическимъ факторомъ, нарушающимъ равномѣрное дѣйствіе звуковыхъ законовъ. Особенно сильно вліяніе этого фактора сказывается въ области морфологіи, такъ что исторія формъ склоненія и спряженія сводится по преимуществу къ исторіи все большаго и большаго распространенія принципа аналогіи.

Обзоръ явленій въ области формъ русскаго языка мы раздѣляемъ на 3 отдѣла. Въ первомъ - мы предполагаемъ изложить главнѣйшія особенности русскаго склоненія и спряженія. Особенности эти частью развились въ періодъ обособленной жизни русскаго праязыка, частью унаслѣдованы изъ языка общеславянскаго, который на извѣстной стадіи развитія уже не представлялъ собой чего-либо единаго, однороднаго, но зналъ цѣлый рядъ чертъ діалектическихъ. Такимъ образомъ, особенности прарусской морфологіи то являются присущими исключительно русскому языку, то общи и русско-

му и нѣкоторымъ другимъ, южнымъ и западнымъ, славянскимъ языкамъ. Остальные два отдѣла будутъ посвящены тѣмъ измѣненіямъ формъ склоненія /отд.II/ и формъ спряженія /отд. III/, которыя возникли отчасти въ обще-славянскую и обще-русскую эпоху, главнымъ же образомъ развились позже, въ историческій періодъ жизни русскаго языка.

ГЛАВНЫЯ ФОРМАЛЬНЫЯ ОСОБЕННОСТИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

I. Формы съ флексіей Ѣ, соотвѣтствующія церковно-слав. ѧ.

Какъ извѣстно, въ церковно-славянскомъ языкѣ цѣлый рядъ падежей оканчивается на -ѧ, именно:

а/ Родительный падежъ един. числа ja - основъ, мѣстоименій и членныхъ прилагательныхъ женскаго рода: землѧ, моѥѧ, добрыѩ.

в/ Именит. и винит. множеств. числа тѣхъ же основъ, мѣстоименій и прилагательныхъ: землѧ, моѧ, добрыѩ.

с/ Винительн.пад.множеств.числа jo - основъ, мѣстоименій и членныхъ прилагательныхъ мужескаго рода: конѧ моѧ, добрыѩ.

Русскій языкъ во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣлъ флексію Ѣ, такъ что соотвѣтствующія русскія формы звучали: з е м л ѣ, м о ѥ ѣ, м о ѣ, д о б р ы ѣ, к о н ѣ.

Рефлексы первоначальнаго Ѣ находимъ также въ западно-славянскихъ языкахъ, чешскомъ, словацкомъ и польскомъ: древ.чешск. ze svej země, древ.польск. tworzyciel nieba i zemie.

Русскій яз.

Что касается происхожденія этого Ѣ, оно остается вообще неяснымъ. Выше въ главѣ о дифтонгахъ въ русскомъ языкѣ /стр.120-121/ мы говорили, что Фортунатовская школа возводитъ обѣ флексіи, и ѧ и Ѣ, къ обще-славянскому носовому Ѣ /ę̌/. Изъ этого звука, съ одной стороны, развилось ę, цер.-слав. ѧ ; съ другой, при утратѣ ринезма, возникло ě древне-русскихъ и западно-славянскихъ текстовъ.

Формы на Ѣ встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, въ Остром.ев.: н е д ѣ л ѣ - родит.ед., к а п л ѣ - именит. множ.; Сборникъ 1073 г.: о т ъ т р о й ц ѣ; Архан.ев. 1092 г.: с в я т о ѣ м у ч е н и ц ѣ, д а м ъ т о б ѣ к л ю ч ѣ и пр. Если мы обратимся къ современному языку, окажется, что непосредственные рефлексы флексіи Ѣ сохранились въ малорусскомъ нарѣчіи: з е м л і, м о е і, г а́ р н о і, к о н і, отчасти въ бѣлорусскомъ: з я м л ѣ́, а д н а ѣ́. Что касается великорусскаго, здѣсь эти рефлексы наблюдаются только въ формахъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненій: добрые, её, всѣ.

2. Т в о р и т е л ь н. п а д е ж ъ е д и н. ч и с м у ж е с. и с р е д н. р о д. н а -ъ м ъ, -ь м ъ

Творит.пад.един.чис. муж. и сред. рода въ склоненіи основъ на О и на ĵО имѣлъ въ церковно-славянскомъ языкѣ окончанія - о м ъ, -е м ъ: рабомъ, конѥмъ, селомъ, полѥмъ.

Русскій языкъ въ историческую пору зналъ только окончанія - ъ м ъ, ь м ъ: Остр.ев. г н ѣ в ъ м ъ, числѣмъ,

отьцьмь и пр. Что именно ъмь и ьмъ, а не омь и емь были принадлежностью обще-русскаго языка доказывается, помимо употребленія этихъ флексій въ древнѣйшихъ памятникахъ, также и тѣмъ, что въ современныхъ малорусскихъ говорахъ въ флексіи творит.един. мы находимъ О,Е: паномъ, лісомъ, селомъ, конемъ, полем. Если бы первоначальныя формы имѣли въ творит.падеж. О,Е, благодаря закрытости слога эти О и Е получили бы удлиненіе, и современныя малорусскія формы звучали бы съ тѣми рефлексами, какія вообще находятся на мѣстѣ древнихъ дифтонговъ, т.е. съ І въ украинскомъ поднарѣчіи или съ У въ сѣверно-малорус. и угорскихъ говорахъ.

Польскія и чешскія формы на *em* также, повидимому, указываютъ на окончанія ъмь, ьмь. Вѣроятно, эти послѣднія, какъ діалектическая разновидность, существовали уже въ языкѣ обще-славянскомъ.

3. Формы косвенныхъ падежей именъ прилагательныхъ.

Кромѣ именного склоненія прилагательныхъ и причастій, церковно-славянскій языкъ знаетъ особое членное /сложное/ склоненіе ихъ, образующееся путемъ присоединенія падежной формы члена /указательное мѣстоименіе *и, на, не* / къ соотвѣтствующей формѣ имени: добра + *иего*, доброу + *немоу* и т.д. Это склоненіе присуще также западно-славянскимъ языкамъ, только здѣсь формы типа добра+*иего*, добру+*немоу* стянулись въ *dobrého* /чешск./, *dobrego* /польск./ *dobrém* и т.д.

Русскій яз.

Нѣкоторыя изъ формъ членнаго склоненія прилагательныхъ извѣстны и въ русскомъ языкѣ. Но уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ встрѣчаются формы, образованныя по собственно мѣстоименному склоненію, путемъ присоединенія мѣстоименныхъ окончаній *оно*, *ено*; *оти*, *ети* и т.д. непосредственно къ основѣ. Эти формы слѣдующія.

Родительн.един.чис.муж. и сред.род. съ окончаніями *оно*, *ено*: древнѣйшіе образцы въ Смоленск.грамотѣ 1229 г.: д ѣ т ь с к о г о, л у ч ь ш е г о. Въ настоящее время названныя формы родительн.пад. существуютъ на всемъ пространствѣ русскаго языка. Литературное правописаніе а г о объясняется традиціей церковнаго письма.

Родительн.един.чис.женск.род. съ окончаніями ОѢ, ЕѢ /церк.-слав. ꙗѧ, ѧѧ /. Архангельск.ев. 1092 г. ст҃оѣ мч҃нцѣ. Ср. современныя малорусскія формы на -ОІ, -ЕІ: доброі, староі; также великорусскія - на -ОЙ, -ЕЙ /съ утратой конечнаго Е изъ Ѣ/.

Дательный единствен.муж. и сред. род. съ окончаніями -ОМУ, -ЕМУ /церк.-славян. -оуоумой, юоумоу/- въ древнѣйшихъ памятникахъ /Избор.1073 г.: благовѣрьному, вышнему/ и въ современномъ языкѣ.

Дательн., мѣстн. един.ч. жен.род. на -ОИ, -ЕИ /церк.-слав. ѢИ, ИИ/. Смоленск.грамота 1229 г.: по ногатѣ смоленскои, у русскои земли. Ср. современное великорус.- д о б р о й, с и н е й и малорус.-украинское - м о л о д і й, угрорусск. добруи, синюй /съ І,У,Ю изъ О,Е, какъ к і н ь изъ к о н ь и т.д./.

Русскій яз.

Мѣстн.един.ч.муж.и сред.род. на -ОМЬ, -ЕМЬ /церк.-слав. -ѣмь, -имь/. Въ грамотѣ 1229 г.: на готскомъ березѣ. Современное великорусское - д о б р о м, злом; малорусск. съ окончаніемъ IM, угрорусск. на УМ: добрум, біднум.

Родительн., мѣстн. двойственнаго числа на -ОЮ, -ЕЮ /церк.-славянск.- оую, юю/. Въ памятникахъ XI в.: ст҃ою мч҃нкоу, чьстьною страдальцю.

Подобныя формы мѣстоименнаго склоненія прилагательныхъ встрѣчаются, кромѣ русскаго, еще въ сербскомъ, отчасти въ словинскомъ и верхне-лужицкомъ языкахъ. Повидимому, онѣ составляли діалектическую принадлежность обще-славянскаго языка.

4. М ѣ с т о и м е н і е I л и ц. ꙗзъ и ꙗ.

Мѣстоименіе I лица въ обще-славянскую эпоху звучало, какъ азъ и ја. Русскій языкъ зналъ обѣ эти формы. И ту и другую мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Мстислав.грамотѣ 1130 г.: „а се ꙗ всеволодъ далъ ѥсмь", „а ꙗзъ далъ рукою своѥю".

Въ современномъ языкѣ существуетъ исключительно Я, но форма ꙗзъ употреблялась довольно долго. Ее мы встрѣчаемъ даже въ XУI ст., напримѣръ,- въ грамотахъ московскихъ великихъ князей: „се язъ, князь великій..." или въ ихъ перепискѣ: „язъ здѣсь, далъ Богъ. живъ" /письмо Василія III къ женѣ/.

Форма ја присуща всѣмъ славянскимъ языкамъ, кромѣ болгарскаго и словинскаго. Въ церковно-славянскомъ встрѣчается только ꙗзъ или съ отпаденіемъ начальнаго ј, -азъ.

Русскій яз.

5. Дательн.-мѣстн. тобѣ, собѣ.

Формы дательн.-мѣстн. мѣстоименія 2-го лица и возвратнаго звучали въ древне-русск. языкѣ, какъ тобѣ, собѣ. То же въ западно-славянскихъ, ср. польск. tóbie, sóbie; церк.-слав.- тебѣ, себѣ.

Современный русскій языкъ имѣетъ такіе рефлексы древне-русскихъ формъ: малорусск.: тобі, собі; бѣлорусск.: табѣ, сабѣ; великорусск. тобѣ, собѣ /въ акающихъ говорахъ - табѣ́, сабѣ́/, но рядомъ тебѣ, себѣ; въ литературномъ языкѣ - только эти послѣдніе. Возможно, что формы тебѣ, себѣ - книжнаго происхожденія.

6. Особенности въ склоненіи числительныхъ дъѵа и ова

Числительныя дъѵа и ова /женск. и средн.р. дъѵѣ, овѣ/ въ обще-славянскомъ языкѣ имѣли формы двухъ типовъ: а/ однѣ, образованныя по мѣстоименному склоненію: родит., мѣстн. дъѵо̑іи, ово̑іи; дательн. и творит. дъѵѣма, овѣма; в/ другія по именному склоненію: родит., мѣстн.- дъѵи, ови; дательн., творит. дъѵома, овома.

Церковно-славянскій языкъ знаетъ почти исключительно формы перваго типа. Въ русскомъ - болѣе обычны формы второго типа. Къ старой формѣ дву восходитъ нынѣшнее двухъ; двома, обома сохранилось въ малорусскомъ языкѣ; двою употребляется какъ нарѣчіе въ сложномъ словѣ двоюродный.

Формы твор. пад. на мя: двумя, тремя

ч е т ы р ь м я, повидимому, позднѣйшія образованія. Онѣ извѣстны по памятникамъ только съ XIУ-ХУ ст.

7. 2 л и ц о е д и н. ч и с. н а с т о я щ а г о в р е м е н и.

Во второмъ лицѣ единственнаго числа наст.времени въ глаголахъ тематическаго спряженія+/ праславянскій языкъ имѣлъ два окончанія:- ši и šь . Церковно-слав. унаслѣдовалъ окончаніе ši : несеши, хвалиши; всѣ остальные славянскіе языки, въ томъ числѣ и русскій получили флексію šь : н е с е ш ь, х в а л и ш ь; ср. польск. niesiesz, chwalisz , чешск. neseš ... то же въ сербскомъ и болгарскомъ.

Древнѣйшіе примѣры флексій - šь встрѣчаются въ русскихъ памятникахъ XII ст.

8. 3 л и ц о е д и н. и м н о ж. ч и с. н а с т о я щ а г о в р е м е н и.

Въ 3 лицѣ ед. и множ.ч обще-славянскій языкъ имѣлъ окончаніе-tь /рефлексъ индо-европ.-ti/ и рядомъ - ts

Въ русскій языкъ перешло окончаніе ts . Оно встрѣчается во всѣхъ русскихъ памятникахъ, начиная съ самыхъ древнихъ. Позже, въ части русскаго языка /сѣверн.-великор. и запад.малор.говоры/ мягкое t, оказавшись въ концѣ слова

+/ т.е. въ глаголахъ, имѣющихъ передъ окончаніями соединительную гласную Е или I: нес-е-шь, нес-е-тъ; хвал-и-шь, хвал-и-тъ и т.д. Въ глаголахъ нетематическихъ окончанія присоединяются непосредственно къ основѣ: ес - мь, ес - ть....

Русскій яз.

подверглось отвердѣнію. Отсюда современныя москов. и литерат. н е с е т ъ, з н а е т ъ.

Церковно-славянскій языкъ получилъ окончаніе - ТЪ. Впрочемъ, діалектически здѣсь было извѣстно и -ТЬ. Отраженіе говоровъ, знавшихъ -ТЬ, мы имѣемъ, напримѣръ, въ Остром.еван., гдѣ формы на -ТЬ господствуютъ.

Впрочемъ, нѣкоторые /Соболевскій/ въ -ТЬ Остромирова евангелія видятъ черту живого русскаго языка.

9. I л и ц о м н с ж. ч и с. н а с т о я щ а г о в р е м е н и.

I-е лицо множ.числа въ праславянскомъ языкѣ оканчивалось на -*to*, -*te*. Всѣ эти окончанія перешли въ русскій языкъ; наиболѣе обычнымъ является здѣсь окончаніе -*to*; -*to* - было распространено въ южныхъ говорахъ общерусскаго языка; отсюда современныя малорусскія д а м о, п е с е м о; -*te* - составляло принадлежность говоровъ сѣверныхъ и встрѣчалось главнымъ образомъ въ формѣ *не*с м е /I л.мн.ч. отъ *не* с м ъ/. Форма I л.мн.ч. е с м я, обычная въ новгородскихъ, двинскихъ и московскихъ памятникахъ XIУ-XУII ст., возникла позже, въ историческую эпоху, вѣроятно, вслѣдствіе фонетическаго перехода конечнаго Е въ А /см.стр.I40/.

Церковно-слав.языкъ знаетъ формы I л.множ.ч. на -МЪ /несемъ, хвалимъ/ и МЫ /вѣроятно, сначала изъ -МЪ передъ И: оубиемъ и > оубием*ы* и/.

IO. А о р и с т ъ.

Обще-славянскій языкъ зналъ 2 формы аориста:

Русскій яз.

1. аористъ простой, несигматическій, типа *nesъ, nese, nese* /изъ *nes-o-n, nes-e-s, nes-e-t*/. Былъ возможенъ только отъ глаголовъ, основа инфинитива которыхъ оканчивается на согласный;

2. аористъ сигматическій, образовывавшійся съ помощью суффиксовъ -*s*-, -*so*- /съ фонетическими измѣненіями *s* въ *x* и *š*/, при чемъ эти суффиксы:

а/ присоединялись непосредственно къ основѣ, нерѣдко съ удлиненной гласной: *moli*-хъ, *vidě*-хъ, *nьsъ* изъ *moli-so-m, vidě-so-m, nьs-so-m*/*so* - суффиксъ *s* въ тематическомъ видѣ/. Отъ глаголовъ съ основой инфинитива, какъ на гласный, такъ и на согласный звукъ.

в/ Присоединялись къ основѣ съ помощью соединительнаго гласнаго -О-: *nes-oso-n* > *nesoxon* > *nesoxъ*; *ved-oso-n* > *ved-oxo-n* > *vedoxъ*. Возможенъ только отъ основъ, сканчивающихся на согласный.

Въ эпоху распаденія обще-славянскаго языка формы аориста простого /кромѣ 2 л. и 3 л. един.ч./ были, повидимому, менѣе употребительны, чѣмъ формы аориста сигматическаго, такъ какъ въ большей части славянскихъ языковъ онѣ утрачены еще въ доисторическую эпоху. Въ частности, эти формы совсѣмъ неизвѣстны русскому языку въ историческій періодъ. Памятники знаютъ только аористъ сигматическій; при чемъ въ основахъ на согласный, гдѣ въ общеславянскомъ языкѣ были возможны двѣ формы: типа *nьsъ* и типа *nesoxъ*. русскій языкъ имѣлъ исключительно послѣднюю форму.

Русскій яз.

II. П р е х о д я щ е е /*imperfectum*/.

Преходящее въ общеславянскомъ языкѣ оканчивалось на -ѣ а х ъ, -а а х ъ, *j*а а х ъ. Всѣ эти формы извѣстны намъ изъ церковно-славянскихъ памятниковъ: бѣахъ, идѣахъ, знаахъ, молѧахъ.

Въ русскомъ языкѣ еще въ доисторическую пору окончаніе -ѣ а х ъ измѣнилось въ *j*а а х ъ вслѣдствіе ассимиляціи Ѣ слѣдующему за нимъ А. Такимъ образомъ, изъ трехъ окончаній *imperfect*'а, свойственныхъ праславянскому и церк.-славянскому языкамъ, въ русскомъ языкѣ существовало только два: -а а х ъ, -*j*а а х ъ. Позднѣе группы АА, ЯА стянулись въ А, Я, и окончанія русскаго имперфекта стали звучать а х ъ, я х ъ.

Всѣ эти формы обычны въ древнѣйшихъ русскихъ рукописяхъ. Такъ, въ Остр.ев., Сборн.1073 г., Архан.Еван.1092 г., также въ старшихъ житіяхъ и лѣтописи мы встрѣчаемъ: бяше, идяше, живяше или - бяше, идяше, живяше, отличныя отъ церковно-славянскихъ: бѣаше, идѣаше, живѣаше /бѣше, идѣше, живѣше/.

Эти отличныя отъ церковно-славянскаго языка окончанія свидѣтельствуютъ, что имперфектъ употреблялся въ живой русской рѣчи XI, XII ст. Позже, въ XII в. формъ имперфекта, повидимому, уже не существовало: ихъ совсѣмъ не знаютъ грамоты, Русская Правда и др. памятники дѣлового, не церковнаго языка.

I2. Д а в н о п р о ш е д ш е е /*plusquamperfectum*/.

Давнопрошедшее выражалось въ общеславянскомъ языкѣ

Русскій яз.

двумя способами:

а/ причастіе на *t* спрягаемаго глагола + аористъ или *imperfectum* вспомогательнаго глагола /*вѣхъ*, *вѣахъ* /: *znalъ вѣхъ, вѣахъ* -

в/ причастіе на *t* + *perfectum* вспомогательнаго глагола /*bytъ jesmь* /: *znalъ bylъ jesmь*

Церковно-славянскій языкъ зналъ только первый типъ давнопрошедшаго. Въ древне-русскомъ существовали обѣ формы: а/ Житіе Ѳеодосія Печ. XII в.: „приведоша разбоиникы, ихъ же б ѣ ш а я л и въ селѣ". в/ что былъ / *ѥсть*/ отъялъ братъ твой /Новгор.грам.1265 г./ и пр.

Вторая форма *plusquamperfectum* 'а не есть отличительная принадлежность русскаго языка. Она встрѣчается еще въ языкахъ сербскомъ, словинскомъ и западно-славянскихъ.

13. Причастіе настоящаго времени на А.

Причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога имѣли въ праславянскомъ языкѣ два окончанія именит.един. числа -*у*/*н*/: *nesy* и *ę*: *znaję*. Обѣ эти формы присущи церковно-славянскому языку.

Въ русскомъ языкѣ въ соотвѣтствіи съ праславянскими формами на Ы встрѣчаемъ формы на А: р е к а, п р и с н о т е к а /Избор.1073 г./, м о г а, д а д а и т.д. Подобныя формы существуютъ также въ языкѣ чешскомъ: *řka, jda*.

Повидимому, и русскія и чешскія формы - новообразованія, возникшія по аналогіи съ причастіями на *ę*, которое

черезъ посредство *ä* приблизилось къ *g* съ предшествующей мягкостью.

14. Неопредѣленное наклоненіе /Инфинитивъ/.

Неопредѣленное наклоненіе въ общеславянскомъ языкѣ имѣло окончанія *ti* и, можетъ быть, *tъ*. Церковно-славянскій языкъ зналъ только первую форму. Въ русскомъ обычны и первая и вторая. Форма на *tъ* - изрѣдка уже въ памятникахъ XI в.: напълнить, въкоусить. Позже число формъ съ *tъ* значительно возростаетъ.

Въ настоящее время подъ ударенiемъ *ti* употребляется на всей территоріи русскаго языка: нести́, вести́; безъ ударенія - въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи, также въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ: ходити, носити.

15. Условное наклоненіе.

Условное наклоненіе выражалось въ обще-славянскомъ языкѣ сочетаніемъ причастія на *l* съ формами аориста или условнаго наклоненія отъ глагола *byti, byхъ, bimъ*: *xodil byхъ, bimъ.*

Въ русскомъ языкѣ въ древнѣйшую пору были извѣстны только формы перваго типа, съ *byхъ, by, by*. Остаткомъ ихъ является частица б ы, присоединяемая къ прошедшему времени для выраженія условности дѣйствія.

II.

ИСТОРІЯ ФОРМЪ СКЛОНЕНІЯ.

I. Смѣшеніе именныхъ основъ.

Праславянскій языкъ зналъ 6 главныхъ типовъ именного склоненія:

1. Склоненіе основъ на -o, jo : vьlkъ, konь
2. " " " -a, ja : voda, zemja.
3. " " " -ī : pǫt, kostь
4. " " " -ŭ : synъ, medь
5. " " " -ū : sveky - svekrove
6. " " " согласный -r, -s, -t, -z: kamy - kamenę, slovo - slovese, telę - teleśte, mati - matere.

Эта система праславянскаго склоненія въ русскомъ языкѣ претерпѣла значительныя измѣненія. Изъ перечисленныхъ шести типовъ въ б.м. полномъ видѣ сохранились только I/ основы на 0, j0, 2/ основы на A, jA и 3/ до извѣстной степени /главнымъ образомъ въ именахъ женск.рода/ основы на I. Изъ остальныхъ типовъ уцѣлѣли лишь отдѣльныя формы или отдѣльныя флексіи, проникшія въ склоненіе трехъ уцѣлѣвшихъ группъ.

I. Основы на 0 представлены въ русскомъ языкѣ довольно полно. Однако въ цѣломъ рядѣ падежей эти основы подчинились вліянію другихъ типовъ склоненія, именно вліянію основъ на -ŭ, -a, -i.

а/ Вліяніе основъ на ŭ сказалось главнымъ образомъ въ именахъ мужескаго рода, въ слѣдующихъ падежахъ:

Русскій яз.

Родительн. един.ч. отъ именъ, обозначающихъ неодушевленные предметы, вмѣсто А имѣетъ иногда окончаніе У: отъ льну Сбор.1073 г.; съ берегу, полону и т.д. /въ другихъ памятникахъ/. Окончаніе У встрѣчается во всѣхъ современныхъ говорахъ русскаго языка, употребляется также и въ литературной рѣчи: песку, сахару /преимущественно въ значеніи родительнаго раздѣлительнаго/.

Дательный един.ч. на ряду съ флексіей У,Ю имѣетъ флексію - о в и, - е в и: Георги҂еви /Мстисл.грам.1130 г./, Богови, Данилови, коневи, цареви /въ другихъ памятникахъ, особенно часто въ Ипатской лѣтоп./. Изъ современныхъ говоровъ эта послѣдняя флексія встрѣчается только въ малорусскихъ: батькові, коневі.

Мѣстный един.ч.: в ъ п и р у, н а с н ѣ г у, н а к р а ю /стар. Ъ, И/. Подобныя формы обычны на всей территоріи русскаго языка.

Звательный един.ч.: к о н ю, с в а т у, с ы н к у; въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ =/стар. Ѣ/.

Именительн.множ.ч.- п о с л о в е, п о п о в е, п а н о в е /стар.И/; въ памятникахъ съ XIУ в.; встрѣчаются въ современ. малорусскомъ нарѣчіи особенно у лемковъ: в і т р о в е.

Родительный множ.ч. -о в ъ, -е в ъ. Встрѣчается въ памятникахъ, начиная съ XI в.: бѣсовъ, монастыревъ,купцевъ. Въ современномъ русскомъ языкѣ формы на -овъ, -евъ господствуютъ: великорус. л ѣ с о в ъ, г о р о д о в ъ, о б ы ч а е в ъ, діалектически р у б л ё в ъ, п р і я т е -

Русскій яз.

л ё в ъ; малорусск. к о з а к і в ъ, г о р о д і в ъ, к н я з і в ъ и т.д. Флексія -о в ъ приникаетъ иногда въ средній родъ: великорусскія діалектическія формы - м ѣ с т о в ъ, д ѣ л о в ъ и пр.; у Сумарокова въ Хоревѣ: „я подозрѣніевъ достоинъ ли такихъ". Иногда эту флексію получаютъ даже имена женскаго рода /А - основъ и jА основъ: великор. діалектич. д ѣ в к о в ъ, к н и г о в ъ, б а р ы ш н е в ъ.

Старыя формы безъ окончанія, восходящія къ общерусскимъ формамъ на -Ъ и -Ь, сохранились въ ограниченномъ числѣ примѣровъ: I/ глазъ, волосъ, солдатъ и пр. 2/ при числительныхъ: шесть разъ, пять человѣкъ, десять аршинъ; 3/ въ именахъ на -а н и н ъ, -а р и н ъ: мѣщанъ, горожанъ, татаръ, бояръ.

в/ Вліяніе основъ на I сказалось главнымъ образомъ въ родит.пад.множ.чис. jО - основъ: вмѣсто Ь здѣсь явилось окончаніе ИЙ, ЕЙ: к н я з и и, м у ж и и /въ памятникахъ/, современныя - к н я з е й, р у б л е й, п о л е й, м о р е й.

с/ Вліяніе основъ на А - въ дательномъ, творительн. и мѣстномъ множ.чис. Вліяніе это началось около XIII в. Формы типа: волкамъ, волками, волкахъ; учителямъ, учителями, учителяхъ - въ настоящее время совершенно вытѣснили старыя: волкомъ, волкы, волцѣхъ; учителемъ, учители, учителихъ /послѣдніе жили до XVII ст. включительно/.

Кромѣ названныхъ измѣненій, въ области О - основъ извѣстно вліяніе твердаго склоненія на мягкое. Такъ, мѣстн.

падежъ един. и множ. чис. ∫0 - основъ подъ вліяніемъ тѣхъ же падежей 0 - основъ утратилъ древнія окончанія -И, ИХЪ и замѣнилъ ихъ окончаніями 0 - основъ - Ѣ,ѢХЪ: на лицѣ, при морѣ /въ памятникахъ и въ современномъ языкѣ/; в ъ м я т е ж е х ъ, в ъ м о н а с т ы р е х ъ /въ памятникахъ/.

Слѣдуетъ замѣтить, что уменьшительныя на КО первоначально принадлежали къ основамъ на О: Мирошко /отъ Мирославъ/, Мирошка, Мирошку, Мирошкомъ... Васько, Васька.... Эти имена сохраняютъ свое первоначальное склоненіе по памятникамъ, до XIУ ст. Въ современномъ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи слова на КО склоняются обыкновенно по основамъ на А: Мирошка, Мирошки, Мирошкѣ, Мирошкою; Васька, Васьки... Старыя формы не многочисленны: гнѣдко, гнѣдка... сѣрко; архангельск.: мальчишко, бабёнко, книжонко. Малорусскіе говоры сохраняютъ старое склоненіе почти безъ измѣненія: ср. фамилія Шевченко, -ку, -комъ /по великорусски: Шевченко, -ки, -кою/...

Аналогичная судьба постигла имена на ЛО: изъ основъ на О средняго рода они въ велирусскихъ говорахъ также перешли въ склоненіе основъ на А: заправило, заправилы, заправилою; Данило, Данилы, Данилѣ, Данилу, Данилою; Гаврило, Гаврилы, Гаврилу, Гаврилою; но въ малорусскомъ: Данило, Данила, Даниломъ....

II. С к л о н е н і е о с н о в ъ н а А является самымъ устойчивымъ изъ всѣхъ названныхъ типовъ праславянскаго склоненія. Измѣненія, какимъ подверглось это скло-

неніе, ограничиваются взаимнымъ вліяніемъ твердыхъ и мягкихъ основъ+/.

Такъ, подъ вліяніемъ твердыхъ основъ, древній Ѣ въ родительн. ед.ч. мягкаго склоненія замѣнился звукомъ И: М а р и и, в о л и, к н я г и н и /ср. воды, рукы и пр./.

Далѣе, въ дательн. и мѣстн. един.ч. въ мягкомъ склоненіи вмѣсто И является заимствованный изъ твердаго склоненія Ѣ: на землѣ, въ пустынѣ.

Въ именительн. и винит. множ.числа вмѣсто древняго Ѣ находимъ И: д у ш и, п т и ц и, п у с т ы н и /ср. воды, рукы и пр./.

Старыя формы съ флексіями мягкаго склоненія живутъ теперь въ малорусскомъ языкѣ; род. души, душе, формы съ дифтонгомъ /=душѣ/; дательн. и мѣстн. душі; именительн. и винит. множ. дýші.

Примѣрами обратнаго вліянія мягкихъ основъ на твердыя могутъ служить формы родительн. падежа с ъ в ы с о т ѣ, о т ъ г о р ѣ, д о с е я с у б о т ѣ...., встрѣчающіяся въ памятникахъ. Ср. современ. великорус. „у голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ", малорус. с - правді /І изъ Ѣ/.

III. С к л о н е н і е о с н о в ъ н а І женскаго

+/ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, А - основы заимствовали падежныя флексіи изъ другихъ основъ. Ср. родит.мн. д ѣ в к о в ъ, к н и г о в ъ и пр. /изъ *й*- основъ; см. выше/; с в ѣ ч е й, в о ж е й, н о з д р е й, ю н о ш е й /изъ І основъ/.

рода сохранилось въ русскомъ языкѣ почти полностью: кость кости, кости... Основы на I мужескаго рода въ ед.ч. очень рано перешли въ склоненіе основъ на ʃ0. Такъ, уже въ памятникахъ XIII ст. находимъ родит.пад. т а т я, дат. г о с т ю. Остатокъ стараго склоненія представляютъ различныя формы слова п у т ь /род. пути, дат.- пути.../.

Во множ.числѣ основы на I сохранили древнія формы винит. и родит.: г о с т е й и остатки древнихъ формъ твор.пад.: московск. г о с т ь м и, п л е т ь м и, л о ш а д ь м и. Кромѣ того, флексія I основъ перешла въ цѣлый рядъ падежей другихъ основъ. Особенно широко распространена она у именъ склонявшихся нѣкогда по основамъ на согласныя и на ӣ.

IУ. О с н о в ы н а й утратили свое склоненіе и перешли въ склоненіе основъ на 0: с ы н ъ, с ы н а, с ы н у, о с ы н ѣ.... Сохранившіяся флексіи склоненія й- основъ перечислены выше.

У. О с н о в ы н а с о г л а с н ы е и н а ӣ также утратили старое склоненіе и перешли въ склоненіе другихъ основъ: на -0, на -А и на -I: имя, имени, имени.. имена, именъ, именамъ...; камень, камня, камню...камни, камней, камнямъ; мать, матери... матери, матерей, матерямъ; слово, сло́ва, слову...слова́, словъ, словамъ...; гусенята, гусенятъ...; малоруссійск.: оченята, оченятъ, оченятамъ; церковь, церкви, церкви... церкви, церквей, церквямъ...; церква, буква /древн. б у к ы/.

Въ основахъ на -ʃ утратилась не только старая флексія,

но также, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, и самый суффиксъ ѥ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно во множественномъ числѣ суффиксъ ѥ удерживается: н е б е с а, ч у д е с а. Въ одномъ примѣрѣ этотъ суффиксъ сохранился и въ един.числѣ: древнее к о л о, к о л е с е...склоняется теперь такъ: колесо, колеса... колеса, колесъ...

Слѣдуетъ замѣтить, что имена уменьшительныя на Я въ родѣ В а н я, К о л я, К а т я были первоначально словами средняго рода, имѣли основу на ѣ и склонялись какъ т е л А: Ваня, Ваняте, Ваняти. Въ параллель имъ Соболевскій приводитъ сербскія уменьшительныя въ родѣ А н д р е /изъ А н д р А/, Я к е /изъ Я к А/, родит. А н д р е т а, Я к е т а. Эти уменьшительныя В а н я и пр. уже въ древнѣйшую пору изъ склоненія основъ на ѣ перешли въ мягкое склоненіе основъ на А: Ваня, Вани, Ванѣ, Ванею.

2. С м ѣ ш е н і е п а д е ж е й.

а/- И м е н и т е л ь н ы й и з в а т е л ь н ы й. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ замѣну звательной формы формой падежа именительнаго: „М а р е а, М а р е а, печешеся о миозѣмъ...", въ другихъ памятникахъ: „в р а ч ь, исцѣлися самъ!" „радуйся царь июдейскъ!" и пр. Въ XIУ в. въ великорусскомъ нарѣчіи форма именит. въ значеніи звательнаго уже преобладала.

Современные великорусскіе говоры утратили почти совсѣмъ звательную форму. Исключенія составляютъ заимствованныя изъ церковно-славянскаго Б о ж е, Г о с п о д и;

Русскій яз.

пѣсенныя - „ой же ты ратаю ратаюшко" и пр.

Въ большомъ количествѣ форма звательнаго падежа сохранилась въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ: пане, чоловіче /чалавѣче/, вовче, доню, рыбко, сынку, коню.

в/ **И м е н. и в и н и т. м н о ж. ч и с л а.** Несомнѣнные случаи смѣшенія этихъ падежей встрѣчаются въ сѣверно-русскихъ памятникахъ съ к. XIII ст.

Винительн. вмѣсто именительнаго: ликы ангельскыя веселяхуся; рабы, посадники, люди, звѣри, пути.

Именительн. вмѣсто винительнаго: съзвавъ князи и люди /вм. князѣ/, учаше народи.

Въ современномъ языкѣ мы почти не находимъ древнихъ формъ. Именительн.множ.чис. въ основахъ на О и на І; вмѣсто нихъ исключительно винительн.множ. Такъ, примѣры - труды, волки /изъ в о л к ы послѣ измѣненія К заднеёбнаго въ переднеёбное; древняя форма именительн.падежа - в о л ц и/, пути - являются и именительнымъ и винительнымъ падежомъ. То же и въ мѣстоименіяхъ: т ѣ, в с ѣ /малорусск. в с і/.

Въ основахъ на j О малорусск. нарѣчіе также утратило древнія формы именительнаго: к о н і - винительный пад. съ І изъ Ѣ. Въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ, наоборотъ, возобладали древнія формы именительнаго падежа: лучи, мои, твои, свои /вмѣсто формъ съ Ѣ/.

Членныя прилагательныя и мѣстоименія имѣютъ въ настоящее время общую форму для именит., винит. множ. чис. Эта форма оканчивается І/ на ІИ /древній именит./: синіи;

2/ на ЫѢ /древній винит./: добрые; 3/ ІѢ /соединеніе именит.+ винит./: синіе; 4/ ЫИ /винит.+ именит./: добрыи; всѣ эти формы слышатся въ живыхъ великорусскихъ говорахъ. Наше правописаніе употребляетъ только формы на Ѣ, замѣняя послѣдній буквой Е.

с/ Р о д и т е л ь н. и в и н и т. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка встрѣчается употребленіе формы родит.пад.един.чис. вмѣсто винит.ед.чис. Такое употребленіе наблюдается І/ при глаголахъ съ отрицаніемъ, 2/ отъ именъ мужеск.рода, обозначающихъ одушевленный /иногда и неодушевленный/ предметъ. Остр.ев.: чьт҃ отьця мо҃го, живота вѣчьнааго имате. Златоструй XII в.: въсташа языкъ на языка. Съ теченіемъ времени /съ XIУ ст./ употребленіе родит.вмѣсто винительн. распространилось и на множ.числ: въ грамотѣ Ивана Калиты: пожаловалъ ҃всмь сокольниковъ печерскихъ /вмѣсто: сокольники печерскыѣ/.

Въ настоящее время употребленіе родительнаго падежа вмѣсто винительнаго отъ именъ одушевленныхъ является господствующимъ. Правилу этому не подчиняются имена женск. и средн. рода въ единствен.числѣ: вижу птицу, купилъ лошадь, люблю дитя. Кромѣ того, старая форма винит. пад. сохранилась въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ: отдать замужъ, въ работники, въ чужіе люди и т.п. Въ малорусскомъ и бѣлор. нарѣчіи форма винительн. пад.мн.ч. совпадаетъ съ формой родит. въ названіяхъ лицъ. Этого совпаденія нѣтъ при именахъ одушевленныхъ вообще /не лицахъ/: купив коні, погнав воли /въ великор.: купилъ лошадей, погналъ быковъ и пр./

Разсмотрѣнное явленіе - употребленіе родительн. вмѣсто винительн. при именахъ мужескаго рода, обозначающихъ одушевленные предметы, встрѣчается во всѣхъ славянскихъ языкахъ, сохранившихъ формы склоненія. Повидимому, явленіе это существовало уже, хотя, можетъ быть, въ незначительныхъ размѣрахъ, и въ языкѣ обще-славянскомъ.

д/ Родит. и дательн.-мѣстн. Смѣшеніе этихъ падежей только въ единст.женск. рода, преимущественно въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Ср. въ новгородскихъ памятникахъ: въ ручѣ своего сына и владыщѣ /вмѣсто владыкы/; на оной страны; по милое дчери; современное народное: ко дружины, по правды, по истины.

е/ Въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ наблюдается смѣшеніе дательнаго и творит. множ.: съ дровамъ; съ вамъ, къ нами.

ѓ/ Смѣшеніе творительн. и мѣст. - во всѣхъ частяхъ русскаго языка: у символи апостольскимъ /Катехиз.1562 г./, во вторымъ часу и т.п.

ѕ / Малорусскіе говоры знаютъ также смѣшеніе дательнаго и мѣстнаго един.чис. мужескаго и средняго рода: а/ въ области именъ: в вінкові, на батькові; угорск.: польови, житьови; в/ въ области мѣстоименій и членныхъ прилагательныхъ: у вишневому садочку, на минёму морі.

3. Смѣшеніе чиселъ.

Въ старомъ языкѣ было три числа: I/ единственное,

2/ множественное, 3/ двойственное, употреблявшееся, когда рѣчь шла о какихъ-либо двухъ предметахъ, напримѣръ, о парныхъ органахъ: глазахъ, рукахъ и т.п.

Двойственное число существовало въ русскомъ языкѣ до XIУ ст. включительно: въ томь бѣста родителя святаго /Житіе Ѳеодосія Печерскаго по списку XII в./; лось рогома болѣ; съ двѣма сынома /Лавр.сп.лѣт./. Но съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ съ XIУ в. рядомъ съ формами двойственнаго начинаютъ встрѣчаться формы множественнаго числа: святыма своима и непорочными руками /Служебникъ препод. Сергія/; съ двѣма отроковицами. Мало по малу формы двойственнаго числа почти совсѣмъ исчезли и замѣнились соотвѣтствующими формами множественнаго числа.

Въ современномъ языкѣ остатки двойствен.числа немногочисленны: это, во первыхъ, формы именит.падежа при числительныхъ д в а и о б а: два раза́, два стола́, два шага́+/, двѣ души, малор. дві кові /съ I изъ ѣ/; также по аналогіи - при числительныхъ 3 и 4: три ряда́, четыре шага́. Формы с т о л а́, ш а г а́ и пр. были поняты затѣмъ, какъ родит. пад.ед.ч.; отсюда выраженія: двѣ жены́, два села́ и т.п. /формы двойствен. отъ этихъ словъ были бы ж е н ѣ, с е л ѣ/.- Во вторыхъ, къ остаткамъ двойствен. принадлежатъ названія парныхъ предметовъ: великор. рукава́, бока́, бере-

---

+/ Но малорусское нарѣчіе утратило формы двойствен.числа на - А отъ именъ муж.р. и замѣнило ихъ имен.пад.мн. ч.: два воли́, два шагі́.

Русскій яз.

га́, глаза́, уши, двумя; малор. очи, очима, плечима, двома /тв.п./; бѣлор. ачима, плячима. Въ языкѣ эти формы сознаются какъ множ.число. По аналогіи съ ними новообразованія: города́, тремя́, четырьмя́, въ нѣкоторыхъ великор.говорахъ: добрыма, большима, малор.- слёзыма.

4. С м ѣ ш е н і е р о д о в ъ.

Смѣшеніе родовъ проникло главнымъ образомъ въ область прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій и сказалось въ томъ, что формы именительн. и винительн. пад. множ.числа мужескаго рода съ XIII в. начинаютъ употребляться также въ качествѣ женскаго и средняго рода: н а с в о и р у к и въ духовной Климента XIII в., ж е н ы у ж а с н и б ы ш а въ Евангеліи XIУ ст.

Въ настоящее время прилагательныя, причастія и мѣстоименія въ именительн. и винит.пад.множ.чис. имѣютъ одни и тѣ же окончанія для всѣхъ 3-хъ родовъ: ІИ, ІЕ, ЫИ, ЫЕ. Мы говоримъ теперь совершенно одинаково: люди, вещи,села хорошіе, хорошіи. Ученіе нашихъ учебныхъ грамматикъ, замѣчаетъ Соболевскій, будто формы на ЫЕ, ІЕ /=древн.русск. ЫѢ, ІѢ/- формы мужескаго рода, а формы на ЫЯ, ІЯ /заимствованія изъ церк.-славянскаго, въ нихъ Я =Ѧ/- формы женскаго и средняго рода, не имѣетъ подъ собой никакого основанія.

Причастіе на ЛЪ во множ.числѣ оканчивалось на:- ЛИ /муж.рода/, ЛЫ /женск.рода/, ЛА /средн.рода/: н е с л и, н е с л ы, н е с л а. Въ настоящее время всѣ эти формы имѣютъ одно общее окончаніе ЛИ /муж.р./: мы говоримъ те-

перь н е с л и при подлежащемъ всѣхъ 3-хъ родовъ.

Если мы примемъ во вниманіе все вышесказанное относительно возникновенія общей формы именительн. и винит. пад. и вспомнимъ, что формы косвенныхъ падежей прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій во множ.числѣ для всѣхъ родовъ были однѣ и тѣ же,- безъ труда заключимъ, что вообще въ прилагательныхъ, причастіяхъ и мѣстоименіяхъ не существуетъ теперь различія по родамъ, т.е. другими словами, мы скажемъ, что эта группа словъ во множ. числѣ утратила категорію рода.

Что касается существительныхъ множественнаго числа,въ нихъ особыя формы муж.рода, съ одной стороны, и женск, средн., съ другой,- существуютъ только въ родительномъ падежѣ: I/ в о л к о в ъ, у ч и т е л е й, 2/ в о д ъ, з е м е л ь, с е л ъ, м ѣ с т ъ. Различіе это соблюдается однако не строго: окончаніе о в ъ, напримѣръ, нерѣдко переходитъ въ средн.р.: мѣстовъ, дѣловъ; многія имена муж.р. сохраняютъ древнія формы родит.мн.: главъ, рогъ, сапогъ. Окончанія остальныхъ падежей потеряли связь съ какимъ-либо опредѣленнымъ родомъ. Ср. хотя бы общія окончанія въ именит.пад. мн.числа: с т о л ы /муж.р./, в о́ д ы /жен.р./; г о р о д а, у ч и т е л я /муж.р./; с е л а, п о л я /средн.р./, в о л к и /муж.р./, з е м л и /женск.р./...

Такимъ образомъ, если существительное утрачиваетъ единственное число, становится *pluralе tantum*, оно этимъ самымъ теряетъ и родъ. Къ какому роду принадлежало

нѣкогда подобное существительное, удается узнать обыкновенно путемъ справокъ со старыми памятниками. При этомъ иногда получаются неожиданные результаты. Такъ, оказывается, что слово к у р ы въ древности было именемъ мужескаго рода /ср.въ Домостроѣ род.пад.мн.ч. к у р о в ъ/. Къ мужескому роду относились: х о р о м ы, о к о в ы, ч а р и, с в я т к и, в з я т к и /х о р о м ы отъ х о р о м ъ = церк.-слав. храмъ/.

5. В л і я н і е о д н и х ъ п а д е ж е й н а д р у г і е.

Мы знаемъ, что слова, имѣющія передъ гласнымъ основы О или А задненёбный К, Г, Х, въ нѣкоторыхъ падежахъ еще въ общеславянскомъ языкѣ измѣнили этотъ задненёбный въ свистящій: I/ мѣстн.пад.ед.ч. О - основъ: в ъ л ц ѣ, д р о у з ѣ, п о с л у с ѣ; 2/ мѣстн.пад.мн.ч.: в ъ л ц ѣ х ъ, д р о у з ѣ х ъ, п о с л у с ѣ х ъ; 3/ дательн., мѣстн. пад.ед.ч. А - основъ: р ѫ ц ѣ, ж ь н с т ѣ / *kt > ųt, tst > tt* /; 4/ именит., винит. двойственнаго числа женскаго и средняго рода: р ѫ ц ѣ, в ѣ ц ѣ.

Въ другихъ падежахъ гортанный сохранялся: вълкъ, вълка... рука, рукы... И вотъ, благодаря вліянію формъ съ сохранившимся гортаннымъ на формы съ свистящими произошло возстановленіе гортаннаго, т.е. на мѣстѣ Ц,З,С появились первоначальные несмягченные звуки К, Г, Х: в о л к ѣ, д р у г ѣ, п о с л у х ѣ; о п р а з д н и к ѣ х /Тактиконъ 1397 г.; соврем.- а х ъ/; р у к ѣ;

в о л о б ѣ ж е н ь с к ѣ /Сборникъ 1073 г./ и пр.

Формы съ гортаннымъ на мѣстѣ свистящаго встрѣчаются уже въ старшихъ памятникахъ русскаго языка; съ теченіемъ времени эти формы почти совсѣмъ вытѣснили старыя. Послѣднія, впрочемъ, существовали до XVII ст.: на д о р о з ѣ; в ъ п и р о з ѣ х ъ /Домострой/; в ъ д ь я ц ѣ х ъ, в ъ п о с л у с ѣ х ъ /Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г./. Изъ современныхъ говоровъ формы съ свистящими живутъ въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ /отчасти и въ южно-великорусскомъ/: у л у з і, в ъ р у ц і, в ъ р у ц ѣ; п р и д о р о з і /-ѣ/, н а в е р с і /-ѣ/, н а р і ц ц і /съ і изъ ѣ/.

6. И м е н и т е л ь н. п а д. м н о ж. ч и с л а м у ж е с к. р о д а н а - А.

Именительн. и винительн. падежи множ.чис. муж. рода на А встрѣчаются главнымъ образомъ въ великорусскомъ нарѣчіи, сравнительно въ небольшомъ количествѣ въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ. Формы именительн.пад.множ.чис. на А имѣютъ самое разнообразное происхожденіе. Это:

I/ Именительн., винительн. пад.множ.чис. отъ словъ нѣкогда принадлежащихъ не къ мужескому, а къ среднему роду: людишка, крестянишка - въ грамотахъ XVI-XVII ст.

2/ Далѣе, это - старыя формы двойственнаго числа, потерявшія свое первоначальное значеніе и употребляющіяся во множественномъ числѣ; ср. названія парныхъ предметовъ: б е р е г а, г л а з а, р о г а, р у к а в а. Подобныя образованія вытѣснили старыя формы множественнаго

Русскій яз.

числа: б е р е г и /-ви/, р о г и и т.п.

3/ Значительное число формъ именительн.пад. множ.чис. на А представляетъ собой именит.пад.един.чис. отъ основъ женскаго рода съ собирательнымъ значеніемъ. Такъ, г о с п о д а /теперь имен.п.мн.ч./ въ древнихъ памятникахъ было именит.пад.един.чис. и склонялось, какъ ж е н а; въ Русской Правдѣ по списку около 1282 г.: а щ е в а к у п ъ б ѣ ж и т ъ о т ъ г о с п о д ы; въ Новгородской лѣтописи: к л а н я е м с я в а м ъ г о с п о д ѣ с в о е й. Въ другихъ славянскихъ языкахъ/сербскомъ, чешскомъ/ слово г о с п о д а до сихъ поръ склоняется, какъ существительное женскаго рода един.числа.

Къ первоначальнымъ собирательнымъ /т.е. къ такимъ, которыя при формѣ единственнаго числа имѣютъ значеніе множественнаго, такъ какъ относятся ко многимъ предметамъ/ принадлежатъ затѣмъ слѣдующія формы:

с т о р о ж а́ - имен.пад.мн.ч. къ слову с т о р о ж ъ; собирательной до сихъ поръ является форма с т о р о́ ж а, церк.-слав. с т р а ж а;

к н я ж ь я > к н я з ь я, б р а т ь я, в я т ь я, д р у ж ь ц ъ > д р у з ь я. Что эти формы были собирательными, т.е. при значеніи множественнаго числа измѣнялись по единственному женскаго рода, явствуетъ изъ показаній памятниковъ: отъ всякоя княжья /Лавр.сп.лѣт./; не обрѣтоша княжьи своея /Ипат.сп.лѣт./; позванъ полотьскою княжьею /Новгород.лѣт./.

К а м е н ь я, к о л ь я, с ы н о в ь я восходятъ

къ собирательнымъ на ъ/е: к а м е н ь е, к о л ь е, с ы н о в ь е, склонявшимся только въ единственномъ чис., какъ п о л е*/.

Собирательныя единственнаго числа уже въ древности имѣли при себѣ глаголы и опредѣленія во множественномъ числѣ / constructio ad sensum , согласованіе по смыслу/: б р а т и я п р и о б р ѣ т о ш а... Вслѣдствіе такого употребленія формы именительн.пад.един.чис. собирательныхъ легко могли отожествиться съ формами имен. пад.множ.числа.

Таковы, такъ сказать, источники формъ именительн.пад. множ.чис. на А. Съ теченіемъ времени возникъ рядъ образованій по аналогіи. По аналогіи съ б о к а, г о с п о д а, б р а т ь я явились г о р о д а, л ѣ с а, стулья, кумовья. Отъ новыхъ формъ именительн.пад.множ.чис. затѣмъ были образованы косвенные падежи: г о с п о д ъ, г о с п о д а м ъ, к н я з ь я м ъ. Время появленія новыхъ формъ именительн.пад.мн.ч. на А сравнительно позднее - XIУ-XУ ст.

7. П о т е р я с к л о н е н і я.

Причастія стали употребляться неправильно, не согласуясь съ именами въ родѣ, числѣ и падежѣ, уже въ XI вѣкѣ. До нашего времени дошли только двѣ падежныя формы причастій: I/ форма именительн.пад.един.чис. муж.рода: в и д я,

---

*/ Измѣненіе конечнаго Е въ Я при удареніи на основѣ объясняется фонетическими причинами. См. выше стр. I40.

Русскій яз.

у в и д ѣ в ъ, х о д и в ъ; 2/ форма именительн.пад. един.числа женскаго рода: и д у ч и, в и д ѣ в ш и, б ы в ш и. Эти формы имѣютъ теперь значеніе д ѣ е - п р и ч а с т і й /отглагольныхъ нарѣчій/, т.е. не обладаютъ способностью измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ.

С р а в н и т е л ь н а я с т е п е н ь начала утрачивать падежныя формы съ XII ст. Въ настоящее время она представлена двумя формами: I/ в ы ш е, с и л ь н ѣ е и т.п. /старыя формы именительн., винительн.пад. един.числа средняго рода/; 2/ л у ч ш е, б о л ь ш е /именительн.пад.множ.числа мужескаго рода/.

Ч л е н ъ. Нѣкогда русскій языкъ, какъ и современный болгарскій, зналъ употребленіе члена т ъ, т а, т о. Членъ жилъ полной жизнью, измѣняясь по родамъ, числамъ и падежамъ до XVII ст. Ср. Ипатск.сп.лѣт.: сняша гривну т у; оже начнеть смердъ т о т ъ орати лошадью т о ю; у протопопа Аввакума: бѣда т а на церковь т у пришла; младенцы т ѣ отъ еретиковъ т ѣ х ъ крещены; см. также письма царя Алексѣя Михайловича къ патріарху Никону.

Въ настоящее время употребленіе члена значительно сократилось. Въ современномъ литературномъ языкѣ и большей части русскихъ говоровъ онъ превратился въ несклоняемую частицу т о. На сѣверѣ остатки члена сохранились въ большемъ числѣ: мужико-тъ, мужику-ту; дорога-та, дорогитѣ. Особенно много подобныхъ формъ въ пѣсняхъ и былинахъ:

про т о г о Илью про Муромца; безъ бою, безъ драки, безъ т о г о кровопролитья великого; посадилъ на т ы на цѣпи на желѣзныя.

8. Н ѣ с к о л ь к о з а м ѣ ч а н і й о ф о р м а х ъ и м е н и п р и л а г а т е л ь н а г о.

I. Прилагательныя кромѣ притяжательныхъ, т.е. обозначающихъ принадлежность, утратили въ русскомъ языкѣ всѣ формы косвенныхъ падежей по именному склоненію. Въ настоящее время въ русскомъ языкѣ невозможны выраженія въ родѣ ч е л о в ѣ к а д о б р а, м о р я с и н я и т.п. /хотя говорятъ с е с т р и н а д о м а и пр./; подобныя выраженія присущи только, какъ пережитокъ, языку пѣсенъ: выпилъ чару зелена вина; прижалъ къ ретиву сердцу.

Въ грамотахъ XII и XIII в. именныя формы прилагательныхъ еще встрѣчаются, хотя въ небольшомъ количествѣ: д ь р ж а р о у с ь с к о у з е м л ю /Мстиславова грамота 1130 г./, у м и н а м о у ж а /Смоленск.грамота 1229 г./ и др.; въ большемъ числѣ подобные примѣры въ лѣтописяхъ XIV в.: здѣсь они восходятъ къ оригиналамъ XII в. или же объясняются традиціями литературнаго языка.

Формы именительнаго падежа един. и множ.числа по именному склоненію сохранились до нашихъ дней, хотя область ихъ распространенія значительно сузилась: эти формы употребляются теперь главнымъ образомъ какъ члены составного сказуемаго: этотъ человѣкъ /есть/ добръ; она /есть/ бѣдна; мы вамъ рады и т.п.

II. Въ именительномъ падежѣ един.числа русскій языкъ

Русскій яз.

знаетъ двѣ пары окончаній сложныхъ именъ прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій мужескаго рода. Это 1/- ЫЙ, -ІЙ, 2/ -ОЙ, -ЕЙ. Первая пара господствуетъ въ нарѣчіяхъ малорусскомъ, бѣлорусскомъ, также въ большей части великорусскихъ говоровъ въ неударяемыхъ слогахъ: добрый, толстый, малорусск. товстый, который; синій, могучій и т.д. Окончанія -ОЙ,-ЕЙ распространены въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи: доброй, умной, синей; подъ ударѳніемъ - на всей почти территоріи, занятой великорусскимъ племенемъ: слѣпой, худой, Толстой /фамилія/, самъ-третей.

Подъ вліяніемъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ окончанія -ОЙ,-ЕЙ въ неударяемыхъ слогахъ проникли и въ литературный языкъ XVIII и нач.XIX в. Такъ, эти окончанія по преимуществу употребляетъ въ своей грамматикѣ Ломоносовъ: сладкой,сильной,прежней,Божей; въ сборникѣ былинъ Кирши Данилова находимъ: Владимеръ столной киевской; удалой доброй молодецъ; у Лермонтова:бѣлѣетъ парусъ одинокой и т.п.

Названные варіанты въ окончаніяхъ прилагательныхъ объясняются, съ точки зрѣнія Шахматова, фонетическими причинами. Исходнымъ пунктомъ ихъ являются сочетанія Ъ,Ь + $\underset{\frown}{i}$: добръ+$\underset{\frown}{i}$, слѣпъ+$\underset{\frown}{i}$, синь+$\underset{\frown}{i}$, при чемъ глухіе Ъ,Ь въ положеніи передъ слѣдующимъ І неслоговымъ имѣли закрытый характеръ, т.е. были близки по произношенію къ звукамъ Ы и І. Съ теченіемъ времени Ъ,Ь измѣнились въ $\hat{О}$,$\hat{Е}$, откуда при сохраненіи закрытости развились Ы и І, а при утратѣ возникли О и Е+/.

+/ Тѣми же фонетическими условіями объясняются и другіе

VIII.

ИСТОРІЯ ФОРМЪ СПРЯЖЕНІЯ.

I. Настоящее время.

Обращаясь къ судьбѣ настоящаго времени, прежде всего отмѣтимъ сохраненіе нѣкотораго количества формъ стараго нетематическаго спряженія. Формы I лица един.чис. извѣстны во всѣхъ русскихъ говорахъ, при этомъ, конечно, мягкое м ь, согласно общему закону, отвердѣло: великорусск. д а м ъ, ѣ м ъ /церк.-слав. д а м ь, ѣ м ь/; то же въ бѣлорусскомъ; малорусск.: д а м ъ, і м ъ, в і м ъ /церк.-слав. в ѣ м ь/÷/.

варіанты въ формахъ различныхъ русскихъ словъ: змій-змѣй /съ Ѣ вмѣсто Е, прасл. zmьjь/, Лаврентій - Лаврентей, стрый /дядя/- строй /откуда фамилія Строевъ/; малорусск. м ы ю, к р ы ю, повелительное наклоненіе м ы й, к р ы й, великорусск. м о ю, к р о ю, м о й, к р о й; малорус. г р о ш е й и г р о ш и й, з а п о в ѣ д е й и з а п о в ѣ д і й.

÷/ Въ русскихъ памятникахъ съ XIУ в. встрѣчается форма I-го лица един.чис. ѥсмь и /наряду съ ѥсмь/; ѥсми существовало на всей территоріи русскаго языка. Можетъ быть, оно восходитъ къ общеславянскому jesmь, измѣнившему конечный Ь въ I передъ слѣдующимъ I: jesmь+i > jesmi i. Возможно также, какъ думаютъ другіе, что ѥсми обязано возникновеніемъ вліянію 2 лица един. числа ѥси.

Русскій яз.

Во 2 л.ед.ч. глаголы нетематическаго спряженія имѣли окончаніе -с и. Это окончаніе сохранилось въ части сѣверно-великорусскихъ говоровъ, затѣмъ въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи: д а с и, ѣ с и, е с и. Въ великорусскомъ языкѣ имѣемъ формы д а ш ь, ѣ ш ь. Соболевскій видитъ въ этихъ формахъ 2 л.ед.ч. повелительнаго наклоненія д а ж ь /соотвѣтствуетъ церк.-слав. д а ж д ь/ и ѣ ж ь /церк.-слав. ѣ ж д ь/. Но, повидимому, болѣе правдоподобно другое объясненіе, по которому д а ш ь, ѣ ш ь возникли по аналогіи съ формами глаголовъ нетематическаго спряженія: н е с е ш ь, в и д и ш ь....

Формы 3 л.ед.ч. также сохранились во всѣхъ частяхъ русскаго языка: великорусск. д а с т ъ, ѣ с т ъ, е с т ь, в ѣ с т ь /Богъ вѣсть/; малорусск. д а с т ь, ѣ с т ь, в і с т ь.

Въ I л.мн.ч. вмѣсто старыхъ д а м ъ, ѣ м ъ современный великорусскій языкъ знаетъ формы д а д и м ъ, ѣ д и м ъ, заимствованныя изъ повелительнаго наклоненія; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: д а д з ё м, я д з ё м; въ малорусскомъ: д а м о, ѣ і м о.

Остатками 2 л.мн.ч. являются малорусск. д а с т е, ѣ і с т е; бѣлорусск. д а с ц ё, я с ц ё. Великорус. д а д и т е, ѣ д и т е - формы повелительнаго наклоненія. Проникновеніе формъ повелительнаго наклоненія д а д и м ъ, д а д и т е въ изъявительное наклоненіе настоящаго времени объясняется сходствомъ этихъ формъ съ формами: б р а н и м ъ, б р а н и т е.....

Русскій яз.

3 л.мн.ч. ѣ д я т ъ; малорусск. і д я т ь. Старая д а д я т ь на всей территоріи русскаго языка вытѣснена новообразованіемъ съ У: д а д у т ъ, д а д у т ь, д а д у ц ь.

Кромѣ сохраненія нѣкотораго количества образованій глаголовъ нетематическаго спряженія въ области формъ настоящаго времени слѣдуетъ отмѣтить рядъ измѣненій, вызванныхъ взаимодѣйствіемъ отдѣльныхъ формъ. Такъ, подъ вліяніемъ I л.ед.ч. п е к у и 3 л.мн.ч. п е к у т ъ формы 2 л., 3 л. ед.ч. и т.д. п е ч е ш ь, п е ч е т ъ.. могутъ измѣняться въ п е к ё ш ь, п е к ё т ъ.... /ср. р у ц ѣ́ > р у к ѣ́ подъ вліяніемъ р у к а/. Съ другой стороны, формы I л.ед.ч. и 3 л. мн.ч. подверглись вліянію формъ 2, 3...лл. ед.ч.: м о г у, м о г у т ъ > м о ж у, м о ж у т ь /малорусск. и бѣлорусск./ подъ вліяніемъ: м о ж е ш ь, м о ж е т ъ; х о д ю, н о с ю /въ отдѣльныхъ говорахъ великор. нарѣчія и въ малорусскомъ/. Подъ вліяніемъ инфинитива п л ы т и, с л ы т и, д у т и древнія формы п л о в у, с л о в у, д ъ м у стали звучать, какъ п л ы в у, с л ы в у, д у ю.

3 л. ед. и мн. ч. Древне-русское окончаніе т ь /изъ праславянскаго *tь* / въ сѣверно-великорусскомъ поднарѣчіи /также въ сѣверно- и западно-малорусскихъ говорахъ/ отвердѣло: з н а е т ъ, д ѣ л а е т ъ. Въ остальныхъ ча-

---

÷/ Личныя формы глагола и м а м ъ по нетематическому спряженію утрачены, повидимому, еще въ общерусск. эпоху.

стяхъ русскаго языка сохраняется мягкое т ь, при этомъ въ бѣлорусскомъ оно фонетически измѣняется въ Ц.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ мы находимъ иногда формы безъ -т ь: н а п и ш е /Остромирово ев./; б ѫ д е, б ы в а ѥ /Сборникъ 1073 г./. Теперь подобныя формы встрѣчаются въ южно-великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ: н е с е, б у д е, но: л ю б и т ь÷/, б у д у т ь; о н и х о́ д я, г о в о р я́ /е=есть/. Нѣкоторое количество такихъ формъ знаетъ и литературный языкъ: н ѣ с т ь÷т у ⋋ н ѣ т у; нѣсть львѣ ⋋ не-львя; б у д е въ смыслѣ „если" изъ б у д е т ь.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что формы настоящаго времени нерѣдко употребляются въ русскомъ языкѣ въ значеніи формъ будущаго времени: п р и д у, п р и н е с у /глаголы совершеннаго вида/. Нѣкоторыя формы praesens'а имѣютъ значеніе и будущаго и настоящаго времени: б ѣ г у, в е л ю, к р е щ у, ж е н ю, п а д у. Ср., напримѣръ, у Пушкина: поколѣнія восходятъ, зрѣютъ и п а д у т ъ /настоящее время/; паду ли я, стрѣлой пронзенный /будущее время/. Форма б у д е т ъ въ смыслѣ „довольно", „достаточно" имѣетъ значеніе настоящаго времени.

2. П р о ш е д ш і я в р е м е н а.

Прошедшія времена выражались въ древне-русскомъ языкѣ съ помощью 4-хъ формъ, имѣвшихъ различное значеніе. Эти

÷/ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются формы безъ -т ь съ измѣненіемъ /нефонетическимъ/ И въ Е: л ю б е, х о д е, н о с е.

формы, *imperfectum*, аористъ, *perfectum* и *plusquamperfectum*.

I. *Imperfectum*. Форма эта очень рано, повидимому, не позже XII ст., исчезла изъ употребленія. Въ древнѣйшихъ памятникахъ дѣлового письма /въ грамотахъ, Русской Правдѣ/ она совсѣмъ не встрѣчается.

II. А о р и с т ъ - также жилъ въ русскомъ языкѣ сравнительно недолго. Повидимому, раньше всего онъ исчезъ въ южно-русскомъ и западно-русскомъ нарѣчіи: въ грамотахъ, писанныхъ въ предѣлахъ Южной и Западной Россіи, мы вовсе не встрѣчаемъ формъ аориста. Такъ, ихъ нѣтъ въ Мстиславовой грамотѣ 1130 г., въ Смоленской грамотѣ 1229 г. и пр. Въ сѣверно-русскихъ говорахъ аористъ, повидимому, сохранялся нѣсколько дольше. Формы его, правда, преимущественно въ традиціонныхъ формулахъ, встрѣчаются иногда въ новгородскихъ и двинскихъ грамотахъ XIУ-XУ ст.: п о я ш а, п о с л а ш е /съ флексіей *imperfect*'а вмѣсто -ш а/, с е д а х ъ, с е в ы к у п и и т.д.

Слѣдуетъ замѣтить, что наши писатели въ теченіе долгаго времени, до XУII ст., стараясь писать по церковно-славянски, пользовались формами аориста. Но такъ какъ эти послѣднія были для нихъ исключительно книжными, искусственными, они нерѣдко употребляли ихъ совершенно неправильно: при подлежащемъ единственнаго числа ставили, напримѣръ, аористъ въ множественномъ; съ 3 л. подлежащаго соединяли I лицо аориста и т.п. Ср., напримѣръ, въ Нсв-

городской лѣтописи по списку XVII ст.: садъ весь изгорѣ-ша; у Котошихина: Иванъ Грозный сына своего смири, про-бища его осномъ своимъ /здѣсь 3 л.мн.ч. аориста, можетъ быть, вмѣсто причастія/; въ житіи Андрея Пошехонскаго XVII ст.: преподобный учинихъ себѣ хижицу; князи пода-вахъ милостыня.....

Въ современномъ языкѣ формъ аориста совсѣмъ нѣтъ. Единственнымъ остаткомъ его Соболевскій считаетъ между-метіе ч у! /2 л.ед.ч. аориста отъ ч у т и/.

III. Perfectum образовывался путемъ сложенія при-частія II-го на -л ъ и глагола ѥ м ь, ѥ с и, ѥ с т ь... /бралъ ѥсмь.../. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка 3 л. вспомогательнаго глагола /ѥсть, суть/ обыкно-венно исчезаетъ: надпись на Тмутараканскомъ камнѣ 1068 г. Глѣбъ князь мѣрилъ море по льду /безъ ѥ с т ь/; въ гра-мотѣ 1229 г. у м ь р л ъ, у з д у м а л ъ, п р и - с л а л ъ... Въ лѣтописяхъ правда, особенно въ древнѣй-шихъ, ѥ с т ь, с у т ь довольно часто сохраняются: за-главіе Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку: „откуда русская земля с т а л а е с т ь",- но это упо-требленіе вызвано, безъ сомнѣнія, вліяніемъ книжнаго языка.

Съ теченіемъ времени вспомогательный глаголъ началъ исчезать и въ формахъ 1 и 2 лица; этому процессу много способствовало развитіе постановки при глаголахъ личныхъ мѣстоименій. Уже въ Мстиславовой грамотѣ 1130 г. рядомъ съ старой формой perfect'а: „а ѧ всеволодъ д а л ъ

Ѥ с м ь" новая, безъ вспомогательнаго глагола: „а *Ѥ* зъ д а л ъ рукою своею".

Сохраненіе вспомогательнаго глагола въ I и 2 лицѣ *perfect*'а присуще только одной части русскаго языка - западнымъ говорамъ малорусскаго нарѣчія. Такъ, въ „Виршахъ на Рождество Христово" Памвы Берынды, напечатанныхъ во Львовѣ въ 1616 г., читаемъ: щомъ слышалъ, тоемъ оповидѣлъ /= що слышалъ *Ѥ* смь.../, дякуемо ти, пане, ж е с ь насъ не п р е б а ч и л ъ /= же насъ не пребачилъ еси/; п о ч а л и с ъ м ы спѣвати, п о ч а л и х м ы складати и т.п. То же въ другихъ малорусскихъ памятникахъ ХУII ст. Въ современномъ языкѣ: I л.ед.ч. ходилемъ, ходиламъ /= ходилъ + есмь и пр./; 2 л. ед.ч. ходилесь, ходилась; I л. мн.ч. ходилисьмо; 2 л. мн.ч. ходилисьте. Впрочемъ, вполнѣ возможно, что эти формы представляютъ заимствованія изъ польскаго языка.

IУ. Д а в н о п р о ш е д ш е е /*plusquamperfectum*/ въ русскомъ языкѣ имѣло, какъ мы уже говорили, двѣ формы. Одна типа „зналъ бѣхъ, бѣахъ" /причастіе II + *imperfectum* вспомогательнаго глагола/, другая типа „зналъ былъ *Ѥ* смь" или упрощенная „зналъ былъ" /причастіе II + *perfectum* вспомогательнаго глагола/.

Первая изъ этихъ формъ прекратила свое существованіе вмѣстѣ съ исчезновеніемъ *imperfect*'а, т.е. не позже XII ст. Вторая сохранялась довольно долго, до ХУII ст. Ее мы находимъ, напримѣръ, въ Библіи Франциска Скорины начала ХУI ст.: н а с а д и л ъ б ы л ъ Богъ рай

Русскій яз.

/ plantaverat paradisum /; также въ царственной книгѣ XУI-XУII ст.: татарове б ы л и по лѣсу р о з б е ж а л и с я.

Въ современномъ языкѣ имѣемъ остатки plusquamperfect'а, напримѣръ, въ сказочномъ ж и л ъ - б ы л ъ; въ былинахъ: эти королю б ы л и рѣчи не п о н р а в и л и с ь. Современное великорусское б ы л о п о ш е л ъ и пр. также, повидимому, восходятъ къ plusquamperfect'у.

3. Ф о р м ы б у д у щ а г о в р е м е н и.

I. Б у д у щ е е I выражалось въ общеславянскомъ языкѣ черезъ сочетаніе infinitiv'а спрягаемаго глагола съ личными формами глаголовъ imamь, xotjǫ, načnǫ, vędǫ. Всѣ эти формы были извѣстны древне-русскому языку. Особенно распространены были формы съ б у д у; онѣ господствуютъ и въ современномъ языкѣ. Изъ другихъ формъ въ малорусскомъ нарѣчіи уцѣлѣли сочетанія съ и м а м ь, и м у, которое превратилось теперь въ суффиксъ м у: х о д и т и м у, х о д и т и м е, с п і в а т и м у...

II. Б у д у щ е е II / futurum exactum/ въ русскомъ языкѣ выражалось, какъ и въ общеславянскомъ, черезъ соединеніе причастія на ъ съ личными формами глагола б у д у. Русская Правда /списокъ около 1282 г./: к т о б у д е т ъ н а ч а л ъ, тому платити; въ духовной Симеона Гордаго: что б у д у с у д и л ъ. Подобныя формы употребляются до XУI ст.

Съ теченіемъ времени вспомогательный глаголъ этихъ формъ б у д у, б у д е ш ь замѣнился формой 3 л.ед.ч.

Русскій яз.

б у д е, б у д е т ъ, которыя стала употребляться, какъ союзъ съ значеніемъ е с л и. Въ грамотѣ 1579 г.: „а чево будетъ /я/ забыла написати, и въ томъ вѣдаетъ Богъ". Такое же значеніе условнаго союза имѣетъ форма б у д е и въ современномъ великорусскомъ языкѣ.

4. У с л о в н о е н а к л о н е н і е.

Условное наклоненіе въ русскомъ языкѣ выражалось черезъ соединеніе причастія II на л ъ съ аористомъ вспомогательнаго глагола: б ы х ъ, б ы, б ы: х о д и л ъ б ы х ъ, б ы, б ы... Подобныя формы извѣстны по памятникамъ /преимущественно западно-русскимъ/ до XУ ст.; ср. въ грамотѣ 1229 г.: а ж ъ б ы х ъ м ъ что тако у ч и н и л и; Полоцкая грамота 1300 г.: а б ы с т е п у с т и л и жить. Съ XIII в. начинаютъ встрѣчаться формы съ б ы, утратившимъ первоначальное значеніе 2 и 3 лица. Такъ какъ причастіе на л ъ съ теченіемъ времени приняло значеніе verbum finitum, б ы при немъ стало приниматься, какъ условная частица. Въ такомъ употребленіи форма б ы живетъ до настоящаго времени.

5. П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н і е.

Повелительное наклоненіе въ древне-русскомъ языкѣ, какъ и въ обще-славянскомъ, имѣло формы всѣхъ лицъ, кромѣ I л.ед. и 3 л. множ.числа. Согласные задненёбные передъ суффиксами повелительнаго I и Ѣ измѣнялись въ свистящіе: п ь ц и, п ь ц ѣ т е отъ п е к у и т.п.

а/ Г л а г о л ы н е т е м а т и ч е с к і е во 2 и 3 л. ед.числа повелительнаго въ др.-русскомъ яз. звуча-

ли: б у д и, ѣ ж ь, д а ж ь, в ѣ ж ь÷/. Изъ этихъ формъ уцѣлѣли только слѣдующія: б у д ь съ утратой конечнаго И; великорус. ѣ ж ь /пишется ѣ ш ь/, малорус. ї ж. Форма д а ж ь съ XIУ ст. начала замѣняться новообразованіемъ д а й.

Въ I и 2 л. мн., также въ двойственномъ числѣ окончанія повелительнаго наклоненія /тѣ же, что и въ настоящемъ времени/ присоединялись непосредственно къ основамъ б у д ѣ-, ѣ д і-, д а д і-, в ѣ д і-. Изъ этихъ образованій форма б у д ѣ м ъ подъ вліяніемъ наст.вр. измѣнилась въ б у д е м ъ, въ другихъ случаяхъ наблюдается утрата суффикса повелит.наклоненія: б у д ь т е, малор. б у д ь м о; формы ѣ д и м ъ, ѣ д и т е и д а д и м ъ, д а д и т е стали играть роль наст.вр., въ значеніи повелительнаго выступаютъ новообразованія ѣ ж ь т е, д а й т е /см.ниже/.

6. Г л а г о л ы т е м а т и ч е с к і е.

Въ 2 и 3 л.ед.ч. эти глаголы имѣли суффиксъ И: неси, знаи, пиши, хвали. При удареніи на основѣ глагола это И еще въ общерусскомъ яз. отпадало: с т а н ь, с я д ь, малор. м о в ъ /однако, великор. м о л в и/.

Въ остальныхъ формахъ тематическіе глаголы имѣли передъ окончаніемъ суффиксъ Ъ /у глаголовъ на тверд.согл./

÷/ Сюда относится также форма в и ж ь отъ тематическаго глагола в и д ѣ т и; извѣстна въ настоящее время въ видѣ частицы в и ш ь.

или I /въ остальныхъ случаяхъ/: несѣмъ, несѣте; знаимъ, знаите; пишимъ, пишите; хвалимъ, хвалите.

Судьба формъ I и 2 л.мн.ч. въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ была такова:

В ъ в е л и к о р у с с к о м ъ нарѣчіи I л.мн. замѣнилось обыкновенно формой настоящ.времени: идѣмъ, берѣмъ, споимъ, сдѣлаимъ идем, берем, споем, сдѣлаем ÷/.- Во 2 л.мн.ч. возобладало окончаніе и т е: ведите, несите, хвалите. При ударѣніи на основѣ гласный И въ подобныхъ формахъ исчезъ изъ произношенія: с я д ь т е, з н а й т е. Т.обр. 2 л.мн. стало образовываться изъ формы 2 л.ед.ч.+ окончаніе т е. Отсюда новообразованія въ области глаголовъ нетематическихъ: ѣ ж ь - т е, д а й - т е /вм. старыхъ ѣ д и - т е, д а д а т е/.

В ъ б ѣ л о р у с с к о м ъ нарѣчіи сохранились старыя формы I л.мн. на ѣ м ъ отъ основъ на твердый соглас.: нясём, вядзём; по аналогіи съ ними возникли х а д з ё м /др.ходимъ/, лежёмъ /др.лежимъ/. При ударѣніи на основѣ этотъ Ѣ въ I и 2 л. мн.ч. могъ исчезнуть: сядзьмо, бягаймо.- Во 2 лицѣ мн.ч. иногда сохраняется суффиксъ Ѣ /нясѣця/, но чаще встрѣчается окончаніе и т е: н я с и ц я, при чемъ И при ударѣніи на основѣ могло утрачиваться: с т а н ь ц я и т.п.

В ъ м а л о р у с с к о м ъ нарѣчіи въ I и 2 л.

÷/ Формы п о й д ё м т е, п о н е с ё м т е и под. представляютъ осложненіе I л.мн.ч.флексіей 2-го л.-т е.

Русскій яз.

мн.ч. возобладали окончанія -і м, -і м о /изъ -ѣ м ъ, -ѣ м о/, і т е, і т ь /=ѣ т е, съ отпаденіемъ конечнаго Е/: берім, беріть; просім, просіть. При ударенiи на основѣ I этихъ окончаній утрачивалось: бігаймо, бігайте, станьмо, станьте.

Въ заключеніе замѣтимъ, что свистящіе, развившіеся передъ суффиксами повелит.накл. еще въ обще-славянскую пору, въ русскомъ языкѣ исчезли и замѣнились шипящими или гортанными. Явленіе это возникло благодаря вліянію со стороны формъ настоящаго времени: п ь ц и > великор. п е к и, малор. п е ч и /ср.наст.вр. п е к у, п е ч е ш ь/ п о м о з и > великор. п о м о г и, малор. п о м о ж и и т.д.

6. Н е о п р е д ѣ л е н н о е н а к л о н е н і е /инфинитивъ/.

Въ русскомъ языкѣ въ древнѣйшую пору инфинитивъ оканчивался на т и или на т ь. Съ теченіемъ времени вторая форма /т ь/ вытѣснила первую. Однако, окончаніе т и обычно еще въ памятникахъ XVII ст. Въ современномъ языкѣ формы на т и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ; онѣ обычны въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіи: малор. ходити, носити, купити, вмерти, бѣлор. вме́рци. Литературный языкъ сохраняетъ т и только при ударенiи на послѣднемъ слогѣ: нести, вести /но х о д и т ь, н о с и т ь, в о д и т ь/.

Въ великорусск. въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія и т и т ь, в е с т и т ь мы имѣемъ соединеніе двухъ

Русскій яз.

окончаній т и и т ъ.

Малорусскія м о г т и, п е к т и и пр. вмѣсто м о ч ь, п е ч ь развились подъ вліяніемъ настоящаго времени м о г у, п е к у.

7. С у п и н ъ и л и д о с т и г а т е л ь н о е н а к л о н е н і е.

Супинъ - особая форма, ставившаяся при глаголахъ движенія для обозначенія цѣли, къ какой это движеніе направлялось,- образовывался въ обще-славянскомъ съ помощью суффикса -ть. Въ такомъ видѣ знаютъ эту форму, между прочимъ, церковно-славянскіе памятники: идѧ рыбы ловитъ; также древне-русскіе. Въ русскихъ грамотахъ супинъ встрѣчается до XIУ ст. включительно: ѥздити звѣри гонитъ /Новгородская грамота 1265 г./; пустили тръговатъ /грамота Кейстута 1341 г./. Позже онъ вытѣсняется формами инфинитива.

8. В о з в р а т н ы й з а л о г ъ.

Возвратный залогъ образуется въ русскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ славянскихъ, съ помощью возвратнаго мѣстоименія с я. Въ древности это с я не было прикрѣплено къ концу глагола: оно могло употребляться и передъ глаголомъ и послѣ него: Мстиславова грамота 1130 г.: докелѣ же с я миръ с ъ с т о и т ъ; въ грамотахъ XIII-XIУ ст.: что ся учинило, что ся остало и т.д. Свободное употребленіе мѣстоименія с я встрѣчается въ русскихъ памятникахъ до XУI-XУII ст. Въ настоящее время почти на всей территоріи русскаго языка с я является прикрѣпленнымъ къ концу

глагольной формы. Только немногіе, преимущественно западные говоры малорусскаго нарѣчія сохраняютъ свободное с я: галицкое як ся набуло, так ся й ізбуло /въ укринскомъ: якъ набулось и пр./; въ одной галицкой пѣснѣ: як /если/ ся втопишъ, буде шкода.

9. И с т о р і я п р и ч а с т і й.

Въ соотвѣтствіи съ церковно-славянскими причастіями на ѧ /рекѧ, могѧ, несѧ/ русскій языкъ имѣлъ, какъ было отмѣчено выше, причастіе настоящаго времени на А: р е к а, м о г а, н е с а. Эти формы жили до XIУ ст. Въ настоящее время причастій на А въ русскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. Остатки ихъ Соболевскій указываетъ въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ м о́ г а и въ нѣкоторыхъ существительныхъ на А: п р о й д а /отъ и т и/, р е в а и под. Съ XIУ в. на мѣстѣ старыхъ и д а, н е с а являются формы и д я, н е с я, которыя образовались подъ вліяніемъ формъ л ю б я, е м л я.

Причастія на А,Я первоначально были исключительно причастіями настоящаго времени. Позже, образованные отъ глаголовъ совершеннаго вида, эти причастія пріобрѣли значеніе прошедшаго времени. Такъ, съ формами н е с я, в и д я мы соединяемъ представленіе настоящаго времени; подобныя же образованія отъ глаголовъ совершеннаго вида: п р и н е с я, у в и д я, являются формами прошедшаго времени.

О русскихъ причастіяхъ на-ч і и:-горячій, жгучій, сидячій и пр.- см.выше, стр. 51-52.

При составленіи очерка исторіи русской морфологіи авторъ пользовался слл. пособіями:

А. И. С о б о л е в с к і й. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изданіе 4-е. М. 1907, стр. 152-266.

Н. Н. Д у р н о в о. Очеркъ исторіи русскаго языка. Выпускъ 2. Историческая морфологія. Харьковъ. 1913.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. В В Е Д Е Н І Е.

Стр.

I. Главнѣйшія направленія въ изученіи русскаго языка.

1. Изученіе русскаго языка въ XVII, XVIII и началѣ XIX ст..... I.

2. Историко-сравнительная школа..... 3.

3. Психо-физіологическое направленіе..... I2.

4. Школа Ф.Ѳ. Фортунатова..... I5.

II. Источники для изученія русскаго языка.

1. Письменные памятники..... I9.

2. Факты живого языка..... 27.

3. Данныя сравнительнаго славянскаго языкознанія..... 28.

II. Ф О Н Е Т И К А.

III. Физіологическая классификація звуковъ русскаго языка.

1. Общія условія образованія звуковъ рѣчи..... 3I.

2. Гласные звуки..... 33.

3. Согласные звуки..... 36.

IV. Звуковыя явленія, происшедшія въ общерусскую эпоху.

а/ Явленія, развившіяся въ эпоху совмѣстной жизни восточныхъ и южныхъ славянъ.

1. Развитіе *l epentheticum* ..... 43.

2. Утрата *ъ* и *ь* въ группахъ *dl, tl; dn, tn*..... 44.

3. Возникновеніе формъ типа „цвѣтъ" и „звѣзда". 45

Стр.

в/ Явленія, развившіяся въ эпоху обособленной жизни русскаго племени.

I. Судьба сочетаній dj, tj и Kt, gt + мягкій гласный. Группы sk, zg, st, zd..... 50.

2. Первое полногласіе. Опредѣленіе перваго полногласія. Исторія изученія его. Теорія Фортунатова и Шахматова..... 54.

3. Судьба праславянскихъ группъ ort-, olt-.... 76.

4. Судьба группъ tort, tort, tolt, tolt ... 77.

5. Группы trat, trat, tlat, tlat..... 84.

6. Утрата праславянскихъ носовыхъ гласныхъ.... 86

7. Русское О на мѣстѣ праслав. ѫ въ началѣ словъ..... 91.

У. Звуковыя явленія, происшедшія въ историческую эпоху жизни русскаго языка.

Исторія гласныхъ звуковъ.

I. Паденіе глухихъ. Исторія вопроса о паденіи глухихъ. Сильные и слабые глухіе. Характеръ Ъ,Ь въ обще-славянскомъ и отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. Процессъ паденія глухихъ по взглядамъ Шахматова..... 93.

2. Слѣдствія паденія глухихъ.

а/ Слѣдствія паденія глухихъ въ области русскаго вокализма.

- Исчезновеніе чистыхъ О и Е.....100.
- Удлиненіе гласныхъ въ закрытыхъ слогахъ. 101.
- Второе полногласіе: Опредѣленіе второго

Стр.

полногласія. Исторія вопроса.

Теорія Шахматова.....103.

- Возникновеніе сонантическихъ ъ, ь, ...108.

в/ Слѣдствія паденія глухихъ въ области русскаго консонантизма.

- Ассимиляція и диссимиляція согласныхъ..111.
- Стяженіе, пропускъ и вставка согласныхъ 114.
- Отвердѣніе конечныхъ губныхъ и т.....116.
- Утрата звонкости.....117.

с/ Слѣдствія паденія глухихъ въ области ударенія.....118.

3. Дифтонги въ русскомъ языкѣ. Праславянскій и древне-русскій Ѣ, какъ звуковой типъ. Русскій Ѣ, соотвѣтствующій церк.-слав Замѣна Ѣ черезъ Е подъ вліяніемъ церковнаго произношенія. Судьба древняго Ѣ въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Рефлексы Ѣ въ нарѣчіяхъ южно-великорусскомъ и бѣлорусскомъ. Южно-русская дифтонгизація ѣ̄, ѣ̈, о̄. Судьба стараго Ѣ и новыхъ дифтонговъ въ южно-русскомъ нарѣчіи.....119.
4. Аканье. Опредѣленіе „аканья". Исторія вопроса объ аканьи. Типы южно-великорусскаго и бѣлорусскаго аканья. Отраженіе аканья въ ореографіи.....130.
5. Измѣненіе Е въ О и А.....138.
6. Измѣненіе А въ Е.....141.

Стр.

7. Остальныя явленія въ области гласныхъ звуковъ. Діалектическое совпаденіе Ы и . Ассимиляція гласныхъ. Отпаденіе и выпаденіе гласныхъ. Стяженіе гласныхъ.....141.

Исторія согласныхъ звуковъ.

1. Задненебные К,Х, g, ɣ и придыханіе h.....144.
2. Зубные d, t 148
3. Зубные s, z, c, dz /свистящіе/..... 150
4. Альвеолярные š, ž, č, dž /шипящіе/..... 151
5. Губные p, b, f, v, губно-носовой m..... 154
6. Плавные l, r..... 156
7. Отвердѣніе согласныхъ..... 157
8. Ассимиляція и диссимиляція согласныхъ..... 158
9. Отпаденіе и выпаденіе согласныхъ и цѣлыхъ слоговъ..... 159
10. Вставка согласныхъ..... 160
11. Измѣненіе согласныхъ при вліяніи однихъ словъ на другія..... 161

III. М О Р Ф О Л О Г І Я.

VI. Главныя формальныя особенности русскаго языка.

1. Флексія Ѣ, соотвѣтств. церк.-слав. А..... 163
2. Творит.пад.ед.ч. на -ъ м ь, -ь м ь..... 164
3. Мѣстоименное склоненіе прилагательныхъ.....
4. Мѣстоименіе I л. азъ и я..... 167
5. Дат. и мѣстн. пад. т о б ѣ, с о б ѣ..... 168
6. Особенности въ склоненіи числительныхъ д в а и о б а..... 168

Стр.

7. 2 л.ед.ч. настоящаго времени..... 169
8. 3 л.ед.и мн.ч. настоящаго времени..... 169
9. I л.мн.ч. настоящаго времени..... 170
I0. Формы аориста..... 170
II. Преходящее / Imperfectum /..... 172
I2. Давнопрошедшее / Plusquamperfectum /..... 172
I3. Причастіе настоящаго времени на -А..... 173
I4. Неопредѣленное наклоненіе /Инфинитивъ/..... 174
I5. Условное наклоненіе. 174

VII. Исторія формъ склоненія.

I. Смѣшеніе именныхъ основъ..... 175
2. Смѣшеніе падежей.....I8I.
3. Смѣшеніе чиселъ.....I84.
4. Смѣшеніе родовъ.....I86.
5. Вліяніе однихъ падежей на другіе..... 188
6. Именит.мн.ч. муж.р. на -А..... 189
7. Потеря склоненія.....I9I.
8. Нѣсколько замѣчаній о формахъ именъ прилагательныхъ.....I93.

VIII. Исторія формъ спряженія.

I. Настоящее время.....I95.
2. Прошедшія времена. Imperfectum Аористъ. Perfectum и Plusquamperfectum .....I98..
3. Формы будущаго времени.....202.
4. Условное наклоненіе.....203.
5. Повелительное наклоненіе.....203.
6. Неопредѣленное наклоненіе /инфинитивъ/.....206.

Стр.

7. Достигательное наклоненіе /супинъ/.....207.

8. Возвратный залогъ.....207.

9. Исторія причастій.....208.

ХРЕСТОМАТІЯ

по

РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Хрестоматія по русск.яз.

И С Т О Ч Н И К И.

I. И. К а р и н с к і й. Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ, ч.I. СПБ./Отсюда заимствованы отрывки, помѣщенные ниже подъ №№ I,2 и 3/.

2. Гр. В о с к р е с е н с к і й. Славянская Христоматія. В.I. М. I882 г. /см. №№ 4,5,6,8,9,II,I3/.

3. А. Ш а х м а т о в ъ. Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIУ вѣковъ. См. „Изслѣдованіе по русскому языку", т.I.СПБ. I885-I895 /см.№ 7 и I2/.

4. И. Г р у н с к і й. Пособіе при практическихъ занятіяхъ по исторіи русскаго языка. „Учен.Замѣтки Юрьевскаго Университета" I9I2 г.№ I и I9I3 г.№ I2 /см.№ I0/.

5. *Archivum książąt Sanguszków. T.I. We Lwowie.* I887 г. /см. №№ I4, I5, I6, I8/.

6. А. С о б о л е в с к і й и С. П т а ш и ц к і й. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIУ вѣка. СПБ. I903. /см. №№ I9, 20 и 26/.

7. А. Ш а х м а т о в ъ. Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XУ вѣка. СПБ. I903. /см. №№ 2I-25/.

8. *П.Житецкій. Очеркъ звуковой истор. малорусск. нарѣчія. К.1876 (#17)*

При изданіи текстовъ въ Хрестоматіи сдѣланы слѣдующія отступленія:

-ѿ- замѣнено черезъ -от-

-ы- " " -ы-

-ѹ- " " -у-

-ѡ- " " -о-

№ I.

Остромирово евангеліе 1056-1057 г.г.

Запись писца.

Слава тебѣ г҃и ц҃рю н҃бсьныи. ꙗко съподоби мѧ написати Еу҃лие се· почахъ же е̇ писати. Въ лѣ҃ ҂ѕ҃· ф҃· ѯ҃д҃ . А оконьчахъ е̇ въ лѣ҃ ѕ ф ѯ҃ е҃ . Написахъ же еу҃лие се. рабоу б҃жию нареченоу сѫщоу въ кр҃щении иосифъ. а мирьскы остромиръ близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧзоу. изѧславоу же кънзоу тогда прѣдрьжѧщоу обѣ власти. и о҃ца своего ꙗрослава и брата своего володимира. самъ же изѧславъ кънѧзь. правлꙗше столъ о҃ца своего ꙗрослава кыевѣ. А брата своего столъ порѫчи правити. близокоу своемоу остромироу новѣгородѣ· Мънога же лѣ҃. дароуи б҃ъ сътѧжавъшоумоу Еу҃лие се· на оутѣшение мъногамъ д҃шамъ кр҃стиꙗньскамъ. даи емоу г҃ь б҃ъ бл҃ние с҃тыхъ. еванглистъ· и ї҆оана. ма҃деа· лоукы. мар҃к и с҃тыхъ праоц҃ь. Авраама· и ї҆са҃ка· и ї҆ꙗкова· самомоу емоу· и подроужию е҆го· Ѳеофанѣ· и чѧдомъ е̇ю. и подроужиемъ чѧдъ е̇ю.· съдравьствоуите же мънога лѣ҃· съдрьжѧще пороучение свое ⁘. Аминь.⁘

Азъ Григории диꙗко҃ написахъ еу҃лие е̇ да иже горазнѣе сего напише· то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу· почахъ же писати· м҃ца окт҃ѧ ҃ка. на пам҃ѧ. илариона. А оконьча҃х м҃ца. маиꙗ. въ· в҃і· на па҃· е̇пифана.⁘ молю же вьсѣхъ почитаѭщихъ не мозѣтэ клѧти. нъ исправльше· почитаите. Тако бо и с҃ты а҃плъ паулъ г҃леть. Бл҃те. А не кльнѣте.⁘ Аминь.⁘

Хрестом.по русск.яз.

№ 2.

Сборникъ Святослава 1073 г.

Отъ апостольскыихъ заповѣдий:~Христивый сѧ оубо кромѣ нечьстиѧ да бжьдеть. без дѣйства на грѣхъ. дроугъ бжий. врагъ диѧволъ. причастьникъ бжий и съпричастьникъ христосоу. отълоученъ отъ сотоны. и отъ бѣсовъ. и отъ прѣльсти єго чистъ. прѣподобьнъ. боголюбивъ. снъ бжий молиѧ сѧ акы снъ къ оцю и гла оче нашь иже єси на нбси и прокоѥ .. да не недостоинѣ оца своєго нарицаюштоу. оукорьнъ бжде отъ нєго. акы пьрвѣньць снъ древлѥ. и израиль слышѧ . ѧко снъ слави оца а рабъ гна своѥго славить. да аште азъ рече оць єсмь то къде ми ѥ слава. и аште гнь єсмь. къде ѥ страхъ мои. слава бо оцемъ прѣподобиѥ сновьиѥ. и чьсть владыкамъ страхъ рабии.~

Въпросъ аште къто съгрѣшивъ покаѥть сѧ и пакы въ грѣхы въпадъ бжде ли покаѧниѥ то и троуды ты погоубилъ ѧче же аще по грѣсѣ оумьрлъ бжьдеть:~Отъвѣтъ:~По сихъ божьскый иєзекиль рече. єгда обратѧть сѧ правьдьний отъ правьды своѥѧ. и сътворѧть бесправьдьѥ по вьсѣмъ безакониѥмъ. ѧже сътвори безаконьникъ то вьсѧ правьды ѥго ѧже сътвори не помѧноуть сѧ . въ падении ѥго ѧко же прѣже паде. и въ грѣсѣхъ ѥго ѧже съгрѣши въ тѣхъ оумьре. и пакы правьда правьдиваго неизбавити и въ нь же дьнь аште прѣльститьсѧ. и безакониѥ нечьстиваго не ѡвълобить ѥго. въ нь же дьнь обратить сѧ отъ безаконьиѧ своѥго..комоужьдо бо въ пѫтьхъ вашихъ сжждю вы домѣ израилѣвъ. и давидъ оукланѧюштаѧ же сѧ

въ развраштениꙗ. поведеть господь. съ дѣлаюшта: а безакониꙗ. и господь. никъто же рече имъ сѧ рѫкоѭ по рало и обративъ сѧ въспѧть оуправить сѧ въ црствиѥ нбсьноѥ. тацѣхъ оубо безакониѥ и безоумьный троудъ обличаꙗ и бжьствьный аплъ глѥть. тако ли безоумьни ѥсте. начьнъше дхомь нынꙗ плътьѫ съвьршаѥте. селико ли приꙗсте без оума. аште ѥ без. ма. и пакы коѥ ѥ причастиѥ правьды ти безакониꙗ. коѥ ли причастиѥ свѣтоу къ тьмѣ. коѥ ли съглашениѥ хрістосоу къ бѣсоу къ велиароу:~ме Исаиѥво:~Горе безаконьникоу. зълаꙗ по дѣломъ оукоу ѥго сълоучать сѧ ѥмѫ:~

№ 3.

Сборникъ Святослава 1076 г.

※Стыꙗ ѳеодоры. Възьмъши же блженаꙗ ѳеодора дѣтишть: на лоно своѥ. лобъза же и глюшти: ноу мои любыи. врѣмѧ съконьчѧниꙗ ми приспѣ. да юже идоу отънюдоуже не възвраштю сѧ. да не рьци. ꙗко осырѣѭ. Се имаши ба и старѣйшааго въ оцѧ мѣсто. имѣй съврьстьникы акы братию. мьньшѧꙗ акъ чада: старѣйшаꙗ акы отьцѧ: О чѧдо алъчьбоу си продължи. молитвы въсылаи къ бгу. третии чѧсъ и ѕ. ии. д: ии вечерьнюѭ: и заоутрьнѫю хвалоу: въсылаи:~Чѧдо алчьнъ боуди да сѧ насытиши. и подажь алчюштиимъ хлѣбъ свои. одежю своѭ нагымъ. чюжемоу не поошти. зъла не гли братоу своѥмоу: миръ имѣи съ вьсѣми. протъкъ боуди. не славохотьнъ. и ѥгда тѧ въпрашѧѫть о отвѣштѧ и съ тихостьѭ: не радоуй сѧ вражьдоу злоу. е диви сѧ добротѣ лицѫ: аште на кого слышиши. то моли

Хрестом.по русск.яз.

за нь : болѧштихь посѣштѧи. старыѩ оутѣшѧи. оубогыѩ напитаи. скърбѧштѧѩ оутѣши: заблоужьшѧѩ накажи. въдовицѧмъ помоштьник боуди. мьртвыѩ погрѣбаи: Не бои сѧ пакостии сотонинъ. немоштьны бо соуть вьсѣхъ мѧтежь ѥго ни хоудѣ оубои сѧ : Моли сѧ да не вънидеши въ напастъ. аште ли вънидеши. то паки моли сѧ да избоудеши. Троужѧи сѧ въиноу. да видїть бъ троудъ твои. и посълеть ти помошть своѭ : си аште твориши. то въ цесарьствии бжии въдвориши сѧ : ~

№ 4.

Грамота вел.кн. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю, 1130 года.

Се азъ мьстиславъ володимирь снъ дьржа роусьскоу землю въ своѥ кнѧжениѥ повелѣлъ ѥсмь сноу своѥмоу всеволодоу отдати боуицѣ стмоу георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено воское даже которыи кнѧзь по моѥмь кнѧжении почьнеть хотѣти отѩти оу стго георгиѩ. а бъ боуди за тѣмь и стаѩ бца и тъ стый георгии. оу него то отимаѥть. и ты игоумене исаиѥ. и вы братиѣ. донѥлѣ же сѧ миръ състоить. молите ба за мѧ и за моѣ дѣти. кто сѧ изоостанеть въ манастыри. то вы тѣмь дължьни ѥсте молити за ны ба и при животѣ. и въ съмьрти. а ѩзъ далъ роукою своѥю. и осеньнѥѥ полюдиѥ даровьноѥ полъ третиѩ десѧте гривьнъ стмоу же георгиеви. а се ѩ всеволодъ далъ ѥсмь блюдо серебрьно. въ . я . грвнъ серебра. стмоу же георгиеви велѣлъ ѥсмь бити въ нѥ на обѣдѣ коли игоуменъ обѣдаѥть. даже кто запъртить или

Хрестом.по русск.яз.

тоу дань и се блюдо. да соудить ѥмоу бъ въ днь пришьствиѧ своѥго и тъ стыи георгии .:.

№ 5.

Вкладная грамота преп. Варлаама Хутынскому монастырю, ок. 1192 г.

Се въдале варламе стмоу спсоу. землю и огородъ и ловища рыбьнаѧ и гоголинаѧ и пожни .а. рьль противу села за волховомъ. в. на волхевьци. коле. г. корь . д. лозы. е. волмина. г. на островѣ и съ нивами. вхоу же тоу землю хоутиньскоую въдале стмоу спсоу. и съ челѧдию. и съ скотиною. а се брат...а. отрокъ съ женою. в. влос... г. дѣвъка февронияѧ съ двѣма сыновьци. д. недачь. а конь. шестеро. и корова. се другое село на своудици за... бнею въдале стму споу и божницѧ въ немь стго георгиѧ . и ниви и пожни и ловищѧ и еже въ немь. се же все далъ варламъ михалевъ спъ стмоу спсоу. аще кто диѧволъмь наоученъ и злыми члвкы наваженъ цъто хочеть отѧти от нивъ ли от пожьнь ли или от ловищь. а боуди ѥмоу противенъ стыи спсъ. и въ съ вѣкъ и въ боудоущии.

№ 6.

Изъ договорной грамоты Смол.князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1229 г.

Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь, то отиде то по вѣрьмьнемь; приказано боудѣте добрымъ людѣмь, а любо грамотою оутвѣрдѧть, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живый останѣтьсѧ . Того лѣта, коли Алъбрахтъ, влдка Ризкни оумьрлъ чвдоумалъ КнѧзѢ Смольнеский Мьстиславъ,

Хрестом.по русск.яз.

Дв҃двъ сн҃ъ; прислалъ въ Ригсу своѥго лоучьшэго попа Ѥрьмѧ и съ нимь оумьна моужа Пантельѧ и своѥго горда Смольнеска: та два была послѣмь оу Ризѣ, из Ригы ѥхали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ. Оутвердили миръ, что былъ немирно промьжю Смольньска и Ригы и Готскымъ берьгомъ всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ троудилисѧ дъбрии людиѥ: Ролфо ис Кашелѧ Б҃жи дворѧнинъ, Тоумаше Смо҃тнѧнинъ, ажбы миро былъ и дъ вѣка; оурѧдили пакъ миръ, како было любо Русѹ и всѣмоу Латинескомоу ꙗзыкоу, кто то оу Роусе гостит. На томь мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ Кнѧзю любо и Рижанѣмъ всемь и всемоу Латинескомоу ꙗзыкоу и всемь темь, кто то Оустоко морѧ ходить, ажбы нальвлъ правдоу то напсати, како то держати Роуси съ Латинескымь ꙗзыкомѣ, и Латинескомоу ꙗзыкоу съ Роусию то дѣржати, аж быхъмъ что тако оучинили; того Бъ не дал, ажбы промьжю нами бои былъ,а любо чл҃вка оубиють до смр҃ти како чл҃вка, то отплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо было. Зде починаѥтьсѧ правда: аже боудѣть свободѣный чл҃вкъ оубитъ, г҃ гривенъ серебра за голѣвоу; ащѥ боудѣте холъпъ оубитъ, ѧ҃ гривна серьбра заплатити: оу Смольнѣскъ тако платити и оу Ризе и на Готскомь берьзѣ. око, роука, нъга, или инъ что любо, по пѧти гривьнъ серебра от всѧкого платити: за ок҃ ѥ҃ серьбра, за роукоу ѥ҃ серьбра, за нъгоу ѥ҃ серьбра, и за всѧкыи соуставъ пѧть гривьнъ серебра; за воубъ г҃ гривъ серебра: и Смольньскъ и оу Ризѣ и на Гочькомь березѣ. Кто

Хрестом.по русск.яз.

би ѥть дроуга дѣревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити ѥмоу; по оухоу оударите, г҃ четверти серебра послоу и попу что оучинѧть, за двоѥ того оуз[illegible]ти, два платежѧ. Аще кого оурѧнѧть, полоуторы гривны серебра, аже боудѣте ѥзвѣка: тако платити оу Смолѣнеске ӥ оу Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ.

№ 7.

Договорная грамота Новгорода съ в.к. Ярославомъ Ярославичемъ, 1264-1265 г.

(Бл҃госл)овлениѥ от вл҃дкы. поклонъ от по(са)д(ни)ка (ми)хайла. и̇ от тысѧцьскаго кондрата. и (от) вс(е)хъ соцьскыхъ. и (от) всехъ старѣйшихъ. и от вс(е)го новагорода. къ кн҃зю ꙗрославоу. на семь ти кн҃же. Хс҃ъ цѣлов(а)ти. на цѣмъ то цѣловал(ъ хс҃ъ) о̇ц҃ь твои̇ ꙗрославъ. держати ти новъ(гор)одъ по пошлинѣ. Како держалъ о̇ц҃ь твои̇. Грамотъ ти кн҃же не посоужати. а̀ моужа ти без вины волости не лишати. а̀ бес посадника ти кн҃же волостии не роздавати. ни грамо̇тъ даꙗти. а̀ волостии̇ ти кн҃же новгородьскыхъ свои̇ми моужи моужи не держати. нъ держати моужи новгородьскыми. а̀ даръ от техъ волост(ии̇) и̇мати. а̀ се волости новгородьскыѥ волокъ съ всеми волостьми. а̀ держати ти сво(и) тивунъ. на половинѣ. а̀ но(в)городець на половинѣ. въ всеи волости волоцьской. а̀ въ торжкоу кнѧже держати тивоунъ на своѐи̇ чѧсти. а̀ новгородець на своѐи̇ чѧсти. а̀ городець кн҃же далъ дмитрии̇ съ новгородци. и̇ванкоу. а̀ того ти кн҃же не отꙗти. а се волости новгородьскыѥ̇. бежиче. городецъ. м(еле)чѧ. шипино. ѐгна. вологда. заволоцье. колоперемь.

Хрестом.по русск.яз.

тре. перемь югра. печера. а ты волости. дьржати моужі новгородьскыми. а даръ от нихъ имати. а свїньи ти бити за .ѯ҃. верстъ. отъ города. а закладниковъ ти кн҃же не приимати (ни) твоей кнѧгыни. ни твомъ боѧромъ. н(и) с(е)лъ т(и) держати. по новгородьской волости. ни твоеи кнѧгыни. ни боѧромъ твоимъ. ни твоимъ. дворѧномъ. ни свободъ ставити. по новгородьской волости. а и соуждальской ти земле новагорода не рѧдити. ни волост(и)и ти не роздавати. а на озвадоти кн҃же ездити лѣ҃. звери гонитъ. а въ роусу не ехати. ѥхати ти въ роусу. на третиюю зимоу. а в ладогоу кн҃же ехати на третиѥѥ (л)ѣ҃ а осетрьникоу твоему ѥздити въ ладогоу. по о҃ца твоѥго грамоте. а коуда пошло соудии твоемоу ѥздити. по вол(ост)и ехат(и) и(м)ъ межень по петровѣ (д)н҃и. а что твой братъ отѩлъ былъ пожне оу новагорода.а того ти кн҃же отстоу(пи)тисѧ. что новгородцевъ.то новгородьцемъ. а что пошло кн҃зю. а то кн҃же. а выводъ ти кнже въ всей волости новогородьскси не надобе. а дворѧномъ твоимъ кн҃же. ходити по пошлинѣ како пошло исперва. о от новгородьцѧ. и от новоторжьцѧ. оумыта имати. от воза. по .в҃. векши. и от хмелна короба. а за волок ти своего моужа не слатї. слати новгородца. на томъ ти на всемь. Хс҃ цѣловати. по любъви. безъ всѧкого извета. въ правьдоу. при нашихъ послехъ.

№ 8.

Правая грамота Смол.князя Ѳеодора Ростиславича по судному дѣлу о нѣмецкомъ колоколѣ, 1284 г.

Се ѩзъ кнѧзь смоленскыи Федоръ. соудилъ есмь. бире-

ля. съ армановичемь про колоколъ про немецьскыи. бирель правъ а армановичь виноватъ. выдалъ есмь армановича и съ дворомь . немьцомь за колоколъ . а тоу были на соуде со мною бояре мои . григорь намѣстьникъ . данило . артѣмии . микула дѧдковичь . лоука околничии . поутѧта дѧдковичь . а отъ немець были на соуде (искали колокола. ганъ алъ братъ изъ брюнь) жвика . геньци. ѧганъ варенъдоръпръ . моисѣи кнѧжь печатникъ федоровъ печаталъ сиже грамота псана бы (с) ицьло было отъ ржтва (с) гнѧ до сего лѣта . ҂а лѣтъ и двесте летъ и осмьдесѧтъ лѣтъ и три лѣта . а на четвьртое лѣто псана ⁘ а федорко писець кнѧжь псалъ ⁘

№ 9.

Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ, ок. 1300 г.

Поклонъ й бласловлѣн . от ѧкова епискупа полотьского . бровстови . намѣстьнику пискуплю и дѣтемъ моймъ ратманомъ . былъ есмь не дома . во отьца своего митрополита . нынѣ есмь на своемь мѣстѣ . оу свѧтоѣ соеьѣ. а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша правая съ сномъ моймь с витенемь. Такоже дѣти была любовь ваша первѧ съ полочаны съ дѣтми мойми. Што вамъ было надобѣ . то было ваше (а нынѣ што дѣтем моймь надобѣ того имъ не бо хотите). а нынѣ абы сте пустили жито оу полотеско. а ѧзъ кланѧюсѧ й бла словлѧю . і бога молю за васъ дѣти своѣ. аже будеть полочанинъ чимъ виноватъ рижанину ѧ за тѣмь не стою своими дѣтми йсправу дамь. аже будеть рижанинъ чимъ виноватъ полочанину. вы даите имъ исправу

Хрестом.по русск.яз.

также. а ѧзъ вамъ кланѧюсѧ дѣтемъ своимъ: и бласловлѧю. и ба молю.

№ IO.

Грамота вел.кн. Андрея Александровича Ганзейскому союзу, ок. I30I г.

Отъ великаго кнѧзѧ аньдрѣѩ. от посадника смена отъ тысяцчкого машка. отъ всего новагорода. се прѩха. иванъ бѣлыи. изъ любка. адамъ съ гочкого берега. ничѧ олчѧть. изъ ригы от своѥи братии от всѣхъ коупѣчь своихъ. латиньского ѩзыка и дахомъ имъ. Г. поути чорнии. по своей волости . а четвертый в рѣчкахъ гости ѩхати бесъ пакости. на божии роучѣ. и на кнѧжи. и на всего новагорода. оже боудеть. нечистъ поуть. в рѣчкахъ. кнѧзь велить. своимъ моужемъ проводити сии гость а вѣсть имъ пѣдати.

№ II.

Изъ Договорной грамоты в.к. Симеона Іоанновича съ братьями, I34I г.

Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ съ Иваномъ и съ Княземъ Андрѣемъ целовали есмы межи собе крестъ у Отня гроба. Быти ны за одинъ до живота, а брата своего старѣйшего имѣти ны и чтити во отцево мѣсто; а брату нашему насъ имѣти... А кто будетъ брату нашему старѣйшему недругъ,то и намъ недругъ: а кто будетъ брату нашему старѣйшему другъ, то и намъ другъ. А тобѣ Господине Князь Великий,

безъ насъ не доканчивати ни съ кимъ: а братьѣ твоей молодшей безъ тобе не доканчивати ни съ кимъ. А кто иметь насъ сваживати... исправа ны учинити, а нелюбья не держати, а виноватого казнити по исправѣ... целовати есмы по душевной грамотѣ Отця нашего, како ны Отець нашъ роздѣлъ далъ, того ти подъ нами блюсти и не обидѣти... А чимь ны благословилъ Отець нашъ, волостми ли, порты ли, или инымь чимь, а тымь ся есмы подѣлили, того ны не поминати.. А что ся учинить просторожа отъ мене, или отъ васъ, или отъ моего Тысяцьского и отъ нашихъ намѣстниковъ, исправа ны учинити, а нелюбья не держати... А что Олексѣ Петровичь вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, нашъ Князю Ивану и Князю Андрѣю къ собѣ его не приимати, ни его дѣтий, и на надѣятись ны его къ собѣ до Олексѣева живота; воленъ въ немъ Князь Великий, и въ его женѣ и въ его дѣтехъ...

№ 12.

Договорная грамота Тверского князя Михаила Александровича съ Новгородомъ, 1373 г.

се доконча кн҃зь великыи михаило. олександровичь. тфѣрьскый. приславъ своѥго посла в новгоро҃д. михайла. констѧнтиновица. съ архиѥпп҃мъ новгородьскымъ съ вл҃кою съ олексѣѥмъ. с посадникомъ съ юрьѥмъ. с тысѧчьскымъ с матфѣѥмь. съ всимъ новымъ го҃ромъ. что сѧ оучинилось. нелюбьѥ кн҃зю михаилу. с новымъ городомъ.:. и кн҃зь михайло своѥ бещестье. от новагорода отложилъ. а новгородъ сво бещестье от кн҃зѧ от михаила отложилъ, а кн҃зю ми-

Хрестом.по русск.яз.

хаилу свои намѣстники.с торжьку. и со всихъ волостий съ новгородьскыхъ свести. а коихъ новгородцовъ. или новторжанъ. кнзь михайло. или его болрѣ. привелѣ к цѣлованью. или на поруку повалѣ. или на коихъ грамоты поймалъ. с тыхъ кнзь михаило цѣлованьѥ снлъ. и поруку свелъ. и грамоты отложилъ. а что пословѣ кнжи михайловѣ. человалѣ крстъ к нову горо . с тыхъ новгородъ целованьѥ снлъ. а что человалѣ новгороский пословы къ кнзю к михайлу. то целованьѥ кнзь михаило снлъ. а что полону новторского. головъ. головъ новгороскы. и новторскы. въ оцнѣ кнзл великаго в тфѣрьскои волости или индѣ гдѣ. тыхъ вси кнзю михаилу и его болрамъ отпущати безъ окупа. по хртному цѣлованию. а что оученилсл грабежь на волзѣ или индѣ гдѣ кнжимъ лодьлмъ михаиловымъ тфѣрьского. или товаръ пойманъ. или головы побиты от новгороцевъ. то все кнзь михаило отложилъ. а что взлъ кнзь михаило. горо торжокъ или волостиновъ городьскыи. то все новгоро отложилъ: от кнзл от михаила: а что товаръ пойманъ оу новгороскы купець. и оу новторскы из лодѣй. рубежомъ до новторскаго взлтьлл. тотъ товаръ. кнзю михаилу подавати. новгороскымъ купцамъ и новторскымъ все что по человании, а имъ взлти свои товаръ человавъ. а будл в миру кнзю михаилу тфѣрьскому не ити ратью на новгоро. ни на новгороскую волость. ни новугоро не ити ратью.на тфѣрь. ни на тфѣрьскую волость. на кнзл михаила. а гостю гостити съ обѣ половинѣ безъ ружа. а сии миръ держати безъ льсти и безъ хытости. а за хопъ за робу . за

Хрестом.по русск.яз.

поручникъ. за должникъ . за татѧ не стоѧти. съ обѣ половинѣ не стоѧти. а водѣ земли межю тфѣрью и торжькомъ. кашиномъ. бѣжица. старыи рубежь правыи . по старымъ грамотамъ. а кнзѧ михаило крть цѣловалъ к новугородѣ. а новгородѣ крть цѣловалъ къ кнзѧ миилу. а кто на се цѣлованьѥ наступить. на того бъ и стаѧ бца.

№ 13.

Изъ Лаврентьевской лѣтописи, 1377 г. Обычаи славянскихъ племенъ, населявшихъ древнюю Русь.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отець своихъ и преданья, кождо свои нравъ. Поляне бо своихъ отець обычай имутъ кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и к деверемъ велико стыдѣнье имѣху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но привожаху вечеръ,а заутра приношаху по ней что вдадуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяжу все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣхъ, якоже и всякии звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье в нихъ предъ отьци и предъ снохами, и браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с неюже кто съвѣщащеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь

Хрестом.по русск.яз.

собраѣше кости вложаху в судину малу, и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи и прочии погании, не вѣдуще Закона Божия, но творяще сами собѣ законъ.

Послѣсловіе писца.

Радуется купець прикупъ створивъ, и кормьчий въ отишье приставъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ; такоже радуется и книжный списатель, дошедъ до конца книгамъ, такоже и азъ худый, недостойный и многогрѣшный рабъ Божий Лаврентей мнихъ. Началъ есмъ писати книги сия, глаголемыи Лѣтописець, мѣсяца генваря въ I4, на память святыхъ отець нашихъ аввадъ, в Синаи и в Раифѣ избьеныхъ, князю великому Дмитрию Костянтиновичю, а по благословенью священьнаго епископа Дионисья, и кончалъ есмъ мѣсяца марта въ 20, на память святыхъ отець нашихъ, иже в манастыри святаго Савы избьеныхъ отъ Срацинъ, в лѣто 6885, при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмь князи великомь Дмитрии Костянтиновичи и при епископѣ нашемъ христолюбивѣмъ священномъ Дионисьѣ Суждальскомъ и Новгородьскомъ и Городьскомъ. И нынѣ,господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ; слышите Павла апостола глаголюща: не клените, но благословите. А со всѣми нами хрестьяны Христосъ Богъ нашь, Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава и честь и поклананье со Отцемъ и с пресвятымъ Духомъ, и нына и присно въ вѣкы, аминь.

№ 14.

Грамота смоленскаго князя Юрія Святославовича, 1386 г.

Мы Юрьи Свѧтославич, кн(ѧ)зь великий смоленьский, даемъ ведомо, кто коли сю грамоту видить алюбо слышить, с Володиславомъ б(ж)ьею м(л)стью с королемъ полскимъ, литовскимъ и рускимъ, иныхъ Земль осподаремъ, так есмо оу докончаньи, оу правдѣ и оу хр(е)стнымъ целованьи, как же есмь нѧлсѧ и докончалъ съ братомъ съ его, со кн(ѧ)земъ с великимъ Скиригкайломъ. приехати ми было оу Литву и то есмь исправилъ; приехалъ есмь оу Литву и запсалъ есмь с королемъ, што ми с нимъ за одинъ быти. не остати ми короля никоторымъ веремѧнемъ, ани которымъ дѣломъ, ни оу лисе, ани оу добрѣ не отверечи ми сѧ королѧ. далъ есмь ему правду, и до своего живота не изменити ми тое правды. а помагати ми королю бес хитрости; где коли ему на добѣ, пойти ми самому; ажь пакъ некотораѧ мѧ дѣла зайдуть, или немочь, ино ми послати брата своего бес хитрости. а с кимь король миренъ и братъ его кн(ѧ)зь великий Скиригкайло ис тымь и ѧзъ миренъ; а ис кимь король не миренъ и братъ его кнѧзь великий Скиригкайло, ис тымь и ѧзъ не миренъ, хотѧбы с нюк братьею своею не миренъ, и с тыми миру не держати ми, и со Ондреемъ полоцкимъ и с Полочаны миру не держати ми, ани сылатисѧ. а што были есмы повоевали и поимали, а то есмь нѧлъ сѧ отворотити и отдати. на томъ на всемъ далъ есмь правду, хр(е)стъ есмь целовалъ за всю свою братью и за всю свою землю и за вси свои люди. а есмь оучинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то

хрестом по русскиязь.

сдержати крѣпко и до своего живота, а не изменити, и своими кнѧзми и своими боѧры. Кнѧзь Федоръ Романович, кнѧзь Михайло Иванович Бѧземьский, Семенъ Непролѣй Гаврилович, Юрьи Голова, Прокофей Иванович, Глѣбъ Васильевичь, Ондрѣй Микулиничь, Борисъ Меркуревичь, Ондрѣй Мирославич, Хрестъ целовали. на тож сюю грамоту дали ... мы и своими печатьми завесили оу городѣ оу Вилни, ... неделю по оуздвижьи ч(е)с(т)ного Хреста, м(е)с(ѧ)ца сентѧбрѧ оу ѯ ... д(е)нь, подъ леты б(ож)ьѧго нароженьѧ: лѣтъ тисѧча и триста осмь десѧтъ шестаго.

№ 15

Грамота Луцкаго намѣстника Федора Даниловича, 1386.

Се ѧзъ Федоръ Данильевичь исъ братомъ своимъ Михайломъ дала есва правду господареви нашему великому королю польскому, литоескому /!/ дѣди /у/. и роускому, иных многихъ земль господареви. Осподарь мой великий король дал ми намѣстничати оу Луцьску, и съ его руки сѣлъ есмь; чинити ми исправно землѧном, какъ Б/о/гу любо и осподареви моему великому королю. а слушати ми господарѧ своего великого корол/ѧ/ во всемъ, как ми повелить, и боѧти м/и/ сѧ его какъ Б/ог/а а што кол от кого оуслышю на господарѧ нашего, лихо или добро, того м/и/ не оутаити господарѧ нашего великого королѧ. а што ми оускажет осподарь мой, тое радъ чиню и всею мыслью моею и до живота. а все ми доброе мыслити съ моимъ братом господареви нашему великому корол/ю/. а города Луцьска блюсти ми, а никому не дати, алижь осподарь мой великий король воз-

меть, коли оусхочеть. на семъ на всем мы два их братом диимъ цѣлува кр/е/стъ, штожъ нама все то исправити коспо дарееи нашему великом/у/ королю, а не исправива, судить намъ Б/ог/ъ и честный кр/е/стъ и осподарева казнь и гроза.

№ 16.

Грамота Литовскаго князя Димитрія Корибута на вѣрность польскому королю Владиславу, 1388 г.

Мы Дмитрий, инѣмъ именемъ Корибут, княз литовский, чинимъ то знаемо всѣмъ, кто коли на той листъ оувидитъ али оуслышит, ижъ добраꙗ рада наших боꙗръ и всѣхт земꙗнъ и нашею доброю волею непримучени, приневолени нѣкоторою неволею, велебному г/о/сп/о/д/а/рю Володиславу, королеви польскому, литовьскому и рускому и иных земль г/о/сп/о/д/а/р/е/ви, брату нашему милому, и тѣ ж велебной г/о/с/по/жи Ꙗдвизѣ, королици польской, и ихъ дѣтемъ и корунѣ польской голдовали есмо вѣрно и право, неизрушенок вѣрностью слюбили есмо и слюбуемъ, подъдавають с людми и о землꙗми и с городы и с твержами нашими на вѣки вѣкомъ тому истому Володиславу, королеви польскому и Ꙗдьвизѣ и ихъ дѣтемъ и корунѣ польской. слюбуемы и обѣчюеми ... наша присꙗга и наша вѣра и ч/ес/тью, иже от тых мѣстъ с нашими дѣтми чистаꙗ вѣрность и полна будемъ держати тому истому королеви и его королици и ихъ дѣтем и корунѣ полской, а николи ни в одно веремꙗ не отставати, ани отступити на вѣки, и къ ихъ доброму ... ти а лихого вѣрнѣ ... ати. А на того крѣпость к ... му листу наша печать завѣсили есмо, а дана грамота оу

Хрестом.по русск.яз.

Краковѣ, оу понедѣлник по с/в҃т/о/мъ д/у/сѣ, подъ лѣтом нарожѣнiа а҃. т҃. п҃. н҃. го лѣт/а/.

№ 17.

Купчая грамота,писанная въ Перемышльской землѣ,1366 г.

Во имя Отця и Сына /и/ святаго Духа подъ лѣтомъ Божiя нароженя тысячего триисотъ шистьцятого шестого. Купилъ панъ Петръ Радвѣовский дѣдицтво Пнеколѣтъ у Шюльжичювъ у Хлипля и у брата его Захарьѣ и у ихъ /sic !/ дѣтий,со всѣмъ у ихздомъ того села, и съ счемъ /sic !/, и с колодяземъ, и с лѣсомь, и в бортьми, и сьвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и уздали ему добровульно и у вѣки дѣтемъ его, передъ паномъ Пилецкимъ, старостою русъкоѣ земли. А у ставу Радивунковѣ ловити сѣтью ему добровульно. А на то послуси ; владыка Ларивунъ и съ крилошаны Перемышлъскии и печать его, панъ Петръ Ивановичь и печать его, панъ Ходко Быбельский и печать его, Стецко Лоивичь и с Ходкомъ братомъ своимь и печать его, панъ Навуй Стояньский, панъ Навойко Касяновъ братъ, Дмитръ Матьеѣевичь, панъ Нѣвьстунъ Столпувскiй и братъ его Факиславъ, панъ Лѣсота, Друздъ Ядольфовичь, Васько Кузмичь, панъ Яшко писарь Крукиницкiй, Осташко Потрутовичь и сыномь и съ Петромь, панъ Стиборъ, Ходко Ягольниковичь и печать его, Осташко Сульский, Богданъ Тивунъ, войтъ Перемышлъский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнячковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, судiа Олеѳѣрко, Владычинъ тивунъ Иванько Губка. А питъ могоричъ у Андрѣка у дому Лысаго, за двѣ гривнѣ

вѣсны и меду за гривну, а пива за гривну. А писалъ правильѥ се поповичь Болестрашицкій именемъ Деяковичь Василіовъ сынъ поповъ Кость прузвищемъ Сорочичь.

№ 18.

Грамота Рязанскаго князя Олега Ивановича, 1393 г.

Мы великий кн зь Олегъ Ивановичь Рѧзаньский знаемо чиним сею нашею грамотою, кто коли на ню возрить или пакъ оуслышит, аже слюбуемъ и слюбили есмо и ручимъ и поручили есмо оу великого королѧ, оу Володислава б/о/жьей милости полского, литовского и руского и иныхъ многих земль г/ос/п/о/д/а/рѧ, за его брата за кн/ѧ/зѧ за Корибута, иже быти ему вѣрну и послушну своего брата великого корол/ѧ/ преже написаного, а никоторымъ веременемъ его не отстати, ани противъ ему быт/и/: ни дѣломъ, ни словом, ни помысломъ, ани противъ тыхъ, што суть подъ его рукою. паклибы зѧт мой кнѧзь Корибутъ што мыслилъ или што бы хотѣлъ оучинити или бы учинилъ противъ своего брата королѧ и протывъ тыхъ, штожъ суть подъ его рукою послушни, а за /моею/ порукою, тогды мы кнѧз Олегъ; его тесть и его поручникъ, имамы оу томъ во всемъ остати нашему королю Володиславу преже написаному, а самого кнѧз/ѧ/ Корибута имамы поставати передъ королемъ безо лсти и без хитрости. И на крѣпость сей нашой грамотѣ нашю печать велѣли есмо привѣсити оу нашомъ городѣ оу Переѧславли, оу д/е/нь с/вѧ/т/о/го ап/о/с/то/ла Пилипа, под л/ѣ/ты рож/е/ства Х[ри]с[то]ва тисѧча и т҃. ч҃. г҃ его лѣт/а/.

№ 19.

Судная грамота старосты Гнѣвоша, 1393 г.

А се знаменито будь и свѣдочно всѣмъ добрымъ, што на тотъ листъ оузоздрѧть; /а се/ мы, панъ Гнѣвошь, староста рускоѣ земли, то познавами нашимъ листомъ, а пришодъши предъ наше обличьѥ и передъ землѧны, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоѥвича и с пани Ходьковою женою и съ еѣ дѣтьми и зѧтемь еѣ Ѥтюсомъ поѥдналисѧ о села вшитка, о дѣлную, отдѣлили Волъчка от себе. Дали ему село оу Теребовльскии волости Новоселъцѣ, а шисть кобылъ хотала, а жеребець, а два хресты серебнаѩ; а поѥдналисѧ на вѣки: оже Волъчкови не починати одѣлъ николи. А при томъ были и свѣдъци: панъ Ходько Быбелъскии, панъ Васко Кузмичь, панъ Пашко Мазувшанинъ, Ивашко Данъславич, Бекъполтъ, Костько, судъѩ Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ оу Вышки по Бжьюмъ нарожѣнъѣ - ҂а лѣ и т҃ лѣ^т и ч҃ лѣ^т и г҃ лѣ^т.

№ 20.

Вѣковая запись пана Герваса, засвидѣтельствованная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ, 1398 г.

А се ѧ, панъ Бенко, староста галицький и снѧтиньский, свѣдчю то своимъ листомъ каждому доброму, кто на /сей/ листъ оузрить, или перед кымъ будеть чтюнъ, иже пришедъ передъ насъ, панъ Гервасъ и вѣковалъ и оправилъ своѥй женѣ Варварѣ сто гривенъ на своемъ селѣ на Толъмачи и Жюрковѣ на своѩй вотнинѣ /sic!/, а на то дали ѥсмы свои листъ и нашю печать привѣсили. А при томъ бы-

ли свѣдци: панъ Микола Испичникъ, воѥвода Снѧтиньский, панъ Гѣрко, панъ Андриѧшь, панъ Борисъ Хомѣковичь, панъ Хролъ Варвариньский, Воронко, войтъ Коломыйскый рускии. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыѭднь по стомъ Михаилѣ, коли сѧ пишеть, подь лѣты ржтва хва ҂а лѣт и т лѣт и девѧносто лѣт и осмоѥ лѣт.

№ 21.

Двинская купчая Игнатія у Станши Борисова.

се купи игнате. оу станшѣ. оу борисъва сына. село на лоукини. береги. горнеи землѣ. семь поль. а на ѥрмоли. верхнемъ. поли оуцѧстокъ ѥго. й въ дворищи оуцѧстокъ ѥго. и в сосьники. оуцѧстокъ ѥго. й оу воротъ. оуцѧстокъ ѥго. с притеребомъ. й на токной веретий. оуцѧстокъ ѥго. й на великои пожни противъ двора. оуцѧстокъ ѥго. а цто противъ. иванова двора. пожнѣ. на . л . куць сина. а землѣ ӧрамой пѧтери гонѣ. а то тои же землии. а на великой ӧрмоли. логъ верхнемъ. конци. ёго оуцѧстокъ. тои же землѣ. а в залывьй. два перевесища. а то тоии же землѣ. а в рицки цетбертаѩ цѧсть. а на писку в тони цетвертаѩ цѧсть й да игнате. на теи землѣ. и рублевъ. й к сороковъ. бѣлкѣ. а полонка за телицю. полъ третьѩцѧть бѣлъ. соби ӧдирнъ. й своймъ дитемъ. а на то послуси. ӧлекса. михулинъ. родивонъ. ӧргевъ. григне даниловъ. кюрьѩкъ. василевъ.

№ 22.

Духовная грамота чернеца Сергѣя Мануилова.

во имѧ оца и сна и стго дха. се азъ рабъ бий сергѣі чернець скимникъ. маныловъ снъ. писалъ есмь рукописанье

при своемъ животѣ. далъ есми стму николи очну свою вчастокъ свои. орамый земли и пожни. и братнѧ вчастка микитина половина во всемъ. на гори в лѣсномъ поли полоса земли. другаѧ полоса земли. в лѣсном же поли. выменѧлъ ею. в селюши в павлова. а далъ противу тое в романови вѣтѣи землю. и з закраиною. конець селюшины. земли. а та мѣна моѧ чта. в замикитьи деревнѧ по половинамъ с федоромъ и дворище свое. и полъ огородца. и полъ тетѧтника. а что перевѣсища. оу фоминыхъ перевѣсѣщь. два очны моеи. а то въ братомъ моимъ с федоромъ недѣлно. а что за кѣргозеромъ путикъ. подли нарву рѣку. то ми с федоромъ по половинамъ. оу дѣдова вогана пожнѧ в лости. а межа тое пожни с верхнего конца. от грихновы межи. то ми с ведоромъ. по половинамъ. в шевцеви. пожнѧ рѣпѣще. пониже фомины орамои земли и пожни. кутець весь и с притеребомъ. то ми с Федомъ по половинамъ. и заложили. есмѧ ту пожню с федоромъ. петру родивонову. въ. л . бѣлахъ до кунъ. и вы выкупите ее стму николи. а что есмѧ заложили въ братомъ моимъ с федоромъ. соболю сави. в замикитьи лоскутъ земли. другии лоскутъ в чицилови . г . лоскутъ. на романови верѣтѣи въ . и . бѣлахъ. и вы мою половину выкупите. стму николи. даите. к . бѣл стму николи свои вчастокъ. и брата своего половину вчастка. микитина. далъ есми стму николи и в вки; по оца своего дши. и по своеи дши. и по роду по племѧни. а на то бъ послухъ. и оць мои дховный. игуменъ василеи стго николы. и всѧ

№ 23.

Вкладная Якова Дмитріевича Архангельскому Монастырю.

по мл҃ти. бж҃ьи. стго великого архистратига михаила по блг҃оловленью. пресвѧщеного архиеп҃икупа. новгоро҃цкого влдки. ѳоуфѣмьѧ се да ѧковъ дмитриеви҃ч. в домъ. ст҃го михаила. игумену. и попамъ. и всему стаду. черенцамъ. или кого дастъ б҃ъ. игуменомъ. в неноксѣ мисто. неотхожое на оугли на смердьихъ. и в вѣки по купнымъ грамотамъ. и по володинью. и на кн҃ѧжи острови селци и пожни. и ловѣща по купнымъ грамотамъ. и по володинью и на сюзми рикѣ пожни. и ловища. и бобровaѧ ловища. по купнои грамотѣ и по володинью. а хто буде игуменомъ. или попомъ. и вы творите памѧть. по дмитреи. по мр҃ьи. по ӧндрѣи. по федосьи по данили. по ӧгруфини по тарасьи. по федори. по михаили. по василисти. п/о/ ул/ь/ѧнѣ по ѧковѣ. и по оульѧни. и по ихъ племени. /а/ сихъ памѧтеи не заложите. а хто заложитъ. и гуменъ. или попѣ. дастъ отвѣтъ передъ бг҃омъ. в день. страшнаго суда. а ѧзъ многогришныи цоломъ бью.

№ 24.

Купчая Мелентія Чеваки у Артемія Дементіева.

се купи мелнтѣи ефимьевич҃ чевака оу ортемьи оу доментиева село земли въ нижно кѣхѣ҃т дворъ и дворищо горныи орамыи земли и юрмольскии орамыи земли и наречскии орамӹи земли и пожни и притеребѧ̈ и перевѣсища и ловща и в вѣчѣеви тони оучастокъ и в зимнеи тони оучастокъ и в путикехъ и в лѣсехъ оучастокъ поземли. и с по҃дскотиню оуча-

стокъ а межа тои искотинѣ от погоста по речкѣ по турокурие да по вшнѧкоу по зиновьскую реку. а в ту поскотискотину скота не пущали поскотина оу нихъ своѧ и тѧгло оу нихъ свое с кнѧжьостровци чимъ володѣлъ ортемеи по отца своего и по братьи своеи по купнымъ грамотамъ по дернымъ и по разделнои грамоте з братомъ своимъ с семеномъ своимъ оучасткомъ земли и пожнѧми и всими оугодьи тимъ володѣтѣ мелентю чеваки и его дѣтемъ тими землѧми и пож/н/ѧми и всими оугодии по ортемьии володѣнию. а [illegible] на томъ на всемъ мелентѣи чевака ортемьи денгъеву осмьнтцать рубловъ серебра а полонка корову а купилъ мелентѣи собѣ и своимъ дѣтемъ одерень а на то посл/у/хи кире юрьевичи. василеи юрьечвич микифоръ ивановиче а печати стоѧлъ самъ ортемеи а грамоту писалъ григореи дьѧкъ стаго спса.

№ 25.

Купчая Ивана Чевакина у Сасиныхъ дѣтей.

се купи иванъ чевакинъ оу сасиныхъ оу ерьмолинихъ дитей оу ларъфеньѧ оу ерефи оу григорьѧ оу ларивона оу [illegible] оу васильева сна в обросима оу степана вываново [illegible] и оу филикса тони в великой сѧрьти в половини половину на литной сторони а другаѧ половина той тони за ивановыми дитьми за ѡврамова за степаномъ и за иваномъ. а далъ иванъ чевакинъ на той полуполовини тони на великой сѧрьти всимъ тимъ сѧбрамъ сасинимъ дѣтемъ. полъ четверьта сорока бѣлкѣ а туть имъ и пополонокъ а купи собѣ и в вин и своимъ братомъ висльемъ. а на то по-

слухи семенъ зеновьевич федоръ макаровъ. назарьи андрiевич. оу в печати стоялъ перьфиней ерьмолиничи в братьи своей мисто а в оцищень той тони сами братеники сасини дѣтѣ.

№ 26.

Грамота Пересопницкаго игумена Иларiона о мѣнѣ имѣньями съ Луцкимъ старостою Петромъ Яковичемъ
1467 г.

Я, Ларионъ, игуменъ Пересопницкий, вызнаваю симъ моимъ листомъ каждому доброму и потомъ будучимъ, кому его потреба будеть видети, а любо чтучи его слышати, штож осподарь король его милость пожаловалъ менѣ бга молца своего, тымъ манастыремь святое Пречистое у Пересопници и тымъ имѣнемъ, которое придано ко церкви Божей к тому манастырю, на имя Чеменинъ за дозволенемъ осподаря короля его милости и с митрополитовымъ и владыки Луцкого Никифоровымъ, мѣнялъ есми с паномъ Петромъ Яковичомъ, старостою Луцкимъ, маршалкомъ Волынское земли, тымъ своимъ имѣнемъ, што к тому манастырю придано, на имя Чемеринъ, вечно и непорушно, на его имѣне на Дядковичи, которое жъ онъ купилъ оу землянина Волынволынского /sic !/ на имя оу Занка Станковича Дядковского; а променилъ есми пану Петру Яковичу, старосте Луцкому, маршалку Волынское земли, тое свое имѣне, на имя Чемеринъ, вечно и непорушно со всимъ о тымъ какъ и самъ есми тое именье Чемеринъ дрьжалъ, не оставлячи, аки вымолвлячи на себѣ ничого и 3 людми с четырма человѣки, и

с полми, и з дубровами, и съ сеножатми, и з лесы, и з ставы, и з водами и со всемъ с тымъ, што к тому имѣю (н) прислушает; а тыи чѣтыри человѣки, отчичи мои, маютъ ему служити такъ, какъ и передъ тымъ мнѣ служивали; а еще надъ то к тому имѣю (н) церковному придалъ мнѣ панъ Петръ Якович, староста Луцкий, десѧть копъ грош (ш) широкие /?/ личбы. А естли ѧ из тоей (н) мены выступлю, а любо некоторый по мнѣ будучий теперъ и на потомъ, а имелъ бы тую мену рушѧти и в тое (н) имѣе, на имѧ в Чемеринъ, вступатисѧ, тогды ѧ, а любо по мнѣ будучий, королю двесте рублевъ заплатит, а тое (н) имѣе Дядковичи на, а любо по мнѣ будучий, мает подати пану Петру Яковичу, старосте Луцкому, такъ доброе и нарѧженое, и /съ/ столкими жъ людми двадцѧть человѣковъ и пѧть человѣковъ, отчичовъ его, а шесть человѣковъ похожихъ, какъ ѧ въ него взѧлъ. А што коли ѧ, любо по мнѣ будучий, наложит на тое (н) имѣе на Дядковичи, дрьжачи его в себе, тогды вси тыи наклады мои мает панъ Петръ, а любо дѣти его, поплатити мнѣ, або по мнѣ будучему, а десѧть копъ грош (ш) приданую, ѧ, або по мнѣ будучий, мает вѣрнути пану Петру Яковичу. А што панъ Петръ Якович наложит на тое (н) имѣе на Чемеринъ или што прибавит, дрьжачи его в себѣ тогды ѧ, або по мнѣ будучии, всѣ тыи наклады пану Петру поплатит, а тогды панъ Петръ Якович мает тое (н) имѣе Чемеринъ подати мнѣ, або по мнѣ будучему, такъ доброе и нарѧженое и /съ/ столкими (л) жъ людми, с четырма человѣки отчизными, какъ ѧ пану Петру далъ. А при томъ былъ владыка Луцкии Никиеоръ

а кнѧзь Ѳедоръ Четвертенский, кнѧзь Василей Ковечичь, кнѧзь Иванъ Путѧтиль, городничий Луцкии, Олехно, Порицкого сынъ, Ламанъ хоружий Луцкий. Ѧцко Ѳалелей и иньшихъ людей добрыхъ было много. А про лепшую справедливость вышеписаныхъ рѣчей печать свою приложилъ есми к сѣему моему листу, а просилъ есми тыхъ людеи добрыхъ, которыи при томъ свѣдоутвѣ были, абы печати свои приклали, и ихъ милость длѧ прозбы моеѣ печати свои приклали к сему моему листу. Псанъ в Луцку, июнѧ ҃ш день, индикта ҃з, под леты Рожества Христова ҂а лѣтъ и ҃у лѣтъ и ҂з. лѣтъ ҃з-го году.

Дополненія.

№ 27.

Договоръ князя Ярослава Владимировича съ нѣмецкими послами /около 1195 г./.

Се ꙗзъ кнѧзь ꙗрославъ володимѣричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с тысѧцкымь ꙗковомь. и съ всѣми новгородъци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбоудомъ. и съ всѣми нѣмьцкыми с҃ны. и съ гды и съ всемь латиньскымь ꙗзыкомь. послалъ ѥсмь посла своѥго григоу. на сеи правдѣ. первоѥ ходити новгородцю послоу и всѧкомоу новгородцю. въ миръ. въ неме въ нѣмечьскоу землю. и на гъцкъ берегъ. такоже ходити нѣмьчьмь и гтѧномъ. въ новъгородъ. безъ пакости. не обидимъ никымже аче боудеть соудъ. кнѧзю новгороцкъмоу Новѣгородѣ. или нѣмецкъмоу въ нѣмчьхъ. а в томь мироу ити гостю домовь. бес пакости. а кого б҃гъ поставить кнѧзѧ а с тѣмъ мира

потвердить. любо ли землѧ без. мироу станеть. а ожо оубьють.новгородца посла за моремъ. или нѣмецкыи посолъ новѣгородѣ. то за тоу головоу: к҃. гр҃внъ серебра. а оже оубьють купчиноу. новгородца. или нѣмчина коупчиноу новѣгородѣ. то за тоу головоу .і҃. гр҃внъ серебра. а оже моужа свѧжють без вины. то : ві҃. гр҃внъ. за соромъ. старыхъ коунъ. оже оударѧть моужа ороужеѥмь любо коломъ то : г҃: гр҃нъ за рану старѥ. оже оупьхнѣть любо мѧтель роздрьть. то .г҃. гр҃ны старыѥ. оже пошиба еть мужескоу жену. любо дчьрь. то кнѧзю .м҃. гр҃нъ ветхъми кунами. а женѣ или моучьскоѥ дчери .м҃. гр҃н ветхыми коунами. оже съгренеть чюжеѥ женѣ повои с головы. или дщьри. ꙗвитсѧ простволоса .г҃. гр҃нъ старыѥ за соромъ. оже тѧжа родитсѧ бес крови снидутсѧ послуси. и русь и нѣмци то вернуть жеребеѥ. кому сѧ выимьть ротѣ. шедъ свою правду възмоуть. оже ѥмати скотъ варѧгоу на роусинѣ. или русину на варѧзѣ. а сѧ ѥго заприть. то. ві҃. мужь послухы идеть ротѣ. възметь своѥ. оже родитсѧ тѧжа в нѣмцехъ новгородцю любо нѣмчину новѣгородѣ. то рубежа не творити. на другоѥ лѣт жаловати. оже не правѧть. то кнѧзю ꙗвѧ и людемъ взѧти своѥ оу гости. оже тѧжа родитсѧ в новѣгородѣ. оже тѧжа родить в ыноѥ зѥмли. в рускыхъ городѣхъ. то оу тѣхъ своѥ тѧже. прашати. искати нову городу не надобе. а тѧжа на городы. а нѣмчинъ свободь. и новгородци. оже не придеть въ своѥи лодьи в нѣмецкои домовь. аче самъ не поидьть в неи опѧть. мужь даеть кърмьникоу. нѣмчина не сажати в погребъ новѣгородѣ. ни новго-

родца в нѣмцьхъ нъ ѣмати своѣ оу виновата. оже кто робу повержеть насильѣмь. а не соромить. то за обиду гр҃на. такы ли соромить. собѣ свободна. оже оубьють тали или попъ новгороцкоѣе. или нѣмецкъѣе новѣгородѣ. то .к҃. гр҃нъ серебра за головоу ∴

/Грунскій. Стр. 26-27/.

№ 28.

Договоръ в.кн. Александра Невскаго съ нѣмецкими послами /1257-59/.

Се азъ кнѧзь олександръ. и сн҃ъ мои дмитрии. с посадникомь. михаилѣмь и с тысѧцькымь Ярославомь. и съ всѣми новгородци. докончахомъ миръ. с посломь нѣмьцькымь. шивордомь. и с любьцкымь. посломъ Тидрикомъ. и с гѣцкымь посломь. оаѣстенѣмъ. и съ всѣмъ латиньскымь ꙗзыкомь. что сѧ оучинило тѧже. межи новгороци. и межю нѣмци. и гты. и со всѣмъ латиньскымь ꙗзыкъмь. то все отложихомъ. а миръ докончахъмъ. на сеи правдѣ. новгороцмъ гостити на готцкыи берегъ. бес пакости. а нѣмцьмъ и гтѣмъ гостити в новѣгородъ. бес пакости. и всему латиньскомоу ꙗзыкоу. на старыи миръ поудъ отложихомъ а скалви поставихомъ. по своѣи воли и по любви. а в ратшиноу тѧжю. платили ѣсмы .к҃. гр҃внъ серебра. за двѣ голове а третьюю выдахомъ а нѣмьцмъ и гтѣмъ. и всемоу латиньскомоу ꙗзыкоу. платити по двѣ коунѣ от капи. и от всѧкого вѣсного товара. что кладоуть на скалви. и продавше. и коупивше. а старым миръ до котлигнѣ а новгородцьмъ въ становищи. на готцкомъ березѣ бес пакости въ старыи миръ. а зимнии гость. оже

не поиметь нашего посла ни новгородцьскыхъ коупець и з новагорода. или съ гѣцького берега. а что с оучинить и/с котлингъ. до новагорода. или з нова города до котлингъ. немецкъмоу гости оже бес посла поидоуть. то новоугородоу тѦжѦ не надобе. въ старыи миръ. оже кто гостить въ корѣлоу. или нѣмци или гтѦне. а что сѦ оучинитъ. а то новоугородоу тѦжѦ не надобе. а которыхъ трѣхъ дворць въпросили ваша братьꙗ посли. а тѣхъ сѦ ѣсмы отстоупили по своѣи воли. а се стараꙗ наша правда. и грамота на чемь цѣловали оци ваши и наши крⷭтъ. а гдѣ сѦ тѦжѦ родить тоую кончати. а иноѣ грамоты. оу насъ нѣтоуть. ни потаили ѣсмы. ни вѣдаемъ на томь крⷭть цѣлоуѣмъ.

/Грунскій. Стр. 29-30/.

№ 29.

Грамота Владислава Ягелло, 1399 г.

Во имѦ б/о/жье стан. Мы Владиславъ б/о/жье милости корол полски/й/, литовски/й/ и руски/й/ [и/ иных многих земль г/о/с[по/д[а/рь чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто кол нан возрит или пак оуслышит, аже слуга нашь верный пан Ходко Чемеревич послужил нам верне. мы возрѣвши на его верну службу и хотѦче по нѣмъ, ажбы намъ вернѣй послужил, и нашимъ дѣтемъ его дѣти и его щѦткове, дали есмо и даемъ наше село Надѣево ис приселкомъ исъ Кропивники и со всѣмъ правомъ, с лѣсомъ и с дубровами, с полемъ, с бортьи и съ сѣножѦтми и с рѣками, со всѣмъ оужиткомъ, како к нему из вѣку прислушѦло старыми

границѧми. А то даемъ тако на вѣку вѣкомъ ему и его дѣтемъ и его щѧтку; не имаетъ от нихъ то отойти никоторымъ веремѧнемъ, а ис того имаютъ намъ служит и нашимъ намѣсткомъ онъ и его дѣти и его щѧткове копиемъ а шестью стрѣлцевъ, гдѣ коли намъ будетъ надобно к нашей потрѣбѣ. Тежъ то изволил есмы ему, ажбы его, ажбы коли нѣкотораѧ пригода ему стала, тогды има то село замѣнит, продати тако доброму мко и самъ, штобы моглъ намъ с того службу написаную служит во всѣхъ нашихъ пригодахъ не омешкаѧ. И тому на крѣпость печѧть нашю казали есмы привѣсит. Во Львовѣ, в д/е/нь Покрова Б/огороды/ци, под лѣты ров/ес/тва Х/ристо/ва тисѧчѧ лѣтъ девѧносто девѧтого лѣт/а/. а свѣдкове на то: панъ Хрщенъ судомирски/й/, панъ Збыгнѣвъ маршѧлко, панъ Гнѣвошь подкоморий, панъ Пашко Скотницки/й/, панъ Бѣнко старосто галицки/й/, панъ Пашко мазовески/й/, панъ Мичко кухмистръ Вожикъ, /и/ иныхъ много было при томъ добрыхъ люди/й/: Полѧнъ и Руси. а писалъ писарь Малохѣй королевымъ приказомъ.

Archiwum książąt Sanguszków, № 22.

№ 30.

Грамота в.кн. Свидригайла, 1438 г.

М/и/л/о/стью б/о/жиею мы великий кн/ѧ/зь Швитригаилъ литвскый /!/ руский и иных, чиним знаменито сим нашим листом каждому доброму нінешним /!/ и потом будущим, хто нань возрить или чтучи его оуслышить комуж то коли его будетъ потребизна, ижъ видѣв и знаменав нам службу вѣрную а нигды не опущеную нашего вѣрного слуги пана Гри-

Русск.хрестоматія.

горьѧ Стреченовича, и мы порадив/и/с с нашїми кн/ѧ/зи и с паны и с нашею вѣрною радою, дали есмо ему и записали за его вѣрную службу села оу летическом повѣте на имѧ Бѣликовци а Слободка со всѣм, што к тым селом из вѣка а здавна слушало и тѧгло, вѣчно и непорушно, со всѣми входы и приходы и съ приселки и съ селищи и с нивами и с пашнѧми и с лесы и з дубровами и з борътными землѧми и с гаи и с пасеками и с ловы /и с ловищи/ и зъ бобровыми гоны и съ зеремѧны и с реками и съ озеры и с криницами и с потоки и ставы и ставищи и со млыны и с мыты и с болоты /и зъ рудами/ такѣ, што въ тых имѣньехъ собѣ примыслить, на новом корени посадить и со всѣми платы, што к тым имѣньем слушаеть и слушало, и такѣ с луги и з дубровами и сѧножатми /.//. и со всѣми пожитки. Можеть собѣ полѣпшивати и росширивати, осадити и примножити. а даем тому предреченому пану Гринку Стреченовичу всѧ таѧ верху именованаѧ мѣста оу трехъ сот копах широких грошей, и по нѥм ино его дѣтемъ и его внучатом и его ближним. А паклибы хотѣл хто под паном Гринком Стреченовичом тыхъ имѣней добывати или под его детми или под его внучаты и под его счетки и под его ближними взѧти, тогды первѣе имаеть дати триста коп широких грошей пану Гринку алюбо его дѣтем алюбо внучатом и ближним его, тож имаеть тое имѣнье под ними взѧти, а пан Григорей Стреченович имаеть служити с того имѣньѧ копьем и гдѣ будеть нам потребно. А при том били сведоки наша рада: вл[а]д[и]ка луцкий Феодосий, а пан Монивид староста подольский и кременецкий,

а кн/ꙗ/зь Василей Андрѣевич маршалокъ нашь, а кн/ꙗ/зь Андрѣй Васильевичь маршалок нашь, а пан Окушко Толкачевич. а на потверженье того нашего жалованьꙗ, про лѣпшюю памꙗть и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити к сему нашему листу.

П/и/сан въ Острозѣ, под лѣты р[о]ж[е]ства Їсуса Х[ри]с[то]ва ҂а҃ лѣтъ и ѹ҃ . л҃ . и҃ . лѣто, м/ѣ]с[ꙗ]ца сентꙗбриꙗ в҃. д[е]нь, индикта а҃

А пана Самашков приказъ.

Писалъ многогрѣшный Снаксарь, великого кн[ꙗ]зꙗ писарь.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Текстъ №:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
I.	5-6.	кън...зоу	.кънѧзоу
2.	7-8.	нарицаюшт...	.нарицаюштоу.
-	26.	дѣлаюшта....	.дѣлаюштаѧ
3.	2.	нѡ̃у	./с/нѡ̃у
5.	II.	с̃пъ	.с̃нъ
-	I2.	цѣто	.цьто
6.	2.	людѣмь	.людѣмъ
-	4-5.	Ризкни	.Ризкии
-	9.	Оутвердили	.Оутвьрдили
-	I7.	кто то Оустоко морѧ	.кто то на Оустоко морѧ
-	2I.	того Бъ̃ не да... . .	.того Бъ̃ не даи
-	26.	аще	.аже
-	29.	за ок	.за окъ
-	32.	Гочькомь	.Гочкомь
-	35	четверти	.четвѣрти
7.	9-I0.	своими моужи моужи .	.своими моужи
-	I4.	въ торжкоу	.торожкоу
-	I7.	городецъ	.городець
-	27.	на освадоти	.на освадо ти
8.	4.	немьцомь	.немьцомъ
-	9.	псана бы....ьло . .	.псана бы ищьло
9.	I.	бласловлѣн... . . .	.бласловлѣнье
-	5.	сномъ	.сномь

Текстъ №:	Строка:		
9.	9.	бла словлѧю	.бласловлѧю
I0.	I.	великаго.	.великого
-	2.	тысѧчкого	.тысѧчкого
-	3.	ничѧ	.ничѧ
-	5.	чорнии	.горнии
II.	6-7.	будетъ.	.будеть
-	I2.	целовати есмы . . .	.целовали есмы
-	20.	нашъ.	.намъ
I2.	2.	констѧнтиновица . .	.костѧнтиновица
-	8.	сво...	.своѥ
-	I2.	повалѣ	.по[да]валѣ
-	25.	волостиновъ городь-	волости новъгородьскыи
		скыи	
-	28.	новторскаго	.новторского
-	39.	кнзѧ	.кнѧ(в)
I3.	9.	ядяжу	.ядяху
-	25.	дошедъ до конца . .	.дошедъ конца
-	34.	христолюбивѣмь...ве-	христолюбивомъ...вели-
		ликомь	комъ
I4.	3-4.	литов...скимъ . . .	.литовьскимъ
-	26-27.	а не...менити,и...	а не изменити и /в/
-	34.	оу ʒ день.	.оу ʒ' день
I6.	9-I0.	неизр...шено... . .	.неизрушеною
-	I0.	подъдаваю...е с . .	.подъдаваюче ся
-	II.	и о земл҃ми. . . .	.и с земл҃ми

Текстъ №:	Строка:		
I6.	I8.	доброму р...ти. . . .	.радити
-	I9.	вѣрнѣ ос...	.вѣрнѣ остерегати
-	-	крѣпость к...му . . .	.крѣпость к тому
-	20.	печать в...	.печать завѣсили есмы
I7.	I3.	Лоѥвичь	.Лоѥвычь
-	I6.	факиславъ	.фанславъ
-	24-25.	правильѥ	.привильѥ
-	25.	именемь	.именемъ.
I8.	I.	кн...зь	.кнѧз
I9.	6.	зѧтемь еѣ.	.зѧтемь еѣ Клюсомъ поѥдналисѧ
-	7.	о дѣлнуую	.о дѣлницю
-	I4.	оу Вышки.	.оу Вышни
20.	4.	вѣковалъ	.вѣновалъ
-	5.	своѥй женѣ	.своюй женѣ
-	-	на сво емъ селѣ . . .	.на своюмъ селѣ
2I	II	цетбертаѧ.	.цетвертаѧ
-	I3.	а полонка	.а пополонка
-	I5.	михулинъ	.микулинъ
-	-	гричне	.грихне
23.	I5.	и гуменъ	.игуменъ
24.	I-2.	домептиева	.дементиева
-	2.	кѣхѣ^{т}	.кѣх^{т}ѣ
-	7.	искотинѣ	.пскотинѣ
-	I2.	дернымь	.дернымъ

Текстъ №:	Строка:		
24.	I2.	разделнои	.розделнои
-	I6.	.....	далъ на томъ на всемъ мелентѣи чевака ортемьи дементьеву
-	I7.	полонка	.пополонка
25.	I.	сасихыхъ	.сасинихь
-	3.	оу пер.....	.оу перьфурьѧ
-	6.	....ни	.тони
-	I0.	висльемъ	.васильемъ
26.	I0,I5,25,3I,39,40,43-		ѧковичъ - ѧновичъ
-	I3-I4.	Волынскаго...Дѧдковскаго	Волынского...Дѧдковского
-	I4.	на имѧоу	.на имѧ оу
-	I8.	аки	.а ни
-	I9.	и 3 людми	.и з людми
-	48.	Путѧтиль	.Путѧтичь
-	5I.	к сѣему	.к сему
-	53.	свѣдоутвѣ	.свѣдоцтвѣ
27.	4.	съ гды.	.съ гты
-	20.	старѥ	.старыѥ
-	2I.	пошиба еть	.пошибаеть
-	26.	вернуть	.вергуть
28.	I5.	вѣсного	.вѣснаго
-	20.	а что с.....	.а что сѧ

Текст №:

I6

-

-

-

I7

-

-

-

I8

I9

-

-

20

-

-

2I

-

-

-

23

24

-

-

-

Цѣна 2 р. 25 к.

Складъ въ книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина** Крещатикъ 33.